



*Сергей ХУДИЕВ
Ольга БРИЛЕВА
Михаил ЛОГACHEВ*

Христианство: трудные вопросы

православный,
католичка
и протестант
отвечают на вопросы
о христианской вере

*Сергей
ХУДИЕВ*

*Ольга
БРИЛЕВА*

*Михаил
ЛОГАЧЕВ*

Христианство: Трудные вопросы



православный,
католичка
и протестант
отвечают на вопросы
о христианской вере

ББК 87.3
X 97

Книга подготовлена
издательством
Fazenda «Дом надежды»

Художественное оформление
Бэлла Боева

Худиев С., Брилева О., Логачев М.:
X 97 **Христианство трудные вопросы. М.:**
Христианская библиотека, 2003. — 272 с.

ISBN 5-94880-002-4

Христианам часто задают вопросы об их вере. Это неизбежно, потому что христианство – это религия Ответа. Мы верим в то, что Бог дал ответ на все человеческие вопрошания, на всякую человеческую нужду и жажду.

Эта книга возникла из ответов на вопросы во время дискуссий о вере в интернете. Авторы ее – представители трех христианских конфессий.

ББК 87.3

ISBN 5-94880-002-4

**© Христианская библиотека,
издание, 2003**

Содержание

Зачем вообще нужна вера в Бога?23
Почему вы верите в своего Бога? Зачем вам эта вера?23
Что является целью христианина? Зачем христианин следует своему учению?25
Вопросы о природе веры26
Что вы называете верой?26
Как Бог дает вам эту веру? Что при этом происходит? Что вы чувствуете?28
Но я не могу уверовать, что мне делать?29
Но верующие не могут представить 100% доказательств того, что Бог есть30
Разве вера в Божий Промысл не подрывает в людях решимость действовать?31
А что же тогда называется «спасением верой»? Это как – делай что хочешь, твори любые гадости, и Бог тебя простит только потому, что ты в Него веришь? И как быть с тем, что «вера без дел мертва»?34

Но вы же взрослые люди! Как можно верить в сказки про яблоко, про то, что в ковчег длиной 20 метров уместились все животные мира или что Иисус Навин остановил Солнце?	37
Все христиане – православные, католики, протестанты – признают авторитет Евангелия, и все трактуют его по-разному. Так какую Благую Весть и в чьей трактовке вы предлагаете принять?	39
Вы говорите, что Благая Весть проста и доступна пониманию, откуда тогда неверное понимание и ереси?	43
Почему вера часто приводит к фанатизму?	44
Христианская вера и человеческое достоинство	44
Христианство унижает человеческое достоинство, требует покаяния Ползать на коленях и ныть «Господи, помилуй», превращаться в скулящее ничтожество	44
Почему христианство требует смирения? Почему нельзя быть человеком с гордо поднятой головой?	45
Почему Бог требует пресмыкаться перед Ним?	50
Почему христиане считают, что все мои дела, все, что мне дорого, все, кроме «угождения Богу», сгорит?	50
Почему христиане называют себя «рабами Божиими»?	51
Вопросы о достоверности евангельского возвещения	52
Почему вы считаете, что Евангелиям можно доверять? Я слышал, что первые свидетельства об Иисусе появились спустя 80 лет после Его предполагаемой жизни, а за это время могли сложиться мифы о Его чудесах, смерти и воскресении	52
Почему вы считаете, что именно канонические Евангелия сохранили подлинное учение Иисуса?	56
Чем хуже апокрифы? Тем, что епископы на церковных соборах собрались и решили, что что-то мне знать не положено, а что-то положено?	58
Но скорый конец света, о котором говорили Иисус и евангелисты, так и не случился! Разве это не является доказательством того, что они ошибались?	60
Вопросы о Воскресении Христовом	62
Евангелие говорит, что при воскресении Иисуса <i>«завеса в храме раздралась (...)</i> и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град	

<i>и явились многим»</i> (Мф. 27:51-53). Почему это не вызвало массовой паники?	62
В Евангелии упоминается, что когда Иисус был на кресте, «от шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого» (Мф. 27:45). Как «тьма по всей земле» могла остаться не замеченной древними историками?	63
Так что же особенного в воскресении Христа? Библия упоминает также о воскресении Лазаря, сына наинской вдовы и т.д. Если Иисус воскрес физически, то, может, вы знаете, где в Писании говорится, что он никогда физически не умрет?	64

Вопросы о Личности и деяниях Иисуса Христа 65

Вы говорите, что Иисус Христос – Бог. И вы говорите, что Иисус Христос страдал и умер. Как это возможно совместить?	65
Если Христос – воплощенный Бог, для чего Он говорит сатане: «Господу Богу поклоняйся и Ему одному служи»? Если Он Сам Бог, почему Он так и не скажет сатане: «Зачем Мне, Богу, поклоняться тебе, сатане?»	68
Многие люди, в том числе неверующие, «полагали душу свою за друзей своих». В чем исключительность Христа?	69
Зачем Всемогущему Богу именно смертью уничтожить смерть? А жизнью Своей Он этого сделать не может? Одним Божественным актом?	69
Разве Бог не мог даровать нам прощение грехов и вечную жизнь и без того, чтобы Христос умер за нас на Кресте?	70
У Курта Кобейна есть песня «Иисус меня не любит». Возможно ли это?	72
Разве можно радоваться тому, что за тебя в муках умер Невинный, и еще делать это основанием своей веры?	74
Если Евангелия точны, то любил ли на самом деле вселюбящий Бог Своего Сына? Действительно ли Он любя посылал Сына на смерть, заставил Его мучиться и страдать ради спасения грешного человечества? ...	74
Вы говорите, что Иисус – Бог. И вы же говорите, что Иисус подвергался искушениям. Но разве можно искушать Бога? Разве Бог может согрешить?	76
Почему Бог оставил Своего Сына на кресте? Как это вообще могло произойти, ведь Он и Отец – одно?	77
Почему Вы считаете, что без веры в искупительную жертву Христа человек не может приблизиться к Богу?	78

Вопросы о Священном Писании79

Может ли Бог пойти на обман, если это потребуется? На пример, в Библии говорится, что Бог с каждым поступает в зависимости от поведения конкретного человека (не могу навскидку вставить цитату). С добрыми – по-доброму, со злыми – по-злему, с лжецами – ... Что говорят Писания?79

Почему одни люди говорят, что в Библии полно ошибок, а другие настаивают, что ошибок в ней нет?80

Я слышал, что отдельные отрывки Библии противоречат друг другу. У самых разных авторов я встречал многочисленные примеры таких противоречий. Что вы об этом думаете?82

Но если истолковывать все в переносном смысле, то любая фраза может иметь какой угодно смысл; а отсутствие определенного смысла есть бессмыслица. Кажется Ф. М. Достоевский однажды заметил, что аллегорию о Франко-прусской войне он сможет вывести буквально из любого текста, который ему принесут, будь то, «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, державинская ода «Бог» или стихи Фета. Ведь так и из Библии можно вывести все что угодно?85

Библия описывает не только духовную реальность, но и вполне конкретные события, происходившие в пространстве и времени. Можно ли сказать, что эти события описываются буквально и правдиво? .87

Разве библейские рассказы о чудесах не противоречат общепризнанным научным фактам?88

Верно ли я понял, что в библейских повествованиях не всегда содержится полный и детальный отчет об исторических событиях?88

Вы признаете, что разные авторы по-разному описывали разные события. Каким же образом мы можем убедиться, что их рассказы не противоречат друг другу?90

Библейские книги были написаны много веков назад, и оригиналы - рукописи, написанные непосредственно авторами, – до нас не дошли. На сегодняшний день мы имеем лишь многочисленные копии, между которыми есть немало разночтений. Почему вы уверены в том, что в процессе переписывания библейских книг в них не были внесены существенные искажения?91

Некоторые примеры «противоречий» в Писании и их разъяснение .93

То, как вы разрешаете противоречия в Писании, напоминает мне работу искусного адвоката. И подобно тому, как искусный адвокат добьется оправдания любого преступника, так и вы сможете своими аргументами загладить любые противоречия100

Кроме чисто исторических, в Библии можно заметить логические противоречия в сфере нравственности и богословия 102

Как совместить такие два библейских утверждения: «Я Господь ... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исх. 20:5) и «Сын не понесет вины отца» (Иез. 18:20)? 103

Еще одна проблема связана с понятием искушения. С одной стороны, Бог проводит праведников через искушения (на пример, Авраама; см. Быт. 22:1–19); и в то же время написано, что Бог не искушает никого (Иак. 1:13) 105

Одни библейские авторы явно были уверены, что земля будет существовать вечно, а другие предсказывали глобальную катастрофу (сравните Екк. 1:4 и 2 Петр. 3:10). Как вы это объясните? 106

Почему в Библии, с одной стороны, сказано, что Илия вознесся на небо (4 Цар 2:11), а с другой – что никто не восходил на небо, кроме Сына Человеческого (Ин. 3:13)? 106

Об исчислении израильтян Давидом сказано: «*Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдди, исчисли Израиля и Иуду*» (2 Цар. 24:1) и «*...восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян*» (1 Пар. 21,1). Как это понимать? 107

Как вы объясните такое противоречие в учении Иисуса: с одной стороны, он призывает, в соответствии с законом Моисея, почитать отца и мать (см. Мк. 7:9–13), и в то же время говорит: «*Кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери ..., тот не может быть Моим учеником*» (Лк. 14,26)? 108

Трудные места Ветхого Завета 109

В Ветхом Завете Бог повелел Израильтянам полностью истребить хананеев, без различия пола и возраста, что Вы на это скажете? ... 109

Простите, не вижу разницы. Хананеи убивали своих детей во имя бэсов, израильтяне их же детей убили во имя Божье. Это все равно массовое убийство ни в чем не повинных людей – дети-то никого, кажется, еще в жертву не приносили? 111

Но ведь Бог потребовал от Авраама того же самого, что делали хананеи: принести в жертву ребенка! Почему тогда Авраама называют праведником, а хананеев приказывают перебить всех? 112

Но почему Бог выбирает для своих заданий таких жестоких людей, как Моисей или Навин? Разве у Него не нашлось кого-то получше? ... 114

Ветхозаветные законы регламентируют всякую ерунду вроде кисточек на одеяле или режима питания. Какой в этом смысл? 115

Почему Бог избрал именно евреев и вел их таким страшным путем – велел им истребить хананеев, карал за отступничество, и все затем, чтобы они верили в Него одного... Что же Он за мономан такой? .116	
Причиной исхода из Египта, которая была названа Моисеем фараону по приказанию Бога, было совершение служения, что занимало всего три дня. (например, Исх. 3–18) Но евреи, несмотря на свои обещания, ушли навсегда опять же по приказанию Бога. Несмотря на это в христианский Бог называется всеправедным и всечестным. (например Втор. 32–4) Как же решить подобную несостыковку?118	
Бог в Библии говорит «Я ожесточу сердце фараона». В чем же тогда виноват фараон, если Бог сам его ожесточил?120	
Почему Бог так сурово обошелся с египтянами? Почему «казни египетские» обрушились на весь народ, хотя решения принимал фараон? 120	
Бог, дьявол и мировое зло122	
Вы постоянно твердите о том, что Бог добр, но посмотрите на этот мир. Мир полон зла и страдания, как вы можете еще утверждать, что его создал и хранит добрый Бог?122	
Почему страдают младенцы, которые не успели еще согрешить? Почему некоторые уже рождаются тяжелобольными?124	
В частности, если я сегодня матюгнулась в общественном транспорте, то завтра в соседнем роддоме ребенок родится с тяжелым генетическим нарушением? Так?125	
Если Бог попускает злодею мучить ребенка, то Он либо недостоин поклонения, либо Его просто нет126	
Если Бог всемогущ, то как же христиане говорят о том, что сатана «противится» Богу? Разве возможно противиться всемогущему? 129	
Первородный грех131	
Почему вы верите в то, что все люди испорчены грехом?131	
Почему мы все обречены страдать из-за греха Адама?131	
Разве справедливо, что я могу быть осужден из-за греха далекого предка?132	
Как в мире, созданном благим Богом, могла появиться смерть? Откуда этот закон неизбежной для всех существ смерти, кто его создал? . .133	
Почему я должен страдать из-за ошибки прародителя?134	
Если мое поведение обусловлено моей падшей природой, то в чем же я виноват?134	

Вопросы о выборе и ответственности136

Вас, христиан, не поймешь: то вы говорите, что любовь, достаток, талант – благо и Божий дар, то они у вас объявляются соблазнами и вы призываете от них отказываться. А еще Христос говорит, что «надобно прийти соблазнам». Как это объяснить? 136

Сначала христиане говорят, что человек сам отвечает за свои безобразия, потом – что Бог его прощает. Где же тут логика? 137

Я считаю, что не существует какого-то всеобщего морального закона. Каждый сам для себя определяет границы добра и зла 138

Разве наш народ виноват в том, что пропагандисты свободного секса, культа богатства и славы развращают его? 138

Почему Бог установил так, что вы должны либо прийти к Нему, либо будете обречены на вечную муку? 139

Требовать от людей высокоморального выбора можно, но я лично считаю такие требования подлостью. Сначала создайте достойные жизненные условия, а потом уж требуйте что-либо 140

Согласно христианскому учению, Бог имеет власть и над нашим миром – может «творить чудеса». Разумно ожидать, что он будет вмешиваться в ход событий с целью увеличить количество праведников. Что же мы видим? 60 лет назад целые народы последовали за кровавыми диктаторами 140

Почему бы Богу не сделать нас изначально нравственными, неспособными ко злу? 141

Почему бы Богу не дать нам такую свободу, которая не приводила бы к таким плохим последствиям, как ад? 142

Зачем Бог дал человеку свободную волю, если она может вести к таким страшным последствиям, как ад? 143

Часто человек грешит по слабоволию, а не по злобе. Несет ли он за это ответственность? 144

Кто как не Всемогущий и Всеведающий Бог попустил наличие греха?144

Библия говорит, что те, кто выбрал неправильно, будут срово наказаны.. Разве это проявление бескорыстной Любви и признания свободы воли? Признавая в человеке свободную волю и любя его, я смирюсь с его свободным решением уйти от меня, а не буду ему мстить ..145

Верно ли, что весь миропорядок создан Богом по Его собственной воле и всемогущее Божество может в любой момент изменить его более благоприятным для твари образом? 146

Почему же в таком случае Бог его этим образом и не изменил (вернее, не обустроил получше с самого начала)? 146

Вопросы о покаянии, вере и спасении	147
Если грех – это нарушение определенных моральных предписаний, то разве нельзя следовать этим предписаниям (то есть не грешить) и без веры в Бога?	147
Попадет ли в Рай атеист или, скажем, буддист, если он выполняет заповеди (то есть фактически живет по совести)?	147
Почему Бог требует покаяния и веры? Почему бы Ему просто не принять всех в рай и без этого?	148
Стоит ли забивать себе голову всей этой религией? Больше полезных дел, а там видно будет. Мне кажется, что это правильный подход .	151
Разве так важно, как именно верить? Не важнее ли просто быть хорошим человеком?	152
Действительно ли атеист, не сделавший в жизни зла людям, а совершивший много добра, но при этом не являющийся членом христианской Церкви, заслуживает рая меньше, чем инквизитор?	154
Спасется ли праведный, нравственный человек, на пример врач, спасший множество жизней, но неверующий?	154
Если человек совершил в своей жизни больше добрых дел, чем грехов, разве его это не спасет?	156
Разве нельзя быть порядочным (во всех смыслах этого слова) человеком и одновременно неверующим?	158
А вдруг где-то в глубине души даже самого закоренелого негодяя живет мысль: я не прав?	161
Разве не может Бог спасти каждого?	161

Божия любовь и Божий суд

Бог призывает людей к прощению и неосуждению, а Церковь учит, что Он судит и наказывает. Может ли это быть правдой?	162
Было бы более согласно с благостью Божией, если бы носителей злой воли не мучили в целях удовлетворения мстительной мнимой «справедливости», а только ограничивали в возможности причинять зло всем остальным. Плюс создание всех условий для исцеления их душ. Это и есть высшая правда, рождаемая любовью.	165
Не извратил ли Павел учение Христа о прощении врагов? (Рим. 12:19– Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья). Располагает ли христианская любовь к тому, чтобы, приговаривая: «Кушай, пей, враг дорогой», подумывать: «Мое добро да тебе в погибель»?	165

Моему представлению о любви и сострадании противна мысль о том, что Бог может кого-либо окончательно отвергнуть, а христианство утверждает: любовь, сострадание и мораль – даны человеку от Бога они объективны, неизменны и одинаковы для всех167

Вопросы о рае и аде169

Никакое преступление, совершенное в конечной жизни конечным существом, не может наказываться бесконечными муками169

Поскольку Бог точно знает, кто попадет в рай, а кто в ад, Бог сознательно творил тех людей, которые попадут в ад на вечные мучения. Как вы называете блужданием того, кто сотворил часть людей на вечную муку? 169

Если святые служат Богу, для того чтобы попасть в рай, то это отдает эгоизмом, Вы не находите?170

Получается, что цель христианской жизни – достижение личного блаженства, а не «мира во всем мире»?171

Может ли человек покинуть рай? Если нет, то в раю он теряет свободу воли172

Почему вы говорите о любви, одновременно продолжая надеяться, что враги ваши будут гореть в огне и мучиться?172

Я бы предпочел полное слияние с абсолютом, как в восточных религиях. Почему христиане этого не принимают?174

Почему бы Богу просто не уничтожить ад?175

Почему вы считаете, что Бог может испытывать такое негативное чувство, как гнев?176

Представим себе, что какой-нибудь негодяй вроде Гитлера искренне покаялся и Бог его простил. Это что же получается – его жертвы тоже должны будут простить его? А иначе их не пустят в Царствие? Я в такое Царствие не хочу!176

Как спасенные могут утешаться в раю, зная, что в это время другие страдают в аду?178

Может быть, евангелисты, какими бы святыми людьми они ни были, просто вложили в уста Иисуса слова о суде и аде, которых Он не говорил?181

Верно ли, что человек может совершить ряд поступков, которые обрекут его на вечную пытку невероятной физической болью?181

Почему христиане считают грехом некоторые из поступков, от которых заведомо нет никакого вреда и которые тем самым нельзя считать агрессией, посягательством на другого (а это - единственное, за что считают справедливым и возможным карать даже такие далеко не добрые существа, как люди)?182

Почему христиане считают грехами те поступки, к которым человек испытывает по своей природе (сотворенной, заметим, Богом) сильнейшую, почти непреодолимую склонность, так что избегать этих поступков ему оказывается мучительно трудно (ну хотя бы припомним прелюбодеяние возделующим взглядом, приравненное к простому прелюбодеянию и тем самым оказывающееся смертным грехом, или единичное неподавание милостыни)?182

Почему же Бог включил в ассортимент возможных путей, предоставленных им человеку пути ведущие в вечную погибель?183

Согласно христианскому учению, ад – это место мучения, страдания. Вместе с тем те, кто туда попадет, явно мучиться не желали. Вопрос: насколько соотносится с любовью Божией то, что те, кто туда попал, будут мучиться? Оправдать такую ситуацию тем, что они, дескать, «сами выбрали мучение», нельзя - они выбирали не мучение, а нечто другое184

Вопросы о молитве и поклонении185

Человека, который поставил дело так, что только от него можно получить необходимые блага, и все время требует благодарности, мы называли бы мелочным и жадным... Почему же Бог, Который именно так поставил дело, называется у христиан милостивым и щедрым? По-моему, это чудовищно185

Но что же это за дары, если от них нельзя без последствий отказаться? Разве это не нарушает самую суть дара?186

Почему ваш Бог требует поклонения? Почему Ему так важно, чтобы перед ним бухались на колени, пели Ему славу... Как будто он нуждается в вашей лести. Мне это напоминает известный лозунг «Слава великому Сталину!»187

В чем смысл «молитвенного правила»? Вы говорите о молитве как о живом общении с Богом - и тут же предлагаете нам ритуал, который заменяет это живое общение!188

Я слышал, что святые получают ответы на молитвы, потому что они умеют просить так, как надо, достигли достаточно высокого уровня. примерно такого же уровня достигают маги высшего уровня, но другими путями. Знанием и волей. Так ли это?189

Вопросы о Церкви190

Зачем ходить в церковь, соблюдать какие-то обряды? Разве недостаточно просто жить по совести?190

Почему для того, чтобы быть с Богом, надо обязательно ходить в церковь? Разве искреннее стремление к Богу не может обойтись без церковных обрядов?	191
Почему Бог попускает служителям Церкви вести себя недостойно? 193	
Почему средневековая Церковь устраивала (или, по меньшей мере, одобряла) сожжение ведьм и другие жестокости?	193
Почему Церковь претендует на исключительность?	195
Почему Церковь требует подчинения?	197

Христианство и другие религии

Каждая религия настаивает на своей истинности, это приводит к спорам и вражде. Не лучше ли признать, что и Иисус, и Будда, и Мухаммед, каждый по-своему, приводят людей к Богу? Почему христиане так настаивают на своей исключительности?	198
Христос умер за всех людей, а не только за христиан, и более того, показал пример воистину божественной любви. Почему же христиане настаивают на исключительности своего учения?	200
Почему христианство агрессивно противопоставляет себя всем остальным религиям?	202
Действительно, если верить в то, что Христос был Сыном Божиим, то это автоматически ставит его выше, скажем, Будды или Мухаммеда. Но почему это доказывает, что того же Будду не могла вдохновлять та же божественная истина, что и учителей христианства?	203
Могут ли нехристианские религии (такие, например, как буддизм или индуизм) привести человека к спасению?	204
Почему вы считаете, что у Христа монополия на спасение? Чтобы подобное утверждать, нужно сначала изучить другие религии и доказать, что способ достижения Царства Божия в них неправильный. На пример, вишнуизм признает, что Христос - один из аватар, воплощений Бога.	205
Многие Учителя являют как раз такой уровень господства духа над плотью, который демонстрировали христианские святые. Почему же вы отказываете «язычникам» в святости, если зримые ее проявления налицо?	205
Как христиане относятся к идее объединения религий?	206
В вопросах основной морали – не убий, не укради и т.д. – все религии сходятся, а вот расходятся на тех вопросах, что отталкивают людей от официальных религий. Почему бы не сосредоточиться на том, что для нас общее, а не на том, что нас разъединяет?	207

Может быть, Библия – это просто частный случай великой Истины, растворенной во всех религиях?	208
Других путей много. И все зовут в разные стороны. Буддизм вот тоже говорит, что, пройдя определенный путь, я постигну Истину. Почему бы мне и не поверить?	209
Почему Церковь не принимает свидетельств о том, что Иисус бывал в Индии?	209
Основные христианские ритуалы до смешения сходны с языческими мистериальными практиками (Евхаристия, крещение) – как можно отрицать происхождение этих ритуалов из языческих практик?	210
Должен сказать, что мне близок подход Генона, который считал, что все традиции на внутреннем уровне провозглашают одну и ту же истину, а различия между религиями обусловлены уже историческими и прочими особенностями	210
Но ведь некоторые духовные лидеры, на пример Сатьи Баба, Рамакришна, Блаватская, говорили об объединении религий	211
Будут ли у спасенных в вечности материальные тела? Не правильнее ли говорить о чисто духовном бессмертии?	212
Почему христиане так настаивают на телесном, материальном воскресении? Не выглядят ли восточные религии на этом фоне более духовными?	213
Почему вы считаете, что нельзя исповедовать какую-нибудь другую религию и при этом с уважением относиться к Иисусу? Почему вы ставите жесткие рамки: «или-или»?	214

Вопросы о карме и реинкарнации217

Я не очень понимаю, почему христиане считают идею Кармы (закона причинно-следственных связей) несовместимой с верой в Творца? Неужели христиане живут в хаотическом Космосе?	217
Я считаю обоснованной веру в реинкарнацию	219
Разве Библия противоречит доктрине реинкарнации?	219
Почему вера в воскресение мертвых несовместима с реинкарнацией	224
Правда ли, что ранние христиане верили в реинкарнацию? Я читал, что концепция реинкарнации была отвергнута не ранее, чем на Вселенском (II Константинопольском) соборе, то есть в VI веке. Правда ли, что в это же время из Библии были устранены те места, где говорилось о реинкарнации?	226

Вопросы о нехристианских группах, которые ссылаются на имя Христово и/или на Библию	229
Христиане, насколько я понимаю, настаивают на вере в божество Иисуса. А как быть, если человек читает Библию и понимает ее иначе? В чем-то, например, мне кажутся убедительными толкования «Свидетелей Иеговы»	229
Вопросы о догматизме и анафемах	232
Я пережила настоящий шок в 1994 году, когда узнала, что Церковь-мать сказала мне и мне подобным, последователям учения учения Блаватской и Рерихов, что они «могут себя считать отлученными»	232
Почему христиане настаивают на жестких догматических рамках и отказываются признавать за своих всех тех, кто за эти рамки выходит?	236
Вопросы о спасении язычников	237
В чем виноваты язычники, которые никогда не слышали Евангелия?	237
Будет ли справедливо, если люди, не слышавшие Евангелия, навеки погибнут?	239
Считаете ли вы, что все нехристиане попадут в ад? Не получается ли так, что вечное спасение человека определяется временем и местом его рождения?	239
Христианская нравственность в области пола	240
Почему христианская мораль так строга к добрачному сексу? Что плохого в том, что люди получают удовольствие таким способом, если они тщательно предохраняются от нежелательных последствий?	240
Люди женятся и выходят замуж в молодом возрасте, когда трудно сделать квалифицированный выбор. Почему Церковь плохо относится к пробным бракам, к тому, что люди получают возможность проверить друг друга? С причастием проще - если тебе религия действительно не подходит, ты можешь уйти. А вот с браком все далеко не так просто. Да и развод не одобряется	242
Но ведь подавлять инстинкты – это неестественно и вредно для здоровья	244
Разве женщина не имеет право на удовольствие? Это же несправедливо: мужчина получает удовлетворение практически с любой партнершей, а женщина, неудачно вышедшая замуж, может вообще ни разу в жизни его не испытать	244
Почему, согласно христианской вере, удовлетворение сексуальных потребностей возможно только в рамках брака?	248

Правда ли, что секс существует только для продолжения рода? .	250
А что христиане говорят о противозачаточных средствах?	251
Разве всякий добрачный секс приводит к обману и брошенной женщине?	253
Пусть женщина предалась со своим избранником изнеженности нравов без всяких разговоров о любви и детях, а так, как садятся играть партию в шахматы; стороны предохранились, удовольствие получено, последствий вообще никаких. Кому от этого плохо?	253
Говорить, что добрачный секс плох для всех из-за того, что пострадали некоторые – разве это не глупо?	254
Меня очень беспокоят слова христиан о том, что нужно отвергнуть всякую земную любовь ради небесной. Ведь мир – это открытая книга Бога, ведь опыт самопознания нам зачем-то дан, так неужели уже самые первые, основные инстинкты жизни нам лгут?	255
Авторы рассказывают о своем пути к вере	255
Ольга Брилева	255
Михаил Логачев	263
Сергей Худиев	268

О том, как появилась эта книга.

Эта книга целиком построена на вопросах, которые нам задавали наши собеседники во время дискуссий в Интернете; по сути дела, книга состоит из отредактированных фрагментов Интернет-форумов.

Христианские катехизисы часто строятся по схеме вопрос-ответ; однако в этой книге собраны вопросы, заданные реальными людьми, вопросы, действительно волнующие тех, кто по тем или иным причинам стоит вне Церкви. Как мы убедились, вопросы повторяются, и нам часто достаточно было копировать ответ, который мы уже давали, – так что можно было составить список «постоянно задаваемых вопросов».

Мы так и поступили. Мы решили обратить наибольшее внимание на «неудобные», «каверзные» вопросы – поэтому книга и называется «Христианство: трудные вопросы».

Христианам часто задают вопросы об их вере. Вопросы задавали Спасителю, вопросы задавали апостолам и всем последующим поколениям христиан. Это неизбежно, потому что христианство – это религия Ответа. Мы верим в то, что Бог дал ответ на все человеческие вопрошания, на всякую человеческую нужду и жажду, и этот ответ – в Его Единородном Сыне, Иисусе Христе.

Люди задают вопросы, потому что Бог вложил в их сердца жажду знать правду. Желание разбраться, установить истину – от Бога, и христиане призваны отозваться на него. Христос – это ответ на человеческую жажду Истины; Тот, в Ком духовный и интеллектуальный поиск находит свою цель и завершение. Он есть ответ в абсолютном смысле; однако на пути к Нему человек неизбежно сталкивается с необходимостью преодолеть либо неведение, либо искаженные, карикатурные представления о христианстве. Лучший способ это сделать – задавать вопросы, и многие так и поступают.

Конечно, все люди разные и спрашивают о разном – кого-то волнуют отношения христианства с другими религиями, кто-то смущен разговорами о «противоречиях» в Библии, кого-то волнуют другие проблемы, но мы можем с некоторым основанием заявить, что мы собрали большую часть вопросов, которые вообще задают христианам.

Мы надеемся, что книга будет полезна и тем, кто еще не определился в своем отношении к вере, и тем, кто настроен к христианству критически, и самим христианам, которым, как мы надеемся, она поможет говорить с людьми о Евангелии.

У этой книги три автора, принадлежащих к разным христианским Церквям: Сергей Худиев – православный, Ольга Брилева – католичка, Михаил Логачев – протестант. На свете есть разные христиане, которые, возможно, в чем-то несогласны друг с другом. Но Писание учит нас отделять просто важные вещи от вещей очень важных. Мы не хотим сказать, что разногласия между христианами разных исповеданий не важны; мы хотим сказать, что есть нечто гораздо более важное – прощение грехов и вечная жизнь, которую Бог дарует в Иисусе Христе. Христианство, прежде всего остального, прежде богословских тонкостей, прежде обрядовых различий, прежде административных делений, говорит о личности – Иисусе из Назарета, истинном Боге и истинном Человеке, Который был предан на смерть за грехи наши и воскрес для оправдания нашего. Христианская вера есть личные взаимоотношения с Богом, Который открылся нам в Иисусе Христе, покорность Ему как Господу и доверие Ему как Спасителю; наша цель – помочь людям обрести эти отношения. Как сказал апостол:



■

*Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса,
Господа: и мы — рабы ваши для Иисуса.*

(2 Кор. 4:5)

Зачем вообще нужна вера в Бога?

Почему вы верите в своего Бога? Зачем вам эта вера?

Коротко сказать – потому, что Бог достоин того, чтобы в Него верить. По Своим личным качествам.

Я постараюсь объяснить это на примерах. Я думаю, вам знакомо чувство уважения, восхищения и благодарности, которое могли вызывать у вас другие люди, их поступки, произведения искусства и т. д. Меня, например, восхищает музыка Генделя. Люди проявляют ко мне бескорыстную доброту, это вызывает во мне благодарность и желание как-то откликнуться.

Я узнаю о чьих-то добрых, достойных делах (мать Мария прячет евреев и беглых военнопленных от нацистов; Жан Ванье посвящает жизнь заботе о детях-инвалидах; Махатма Ганди стремится установить мир и справедливость в своей стране); я испытываю искреннее уважение к этим людям. Думаю, вы понимаете, о чем идет речь.

При этом я сознаю, что, проявляя восхищение, благодарность и уважение, я не просто переживаю определенные эмоции, но реагирую адекватным, должным образом. Красота действительно достойна восхищения, доброта действительно достойна благодарности, а достойный поступок действительно заслуживает уважения.

Так вот, Бог – это тот, кто вызывает восхищение, уважение и благодарность, потому что Он в высшей степени достоин этого; я могу повторить от своего лица слова псалмопевца: *«Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих»* (Пс. 91:5). Я благодарен (увы, недостаточно благодарен) Богу за Его неизменную доброту, снисходительность и милосердие ко мне; личность и искупительный подвиг Христа вызывают у меня глубочайшее уважение.

Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды (в Нем); Он праведен и истинен (Втор. 32:3, 4).

...достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и (все) по Твоей воле существует и сотворено (Откр. 4:11).

И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени (Откр. 5:9).

...которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение (Откр. 5:12).

Итак, я верю, поклоняюсь и служу Богу потому, что Он заслуживает этого.

Сергей Худиев

Соглашаясь во всем с Сергеем, могу добавить: Христос сказал о Себе: «*Я есмь... истина*» (Ин. 14:6). Я верю Богу прежде всего потому, что верю Христу и уверен в том, что Он Бог. Могу сказать о себе, что я окончательно убедился в существовании Бога лишь тогда, когда поверил, что Иисус Христос – Бог. Признать существование Бога можно и на основании других аргументов; но для меня все они были недостаточно убедительны, пока я не задумался над тем, Кто такой Иисус.

Дальше в этой книге мы подробно рассмотрим, почему Иисус есть Бог, Который стал ради нас человеком. Если Бог не просто существует, но стал человеком ради того, чтобы спасти нас, – это меняет привычные представления о миропорядке. Если это действительно так, то этому стоит верить и об этом нужно говорить – просто потому, что это значит, что мир устроен иначе – совсем не так, как думал когда-то я и как думает большинство людей.

Человек среди прочего тем и отличается от животных, что ему хочется знать, какова действительность, не ради пользы, а просто так, ради знания. Когда же ему этого не хочется, он, по своему, ниже человека. В сущности, я и не верю, что у кого-нибудь из вас нет этого желания. Христианское вероучение сообщает нам некие факты, и если они не верны, ни один честный человек не вправе им верить, как бы они ни помогали; а если верны, всякий честный человек верить в них обязан, даже если помощи от них нет (*Льюис К. Человек или кролик (эссе)* // *Собрание сочинений в 8 томах. Т. 2. М., 1998. С. 312*).

Михаил Логачев

Что является целью христианина? Зачем христианин следует своему учению?

Мне нравится формулировка одного западного катехизиса: цель человеческой жизни – познать Бога и возрадоваться Ему веками. Бог создал мироздание, ангелов и людей, чтобы разделить с другими ту полноту жизни, любви и радости, которой обладает Он Сам. Он действует, исходя из Своей бескорыстной щедрости.

Его цель – сделать нас прекрасными, величественными, бесконечно счастливыми существами, приобщенными Его вечной радости. Цель христианина – покориться этой, благой и спасительной, воле Бога.

Сергей Худиев

Вопросы о природе веры

Что вы называете верой?

В обыденном языке мы можем использовать глагол «верить» в двух значениях – «верить каким-либо известиям, каким-либо словам» или «верить кому-то, относиться с доверием к определенному человеку». В христианской вере присутствуют оба этих значения – христиане верят посланию, выраженному в Библии, и христиане верят Богу как личности.

Христианская вера – это ответ Богу, который открылся людям и обратился к ним со Своим словом. Иисус Христос, конкретная историческая личность, Человек, Который жил и проповедовал в Палестине первого века, был распят на Кресте, умер и воскрес из мертвых, в Библии назван Словом Божиим. Это означает, что Бог открылся людям, открылся полным и исчерпывающим образом в личности и деяниях Иисуса Христа.

Приверженцы нехристианских верований или неверующие люди могут выражать почтение к Иисусу Христу и признавать Его нравственное величие; но христиане, в отличие от них, признают, что в Иисусе Христе мы встречаем Бога. Не просто великого учителя и не просто посланника от лица Божия, но Самого Бога. Христиане исповедуют, что Иисус – не только человек, но и Бог; Его слова – это слова Бога; Его обещания и предостережения – это обещания и предостережения Бога; Его деяния – это деяния Бога.

Это убеждение основано на ясных словах самого Иисуса Христа. Иисус Христос говорит о том, что Он и Отец одно (Ин. 10:30),

что именно Он, Иисус, будет судить все народы в последний день (Мф. 25:31), что наша вечная участь определяется тем, как мы отнесемся к Нему, Иисусу Христу (Лк. 12:8–9), что всякий, кто доверится и покорится Ему, обретет вечную жизнь, а тот, кто отвергнет Его, – навеки погибнет (Мк. 16:16, Ин. 8:24).

Вера – это «да» по отношению к этому свидетельству Христа о Себе; мы принимаем, что Иисус – действительно Тот, за Кого Он Себя выдавал, и принимаем решение довериться и покориться Ему, Ему лично.

В этом отношении мне представляются удачными слова, которые я прочел у одного католического автора:

Вера – это способность человека вести себя в зависимости не от собственных ощущений, предрассудков и понятий, заимствованных от окружения, а в согласии со словом Божиим, которое не может лгать (*о. Жак Филипп. Время для Бога*).

В жизни мы очень часто сталкиваемся с ситуацией, в которой мы верим на слово – например, врачам или другим специалистам. Я верю, что Пушкин стрелялся с Дантесом (хотя я при этом не присутствовал), на основании свидетельств людей, которые присутствовали. Я верю, что Иисус Христос воскрес из мертвых, на основании свидетельства людей, которые видели Его воскресшим.

Когда мы доверяем кому-то, мы действуем на основании его слов – как мы следуем указаниям врачей или других специалистов. Приведу ряд примеров.

Когда у меня барахлит компьютер, я звоню моему знакомому компьютерщику и спрашиваю его совета. Он говорит мне нажимать на такие-то кнопки и так-то реагировать при появлении таких-то надписей. Я сам не понимаю, что они значат и как вообще работает компьютер, я просто полагаюсь на инструкции человека, которого считаю доброжелательным и компетентным.

Если я обращаюсь к врачу, я следую его предписаниям, хотя сам не разбираюсь в медицине и вряд ли в состоянии их проверить.

Всякий раз, обращаясь к специалистам, мы проявляем веру, подобную библейской, – верим на слово людям, которых мы признаем компетентными и добросовестными. Бог есть Тот, Кто абсолютно истинен; Его слово непреложно:

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить и не исполнит? (Числ. 23:19)

Вера в Бога – это вера Богу «на слово» и готовность действовать, исходя из этой веры.

Я принимаю, что Бог истинен; то, что он открыл, – истина, то, что Он заповедует, справедливо и необходимо. Это и есть вера.

Когда мы верим Богу, мы изменяем нашу жизнь в соответствии с Его словом – отказываемся от того, что противно Его заповедям, присоединяемся к Церкви и участвуем в таинствах, как Он нам заповедал.

Такая вера – это волевой выбор, решение; решение, которое проявляется в конкретных действиях – молитве, соблюдении заповедей и общении с Церковью в поклонении и таинствах.

Сергей Худиев

Как Бог дает вам эту веру? Что при этом происходит? Что вы чувствуете?

Мы не чувствуем, мы верим. Приведу пример. Допустим, человек, которому вы доверяете, вам что-то пообещал. У вас есть уверенность, что он исполнит обещанное. Это не чувство, это больше похоже на знание – «я знаю его как честного человека и я знаю, что он не лжет».

Мы полагаемся на обещание Христа:

...и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28:20).

Христос обещал быть с верующими в Него – значит, Он и сейчас с нами, с каждым из нас. Он сказал:

Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18:20).

Значит, Он пребывает посреди Церкви, когда мы собираемся на молитву. Он сказал:

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5:24).

Значит, каждый, кто пребывает в истинной вере, имеет вечную жизнь. Бог может поддержать нас и утешить каким-то духовным опытом и переживанием; но вера – это не чувство и не переживание. Вера – это решение положиться на слово Бога как на безусловно истинное.

Сергей Худиев

Но я не могу уверовать, что мне делать?

Вера – это не комплекс ощущений. Это убеждение. Ты себе говоришь: для меня это так, и отныне будет так. Это такое же решение, как и миллионы других, принимаемых нами. Многие люди представляют себе веру как некое измененное состояние сознания и говорят: «У меня нет веры» примерно так же, как говорят: «У меня нет способности к живописи». А на самом деле все одновременно проще и сложнее: ты внутри себя говоришь чему-то «да» или «нет». В нашем случае – говоришь «да» или «нет» Богу.

Когда ситуация требует действия, «неверующий» поступает точно так же, как и «верующий»: либо доверяет, либо нет. Когда жизнь ставит нас перед выбором, мы в любом случае исходим из того, во что мы верим, – можем мы это проверить или нет.

Христианин призван последовать примеру Авраама – услышать Божий призыв и отозваться на него, часто без опытных подтверждений в виде «переживаний» или чего-то еще, просто доверяя Тому, от Которого этот призыв исходит. Для этого не обязательно что-то особенное чувствовать, ты просто встаешь и идешь. Это очень хорошо показано в фильме «Матрица»: у Нео нет веры (в смысле «комплекса ощущений») в то, что он Избранный, более того, он убежден в обратном, но он принимает решение: Избранный я там или нет, но не могу я оставить Морфея, которого захватили враги, умирать под пытками, и убивать его, чтобы он не выдал коды Сиона, – тоже не могу. Почему? Потому что Морфей бы меня не бросил. Потому что он в меня верил безоглядно.

Вот так и тут. Да, пускай я до самой смерти так и не удостоверюсь на 100%, что Христос – Господь. Но я буду себя утверждать в этом, потому что Распятие сразило меня. Он за меня умер – кем же мне еще быть?

Ольга Брилева

Но верующие не могут представить 100% доказательств того, что Бог есть.

Вы не можете продемонстрировать постороннему (и заведомо скептическому) человеку, что ваш старый друг заслуживает доверия. Вы можете только засвидетельствовать, что это так. Между тем очень часто мы принимаем решения именно на основании свидетельства. Простейший пример: на неделе поеду покупать компьютер для работы, позову знакомого компьютерщика, чтобы он мне советовал, и вполне положусь на его суждение. Любой из нас наверняка принимал массу решений, полагаясь на доверие к свидетельству других людей.

Люди вступают в брак, выносят судебные приговоры, заключают торговые сделки, отправляются в дорогу – и все это на основании свидетельств, которые, строго говоря, недоказуемы – или доказуемы только тогда, когда уже поздно что-то менять, некие необратимые последствия этих решений уже наступили.

Отношения с Богом – это личные отношения; проверка методом наблюдения или эксперимента, принятая в науке, в области личных отношений просто не работает. Вы не можете производить наблюдений и экспериментов над людьми, с которыми у вас существуют личные взаимоотношения, – иначе вы их просто утратите.

Задача апологетики (богословской дисциплины, посвященной интеллектуальной защите веры) – представить вам эти свидетельства и ответить на возражения, сводящиеся к тому, что принятие христианской веры потребует отказа или от интеллектуальной честности, или от нравственного чувства.

Вспоминая мое собственное обращение и первые шаги в вере, я могу отметить, что для меня все и началось с доверия свидетельству людей, исповедовавших Христа, и параллельно – с того, что я убедился, что мое первоначальное представление о вере как об уделе неграмотных старух неверно.

Но проверка в собственном смысле возможна только тогда, когда пересматривать принятое решение будет поздно, – богословы называют это «эсхатологической верификацией». Как говорится в одной дореволюционной сказке: «Ваня раскаялся, но было поздно – его уже съел волк».

Сергей Худиев

Разве вера в Божий Промысл не подрывает в людях решимость действовать?

Нет. Как раз вера в Божий Промысл дает силы действовать невзирая на то, что обстоятельства против нас, с верой в то, что Господь сильнее обстоятельств.

Простой пример: в Днепропетровске регулярно проводятся реколлегии, трехдневные молитвенные встречи. Многие

приезжают туда, не имея денег ни на проживание, ни на обратную дорогу, полагаясь на Божий Промысл. На моей памяти он ни разу их не подводил: во время сбора денег обязательно собирали столько, что хватало и на безденежных. Многие в своих рассуждениях исходят из того, что человек, полагаясь на Божий Промысл, будет сидеть и ничего не делать; мы же исходим из того, что, полагаясь на Божий Промысл, человек начнет действовать, несмотря на неблагоприятный «расклад»: я должна думать о своем деле, а о «раскладе» будет думать Господь. Как говорила св. Жанна д'Арк: «Солдаты будут сражаться, и Господь дарует им победу».

Ольга Брилева

Мнение о том, что вера в Промысл подрывает решимость действовать, опровергается как богословием, так и историей. Библейское учение о Промысле Божьем подчеркивает, что Бог действует в людях и через людей; и Господь призывает нас не к пассивности, но к труду.

Апостол призывает своих учеников: «Со страхом и трепетом достигайте спасения своего, ведь это Сам Бог для исполнения Своего благого намерения дает вам и желание, и силу действовать» (Флп. 2, 12; современный перевод).

Ниже я приведу далеко не полный список великих деятелей, которые одновременно, вне всяких сомнений, были искренними (а не по имени только) христианами.

В целом вся история христианской миссии, с апостола Павла и до наших дней, дает великое множество ярких примеров инициативы, мужества и творческого подхода к делу в сочетании с живой верой и твердой надеждой на Господа. Миссионеры доказали своим примером, что эти качества никоим образом не противоречат друг другу. Благодаря христианской миссии обрели письменность сотни языков. Назову лишь два имени, известных каждому русскому, – братья Кирилл и Мефодий; они впервые перевели Писание на славянский язык и попутно дали нам алфавит, который и поныне называется кириллицей.

Дэвид Ливингстон – первый европеец, исследовавший Центральную Африку. В советских учебниках географии он был назван выдающимся первооткрывателем; правда, в них не было сказано ничего о том, что главным делом Ливингстона были не географические исследования, а проповедь Евангелия Иисуса Христа. Он приехал в Африку не открывать новые земли, а спасти души.

Лука Войно-Ясенецкий – врач, хирург, профессор, лауреат Сталинской премии за достижения в области медицины и одновременно епископ (в эпоху государственного атеизма!).

Луи Пастер – бактериолог, открытия которого спасли миллионы (если не миллиарды) людей; ему мы во многом обязаны снижением смертности и увеличением продолжительности жизни. Твердо исповедовал веру в Христа в то время, когда во Франции, особенно среди образованных людей, в моде был атеизм.

Иван Петрович Павлов, физиолог, лауреат Нобелевской премии, исповедал христианскую веру в двадцатые и тридцатые годы прошлого века, когда это было небезопасно.

Уильям Уилберфорс – английский политический деятель, после многолетних усилий добившийся запрета работорговли в Британской империи; интересно, что побуждал его к этой борьбе Джон Ньютон, который сам был некогда работорговцем, а затем обратился ко Христу и стал пастором. Уилберфорс и его сторонники не скрывали, что главной причиной борьбы за отмену рабства и работорговли были их христианские убеждения.

Александр Солженицын – наш великий современник, которого никто не упрекнет в нерешительности; он уверен, что Господь исцелил его от рака, чтобы дать ему возможность донести до всего мира свое свидетельство о сталинском ГУЛАГе.

Майкл Фарадей, великий физик-экспериментатор, открыватель закона электромагнитной индукции, который лежит в основе современной электроэнергетики; он был активным членом евангельской Церкви и не стеснялся публично свидетельствовать о своей вере.

Думаю, что этот список красноречиво опровергает идею о том, что христиане – люди нерешительные и пассивные. Пассивность и нерешительность, скорее, свидетельствуют о недостатке веры!

Я перечислил великих христиан прошлого и позапрошлого века, но вы наверняка сможете найти решительных и активных людей и среди наших современников. Таких людей вы найдете в церкви. Проще всего найти их в живой христианской общине – там, где верующие не только участвуют в богослужениях по воскресеньям, но и общаются друг с другом в будни, собираются для молитвы, взаимной поддержки, изучения Писания и совместного труда в делах милосердия и в проповеди Евангелия. В таких общинах почти всегда есть живые и деятельные христиане. Ищите – и найдете (хотя я не могу обещать, что поиски сразу увенчаются успехом).

Михаил Логачев

А что же тогда называется «спасением верой»? Это как — делай что хочешь, твори любые гадости, и Бог тебя простит только потому, что ты в Него веришь? И как быть с тем, что «вера без дел мертва»?

Давайте обратимся к словам апостола, на основе которых мы говорим о спасении верой:

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. (...) А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст. Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговей приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере. Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. (...) Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший. (...) Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного,

о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменовании (Евр. 11:1–19).

Фраза «Вера без дел мертва» принадлежит св. апостолу Иакову, и, соответственно, все противники «спасения верой» апеллируют именно к Иакову:

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? (...) Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:14–26).

Обратите внимание на то, что оба апостола приводят в пример как «веры», так и «дел» один и тот же эпизод ветхозаветной истории: жертвоприношение Авраама (см. раздел «Трудные места Ветхого Завета»). Противоречие здесь получается потому, что апостолы используют слово «вера» в несколько разных значениях.

Св. Иаков описывает веру как феномен сознания: *«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут».* То есть ты ставишь себе в заслугу свое признание единобожия? Но тогда и бесы монотеисты – ведь они точно знают, что Бог один.

Св. Павел, в свою очередь, пишет о доверии к Богу, которое проявляется в конкретных делах и поступках. Нигде он не ставит в заслугу ветхозаветному праведнику само по себе исповедание монотеизма. Он описывает именно дела, которые люди совершали верою; то есть с полным доверием к Богу, во всем полагаясь на Него, а не на собственные планы, собственные расчеты и даже не на собственный опыт. Ибо опыт наш говорит, что столетняя женщина не может зачать и родить, и Саре пришлось его отвергнуть: *«Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший».*

Оба апостола, на первый взгляд, спорят друг с другом, а на второй – играют одну тему.

Павел: *«Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя».*

Иаков: *«Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».*

Итак, вера, которую описывает Павел, – «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» – являет собой глубокое доверие к Богу. Дела являются неизбежным плодом этой веры, и Павел, говоря о вере, описывает именно дела. Как выглядел бы Авраам, если бы сказал: «Господи, я, конечно, верю, что Ты Единый, Великий и все такое, но вот насчет Исаака – Ты это... не надо. Не то чтобы я сомневался в Твоих словах насчет его бесчисленного потомства, но Сам знаешь: береженого Бог бережет...»? Плоховато бы он выглядел, как и любой современный «монотеист», который говорит: я верю, что Бог один, и этого достаточно. Да где ж этого достаточно, друзья мои, спрашивает Иаков, – этак и бесы веруют. Но они-то хоть трепещут, а вы – нет. Да какая ж это вера, вторит ему Павел, если Бога нет ни в ваших замыслах, ни в ваших делах.

Это логично и правильно. Если я верю карте, я иду по ней; если я говорю, что верю карте, а иду наобум Лазаря, – то в чем, собственно, состоит мое доверие карте? В концепции Павла именно в дела неизбежно переходит подлинная вера. В свою очередь, Иаков, превознося дела, имеет в виду ровно то же самое, что и Павел, превознося веру: *покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих*. И в его понимании вера первична, именно она видна в делах. Она без дел мертва (то есть мертвая вера не проявляется деятельно), но и дела без нее – тоже. Рассмотрим это опять же на примере Авраама: что было бы, если бы дело, которое оба апостола называют апогеем его веры, он совершил без этой веры и помимо нее? Если бы он поднимал над Исааком нож, ни разу не полагаясь на Божью силу, в тупой покорности: «Так надо, сынок»? Или того хуже – равнодушно, не испытывая к сыну никаких чувств, рассматривая его только как деликатес для племенного божка? Если бы вместо «Господь усмотрит Себе агнца», он сказал: «Я твой отец: захочу – кормить буду, захочу – зарежу»?

Без веры жертвоприношение Авраама из подвига превращается в свою противоположность: преступление как против человечности, так и против Божества. Поэтому «оправдание верой» вовсе не означает, что можно уверовать и творить любые гадости. Ровно наоборот: оно означает, что через веру Бог получает возможность удержать человека от гадостей и подвигнуть его на добрые дела.

Ольга Брилева

Но вы же взрослые люди! Как можно верить в сказки про яблоко, про то, что в ковчег длиной 20 метров уместились все животные мира или что Иисус Навин остановил Солнце?

Со сказками иной раз получается смешно: «Илиаду» считают сказкой тысячу лет – а потом Шлиман берет и находит Трою. Но это так, к слову; главное заключается в том, что христианство не вменяет нам в обязанность верить в мифическую часть мифа.

Попробую объяснить на примере: все мы знаем басню о вороне и лисице. Все мы прекрасно знаем, что ни вороны, ни лисицы разговаривать не могут (и древние, поверьте, знали это не хуже нас). И вместе с тем, мы понимаем, что басня правдива, что наглый льстец использует гордыню, дабы добиться того, чего хочет, от тщеславного простеца.

Миф правдив не как факт, а как символ (хотя огромная часть Торы является правдивой и как факт: сейчас историки-востоковеды не сомневаются в том, что Исход был, хотя еще сто лет назад Лео Таксиль писал, что и фараона такого не существовало в природе, и евреи никогда в Египте не жили). Даже если бы мы считали, что история Адама и Евы – басня, этой басне никак нельзя отказать в том, что присуще всем басням: в совершенно правдивой и здоровой морали: не верь тому, кто обещает уподобить тебя богам против воли Бога. Не верь, что нарушение закона сделает тебя свободным – оно обратит тебя в еще худшее рабство.

Кроме того, Библия полна поэтических фигур, которые сегодня ни один историограф себе не позволит, а в древности на эти фигуры смотрели несколько иначе. Гипербола и любовь к круглым числам характерны для архаичных творений; поэтому Самсон крушит ослиной челюстью тысячу врагов, Илья Муромец «где направо махнет – там улочка, где налево махнет – переулочек», а Роланд нанизывает на копье дюжину сарацин за раз – хотя современники Самсона, Роланда и Ильи Муромца, а также их ближайшие потомки лучше нас понимали, что это поэтическое преувеличение, ибо видели своими глазами, как происходят такого рода битвы.

Ольга Брилева

Все христиане — православные, католики, протестанты — признают авторитет Евангелия, и все трактуют его по-разному. Так какую Благую Весть и в чьей трактовке вы предлагаете принять?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо определить, что такое вообще Евангелие и что такое христианская вера. Еван-

гелие, Благая Весть – это возвешение об Иисусе Христе, возвешение о том, что

Иисус Христос – Господь, Бог и Спаситель,

Он умер за наши грехи и воскрес из мертвых,

ради Его крестной Жертвы нам возвещается прощение грехов и вечная жизнь,

мы призваны принять этот дар через покаяние и веру.

Св. Иринеи Лионский, христианский автор II века, выражает сущность нашей веры такими словами:

Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков возвестившего все домостроительство Божие, и пришествие, и рождение от Девы, и страдание, и воскресение из мертвых, и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы возглавить все (Еф. 1, 10) и воскресить всякую плоть всего человечества, да перед Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедает Ему (Флп. 2, 10), и да сотворит Он праведный суд о всех, духов злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный; напротив, праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывавшим в любви к Нему от

начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

Такова вера, общая всем христианам. Что же касается разделения христиан на различные конфессии, то здесь нам важно определиться: в чем, собственно, состоит христианская вера – в признании/непризнании папы? В бритости/бородатости священников? В том, чтобы осенять себя крестным знамением слева направо или справа налево?

Очевидно нет, и наша вера – это вера в Бога, открывшегося в Иисусе Христе, вера, существо которой св. Ириной излагает чуть выше.

Вопросы, разделяющие христиан на различные исповедания, относятся уже не к существу этой веры, а к формам ее выражения и богословского осмысления. Приведу слова замечательного христианского апологета XX века К. С. Льюиса:

На деле святая христианская вера оказывается не только чем-то положительным, но и категорическим, отделенным от всех нехристианских вероисповеданий пропастью, которая не идет ни в какое сравнение даже с самыми серьезными случаями разделения внутри христианства. Если я не помог делу воссоединения прямо, то, надеюсь, ясно показал, почему мы должны объединиться. Правда, я нечасто встречался с проявлениями легендарной теологической нетерпимости со стороны убежденных членов общин, расходящихся во мнениях с моей собственной. Враждебность исходит в основном от людей, принадлежащих к промежуточным группам, в пределах как англиканской церкви, так и других деноминаций, то есть от таких, которые не очень-то считаются с мнением какой бы то ни было общины.

И такое положение вещей я нашел утешительным. Потому что именно центры каждой общины, где сосредоточены истинные дети ее, по-настоящему близки друг другу – по духу, если не по доктрине. И это свидетельству-

ет, что в центре каждой общины стоит что-то или Кто-то, Кто, вопреки всем расхождениям во мнениях, всем различиям в темпераменте, всем воспоминаниям о взаимных преследованиях, говорит одним и тем же голосом. Я надеюсь, что ни одному читателю не придет в голову, будто «сущность» христианства предлагается здесь в качестве какой-то альтернативы вероисповеданиям существующих христианских церквей – как если бы кто-то мог предпочесть ее учению конгрегационализма, или греческой православной церкви, или чему бы то ни было другому. Скорее «сущность» христианства можно сравнить с залом, из которого двери открываются в несколько комнат. Если мне удастся привести кого-нибудь в этот зал, моя цель будет достигнута. Но зажженные лампы, стулья и пища находятся в комнатах, а не в зале. Этот зал – место ожидания, место, из которого можно пройти в ту или иную дверь, а не место обитания. Даже наихудшая из комнат (какая бы то ни было) больше подходит для жилья. Некоторые люди, верно, почувствуют, что для них полезнее остаться в этом зале подольше, тогда как другие почти сразу же с уверенностью выберут для себя дверь, в которую им надо постучаться. Я не знаю, от чего происходит такая разница, но я уверен в том, что Бог не задержит никого в зале ожидания дольше, чем того требуют интересы данного человека. Когда вы наконец войдете в вашу комнату, вы увидите, что долгое ожидание принесло вам определенную пользу, которой иначе вы не получили бы. Но вы должны смотреть на этот предварительный этап как на ожидание, а не как на привал. Вы должны продолжать молиться о свете; и конечно, даже пребывая в зале, вы должны начать попытки следовать правилам, общим для всего дома. И кроме того, вы должны спрашивать, какая дверь истинна, невзирая на то, какая из них нравится вам больше по своей обшивке или окраске. Выражаясь проще, вы не должны спрашивать себя: «Нравится ли мне эта служ-

ба?», но: «Правильны ли эти доктрины? Здесь ли обитает святость? Сюда ли указывает мне путь моя совесть? Происходит ли мое нежелание постучать в эту дверь от моей гордости, или просто от моего вкуса, или от моей личной неприязни к этому конкретному привратнику?»

Когда вы войдете в вашу комнату, будьте добры к тем, кто вошел в другие двери, и к тем, кто еще ожидает в зале. Если они – ваши враги, то помните, что вам приказано молиться за них. Это одно из правил, общих для всего дома (Льюис К.С. Просто христианство).

Между христианами существует единство в принципиальных вопросах – а именно в том, Кто такой Иисус Христос и что Он сделал, – и по этим же вопросам существует пропасть между христианами и всеми остальными.

Люди, в том числе христиане, грешат – и отношения между различными христианскими общинами могут быть плохими. Братья могут переругаться и за братьев друг друга с трудом признавать. Это не меняет того факта, что они братья и принадлежат к одной семье. Есть некие фамильные признаки, по которым видно, что они братья. Эти признаки – вера во Христа как в Бога и Спасителя, Крещение и Евхаристия.

Поэтому прежде чем для человека станет вопрос о выборе между христианскими конфессиями, ему предстоит решить более важный и основополагающий вопрос – об отношении к Личности Иисуса Христа. Собственно, Евангелие – это Христос, Его Личность и Его спасительный подвиг. Если человек принимает решение покориться Иисусу Христу как Господу и довериться Ему как Спасителю, то все остальное – в том числе решение вопроса о том, к какой именно христианской общине присоединиться, – будет исходить из этого.

Сергей Худиев

Вы говорите, что Благая Весть проста и доступна пониманию, откуда тогда неверное понимание и ереси?

Христианская вера есть вера в Иисуса Христа, истинного Бога и истинного Человека, Который умер за грехи наши и воскрес для оправдания нашего. Апостольское возвешение очень просто – палестинский еврей по имени Иисус, распятый при Понтии Пилате, воскрес из мертвых; Он есть воплощенный Бог, Спаситель и Судия; люди призваны покаяться, то есть покориться Его владычеству, и уверовать, то есть положиться на Его обещание даровать вечную жизнь всякому, кто доверится Ему и последует за Ним.

Это очень простая весть, и самые простые и неученые люди в состоянии ее понять.

Относительно непониманий же надо отметить, что непонимания бывают разные – человек может ошибаться во второстепенных вопросах, придерживаясь истины в главном. Вера во Христа не набор познаний, а личные отношения; поэтому даже истинный верующий может чего-то не знать или в чем-то ошибаться. Верующий, пребывающий в общении со Христом, возрастает в познании Господа, Его воли и Его истины, понимает что-то, чего не понимал раньше, убеждается, что раньше в чем-то ошибался. Но этот процесс духовного роста возможен только после того, как человек сказал четкое и ясное «да» Евангелию, поверил и покорился словам Христа, покаялся и уверовал.

Ереси же отличаются тем, что искажают само Евангелие. Еретики учили, что Христос либо не Бог (но тогда Он не может дать нам вечную жизнь), либо не человек (но тогда Он не может умереть за наши грехи), либо что человек может обрести вечное спасение своей собственной добродетелью (но тогда Жертва Христова делается излишней).

Еретик фальсифицирует Евангелие так, что оно перестает быть Евангелием; причина этого – в человеческой греховности, а не в непонятности самой Благой Вести.

Почему вера часто приводит к фанатизму?

Фанатизм – это, на самом деле, не вероисповедное явление. Я видел фанатичных православных, но еще больше я видел фанатичных коммунистов, фанатичных футбольных болельщиков, фанатичных поклонников тяжелого рока, бывают также и фанатичные борцы с фанатизмом. (Есть такая грустная шутка про неделю борьбы с фанатизмом под лозунгом «Смерть фанатикам!»)

Так что фанатизм – это не проявление веры; это проявление греховной человеческой природы

Сергей Худиев

Христианская вера и человеческое достоинство

Христианство унижает человеческое достоинство, требует покаяния... Ползать на коленях и ныть: «Господи, помилуй», превращаться в скулящее ничтожество...

Библейское Откровение говорит о людях две вещи:

1. Мы наследные принцы.
2. Мы падшие наследные принцы.

Поэтому правы, скорее, те, кто обвиняет христиан не в самоуничижении, а те, кто обвиняет в безмерном самомнении, – подумать только, мы верим, что Создателю Вселенной есть дело до каждого из нас! Покаянные молитвы – это на самом деле не скулеж ничтожества, это поразительное притязание на то, что Бога сильно интересует мое поведение, Он действительно озабочен моими грехами, Он действительно радуется моему покаянию, для Него это, оказывается, важно.

Согласно нашей вере, я создан Богом (как и каждый из нас) лично, по отдельному проекту, призван Им к вечной жизни, лю-

бим, дорог, важен Ему. Мой выбор, то, что я делаю, имеет огромное значение, вечные, вселенские последствия.

Согласно атеистической точке зрения, я возник в результате безличных природных процессов и через какое-то время в силу безличных законов и случайностей навсегда перестану существовать. Вселенной нет до меня никакого дела. Что бы я ни делал – это все обнулится. Я оказываюсь кем-то не более реальным, чем фигурка, бегающая по экрану монитора в компьютерной игре. Можно спорить о том, какая точка зрения более обоснованна, но для меня ясно, какая выставляет человека ничтожеством, а какая – нет.

Второе: мы-таки падшие наследные принцы. Есть такая шведская рок-группа «Нарния», там у них в одной песенке поется: «Мы снова и снова пытаемся залезть на вершину горы, но мы остаемся низверженными, низверженными, низверженными с престолов» (примерный перевод с английского). Человек пытается достичь величия где-то вне и помимо Бога, или, по крайней мере, вообразить себя кем-то великим. И тут единственный выход к подлинному величию – это отказаться от этих нелепых притязаний. Ну представьте себе – к Поприщину является посланник Государя и говорит: Государь объявляет тебя членом царской фамилии, только ты уж, пожалуйста, перестань воображать себя испанским королем.

Сергей Худиев

Почему христианство требует смирения? Почему нельзя быть человеком с гордо поднятой головой?

Видите ли, то, что христиане называют смирением, – это, в частности, осознание своей несамодостаточности. Я нуждаюсь в Боге, и я нуждаюсь в других людях. Я не все на свете знаю и нуждаюсь в том, чтобы меня научили. Я не со всем справлюсь сам и нуждаюсь в том, чтобы мне помогли. Я часто поступаю неправильно и нуждаюсь в том, чтобы меня приняли и простили. Я нуждаюсь в том, чтобы братья и сестры за меня моли-

лись, чтобы Церковь меня принимала, чтобы священники преподавали мне таинства. Короче говоря, нуждаюсь в доброте людей и в милости Бога.

Некоторая доля смирения необходима в повседневной жизни – если считать всех заведомо глупее себя, то не сможешь научиться ничему полезному. Чтобы принять медицинскую помощь, надо признать, что разбираешься в медицине хуже врача. Чтобы принять совет компьютерщика, надо согласиться, что он разбирается в компьютерах, а ты – нет.

Умонастроение человека «с гордо поднятой головой»: «Я лучше вас, и я без вас обойдусь» – не только заграждает двери рая, но и делает человека глубоко несчастным уже в этой жизни.

Сергей Худиев

Действительно, чем плохо быть человеком с гордо поднятой головой? Вместо ответа процитирую несколько отрывков из эссе Г. К. Честертон «Если бы мне дали прочитать одну проповедь...»:

Чем больше я живу, чем больше вижу, как живут и пытаются жить в наше время, тем более убеждаюсь в правоте старого церковного учения о том, что все зло началось с притязания на первенство, когда само небо раскололось от одной высокомерной усмешки (здесь Честертон намекает на восстание сатаны против Бога и его последующее падение; см. в Библии: Ис. 14:12-15; Иез. 28:13-17. – М. Л.).

...Чтобы в этом убедиться, проведем не очень серьезный, хотя и довольно приятный опыт. (...) Представим себе, что читатель (а еще лучше – писатель) отправился в кабак или другое место, где встречаются и болтают люди. На худой конец сойдут и трамвай, и метро. (...) Во всяком случае, представим себе место, где собираются люди, большею частью бедные (ведь бедных на свете больше), иногда – относительно обеспеченные, но все до единого, как говорят наши снобы, простые.

Представим себе, что экспериментатор (...) выслушает и, может быть, даже запишет в блокнот то, о чем говорят эти самые простые люди. (...) [Слушая их,] экспериментатор начинает догадываться, что один тип людей, может быть только одного человека, здесь не любят. (...) Наконец ему удастся вывести, что одиозное лицо ошибочно полагает, будто вся улица или даже весь мир принадлежит ему. И тут кто-нибудь скажет: «Вздумал, видите ли, что он сам Господь Бог!» (...) Полупьяный кабацкий завсегда с безупречной точностью повторил богословское определение сатаны.

Гордыня – столь сильный яд, что она отравляет не только добродетели, но и грехи. (...) Можно по своей природе быть ленивым и безответственным, забывать о долгах и долге, нарушать обещания – и люди простят вас и поймут, если вы забываете беспечно. Но если вы забываете из принципа, если вы сознательно и нагло пренебрегаете своими обязанностями во имя своего таланта (вернее, веры в собственный талант), если вы полагаете, что вам, натуре творческой, должны платить дань презренные трудящиеся люди, тогда, в полном смысле слова, это черт знает что.

Даже скупец, стыдящийся своего порока, куда милей и понятней богача, зовущего скупость бережливостью, умением жить или умеренностью вкусов. Скажу больше: приступ физической трусости лучше трусости принципиальной; я пойму того, кто поддался панике и знает об этом, но не того, кто, умывая руки, разглагольствует о миролюбии. Но, как я уже говорил, отношение к гордыне не так просто. Учение о гордыне как о зле, особенно о духовной гордыне, считают в наши дни мистической чушью, ничем не связанной с простой и практичной современной этикой. На самом же деле это учение особенно важно для практической этики. Ведь, насколько я понимаю, основной ее принцип – сделать всех счастливыми; а что мешает чужому счастью больше, чем гордыня? Практи-

ческое возражение против гордыни – то, что она огорчает и разъединяет людей – не менее, если не более очевидное, чем мистическое.

Однако, хотя с осуждением гордыни мы сталкиваемся на каждом шагу, мы почти ничего не слышим и не читаем о ней. Более того, почти все книги и теории стимулируют гордыню. Сотни мудрецов твердят без устали о самоутверждении; о том, что у детей надо развивать индивидуальность, какой бы она ни была; о том, что всякий человек должен добиваться успеха, а добившись, укреплять свою власть над людьми; о том, как стать сверхчеловеком (подробности письмом), и наконец, о том, как особенно исключительный сверхчеловек смотрит сверху вниз на обычных людей, которые так расплодились в нашем странном мире.

Короче говоря, в теории мы изо всех сил поощряем самодовольство. Но не надо беспокоиться. На практике, как и прежде, мы его не поощряем. Сильная магнетическая личность вызывает у близких знакомых одно желание: поскорей от нее отделаться. Ни в клубе, ни в кабаке не любят острых приступов самоутверждения. Даже самый изысканный и модный круг видит сверхчеловека насквозь и называет его чаще всего кретином. Да, апология гордыни не выдерживает критики в жизни, а не в книгах. Моральное чутье и практический опыт современных людей опровергают модную ересь всюду, где двое или трое собрались хотя бы во имя свое.

И еще одной вещи учит нас опыт. Все мы знаем, что есть на свете самоупоение – штука куда более неприятная, чем самокопание. (...) Человек, одержимый им, совершает сотни поступков по воле одной только страсти – сненающего тщеславия. Он грустит и смеется, хвастает и скромничает, льстит и злословит или сидит тихо только для того, чтобы, упаси Боже, не забыли восхититься его драгоценной особой. Я всегда удивляюсь: как это в наше время (...) так мало знают о душев-

ном недуге, отравляющем чуть ли не каждую семью, чуть ли не каждый кружок друзей? (...)

Должно быть, меня не поймут; но я бы прежде всего сказал моим слушателям, чтобы они не наслаждались собой. Я посоветовал бы им наслаждаться театром или танцами, устрицами и шампанским, гонками, коктейлями, джазом, ночными клубами, если им не дано наслаждаться чем-нибудь получше. Пусть наслаждаются многоженством и кражей, любыми гнусностями – чем угодно, только не собой. Люди способны к радости до тех пор, пока они воспринимают что-нибудь, кроме себя, и удивляются, и благодарят. Пока это от них не ушло, они не утратят тот дар, который есть у всех нас в детстве, а взрослым дает спокойствие и силу. Но стоит им решить, будто они сами выше всего, что может предложить им жизнь, всеразъедающая скука овладеет ими, разочарование их поглотит, и все танталовы муки ждут их.

Конечно, нас может сбить с толку многозначность слова «гордиться». (...) Мы часто говорим, что муж гордится женой, или народ – героем; но в этих случаях речь идет совсем о другом чувстве. Человек, гордящийся чем-либо, существующим вне его, признает предмет своей гордыни и благодарен ему (...) Гордый примеряет все на свете к себе, а не к истине.

Вы не горды, если хотите что-то хорошо сделать или даже хорошо выглядеть с общепринятой точки зрения. Гордый считает плохим все, что ему не по вкусу. (...) Однако «я сам» – очень мелкая мера и в высшей степени случайная. Так возникает типичная для нашего времени мелочность, особенно свойственная тем, кто кичится широтой взглядов.

(...) Наверное, для проповеди о гордыне нет лучшего примера, чем патриотизм. Это одно из самых благородных чувств, когда патриот говорит: «Достоин ли я Англии?» Но стоит ему высокомерно сказать: «Я – англичанин!», и патриотизм обратится в гнуснейшее фарисейство.

Вот как отвечает на этот вопрос Честертон; и мне, пожалуй, добавить нечего.

Михаил Логачев

Почему Бог требует пресмыкаться перед Ним?

Порой в этом трудно убедить человека неверующего, но поклонение и пресмыкательство – вещи очень разные. Величие Творения и искупительный подвиг Христа достойны глубочайшего уважения и почтения. Когда я по-настоящему увидела Распятие, я поняла, что любая поза перед ним, кроме коленапреклоненной или лицом вниз, крестом, – выглядит глупо и смешно. Перед кем тут надуваться? Перед израненным, униженным и умирающим от боли Человеком?

Ольга Брилева

Почему христиане считают, что все мои дела, все, что мне дорого, все, кроме «угождения Богу», сгорит?

И иные верования, в том числе и атеизм, ничего не могут поделать с тем фактом, что сгорит. Александр Македонский завещал похоронить себя с открытыми руками – завоеватель половины мира, он ничего не унес с собой в могилу. Романы, которые я пишу сегодня, через каких-то двести лет будут забыты (хотя, как и всякий литератор, я тешу себя надеждой на обратное), все люди, прочитавшие их, сойдут в могилу, как и я в свой срок. Истеют полотна, выкрошатся и рухнут стены домов, дворцов и храмов. Границы государств будут перечерчены заново, порастут лесами сегодняшние города, а новые города будут основаны там, где сегодня пустошь. У Стинга есть баллада «Mad about you», в которой он даже обычную, земную любовь между женщиной и женщиной провозглашает более долговечной и значимой, чем «все владения мира». Так чем же стоит дорожить и что – полагать ненужным?

А в целом на этот вопрос ответил апостол:

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет; потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня (1 Кор. 3:11–15).

Не сгорает наша бессмертная душа, наши добрые дела, добродетели – милосердие, мужество, справедливость, мудрость. Вера, надежда и любовь. Сгорают злые дела, корысть, трусость, несправедливость, ложь и глупость. Сгорают богатство, слава, мирские почести, карьерные достижения. И мне действительно трудно понять, как можно дорожить чем-то, что «сгорит».

Ольга Брилева

Почему христиане называют себя «рабами Божиими»?

В библейские времена раб мог иметь семью, жить в своем доме, распоряжаться другими рабами (см., напр., Мф. 24:45), его статус как раба определялся не «забитостью» и «униженностью», а другим – он полностью принадлежал другому человеку. В античные времена рабство было личным, а это означало, что поскольку раб принадлежит определенному господину, то все другие господа не имеют на него никаких прав. Если я раб Гая Луция, то Гай Светоний мне не господин – от Гая Светония, как и от других возможных рабовладельцев, я свободен. То, что Христос приобрел нас Себе ценою Своей крови, освобождает нас от рабства любым другим господам.

Говоря о себе как о рабах Христовых, мы указываем на свою принадлежность Христу – принадлежность, которая освобождает нас от любых попыток других господ или сил поработить нас.

Именно поэтому апостолы так много говорят о свободе – у раба Христова нет рабовладельца на земле.

Сергей Худиев

Вопросы о достоверности евангельского возвещения

Почему вы считаете, что Евангелиям можно доверять? Я слышал, что первые свидетельства об Иисусе появились спустя 80 лет после Его предполагаемой жизни, а за это время могли сложиться мифы о Его чудесах, смерти и воскресении.

Здесь мы сделаем небольшой экскурс в область библеистики, то есть науки, исследующей Библию как исторический и литературный памятник. Это очень серьезная научная дисциплина, затрагивающая историю, археологию, лингвистику и многие другие области знания. Над тщательным исследованием Библии как исторического документа трудятся множество ученых из разных стран мира, как христиан различных направлений, так и неверующих. Одна из задач библеистики – выяснение времени написания тех или иных новозаветных текстов.

Существуют различные методы датировки текстов, но, несколько упрощая, их можно разбить на следующие категории:

1. Внешние данные – цитирование этого документа или его упоминание у более поздних авторов. Если, на пример, св. Игнатий Антиохийский (замучен в при императоре Траяне в 107 г. н. э.) и св. Иустин Мученик (казнен в 166 г. н. э.) упоминают Евангелие от Иоанна, то мы можем заключить, что к моменту, когда они это писали, Евангелие от Иоанна уже существовало и считалось авторитетным.

2. Внутренние данные – соответствие содержания текста условиям, существовавшим в определенную эпоху. В этом отношении для датировки новозаветных текстов очень важен 70 г. н. э., когда после неудачного восстания иудеев против Рима иерусалимский Храм был разрушен. Это была одна из ужаснейших катастроф в истории Израиля, и иудеи оплакивают ее до сих пор.

Так вот, из содержания значительной части новозаветных текстов следует, что они были написаны в период, когда Храм продолжал стоять, а Иудея еще не подверглась страшному разгрому 70-го года. Например, автор Послания к Евреям стремится убедить своих адресатов отказаться от участия в храмовых жертвоприношениях, так как после раз и навсегда совершенной жертвы Христа они потеряли всякий смысл, – но ни слова не говорит о том, что эти жертвоприношения попросту невозможны, так как по закону их можно совершать только в иерусалимском Храме, а Храм уже разрушен. Апостол Павел посвящает очень много места полемике с попытками сделать обязательным для христиан соблюдение Моисеева Закона – но нигде не говорит о том, что Закон Моисеев просто невозможно соблюсти: Закон предполагал храмовое богослужение, которое после 70-го года стало невозможным.

3. Данные археологии – датировка древнейших дошедших до нас рукописей. Древнейший манускрипт Евангелия от Иоанна датируется 120 г. н. э., то есть само Евангелие было написано не позже этого времени.

Не останавливаясь подробно на методах датировки (желающие изучить этот вопрос подробно могут обратиться, например, к книге Дональда Гатри «Введение в Новый Завет»), отметим, что в наше время все, в том числе нехристианские исследователи (которые не считают Новый Завет богодухновенным), согласны в том, что значительная часть новозаветных документов написана в первом веке – при жизни первого, максимум второго поколения учеников Иисуса. Вот, например, датировка, которую приводит известный религиовед Мирча Элиаде (не христианин) в своем «Словаре религий, обрядов и верований» (М.: Рудомино, 1997):

Послания апостола Павла – 50 – 60-е годы.

Евангелие от Марка – около 70 г.

Евангелия от Луки и от Матфея – около 80 г.

Евангелие от Иоанна – около 100 г.

Я сознательно беру эти данные у неверующего ученого – сейчас мы рассматриваем новозаветные тексты просто как ис-

торические свидетельства о том, во что верила определенная группа людей в определенное время. Хотим ли мы разделить убеждения первых христиан – вопрос нашей веры; во что они верили и как эта вера отразилась в новозаветных документах – вопрос научного исследования.

Подведем некоторые итоги. Документы, вошедшие в Новый Завет, были написаны в промежутке от 20 до 70 лет после евангельских событий. Ученики Иисуса – причем уже их первое поколение – провозглашали, что Иисус умер и воскрес и что через Его искупительное служение Бог даровал нам спасение. Они были убеждены в истинности этого возвещения настолько, что охотно претерпевали за него жестокие гонения, нередко – пытки и смерть. У нас не очень много вариантов, чтобы объяснить такое поведение.

а) Они сознательно лгали. Тогда непонятно, как они шли на смерть ради заведомой лжи.

б) Они все и одновременно стали жертвой галлюцинаций, какой-то формы массового психоза. Тогда непонятно: 1) Почему все сразу, одновременно и одинаково? 2) Как безумие могло привести к моральному возрождению и горячему стремлению к праведной жизни? 3) Если новозаветные тексты не свидетельствуют о безумии их авторов, то куда в таком случае исчезло тело Иисуса?

в) Они действительно видели Иисуса распятым, а потом воскресшим. Как пишет апостол Павел:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и (сам) принял, (то есть), что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почиили. Потом явился Иакову, также всем Апостолам. А после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15:3–9).

Это апостольское воззвешение ставит нас перед необходимостью сделать выбор: мы можем поверить их свидетельству или отвергнуть его. Но в свете исторических данных мы в любом случае должны признать, что это – свидетельство, исходящее от очевидцев.

Сергей Худиев

К сказанному можно добавить, что по форме книги Нового Завета совершенно не похожи на мифы – в них, собственно говоря, нет ничего от мифов. В мифах действие происходит непонятно когда (обычно в глубокой древности); герой мифа никак не привязан к определенным рамкам пространства и времени, его нельзя поместить в определенный исторический контекст – попытки сделать это сразу приводят к противоречиям.

Напротив, Евангелия, Деяния Апостолов и апостольские Послания могут быть сравнительно точно датированы. Рождество Христа, Его распятие и воскресение, возникновение Церкви, важнейшие события из жизни апостола Павла – все это датируется с возможной ошибкой в несколько месяцев или несколько лет – хорошая точность, если учесть, что две тысячи лет назад были другие (причем разные в разных местностях) календари и в целом люди уделяли гораздо меньше внимания хронологическим деталям, чем в наши дни. Лишь одна книга Нового Завета – Откровение Иоанна Богослова – «не помещается» в исторический контекст, и это понятно, поскольку в Откровении речь идет главным образом о будущих событиях.

Один из авторов Нового Завета – евангелист Лука – описывает известные ему факты из жизни Иисуса Христа и истории Церкви, начиная с момента ее основания в день Пятидесятницы, именно как историк. Попутно он сообщает многие факты, достоверность которых можно проверить по другим источникам, называет многих правителей и религиозных деятелей той эпохи, ссылается на обычаи разных народов и исторические события (особенно много таких ссылок в Деяниях Апостолов). Светские историки единодушно признают Деяния Апостолов весьма надежным историческим источником. Вот мнение выдающегося британского ар-

хеолога XIX века, специалиста в области древней истории и географии Малой Азии сэра Уильяма Рамзи: «Лука является первоклассным историком; мы говорим не только о том, что все его фактические свидетельства достойны доверия ... – этот автор заслуживает того, чтобы быть поставленным в ряд с величайшими историками мира» (цит. по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. Slavic Gospel Press, 1991. С. 65).

Михаил Логачев

Почему вы считаете, что именно канонические Евангелия сохранили подлинное учение Иисуса?

Когда кто-то заявляет, что Иисус учил тому-то и тому-то, то мы вправе спросить – откуда ему это известно? Это может быть известно только от людей, которые знали Христа лично, видели Его деяния и слышали Его слова из Его уст, как пишет, например, апостол Иоанн:

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом (1 Ин. 1:1–3).

Или апостол Петр:

Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия (2 Петр. 1:16).

Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел

нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых (Деян. 10:40–42).

Апостол Павел:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и (сам) принял, (то есть), что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почил; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию (1 Кор. 15:3-9).

Новозаветные свидетельства исходят либо от людей, непосредственно участвовавших в описанных событиях, либо от их ближайшего окружения.

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1-4).

Причем сведения об Иисусе передавались и сохранялись внутри сообщества, основанного апостолами и воспринявшего евангельское возвешение от них. Это сообщество – Церковь – состояло из общин, разбросанных в разных городах Римской империи, общин, объединенных общей – апостольской – верой и благоговейно сохранявших память о своих основателях. Еще св. Ириней Лионский во II веке выдвинул простой аргумент против гностиков, утверждавших, что они-то, гностики, и сохранили некие тайные учения Иисуса или апостолов:

Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ни-чему не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредят. Ибо если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви (Св. Ириней Лионский. Против ересей).

В самом деле, вот есть сообщество, основанное апостолами, сообщество, объединенное общей верой и историей, сообщество, которое помнит по именам всех, кто наследовал апостолам, и вдруг со стороны является некто совершенно незнакомый и посторонний и говорит: «А вы знаете, подлинное-то учение Иисуса и апостолов у нас, в Евангелии от Фомы или еще где-то».

Сергей Худиев

Чем хуже апокрифы? Тем, что епископы на церковных соборах собрались и решили, что что-то мне знать не положено, а что-то положено?

Ну, апокрифы-то доступны всякому желающему, регулярно пишутся новые (можно даже открыть толстый журнал «Свежие апокрифы»), миссия Церкви – сказать: вот это – то свидетельство о Христе, которое мы приняли от апостолов, а вот это – нет, фантазии на тему...

Некоторые тексты, не вошедшие в новозаветный канон, вроде «Пастыря» Ермы, – вполне ортодоксальны по содержанию и возникли внутри Церкви, гностические же апокрифы плохи тем, что написаны людьми, которые не знали ни Иисуса, ни Его учеников, людьми со стороны, у которых мы едва ли можем найти какие-либо достоверные сведения об Иисусе.

Я бы также отметил, что речь не может идти о том, что церковные соборы назначили такие-то книги словом Божиим. Соборы только констатировали факт, что весь христианский народ уже признает эти книги как авторитетные.

Было бы невозможно навязать множеству верующих по всему лицу земли ранее не признававшиеся ими книги как авторитетные и заставить их при этом отказаться от того, что они ранее считали как подлинное свидетельство об Иисусе.

Сергей Худиев

Позвольте пояснить разницу между четырьмя каноническими Евангелиями и многочисленными апокрифами таким сравнением. Все мы знаем, что роман в стихах «Евгений Онегин» написал Александр Сергеевич Пушкин. Не столь известен тот факт, что многочисленные подражатели, пародисты и мистификаторы написали немало своих версий, переделок, продолжений «Евгения Онегина», проследили разные возможные варианты сюжета, дальнейшую судьбу героев и т. д. Конечно, все эти подражатели и «продолжатели», прежде всего, сильно уступают Пушкину в поэтическом мастерстве, и потому их «творчество» известно лишь в узких кругах литературоведов.

Допустим, кто-то задает вопрос: «А чем мистификации и продолжения хуже канонического пушкинского текста? Тем, что пушкинисты собрались и чего-то там решили?» Ответ простой: мистификации тем и плохи, что написал их не Пушкин; пушкинисты просто зафиксировали этот факт.

Так и апокрифы плохи тем, что апостолы не имели к ним никакого отношения и написаны они не теми, чьи имена стоят в заглавии; церковные соборы лишь зафиксировали этот факт.

Что же касается четырех канонических Евангелий, то они написаны либо апостолами, либо их ближайшими спутниками и учениками (в этом смысле можно сказать, что Евангелие от Марка опирается на авторитет апостола Петра; а евангелист Лука был спутником апостола Павла и имел возможность общаться со многими апостолами во время своего пребывания в Палестине около 60 г. по Р. Х.)

Апостольское происхождение книг Нового Завета – важнейший исторический факт; именно на этом основании данные книги были включены в канон. Замечательно, что история Церкви, которая изобилует спорами по догматическим и дисциплинарным вопросам, свидетельствует, что споров о включении в канон той или иной книги почти не было; небольшие разногласия уладились как бы сами собой (в то время как споры о триединстве Бога и о Божественности Иисуса Христа продолжались десятилетиями и даже столетиями). Утвержденные соборами списки канонов просто зафиксировали всеобщее согласие Церкви.

Михаил Логачев

Но скорый конец света, о котором говорили Иисус и евангелисты, так и не случился! Разве это не является доказательством того, что они ошибались?

Обычно словами «конец света» называют учение о том, что Царствие Небесное приблизилось.

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе (Мк. 9:1).

Но сам текст Евангелия указывает на то, что слова Иисуса несут несколько иной смысл, чем предсказания о конце света.

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17, 20–21).

Дальше в этом тексте сказано:

Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите (Лк. 17:22).

Иисус Сам предостерегал от скорых эсхатологических ожиданий:

И скажут вам: «вот, здесь», или: «вот, там», – не ходите и не гоняйтесь. Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой (Лк. 17:20-24).

И произойдет это не раньше, чем «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

А что же насчет тех, которые «не вкусят смерти»? Апостолам Иисус обещал явиться в Своей грядущей славе еще при жизни – что же, сдержал Он Свое обещание? Да.

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних. И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:1–5).

Вот эти трое, Петр, Иоанн и Иаков, и увидели Иисуса, грядущего в Царствии Своем еще при жизни.

Ольга Брилева

В Евангелии упоминается, что, когда Иисус был на кресте, «от шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого» (Мф. 27:45). Как «тьма по всей земле» могла остаться не замеченной древними историками?

Природа тьмы, сгустившейся во время казни Иисуса, нам не известна.

Не известно и то, насколько широко распространилась тьма («по всей земле» в Евангелиях вполне может означать землю Израиля, то есть современную Палестину). Те, кто поверил апостолам, «отметили» эту тьму. Те из евреев, кто апостолам не поверил, естественно, предпочли об этом знамении умолчать – даже если заметили его (а могли не заметить – об этом ниже).

Плюс к тому, все историки знают, что аргумент от молчания (то есть: «А почему об этом никто не пишет?») – это, в целом, аргумент довольно слабый; могли ведь и написать, но рукописи не сохранились (о некоторых древних историках мы знаем лишь по ссылкам на них других историков; их труды не сохранились).

Далее – о том, что тьма была «по всей земле», узнали христиане, сличая свидетельства со всей Палестины (возможно, и со всей империи; точное значение слов «по всей земле», как я писал выше, нам не известно). Для всех прочих наблюдателей тьма была только в его местности (телевидения и радио тогда не было).

Потемнело небо на три часа – не велико событие; возможных причин, с точки зрения обычного наблюдателя, – масса (пыльная буря, туча, да мало ли что). Никто особо о причинах и не допытывался. Чего тут описывать? Христиане же заметили эту тьму именно по той причине, что она по времени совпала с крестными муками Мессии.

Михаил Логачев

Так что же особенного в воскресении Христа? Библия упоминает также о воскресении Лазаря, сына наинской вдовы и т. д. Если Иисус воскрес физически, то, может, вы знаете, где в Писании говорится, что Он никогда физически не умрет?

Об этом говорится, например, в Послании к Римлянам:

Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога (Рим. 6:8–10).

Воскресение Христа отличается от всех подобных событий, произошедших раньше, именно тем, что те воскресшие умерли, а Христос «жив во веки веков, аминь» (Откр. 1:18).

Это различие, так сказать, очевидное; более глубокая («богословская») разница состоит в том, что мы можем верой соединиться со Христом, вступить с Ним в союз; в этом союзе («во Христе») человек может стать причастником Его божеского естества (см. 2 Петр. 1:4), в том числе – Его бессмертия:

Верно слово: если мы с Ним умерли, то с ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас. Если мы неверны, Он пребывает верен; ибо Себя отречься не может (2 Тим. 2:11–13).

Ничего подобного до Христа мы не видим. Нам не предложено вступить в союз с Лазарем, чтобы воскреснуть вместе с ним (да и что толку – Лазарь впоследствии умер, значит, союз с Лазарем не избавил бы нас от смерти).

Но нам предложено верой соединиться со Христом (Писание говорит об этом разными словами – принять Его, обратиться к Нему, обрести спасение в Нем, родиться свыше; при определенных, достаточно тонких, различиях тут есть один общий смысл –

соединиться со Христом, чтобы стать подобным Ему; см. 1 Ин. 3:2–3). Соединяясь со Христом, мы обретаем вечную жизнь.

Иисус сказал:

Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11:25).

Михаил Логачев

Вопросы о Личности и деяниях Иисуса Христа

Вы говорите, что Иисус Христос — Бог. И вы говорите, что Иисус Христос страдал и умер. Как это возможно совместить?

Христос, несомненно, умер как человек. Но в Нем человечество и Божество соединены «неслиянно и нераздельно». Поэтому именно Богочеловек «умер и сошел в ад», как сказано в апостольском Символе веры. Неверно думать, будто лишь тело Иисуса Христа было человеческим, а душа Его была Божественной. Нет, душа Христа тоже была вполне человеческой, и после смерти Он сошел туда, куда сходили до Него умершие: перешла в некое состояние, которое древние называли «шеол», «мир теней», «айд» и так далее. В этом состоянии они были изолированы от подателя жизни – Бога. Практически все языческие мифологии рисуют загробный мир как нечто безрадостное, и это неспроста.

Там действительно нечему радоваться, это созданная злыми духами тюрьма для душ, где они были обречены на медленное угасание. Ад не материя. Это состояние, несовместимое с Богом. Качественно несовместимое. Состояние противления жизни, если это не слишком криво сказано. Чтобы это состояние было не властно над людьми, должен был умереть человек, который властен над этим состоянием, который может, с одной стороны, быть оставлен Богом, а с другой – остаться верным Ему. Но таких людей нет. Поэтому становится человеком и умирает Бог. Чтобы

разрушить эту тюрьму, туда должен был сойти Кто-то настолько могучий, чтобы все остальные, вместе взятые, просто не могли Ему ничего противопоставить. Бесы, видимо, были спокойны на этот счет, зная, что Бог умереть не может, а человек бессилён вырваться из шеола, поскольку это не «что», а «как», не место, а состояние. Все души падших людей пребывают в жалком состоянии богооставленности. Когда мы говорим: «Бог умер», мы подразумеваем, что Его тело действительно было мертво, а душа сошла в шеол, чтобы совершить главное: преобразить находящиеся там души, чтобы вырвать их оттуда. Святая суббота – день сошествия Бога в «ад». Если бы Он не умер, Он не мог бы их освободить.

Но после этого самое прежнее понятие «смерти» исчерпало себя. Теперь мы говорим «усопший» или «покойный», потому что смерть действительно стала сном в ожидании Воскресения. Вот что значит «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью прав и сущим во гробех живот даровав».

Ольга Брилева

Евангелие говорит о Боговоплощении – вечный Бог, не переставая быть Богом, стал человеком, воспринял плоть и кровь:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин. 1:14).

В Воплощении Бог воспринял человеческую природу; человеческое тело, способное испытывать боль, и человеческую психику, способную испытывать горечь предательства и смертную тоску. Это тело – полностью Его; боль от бичевания и гвоздей – полностью Его, Его единая Личность претерпевает страдания. Именно в этом смысле мы говорим о том, что Бог страдал и умер и воскрес. Человек, который умер на кресте, Личность, пережившая опыт муки и смерти, – эта Личность была (и остается) также и Богом. Иисус Христос – одновременно Бог и Человек; Ему принадлежит все то, что свойственно Богу, и то, что свойственно че-

ловеку (кроме греха). Как Бог – Иисус принимает поклонение от ангелов; как Человек – Он пострадал и умер.

Иисус говорит о Себе, что Он и Отец одно (Ин. 10:30), что Он был с Отцом прежде создания мира (Ин. 17:5, 24), что Он, Иисус, есть Высший Судия всем народам (Мф. 25:31), и в то же время Он есть Сын Человеческий (см., например, Мк. 9:31), то есть Человек, Которому надлежит пострадать и быть уничижену, убиту и в третий день воскреснуть.

В Иисусе Христе Бог и Человек являются одной Личностью, так что Писание говорит о «крови Бога»:

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20:28).

Мы верим в Бога, Который пожелал сойти на дно ада «нас ради человек и нашего ради спасения», Бога, Который стал Младенцем на руках у Матери, Бога, который работал плотником, Бога, Который ел за одним столом с мытарями и грешниками, Бога, Который был избит римским бичом, Бога, над Которым издевались римские солдаты, Бога, Которого осмеивали религиозные лидеры, Бога, Который стал Человеком и умер самой отвратительной, позорной и мучительной смертью, которая только была, Бога, Который был унижен ниже всех униженных, оскорблен хуже всех оскорбленных, предан хуже всех, кто потерпел предательство, замучен хуже всех замученных, – Бога, Который пожелал вынести все это ради спасения именно тех, кто Ему это все причинил.

Как говорится в одном раннехристианском гимне:

Бог облекся в человека
И страдал ради страдающего,
Был умерщвлен ради умерщвленного
И погребен ради погребенного.

Бог, Которому мы поклоняемся, поистине достоин поклонения.

В дополнение приведу отрывок из Нового Завета в современном переводе:

Таков и был замысел Бога: Он... Открывшего им путь к спасению сделал совершенным Спасителем через страдания. Сей Освящающий, как и освящаемые Им – все от Единого. Потому Он и не стыдится называть их братьями, когда говорит: «Я возведу Твое имя братьям Моим и воспою хвалу Тебе в их собрании». И еще – «Полностью доверюсь Ему», а также «Вот Я и дети Мои, которых дал Мне Бог».

А раз дети Его из плоти и крови, то и Он стал, подобно им, человеком из плоти и крови, чтобы одолеть смертью того, кто имеет власть над нею (то есть дьявола), и освободить тех, кто всю свою жизнь из-за страха смерти пребывал в рабстве.

Бог Отец провел Своего Сына через страдания, чтобы Он стал нашим совершенным Спасителем.

Сын Божий не стыдится назвать нас Своими братьями, поскольку мы, принимая Сына, сами становимся детьми Небесного Отца. Ради нас Он принял человеческое тело («плоть и кровь»), чтобы умереть и победить смерть, чтобы нам уже не бояться смерти, но жить в надежде на воскресение.

Только Богочеловек спасает нас – Он умер как человек, но, будучи Богом, победил смерть.

Михаил Логачев

Если Христос — воплощенный Бог, для чего Он говорит сатане: «Господу Богу поклоняйся и Ему одному служи»? Если Он Сам Бог, почему Он так и не скажет сатане: «Зачем Мне, Богу, поклоняться тебе, сатане?»

В акте Боговоплощения Бог Сын, не переставая быть Богом, становится человеком, членом человеческого рода, во всем подобным нам, кроме греха. Как человек Он совершает то, что свойственно человеку, – ест, пьет, устает, страдает, молится и наконец умирает.

Человеческий бунт и противление должны были быть искуплены послушанием совершенного человека; новый Адам (так Библия называет Христа) должен был устоять там, где ветхий Адам (и все мы) пали. Поэтому, отвергая искушения лукавого, Иисус действует как человек – как человек Он поклоняется Богу и как человек отвергает соблазн поклониться сатане.

Приведу пример – помня о том, что любой пример ограничен. Представьте себе царского сына, который становится рядовым в армии своего отца, царя. По отношению к нему царь, с одной стороны, является отцом, с которым его связывают самые близкие отношения, с другой – главнокомандующим, приказам которого он повинется так же, как и любой рядовой солдат.

Таким образом, Иисус поклоняется и служит Богу как Человек.

Сергей Худиев

Многие люди, в том числе неверующие, «полагали душу свою за друзей своих». В чем исключительность Христа?

Господь умер за тех, кто Его отверг. Это не просто «альтруизм». Разница между нами и Им куда больше, чем между ученым и его лабораторными мышами, – однако мы не слышали, чтобы ученый умалился до мыши и умер за мышей. Мы умираем за тех, кого любим, – но и за тех, кто любит нас, с кем у нас есть что-то общее, кого мы не творили и кто не отвергал нас и не присваивал наших творений. Мы умираем за равных, а не за бесконечно низших.

Ольга Брилева

Зачем Всемогущему Богу именно смертью уничтожить смерть? А жизнью Своей Он этого сделать не может? Одним Божественным актом?

Нет. Сейчас объясню и заранее предупреждаю, что это объяснение неполно.

Пал все-таки не Бог, пал человек. Проблема не в бессилии Бога, проблема в том, что человек желает употреблять свою свободу себе и другим во зло. Именно человек сделал шаг от Бога – и пошел по той дорожке, в конце которой смерть. Именно человек должен повернуть обратно.

Проблема в том, что он не хочет. Даже самые лучшие из людей не способны быть постоянными в своем желании Бога и стремлении к Нему. Поэтому сам Бог, воплощаясь, становится Человеком, Который на это способен. Это раз.

Два. Смерть является неизбежным последствием отдаления от Бога, поскольку жизнь есть только в Нем. Поэтому и сказано, что «плата за грех – смерть». Может ли Бог «одним Божественным актом» сделать нас безгрешными? Оставляя нас свободными – не может, потому что грех – это наш волевой акт. Проблема в том, что обратный волевой акт, искупление греха, мы совершить не в состоянии. Поэтому Бог избавляет нас от смерти в том числе и Жизнью (Христос-то жив), но прежде Он прошел всю нашу дорожку до конца, до последнего мгновения Богооставленности. Он абсолютно честен и разделил с людьми все, что они сделали из Его подарка – свободы. И никто из нас уже не может отбояриваться тем, что Ему-де легко было быть праведным. Язык не повернется.

Ольга Брилева

Разве Бог не мог даровать нам прощение грехов и вечную жизнь и без того, чтобы Христос умер за нас на Кресте?

Ответ, который Писание дает на этот вопрос: «Нет, не мог». Есть вещи, которых Бог не может. Для Него нет физической невозможности – Он может создавать миры, творить чудеса и вообще делать все, что пожелает. Но для Бога существует нравственная невозможность – Бог, например, не может поступить неправосудно (Быт. 18:25), не может солгать (Евр. 6:18), не может отречься от Самого Себя (2 Тим. 2:13). Когда мы говорим, что та-

кой-то человек не может, например, украсть, мы не имеем в виду, что его возможности в этом отношении ограничены, – мы имеем в виду, что он никогда так не поступит. Бог не может ни принять, ни оправдать, ни проигнорировать грех – не в силу ограниченности Своих возможностей, но в силу Своей нравственной святости. Ибо Он *«возлюбил правду и возненавидел беззаконие»* (Пс. 44:8), так что *«оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом»* (Притч. 17:15).

Всевластие Бога не означает беззаконного произвола; Бог меньше всего похож на земных деспотов вроде Ивана Грозного, который говорил: «А казнить мы своих холопов вольны, а жаловать вольны же». Капризы непредсказуемого тирана могут избавить от наказания преступника и обречь на смерть невинного; с Божьим судом это не так. Он нелицеприятно воздает каждому «по делам его». Бог не обвинит правого; и нам придется согласиться с тем, что он не оправдает нечестивого. Он никогда не нарушит Свое слово, никогда не обойдет установленный Им закон. Если Он что-то обещал – мы можем ни секунды не сомневаться, что Он это исполнит. Нечего и думать, что Он отменит Свое слово. Если Бог обещал возмездие за грех, нам не стоит сомневаться в неизбежности этого возмездия. Если бы все, что мы знаем о Боге, сводилось к Его верности и справедливости, это было бы достаточно, чтобы вызвать благоговейное поклонение, но это лишило бы нас всякой надежды. Бог свят, а мы – грешники. Мы не таковы, какими должны быть, и поступаем не так, как должны поступать. Наше осуждение неизбежно.

Но Писание говорит и о любви Бога к неблагодарным и злым грешникам; и удивительная весть Евангелия состоит в том, что Бог не отвернулся от нас ради правды и не отвернулся от правды ради нас, но даровал грешникам спасение в величайшем акте справедливости и милосердия – смерти Христа за наши грехи.

Есть хороший пример, иллюстрирующий нравственную необходимость Искупления. Это реально произошедшая история – ее рассказал офицер, служивший в позапрошлом веке на Кавказе, и она приводится в одном комментарии на Послание к Рим-

людям. В одном горном селении случилась сильная нехватка продовольствия. Некие люди стали красть пищу из общих запасов. Чтобы пресечь воровство, местный князь пообещал, что всякий, кто попадется, получит 50 плетей. Через какое-то время вор попался – и это была престарелая мать князя. Князь не мог отменить свое постановление – он навсегда бы потерял уважение соплеменников как человек пристрастный и несправедливый, а все его повеления потеряли бы всякое значение. Он нашел мудрое решение – да, воровка должна получить свои 50 плетей, но как сын он имеет право закрыть мать собой. Все удары пришлось по нему. Люди убедились, что князь – безусловно справедливый человек и любящий, почтительный сын.

Мог ли он не подставлять себя под удары, а просто взять и отменить наказание? Мог, но он этого не сделал – потому что он был справедливый человек.

Так Крест Христов утверждает и праведный суд Божий по отношению к греху, и Его бесконечную милость по отношению к грешникам. Бог, Которого мы встречаем во Христе, гораздо более непримирим ко греху и гораздо более милостлив к грешникам, чем мы могли себе представить.

Сергей Худиев

*У Курта Кобейна есть песня «Иисус меня не любит».
Возможно ли это?*

Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5:8).

Умер ли Христос за Курта Кобейна? Да.

Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых (Рим. 5:6).

Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа,

праведника. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2:1–2).

Итак, Иисус умер не только за грехи «наши» (то есть за грехи верных Ему), но и за грехи всего мира. В том числе и за грехи Курта Кобейна (и за грехи таких очень разных людей, как апостол Павел, мать Тереза, Владимир Путин, Владимир Высоцкий, Гитлер, Иуда Искариот, – короче, за грехи всего мира). А еще Он умер за мои грехи (это очень важно для меня) и за ваши грехи (это очень важно для вас).

Иисус любит Курта Кобейна и доказал это тем, что умер за него.

Другой вопрос – принял ли Курт Кобейн Его любовь? Об этом я судить не берусь (взял за правило для себя лично – даже в мыслях не полагать пределов милости Божьей, кроме тех случаев, о которых прямо сказано в Писании) .

Возможно ли вообще отвергнуть Его любовь? Да.

Если молодой человек говорит девушке: «Я люблю тебя», а она отвечает: «Ты лжешь, я тебе не верю, ты меня на самом деле не любишь», то их отношения прервутся, не начавшись. Иисус любит, но не навязывает Свою любовь (это и невозможно в принципе).

Вы можете принять Его любовь (и все, что из этого следует, и что Писание называет «вечной жизнью» (Рим. 6:23) и «надеждой славы Божьей» (Рим. 5:2)) или отвергнуть Его любовь (и остаться в том состоянии, которое Писание называет «тьмой внешней» или просто «тьмой» – см. Ин. 3:19).

Иногда люди говорят: «Не понимаю, за что меня любить». Об этом есть очень хорошая поговорка: любят не «за что», а «вопреки».

Любовь за какие-либо заслуги или достоинства – это не любовь, а просто зарплата (то, что мне на работе платят зарплату, само по себе еще не свидетельствует о любви ко мне работодателя).

Иисус любит Курта Кобейна (и меня, и вас) не за заслуги, а вопреки многочисленным нашим грехам.

За что Он любит меня? Ни за что; меня любить не за что!

Люди могут находить во мне нечто хорошее, но с высоты Божьей святости и праведности – вся моя праведность, как запачканная одежда (см. Ис. 64:6).

Почему же Он меня любит? Потому что Он есть любовь.
Да благословит вас Бог!

Михаил Логачев

Разве можно радоваться тому, что за тебя в муках умер Невинный, и еще делать это основанием своей веры?

Можно; меня бесконечно радует, что я могу поклоняться Господу не только потому, что Он всемогущ, но и потому, что Он истине достоин этого. Смерть Христа «за ны, неблагодарные и злонаправные» – это высшее проявление жертвенной любви, и взирая на крест, я вижу, что Бог действительно есть любовь, что высшая, окончательная реальность, которая есть в мироздании – это любовь.

Как бы это объяснить... Когда я читаю или слышу о добром, по-настоящему хорошем человеке, я радуюсь, что такой человек есть. Я очень радуюсь тому, что Христос такой, какой Он есть и что Он сделал то, что Он сделал.

Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева (Рим. 5:5–9).

Сергей Худиев

Если Евангелия точны, то любил ли на самом деле вселюбящий Бог Своего Сына? Действительно ли Он любя посылал Сына на смерть, заставил Его мучиться и страдать ради спасения грешного человечества?

Вопрос подразумевает, что Бог Отец не любил Своего Сына – а если бы любил, то не послал бы на страдания. Что можно ответить на это?

Самое важное – понять, что Сын Божий добровольно взял на Себя роль заместительной Жертвы. Да, Бог Отец отдал Своего Сына на смерть и «возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6); но это – лишь часть картины. Столь же верно, что Сын Божий добровольно пошел на крест, чтобы взять на Себя наши грехи:

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее (Ин. 10:17–18).

Вот как описывает арест Иисуса Христа евангелист Матфей:

И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть? (26:51–54)

Спасение грешников посредством заместительной смерти Мессии было общим решением Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. Решение это было принято еще прежде сотворения мира (см. Деян. 2:23; Откр. 13:8). При этом Сын добровольно взял на Себя роль искупительной Жертвы. Троичество Бога означает, что утверждения «Отец отдал Своего Сына» и «Сын добровольно предложил Себя в жертву» – это, по существу, одно и то же.

Нам очень трудно представить себе, как Отец, Сын и Святой Дух могут в любви и полном единстве принять такое решение. Но спросим себя: «Почему нам трудно понять такую любовь Отца, Сына и Духа Святого – любовь между Собой и к грешным людям?» Наверное, потому, что в нас такой совершенной любви нет.

На мой взгляд, самый точный образ совершенной любви Отца, Сына и Святого Духа – икона «Троица» кисти Андрея Рублева.

На ней символически изображен предвечный «совет» Отца, Сына и Святого Духа, где решается, что Бог Сын станет Искупителем.

Михаил Логачев

Вы говорите, что Иисус — Бог. И вы же говорите, что Иисус подвергался искушениям. Но разве можно искушать Бога? Разве Бог может согрешить?

Существует два типа невозможности – нравственная и физическая. Когда мы говорим: «N не может украсть», мы можем иметь в виду две вещи:

1. N лишен физической возможности украсть, даже если бы он охотно это сделал, буде такая возможность представится.

2. N – честный человек и ни в коем случае не совершит кражи, хотя бы у него и была такая возможность.

Иисус мог согрешить, в том смысле, что имел такую возможность. Иисус не мог согрешить в том смысле, что никогда бы так не поступил в силу нравственного совершенства Своей личности.

Вы, например, можете искушать честного человека совершить кражу; это искушение будет реальным, но этот человек не может ее совершить – потому что в силу его личной нравственности он это искушение отвергнет, хотя бы и ценой тяжелых нравственных усилий.

Итак, Иисус имел физическую возможность согрешить; но Он безусловно отверг эту возможность в силу Его нравственного совершенства. Поэтому было вполне возможно Его искушать; однако невозможно было склонить его ко греху.

Сергей Худиев

Удивительно, что искушения, перенесенные Сыном Божьим, повлияли на Него. Благодаря тому, что Он перенес искушения, Он может в полной мере сострадать нам:

У нас есть великий Первосвященник, через все небеса прошедший – Иисус, Сын Божий.

...Первосвященник, Коего имеем мы, не из тех, кто не знает сострадания к нам в слабостях наших; нет, Он ведь и Сам был искушен во всем (правда, не согрешил при этом) (Евр. 4:14-15; современный перевод).

Почему Бог оставил Своего Сына на кресте? Как это вообще могло произойти, ведь Он и Отец — одно?

Это одна из самых больших тайн Троицы, которая никем не может быть объяснена исчерпывающе. Одно из объяснений состоит в том, что здесь важно было полностью соблюсти, если можно так выразиться, «условия игры». Вероломство Ветхого Адама должно быть искуплено преданностью Нового Адама, причем при прочих равных условиях. То есть Он должен был пережить все то же самое, что в таких условиях пережил бы и человек, – и Своим волевым решением устоять в праведности. Без всякой Божественной помощи, один на один со смертью.

Лично я для себя (прошу не принимать это за учение Церкви) объясняю это так. Принятие любого знания – это акт веры. Мы внутри себя можем отказать в достоверности любой информации. Христос мог отказать тому знанию о Своем божестве, что было у Него. Мог перестать верить, что Он – Бог. Его искушали не только Собственной силой – сойти с креста, призвать легионы ангелов и разделаться со Своими врагами. Его искушали и отчаянием, как Иова, – «похули Бога и умри». «Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставил» – не просто крик муки: это цитата из псалма 22 (21). В Свой смертный час Иисус взывает к Богу словами из песни Давида. Это не поза (да и кто мог бы быть позером перед лицом смерти?) – дело в том, что и остальные события на Голгофе разворачиваются так, как описывает псалом: *«Скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои. А они смотрят, и делают из меня зрелище. Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий»*. И толпа, собравшаяся поглазеть на распятого Иисуса, «Ца-

ря Иудейского», говорит: «Спаси Себя Самого и сойди с креста» точно так же, как это описывает псалом: «*Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: "Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему"*». Господь Иисус взывает к Богу словами Писания, пророческих строк, борясь с искушением. Так и в пустыне Он говорил дьяволу: «Написано... Сказано в Писании...». И тогда, в пустыне, и на кресте искушение было настоящим. И Господь его преодолел, как показывают Его последние слова: «В руки Твои предаю дух Мой».

Ольга Брилева

Почему вы считаете, что без веры в искупительную жертву Христа человек не может приблизиться к Богу?

Есть то, что не дает нам возможности приблизиться к Богу, – грех. Бог свят. Он абсолютно нравственно чист. Для Него абсолютно неприемлемо любое нравственное зло. Отношение Бога к злу, оскверняющему и уродующему созданный Им мир, описывается в Библии как в высшей степени резкое неприятие. Библия использует такие слова, как «ярость», «гнев» и «негодование».

Думать, что мы можем так вот запросто взять и приблизиться к Богу, когда Он свят, а мы грешники, – было бы ошибкой. Мы нуждаемся в искуплении – в том, что покрыло бы наши грехи и позволило бы нам, хотя и грешным, вступить в общение со Всесвятым Богом. Мы не можем достигнуть этого искупления сами; Бог дарует нам его в Иисусе Христе. Через веру во Христа, Который искупил наши грехи на Голгофе, мы можем обрести прощение и прийти к Богу.

Мы не можем приблизиться к Богу, пока Он не простит наши грехи. Приведу пример.

Я читал одну древнерусскую повесть (как и многие древнерусские повести, это повесть о грехе и покаянии), там речь шла об одном из приближенных князя, который предал его и перешел

на сторону врагов-кочевников, отрекся от христианства и стал вместе с кочевниками участвовать в набегах на русские земли.

Однажды, будучи один в степи, он увидел русского путника, который ехал и пел православную молитву. Предатель вспомнил родной дом, его охватило раскаяние, и он стал умолять путника, чтобы тот отправился к князю и просил от его имени прощения и позволения вернуться. Путник согласился и через какое-то время, после ряда приключений, привез ему грамоту от князя, где князь объявлял о своем прощении. Плача от радости, бывший предатель отправился на Родину. Предатель не смел показаться на глаза князю, до того как получит прощение, — он понимал, что он совершил и что ему за это будет.

Реальность такова, что мы предали Бога, отвернулись от Него, попрали Его заповеди, разорили Его творение, предались Его врагам, — и после этого говорить: «А вот мы сейчас возьмем и приблизимся к Богу» было бы крайне нелепым.

И вот Евангелие — это Благая Весть о прощении. Крестная жертва Христа покрывает грехи всех, кто прибегает к Нему с покаянием и верой; нам объявлена амнистия; мы можем вернуться.

Сергей Худиев

Вопросы о Священном Писании

Весь раздел написан Михаилом Логачевым

Может ли Бог пойти на обман, если это потребуется? Например, в Библии говорится, что Бог с каждым поступает в зависимости от поведения конкретного человека (не могу навскидку вставить цитату). С добрыми — по-доброму, со злыми — по-злему, с лжецами — ... Что говорят Писания?

Вероятно, вы имеете в виду следующий текст из псалма 17:

С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно; с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его (Пс. 17:26–27).

Что тут можно сказать? Прежде всего, Бог милостив не только к милостивым. «Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6:35). Бог дает нам даром вечную жизнь (Рим. 6:23), хотя никто из нас ее не заслуживает (Рим. 3:23–24).

Во-вторых, Бог не может солгать; это противоречит самой Его природе. *«Невозможно Богу солгать»* (Евр. 6:18). «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13)

Но что значит, что Бог с лукавым поступает «по лукавству его»? Например: Бог может сделать так, что обманщик запутается сам в свои сети (Пс. 9:17); или Он может «послать действие заблуждения», так что человек станет обманывать сам себя и верить лжи (см. 2 Фес. 2:11).

Отвергая Бога, не веря Его слову или пытаюсь Его обмануть, я отталкиваю Его защиту и становлюсь беззащитным, в том числе и против обмана; но источником обмана является при этом не Бог, а злой дух, или я сам, или другие люди.

Почему одни люди говорят, что в Библии полно ошибок, а другие настаивают, что ошибок в ней нет?

На этот вопрос можно найти ответ в книге «Основы богословия» Ч. Райри. Вот цитата (*Райри Ч. Основы богословия. М.: Духовное возрождение, 1997. С. 108*). Я выделил отдельные фразы **жирным шрифтом**:

Те, кто считает, что в Библии есть ошибки, и те, кто считает Писание непогрешимым, **рассматривают одни и те же факты**. И те, и другие могут прочесть то, что думают их противники; и у тех и у других есть разум и здравый смысл. Но, рассматривая эти проблемы, и те, и другие делают это с разных исходных позиций. Поэтому те, кто

считают, что в Библии есть ошибки, столкнувшись с трудным местом, обычно говорят: «Вот она — ошибка!» Но тем, кто полагает, что в Библии ошибок нет, те же места вовсе не кажутся примерами ошибок. Иногда в них не все понятно, но это еще не свидетельствует об ошибке; просто некоторые моменты еще ждут разъяснения и будут разъяснены – либо в этой жизни, либо на небесах.

Это можно проиллюстрировать следующим примером: предположим, моя семейная жизнь безоблачна. Но вот я возвращаюсь домой в неурочное время и вижу, что жена прощается у ворот дома с привлекательным молодым человеком. Что я подумаю? Если я вполне доверяю жене (поскольку мы долгие годы счастливо прожили вместе), то я решу, что недоразумение скоро разрешится. Конечно, было бы любопытно узнать, кто этот молодой человек; но, так или иначе, я не стану сомневаться в верности жены. И действительно, может оказаться, например, что это – посыльный из универмага; жена решила сделать мне сюрприз и заказала для меня подарок.

Но если я не вполне доверяю жене, то у меня могут возникнуть самые мрачные подозрения – и рассеять их будет непросто. Возможно, я даже сочту жену изменницей, и она не сможет оправдаться в моих глазах, очистить себя от этих подозрений.

Надеюсь, вам понятно это сравнение. Если я считаю, что Писание богодухновенно, что ошибок в нем нет (и эту уверенность подкрепляет многолетний опыт общения с Библией), то никакое трудное место не заставит меня усомниться. Но если я думаю, что в Библии есть ошибки (неважно, много или мало), то почему бы не решить, что ошибка содержится и в данном тексте? Однако если в Библии есть хоть одна-единственная ошибка, то у нас нет непогрешимой Библии.

Далее в книге «Основы богословия» на с. 109–119 разбираются некоторые конкретные проблемы.

От себя добавлю: иногда мы видим противоречия или ошибки в Писании, потому что неправильно понимаем библейский язык. Например, в начале Евангелия от Матфея сказано: «Авраам родил Исаака». Мне приходилось слышать такой комментарий: «Что за ерунда такая – ведь мужики не рожают!» Но в Библии «родил» означает «стал отцом» (впрочем, не только «стал отцом», но и «стал дедом, прадедом» и т. п.). Это – очевидный случай; есть не столь очевидные.

М. Логачев

Я слышал, что отдельные отрывки Библии противоречат друг другу. У самых разных авторов я встречал многочисленные примеры таких противоречий. Что вы об этом думаете?

Вопросы и недоумения по поводу достоверности и непротиворечивости Библии в значительной мере связаны с неверным пониманием языка Писания.

Библия – это откровение Бога о Самом Себе, мире и человеке, обращенное ко всем народам и ко всем векам. Удивительно, насколько эта книга оказалась доступной для понимания самых разных людей. В древности ее читали не только обитатели тогдашнего цивилизованного мира – Римской империи, но и народы совсем другой культуры, те, кого просвещенные греки и римляне считали варварами, – готы, норманны, славяне... В наши дни уже потомки этих «варваров» создают новые переводы Библии на сотни и тысячи языков. Библию читают жители современных мегаполисов и индейцы бассейна Амазонки, чей образ жизни покажется нам первобытным; Писание стало доступно эскимосам Аляски, обитателям монгольских степей и жителям островов Тихого океана. Представители разных народов читают и понимают Книгу книг, несмотря на огромную разницу языков, мировоззрений, культуры, отношений между людьми, обычаев и традиций .

А раз Библия написана для всех народов и времен, то было бы наивно читать эту Книгу как написанную только для нас и в

рамках только нашей – современной русской или, если шире, европейской – культуры. Задача каждого читателя Библии – понять библейский язык в широком смысле слова, не только слова и фразеологические обороты, но и весь исторический и культурный контекст, который стоит за ними. Если мы не умеем понимать библейский культурно-языковой контекст, то мы можем неправильно понять слово Божье.

Когда подобные недоразумения на стыке языка и культуры приводят к неверному пониманию Библии, нам кажется, что Библия противоречит сама себе или общеизвестным фактам. Вот одно из частых возражений начинающих читателей Писания: «Почему в Библии говорится, будто мужики рожают?»

Понятно, что, когда библейский автор писал в родословии, например, «Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана» (Быт. 11:26), он не имел в виду, что Аврам, Нахор и Аран вышли из утробы своего отца Фарры, и притом в один и тот же год. Выражение «А родил Б» – идиома, которая означает, что мужчина по имени А дал жизнь одному из своих потомков по имени Б (при этом А и Б – не обязательно отец и сын; возможно, речь идет о деде и внуке, прадеде и правнуке и т. д.). В случае Фарры имеется в виду, что ему было семьдесят лет, когда появился на свет его первенец, а затем родились и другие дети.

Итак, Библия написана в рамках иной, чем наша, культуры и предназначена для всех времен и всех народов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Библии мы не находим привычных нам стилей и форматов описания фактов. Библейский стиль – это не стиль милицейского протокола, научного исследования и тем более не абсолютно формализованный стиль, присущий компьютерным языкам. А когда в Библии речь идет о невидимом, духовном мире, то и здесь язык Библии отличается от языка современной философии, а во многом – и от языка систематического богословия.

Мы лучше всего поймем Писание, если примем, что язык Библии – это язык обыденного житейского разговора, с обыденными требованиями к точности и полноте описания. Библия говорит правду – в том числе и тогда, когда новозаветный автор воль-

но (то есть не буквально) цитирует Ветхий Завет или когда ветхозаветный автор использует образный язык; Писание правдиво, когда евангелист подробно описывает одни события и пропускает другие, а библейский историк округляет числа. Поясню эту мысль несколькими примерами из книги Чарльза Райри «Основы богословия»:

Вольное цитирование, образный язык, различные описания одних и тех же событий не мешают правде быть правдой. Например, вы говорите: «NN заработал сто тысяч долларов». «Правда?» – переспрашиваю я (вот уж не думал, что он так богат). Вы отвечаете «да» и говорите правду, даже если NN, по данным налогового управления, заработал 100357 долларов. Или я говорю: «Я видел, как солнце восходит над Большим Каньоном – поразительное зрелище!» Я говорю правду, хотя, с точки зрения астрономии, солнце не восходит над Большим Каньоном. (...)

Еще один пример: моя жена рассказывала, что она видела, как гвардеец почетного караула у Букингемского дворца упал в обморок. В тот день было очень жарко, и солнечный удар получили (и упали в обморок) трое часовых. Об этом сообщили в газете, и это было правдой. Если бы моя жена утверждала, что пострадал только один солдат, ее сообщение было бы неправдой. Но жена сказала о том, который был к ней ближе и которого она видела своими глазами; (...) она сказала правду.

Апостол Павел утверждает: «...в один день их погибло двадцать три тысячи» (1 Кор. 10:8); а в Книге Чисел о том же событии сказано: «умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи» (Числ. 25:9). Оба стиха говорят правду (вероятно, обе цифры – приблизительные; к тому же Павел говорит о погибших в один день, а Книга Чисел учитывает и тех, кто погиб позже).

(...) Большинство споров об ошибках, истине, правде слишком абстрактны; это – споры философов. Но боль-

шинство людей прекрасно понимает, что говорить при-
близительно – не значит говорить ложь. Библия непогреш-
шима; она говорит правду; ни в одном ее слове нет
лжи» (Райри Ч. Основы богословия. С. 95–96).

*Но если истолковывать все в переносном смысле, то
любая фраза может иметь какой угодно смысл; а от-
сутствии определенного смысла есть бессмыслица.
Кажется, Ф. М. Достоевский однажды заметил, что
аллегория о франко-прусской войне он сможет вывести
буквально из любого текста, который ему прине-
сут, будь то «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя,
державинская ода «Бог» или стихи Фета. Ведь так и
из Библии можно вывести все что угодно?*

Нет, из Библии нельзя вывести «все что угодно». Заме-
тим, что язык обыденного житейского разговора, о котором мы
здесь говорим, – это вовсе не аллегория. Беседуя друг с другом,
мы обычно не говорим аллегориями; мы хотим донести до собе-
седника какую-то мысль, какую-то конкретную информацию – и,
как правило, нам это удастся!

Заметим, что непосредственный смысл библейского повест-
вования остается в силе даже в том случае, когда рассказ имеет
иной, более глубокий смысл, помимо буквального. Например, в
рассказе об Иосифе и его братьях (Быт., главы 37, 39–50) можно
усмотреть аллегория об Иисусе Христе и Его братьях – евреях.
Однако при этом прямой и непосредственный смысл повествова-
ния остается в силе. Иосиф действительно видел сны и был про-
дан своими братьями в рабство к язычникам в Египет, где стал ве-
ликим правителем, а затем открылся своим братьям и помог сво-
ей семье переселиться в Египет.

Впрочем, если речь идет об описании духовной реальности,
то язык Библии неизбежно становится образным. Мы просто не
можем описать невидимую духовную реальность иначе, как по-
средством символов.

Очень часто, толкуя о вещах, неуловимых чувствами, мы вынуждены употреблять слова, которые в прямом своем смысле обозначают вполне осязаемые предметы или действия. Когда мы говорим, что улавливаем смысл фразы, мы не думаем, что гонимся за смыслом и ловим его, как охотники. Все знают это явление, и в учебниках оно зовется языковой метафорой. Если вы думаете, что метафора – просто украшение, причуда ораторов и поэтов, то вы серьезно ошибаетесь. Мы просто не можем говорить без метафор об отвлеченных вещах. В труде по психологии и по экономике не меньше метафор, чем в молитвеннике и в сборнике стихов. Всякий филолог знает, что без них обойтись нельзя (*Льюис К. С. Чудо//* Собрание сочинений в 8 томах. Т. 7, 2000. С. 196 – 197).

Однако и эти образы имеют вполне определенный смысл.
Неправы те, кто думает, будто

«выражаться метафорически» значит «говорить условно, не всерьез». Они правильно считают, что Христос выражался метафорически, когда велел нам нести крест; но они не правы, выводя из этого, что Он просто посоветовал нам пристойно жить и давать немного денег на бедных. Они правильно считают, что огонь геенны – метафора, но они не правы, выводя из этого, что речь идет «всего лишь» об угрызениях совести. Они говорят, что рассказ о грехопадении нельзя понимать буквально, но почему-то выводят отсюда (я сам слышал), что падшие люди, в сущности, стали лучше. Поистине разумнее решить, что если «у меня разбито сердце» – метафора, понимать ее надо в самом жизнерадостном смысле. Такие объяснения, честно говоря, я считаю просто глупыми. Для меня самые образные выражения христиан означают вещи потрясающие и «сверхъестественные», сколько ни очищай их от древних метафор. Они означают, что кроме физического и психофизического мира

ученых есть и нетварная, безусловная Реальность, вызвавшая этот мир к Бытию; что у Реальности этой – свое строение, в определенной мере (но не в полной, конечно) выраженное в учении о Троице; что Реальность эта в каком-то земном году вошла в наш мир, стала одной из его тварей и произвела какие-то действия, которые мир сам по себе произвести не может; и, наконец, что это изменило наши отношения к безусловной реальности. Заметьте: бесцветное «вошло в наш мир» ничуть не менее образно, чем «сошел с Небес»; мы просто заменили вертикаль горизонталью. И так будет всегда, если вы попытаетесь подправить старый язык. Речь станет много скучнее, но никак не буквальнее (Там же. С. 200–201).

Библия описывает не только духовную реальность, но и вполне конкретные события, происходившие в пространстве и времени. Можно ли сказать, что эти события описываются буквально и правдиво?

Да, действительно, исторические события происходили обычным образом и были описаны очевидцами правдиво – на обыденном уровне точности. Разница между образным и буквальным описанием довольно очевидна.

Говоря, что Христос – Сын Божий, никто и не думал внушить, что Бог производит потомство в нашем, земном смысле; и потому мы ничуть не обличаем христианство, называя это метафорой. Но когда говорят, что Христос превратил воду в вино, надо понимать это буквально: если это произошло, чувства могли воспринять это, язык – описать. Когда я говорю: «У меня разбито сердце», вы прекрасно знаете, что увидеть этого нельзя. Если я скажу: «У меня разбилась чашка», а она цела, – я или солгал, или ошибся. Свидетельство о чудесах, происшедших в Палестине в I веке, – или ложь, или миф, или исторический факт. Если они (или их большая часть) –

ложь или миф, христианство обманывает людей вторую тысячу лет (*Там же*. С. 201).

Разве библейские рассказы о чудесах не противоречат общепризнанным научным фактам?

Библия содержит описание чудес, и в этом нет противоречия известным фактам. Никто и никогда не доказал, что чудес не бывает. Естественные науки занимаются не чудесами (то есть исключительными и невозпроизводимыми явлениями), а как раз тем, что повторяется регулярно и поддается воспроизведению в лабораторных условиях; поэтому вопрос о возможности чудес просто выходит за рамки компетенции естественных наук (более подробно об этом можно прочитать в процитированной выше книге К. С. Льюиса «Чудо»).

В то же время, если что-то в Библии кажется мне невероятным, не стоит торопиться объявлять это чудом. Тот, кто, опираясь на Библию, станет отстаивать чудесную беременность у иудейских патриархов, – просто неграмотен (как и тот, кто отвергает достоверность Библии, потому что «мужики не рожают»). Как правило, чудо описывается в Библии именно как чудо. Если же о чем-то весьма необычном в Писании говорится как о вполне обыденном событии, то стоит задуматься: «А правильно ли я понял то, что прочитал?»

Верно ли я понял, что в библейских повествованиях не всегда содержится полный и детальный отчет об исторических событиях?

Да, действительно, библейские авторы, как правило, не стремятся описать каждое событие всесторонне и полно. Заметим, что любой историк производит отбор фактов в соответствии с теми задачами, которые ставит перед собой, – о чем-то рассказывает, а что-то пропускает. Рассказывать буквально обо всем бессмысленно и невозможно.

Поэтому разные рассказы об одних и тех же событиях могут быть оба вполне достоверными. Сравним, например, повество-

вания о событиях, последовавших за Рождеством Спасителя у евангелистов Матфея и Луки.

Лука описывает поклонение пастухов Младенцу Иисусу, Его обрезание, затем говорит о посещении Святым Семейством иерусалимского Храма и сразу после этого говорит об их возвращении в Назарет (Лк. 2:8–40). Матфей пишет о поклонении волхвов и бегстве из Вифлеема в Египет, с последующим возвращением в Назарет после смерти Ирода (Мф. 2:1–23). На основании этих рассказов мы можем восстановить следующую хронологическую последовательность событий: 1) Рождение Младенца и поклонение пастухов (вероятно, в ту же ночь); 2) обрезание Младенца – по прошествии восьми дней; 3) посещение Храма и пророчество Симеона – в сороковой день; 4) возвращение сперва в Вифлеем, куда спустя некоторое время (не более двух лет, ср. Мф. 2:16) пришли волхвы; 5) бегство в Египет; 6) возвращение в Назарет после смерти Ирода.

Мы видим, что Матфей не стал описывать обрезание Младенца и посещение Храма, а Лука одной фразой «возвратились в Галилею, в город свой Назарет» описал все передвижения Святого Семейства по маршруту Иерусалим – Вифлеем – Египет – Назарет, включая и то время, которое они прожили в Вифлееме до прихода волхвов, и период их пребывания в Египте. В данном случае для евангелиста Луки был важен лишь конечный пункт их путешествия (Назарет), а не маршрут, обстоятельства и время, проведенное в пути. Повествования обоих евангелистов правдивые; при этом ни один из них не дал полного отчета о первых годах жизни Иисуса (они и не ставили перед собой такой задачи).

Сказанное относится и к описанию духовной реальности. Одни места из Писания могут описывать лишь одну сторону Божьего характера (например, Его любовь); в других местах Библия говорит, например, о Его гневе. Здесь нет противоречия – Божий гнев и Божья любовь не исключают друг друга. (Заметим, что подобное сочетание можно встретить в пределах одной книги; апостол Павел говорит о гневе Божьем в первой главе Послания к Римлянам (1:18–32) и о Божьей любви и милости в следующих главах (см., например, 5:8, 8:31–39, 11:32). Общее представление

о характере Бога мы можем составить, лишь сопоставляя все сказанное о Нем в Писании.

Вы признаете, что разные авторы по-разному описывали разные события. Каким же образом мы можем убедиться, что их рассказы не противоречат друг другу?

Как правило, те, кто говорит о противоречиях в Библии, обращают внимание не на богословие, не на описание духовной реальности, а на описание исторических фактов, имевших место в пространстве и времени. Именно здесь противоречия представляются очевидными и неразрешимыми. Однако более тщательное исследование показывает, что все такие кажущиеся противоречия можно разрешить.

Допустим, мне говорят : «Вот эти два (или больше) текста Писания противоречат друг другу». Чтобы убедиться в том, что противоречия нет, достаточно предложить такую картину событий, чтобы ее описание во всех упомянутых текстах было правдивым с точки зрения обычных («разговорных») требований к точности и полноте изложения. Такую картину событий, не противоречащую никакому библейскому тексту, мы будем называть реконструкцией. Если речь идет об исторических событиях, мы будем говорить об исторической реконструкции. Если речь идет о картине отношений между Богом и Его творением (в том числе человеком и разумными духовными существами), мы будем говорить о богословской реконструкции.

Итак, чтобы разрешить кажущееся противоречие в Библии, достаточно указать возможную реконструкцию. Реконструкция не должна противоречить ни одному тексту Писания; другими словами, она должна давать такую картину событий, которая правдиво описывается любым текстом Писания, имеющим отношение к событиям.

Говоря о правдивом описании, мы имеем в виду обыденный уровень детальности, точности и полноты описания. При этом мы также должны учитывать исторические особенности библейского языка в отношении мер и весов, календаря и исчисления времени,

верно понимать языковые метафоры, учитывать общепринятые в те времена обычаи и т. п. Мы не можем требовать от Библии такой детальности, точности и полноты, которые характерны для милицейских протоколов или научных трудов (в библейские времена так никто не писал). Мы не можем требовать от Библии присущей нашему веку единой системы мер и весов (появившейся всего лишь около двухсот лет назад). Мы не можем требовать от Библии использования современной хронологии и современного календаря и ожидать от Писания той степени точности, которая характерна лишь для наших дней. Мы должны исходить из того, что Библия написана определенным языком и стилем; при этом типичное библейское описание события – рассказ очевидца, изложенный обыденным языком.

Библейские книги были написаны много веков назад, и оригиналы – рукописи, написанные непосредственно авторами, – до нас не дошли. На сегодняшний день мы имеем лишь многочисленные копии, между которыми есть немало разночтений. Почему вы уверены в том, что в процессе переписывания библейских книг в них не были внесены существенные искажения?

Словом Божиим являются канонические книги Священного Писания в том виде, в каком они были написаны библейскими авторами (апостолами, евангелистами и пророками), водимыми Духом Святым. После того как богодухновенная рукопись была написана, она в процессе переписывания подвергалась искажению. Может показаться, что эта оговорка уничтожает все значение непогрешимости Писания, поскольку рукописи, написанные непосредственно апостолами и пророками, не сохранились. Проблема решается благодаря тому обстоятельству, что все книги Священного Писания дошли до нас во многих списках. Сравнение рукописей позволяет выявить расхождения между ними, или, как их еще называют, спорные тексты – места Писания, которые были искажены при переписке. Эти спорные тексты тщательно проанализированы специалистами по текстологии Писания, которые пришли к следующим выводам:

Примерно семь восьмых текста Нового Завета полностью совпадают во всех рукописях.

Имеющиеся разночтения в 12,5% текста Нового Завета в основном представляют собой орфографические ошибки или перестановки слов, не влияющие на смысл текста. Разночтения, влияющие на смысл, составляют лишь одну шестидесятую часть текста; другими словами, на 98,3% текст Нового Завета не вызывает сомнений.

Что касается Ветхого Завета, то здесь вопрос о текстологической достоверности был окончательно решен после открытия свитков Мертвого моря, известных также как кумранские свитки. Они были обнаружены в Палестине в 1947 г. Один из обнаруженных свитков представляет собой полный древнееврейский текст Книги пророка Исайи. Свиток датируется примерно 125 г. до н. э.; он оказался практически полностью идентичным более поздним рукописям, самая ранняя из которых датируется 916 г. Этот факт свидетельствует о том, что при переписывании рукописей Ветхого Завета не происходило практически никаких искажений. Это объясняется, в частности, особыми мерами предосторожности, применявшимися масоретами – еврейскими книжниками, которые занимались переписыванием Писания. (Более подробно вопрос о текстологической достоверности имеющихся рукописей Библии рассматривается в книге Дж. Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства», глава 4: Достоверность Библии).

Все спорные места в рукописях библейских книг известны специалистам по библейской текстологии. Можно со всей определенностью заявить, что ни один богословский или этический принцип христианской веры не основан на спорном тексте Писания. Это касается как Ветхого, так и Нового Завета.

В русских изданиях Библии спорные места в большинстве случаев взяты в круглые (), а в некоторых последних изданиях в квадратные [] скобки. К сожалению, в русском синодальном пе-

реводе не все спорные тексты обозначены таким образом, что приводит к кажущимся противоречиям (одно из них будет объяснено ниже).

Некоторые примеры «противоречий» в Писании и их разъяснение.

Сравним Числ. 20:27—28 («Пошли они на гору Ор в глазах всего общества, и снял Моисей с Аарона одежды его, и облек в них Елеазара, сына его; и умер там Аарон на вершине горы») и Втор. 10:6 («И сыны Израилевы отправились из Беероф-Бене-Яакана в Мозер; там умер Аарон и погребен там, и стал священником вместо него сын его Елеазар»). Налицо видимое противоречие — указаны разные места смерти Аарона: вершина горы Ор и место, называемое Мозер.

Реконструкция. Вероятно, Мозер – это поселение у подножия горы Ор. В то время как Израиль находился в Мозере у подножия горы, Аарон, Елеазар и Моисей поднялись на гору, где и умер Аарон. Числ. 20:27–28 описывает смерть Аарона более подробно, а Втор. 10:6 – в общих чертах, но тем не менее правдиво.

Так, например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть правдиво записаны следующие данные: «Тело Ивана Ивановича Иванова было обнаружено 18 июня в 9 часов 30 минут в лесу на просеке на расстоянии 0,5 км к северу от крайнего дома (Приморское шоссе, д. 70) дачного поселка Комарово. Согласно заключению судмедэксперта Сидорова, И. И. Иванов скончался от инфаркта миокарда не ранее 21 часа 17 июня и не позднее 2 часов 18 июня на том месте, где впоследствии было обнаружено его тело». При этом знакомый Иванова напишет в воспоминаниях о покойном: «Иван Иванович Иванов умер от инфаркта 17 июня в поселке Комарово» – и это тоже будет правдой.

Согласно Числ. 4:2-3, Моисей должен был исчислить левитов от тридцати до пятидесяти лет, «способных к службе, чтобы отправлять работы в скинии собрания»; согласно Числ. 8:24, левиты должны были вступать в службу «от двадцати пяти лет и выше».

Реконструкция. Вероятно, в двадцать пять лет левиты «вступали в службу», но должны были сперва пройти пятилетний курс подготовки к служению и стажировки, во время которого их нельзя было еще считать полноценными служителями. В полной мере «способными к службе» они становились лишь по окончании пяти лет ученичества, то есть в возрасте тридцати лет. Исчислению, согласно Числ. 4:2-3, подлежали лишь полноправные левиты, способные исполнить любое необходимое служение в скинии собрания.

Согласно 2 Цар. 6:23, у Мелхолы, дочери Саула и жены Давида, не было детей; в то же время в русском синодальном переводе 2 Цар. 21:8 сказано о сыновьях *«Мелхолы, дочери Сауловой, которых она родила Адриэлу, сыну Верзеллия из Мехолы»*. Были ли дети у Мелхолы?

Ответ: 2 Цар. 21:8 – один из немногих примеров текстологически спорного текста в Ветхом Завете. В одних рукописях стоит имя Мелхола, а в других – Мерова (другая дочь Саула). Последнее представляется более правдоподобным, поскольку согласно 1 Цар. 18:19 Адриэл из Мехолы был мужем не Мелхолы, а именно Меровы. Отсюда можно сделать вывод: у Мелхолы детей не было, правильное чтение в 2 Цар. 21:8 (сохранившееся в некоторых еврейских рукописях и в древнем сирийском переводе) – «Меровы, дочери Сауловой», а имя Мелхолы появилось в ряде рукописей в результате ошибки переписчика.

В Евангелии от Луки пишется о том, что один из разбойников злословил Иисуса, а другой покался (Лк. 23:39—43); а в Евангелии от Матфея говорится, что оба разбойника поносили Его (Мф. 27:44). Чем это можно объяснить?

Реконструкция событий. Первоначально, сразу после распятия, оба разбойника поносили Иисуса; но позднее, ближе к концу Его страданий, один из разбойников понял, что рядом с Ним действительно распят Мессия, Царь Иудейский; он начал унимать

своего ожесточившегося товарища и тогда же произнес, обращаясь к Иисусу: *«Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»* (Лк. 23:42).

Евангелист Матфей описал более подробно начало крестных мук Спасителя, а Лука обратил особое внимание на покаяние блудного разбойника.

В какой день иудейской Пасхи распяли Иисуса Христа? Евангелист Иоанн пишет, что это было накануне дня иудейской Пасхи: *«Тогда была пятница перед Пасхой»* (19:14). Евангелисты Матфей, Марк и Лука говорят, что это было в самый день иудейской Пасхи и что Христос успел отпраздновать иудейскую Пасху.

Проблема состоит в том, что, согласно Иоанну, некоторые евреи собирались есть пасхального агнца в пятницу вечером, а Христос с учениками совершил пасхальную трапезу в четверг. Вопрос можно поставить таким образом: *«Почему было возможно календарное различие в праздновании Песаха?»* («Песах» – еврейское название праздника Пасхи).

Возможная реконструкция. Здесь нужно учесть то обстоятельство, что в тот год 14-е Нисана (день, когда надлежало по Закону Моисея закалывать пасхального агнца) выпадало на пятницу. Вполне возможно, что во времена Христа заповедь о субботнем покое оставалась в силе и в дни празднования Песаха; при этом заклание множества пасхальных агнцев, по традиции совершавшееся в Храме, и последующее их приготовление вечером в пятницу, накануне субботы, было практически невозможно (все приготовления следовало закончить до захода солнца, когда вступала в силу заповедь о субботе). Поэтому, вероятно, было разрешено закалывать, готовить и вкушать пасхального агнца на сутки раньше, в четверг вечером. Некоторые евреи (в том числе Иисус с учениками) воспользовались этим разрешением и совершили пасхальную трапезу в ночь с четверга на пятницу. Другие, имевшие возможность быстро заколоть и приготовить агнца, совершили праздничную трапезу в пятницу вечером (в числе таковых бы-

ли члены синедриона, которые, предавая Иисуса на казнь, не желали войти в римскую преторию во избежание ритуального осквернения – «*чтобы можно было есть пасху*», Ин. 18:28).

Итак, Христос, истинный Агнец Божий, был заклан перед Песахом, первый день которого был в том году в субботу. Ради заповеди о субботнем покое народу было разрешено совершать пасхальную трапезу на сутки раньше – в четверг вечером; тогда совершил Свою вечерю и Господь со Своими учениками (см. Лк. 22:15).

Данная реконструкция не является единственно возможной. Можно предположить и другие причины «двойного празднования» Песаха – например, расхождение на сутки в дате начала месяца Нисана между различными иудейскими общинами (наподобие разницы между «старым» и «новым» календарными стилями в наши дни). Заметим, что в те времена продолжительность каждого месяца в еврейском календаре не была строго регламентирована; начало месяца устанавливалось путем непосредственно наблюдения за появлением на небе «молодой» луны – отсюда и возможные календарные расхождения.

В котором часу распяли Иисуса Христа? Евангелист Иоанн сообщает, что Пилат начал судить Иисуса Христа в шесть часов: «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат...» (19:14). Но евангелист Марк сообщает, что в три часа Иисус Христос уже был распят: «Был час третий, и распяли Его» (15:25).

Реконструкция в данном случае сводится к объяснению того, что евангелист Иоанн указывает время по римскому обычаю, считая первый час с полуночи, а в других Евангелиях используется ближневосточный счет времени, когда день разбивается на двенадцать часов от восхода до заката солнца.

Пилат начал судить Иисуса рано утром («час шестой» по римскому исчислению времени, ср. Ин. 19:14). Около девяти утра («час третий» по ближневосточному счету, согласно Мк. 15:25) Иисус был распят. Около полудня, в шестом часу по ближневосточному счету времени, «настала тьма по всей земле» (Мк. 15:33),

продолжавшаяся примерно три часа. Иисус умер на кресте вскоре после трех часов пополудни («часа девятого» по ближневосточному счету времени). До захода солнца и начала субботы оставалось примерно три часа. Этого времени хватило на то, чтобы снять Его тело с креста и похоронить в гробнице Иосифа Аримафейского, расположенной неподалеку от места казни.

Какие последние слова произнес Иисус Христос на кресте? В разных Евангелиях приводят разные сведения.

Как мы уже говорили, евангельские повествования не претендуют на всеобъемлющую полноту и перечисление всех событий во всех деталях. Евангелисты записали семь изречений Господа на Голгофе («семь слов со Креста»). Сопоставляя четыре Евангелия, мы можем восстановить последовательность этих изречений.

Молитва о прощении распинающих Его: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23:34).

Обещание разбойнику, распятому рядом с Ним: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю»* (Лк. 23:43).

Слово, сказанное Марии и евангелисту Иоанну: *«Жено! Се, сын твой... Се, Матерь твоя!»* (Ин. 19:26-27).

Молитва к Отцу: *«Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27:46; Мк. 15:34-36).

«Жажду» (Ин. 19:28).

«Совершилось!» (Ин. 19:30).

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46).

Много вопросов вызывает последовательность событий в день Воскресения Христа. Кто из женщин первым пришел ко гробу? Сколько ангелов они увидели? Что именно сказали ангелы? Кому и в какой последовательности явился в этот день воскресший Христос? В Евангелиях мы находим самые разные ответы на эти вопросы.

Возможная реконструкция событий утра Воскресения Христа. Очевидно, ко гробу отправилось несколько женщин; вероятно, они договорились встретиться на рассвете у входа в гробницу и подходили к ней с разных сторон. Этим можно объяснить то, что евангелист Матфей упоминает Марию Магдалину и другую Марию (28:1), Марк дополнительно упоминает Саломию (16:1), а Лука – Иоанну и добавляет «и другие с ними» (24:10). Отсюда можно сделать вывод, что женщин было не меньше пяти; вероятно, они подходили к гробнице в разное время, и потому одни видели одного ангела (Мф. 28:2, Мк. 16:4), а другие – двух ангелов (Лк. 24:4). Ангелы сказали женщинам о Воскресении Христа, но Сам Он в это время еще никому не явился.

Мария Магдалина побежала к апостолам и сообщила Петру и Иоанну о том, что гробница пуста. Первоначально некоторые женщины боялись сообщить апостолам о том, что сказал им ангел (ср. Мк. 16:8), но спустя некоторое время другие женщины начали об этом говорить (Лк. 23:23). В это время Иисус еще никому не явился. Петр и Иоанн пришли ко гробу, где прежде лежало тело Иисуса, и обнаружили пустую гробницу.

Затем ко гробу вернулась Мария Магдалина, и ей явился Иисус. Это было первое по времени явление Воскресшего, записанное в Евангелиях. Вероятно, вскоре Иисус явился и некоторым другим женам-мироносицам (Мф. 28:9). Затем Иисус явился Петру (Лк. 24:34), а позднее в тот же день – двоим, шедшим в Еммаус (Лк. 24:13–31), и десяти апостолам (Иуда удавился, а Фома отсутствовал).

В следующие сорок дней (Деян. 1:3) воскресший Христос являлся в разное время разным людям, в том числе одиннадцати апостолам вместе с Фомой, своим братьям, в том числе Иакову (1 Кор. 15:5), семи ученикам у Тивериадского озера, многим ученикам в Галилее (Мф. 28:16–20; 1 Кор. 15:7), ученикам в Иерусалиме (Деян. 1:3–8) – вплоть до Вознесения.

В Писании нет полного перечня явлений воскресшего Господа; поэтому приведенная выше реконструкция не единственно возможная. Апостолы не ставили своей целью составить хронику всех явлений воскресшего Иисуса в течение сорока дней.

Почему апостол Павел, перечисляя в 1 Кор. (15:1—8) тех, кому явился воскресший Иисус, не упоминает женщин?

В ту эпоху свидетельские показания женщин не считались достойными доверия ни у иудеев, ни у римлян. Апостол Павел желает убедить коринфян, что Христос воистину воскрес, и поэтому называет лишь тех, чье свидетельство было бы убедительным для усомнившихся.

Почему Павел в 1 Кор. 15:5 сообщает, что Христос «явился... двенадцати», хотя Иуда был уже мертв и лишь одиннадцать апостолов могли увидеть Христа?

«Двенадцать» у Павла – не число апостолов, а название общины первых учеников Христа. Предательство и самоубийство Иуды привели к тому, что одно место в собрании апостолов пустовало, но все равно они назывались «Двенадцатью» – и впоследствии эта «апостольская вакансия» была заполнена (см. Деян. 1:15–26).

Из Евангелия от Луки (24:33—50) можно сделать вывод, что Иисус вознесся на небо в тот же день, когда воскрес. Из Деяний Апостолов следует, что Вознесение произошло 40 дней спустя. Как объяснить это противоречие?

Никакого противоречия здесь нет. В Евангелии от Луки время Вознесения вообще никак не указано; вывод о том, что оно произошло в день Воскресения, – поверхностное и необоснованное допущение.

Скорее всего, отрывок Лк. 24:45–49 охватывает период в срок дней. Все это время Иисус являлся апостолам и открывал им «ум к уразумению Писания». В стихах 46–49 кратко перечислены основные темы бесед Иисуса с апостолами от Воскресения до Вознесения; а продолжительность этого периода евангелист Лука уточняет в своей второй книге – Деяниях Апостолов (1:3).

Иисус утверждал, что Он будет во гробе три дня и три ночи. Но с момента Его смерти и до Воскресения прошло не больше полутора суток, а именно один день (суббота) и две ночи (с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье). Налицо противоречие, не так ли?

Нет, противоречия здесь нет, а есть особенности языка и времяисчисления. «День и ночь» – идиома, означавшая «сутки»; а «три дня и три ночи» означало «трое суток» (никто не считал отдельно дни и отдельно ночи). Сутки начинались и заканчивались в момент захода солнца; в частности, после захода в пятницу вечером вступала в силу заповедь о субботнем покое. Наконец, при исчислении длительности любого периода времени неполные сутки в конце и в начале считались как полные. В наши дни в камерах хранения на вокзалах сутки обычно считают по такому же принципу – с той лишь разницей, что начинаются они ровно в полночь. Если вы сдадите багаж 1 июня в 23:00, а заберете 3 июня в 1:00, то с вас возьмут по тарифу за трое суток.

Тело Иисуса находилось во гробе неполные сутки в пятницу – поскольку Его похоронили до наступления субботы, полные сутки в субботу и неполные сутки в воскресенье. В соответствии с тогдашним времяисчислением, это как раз и составило трое суток – то есть «три дня и три ночи». Напомним, что дни и ночи отдельно никто не считал.

То, как вы разрешаете противоречия в Писании, напоминает мне работу искусного адвоката. И подобно тому как искусный адвокат добьется оправдания любого преступника, так и вы сможете своими аргументами загладить любые противоречия...

Никакой адвокат не добьется оправдания преступника, если судья честен, а улики несомненны и тяжки. И далеко не всякое противоречие, будь то противоречие текста с текстом или противоречие текста с известными фактами, можно «загладить». Вот пример вопиющего противоречия между текстом и истори-

ческими фактами, которое нельзя «загладить» при всем желании. Известная секта мормонов имеет свое писание, «Книгу Мормона», которая сообщает о якобы имевшем место задолго до Колумба появлении и развитии двух больших народов на американском континенте. Вот некоторые цитаты из «Книги Мормона», описывающие жизнь этих народов:

Все лицо земли было покрыто строениями, и народ был почти так многочислен, как песок морской (Мормон. 1:7).

...Богатые изящными изделиями из дерева, строениями, машинами, а также железом, медью, бронзой и сталью, производя всякого рода орудия для земледелия... (Иаром 1:8, 2 Нефий 5:15).

...имея зерно, шелк... скот: быков, коров, овец, свиней, коз... также лошади и ослы... слоны... (Ефер 9:17–19).

Проблема, однако, в том, что в Новом Свете до 1492 года отсутствовали основные сельскохозяйственные культуры и домашние животные Старого Света (за исключением собак). До Колумба у индейцев не было пшеницы, ячменя, овса, проса, риса, коров, свиней, кур, лошадей, ослов, верблюдов и т. д. Прирученные собаки индейцев пришли с их предками из Северо-Западной Азии. Железо, сталь, шелк не использовались в Новом Свете до 1492 года (за исключением несгоревшего железа из метеоритов).

Очевидно, «Книга Мормона» явно противоречит известным фактам из истории доколумбовой Америки. Миссионеры мормонов обычно без особой охоты обсуждают эти факты, но факты от этого не перестают существовать.

Речь здесь не о мормонах и не о «Книге Мормона». Я лишь хотел показать, что в книге, сочиненной людьми, с большой вероятностью будут такие «проколы», что даже самый благожелательно настроенный читатель признает – да, налицо ошибка. Обычно именно на таких ошибках попадают мистификаторы, о чем хорошо известно историкам и филологам.

Библию уже почти две тысячи лет очень внимательно изучают самые разные (в том числе критически настроенные) читатели; многие искали в Библии ошибки и противоречия. Можно с уверенностью утверждать, что «проколов», подобных описанному в предыдущих абзацах, в Библии нет. Библия соответствует всем твердо установленным историческим фактам.

Кроме чисто исторических, в Библии можно заметить логические противоречия в сфере нравственности и богословия.

Кажущиеся логические противоречия в Писании также связаны с неправильным пониманием библейского языка. В большинстве случаев вопросы возникают из-за того, что авторы Библии не придерживаются жесткой терминологической системы понятий, предполагающей, что каждое слово непременно употребляется всегда в одном и том же смысле. Иначе говоря, язык Библии – это не язык учебника геометрии или философского трактата. Значение слова в значительной мере определяется контекстом. Я приведу пример того, как библейский автор намеренно построил свое утверждение в форме парадокса, как бы напрашиваясь на обвинение в противоречии:

Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему; но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих (Притч. 26:4–5).

Как понять это место из Книги Притчей? Здесь прежде всего следует иметь в виду, что понятие «глупость» в Писании означает не слабые умственные способности, а прежде всего противление Богу и Его закону и тесно связанное с этим отсутствие здравого смысла, неспособность к трезвой оценке ситуации. Выражение «отвечать глупому по глупости его» в первом случае (26:4) означает «заимствовать у глупого манеру общения и стиль разговора» (то есть хамить хаму, грубить грубияну, обманывать обманщика и т. п.); так поступать не следует. Во втором случае «отвечать глупому по глупости

его» означает «дать понять глупому (в библейском смысле этого слова) собеседнику, что он не прав». Сделать это бывает непросто, но такое обличение полезно – прежде всего для самого глупца. Именно так беседовал со Своими противниками Иисус Христос.

Для нас сейчас важно то, что стихи 26:4-5 из Книги Притчей не противоречат друг другу, хотя при формальном подходе противоречие представляется очевидным. Важно также, что автор этого афоризма понимал, что при первом чтении он не может не вызвать недоуменных вопросов: «Так что же делать – отвечать глупому по глупости его или нет?» Правильный ответ подсказывает контекст – нужно «отвечать глупому по глупости его» во втором смысле (учитывая его глупость и стараясь, чтобы она стала очевидна самому глупцу), но не в первом смысле (то есть не подражая ему в стиле и манере общения).

Давайте рассмотрим еще некоторые кажущиеся противоречия в Библии.

Как совместить такие два библейских утверждения: «Я Господь... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исх. 20:5) и «Сын не несет вины отца» (Иез. 18:20)?

Здесь мы видим два разных понятия о вине и наказании. В Книге Исхода (20:5) речь идет о последствиях греха, которые могут лечь тяжелым бременем и на последующие поколения. В частности, дети склонны подражать родителям и в силу этого наследуют их грехи, причем нередко в более тяжелой форме. Это можно видеть даже у потомков великого праведника – Авраама; им присущ один грех, передающийся из поколения в поколение – ложь (см. Быт. 12:10–20; 20:1–13; 26:6–10; 27:1–29; 34:13–31; 37:32–35). Нередко передаются от родителей к детям алкоголизм, склонность к воровству, лжи, прелюбодеянию. Последствия этих грехов также сказываются на детях (болезни, бедность, психологические проблемы вследствие развода или алкоголизма родителей).

У пророка Иезекииля речь идет о личной виновности, ответственности человека перед Богом. Пророк указывает, что если сын

не подражает грехам отца, то и ответственности не понесет. Здесь речь идет не о последствиях греха, а о виновности в юридическом смысле этого слова.

Важно помнить, что как Исх. 20:5, так и Иез. 18:20 лишь отчасти раскрывают библейское учение о вине и наказании.

В целом же Писание говорит нам, что Бог справедлив и Его справедливость проявляется в воздаянии – награде за добро и возмездии за зло. Писание ясно показывает, что грех приводит к плохим последствиям, которые проявятся рано или поздно; Бог сотворил мир так, чтобы зло было наказано, а добро получило должное вознаграждение (Втор. 7:9–10). Принцип справедливого Божьего воздаяния подтверждается и в Новом Завете (Рим. 12:19; 2 Фес. 1:6; Откр. 22:12). Божий суд справедлив; это значит, в частности, что у Бога нет лицепрятия (Рим. 2:11, Еф. 6:7, Кол. 3:25), то есть нет «любимчиков» и нет предвзятости на суде.

Однако воздаяние, как правило, не бывает немедленным. Мы видим, что нечестивые нередко благоденствуют, а праведники страдают, что вызывает недоумение и сетование. Ответ мы находим в 72-м псалме (особенно во второй половине псалма – 72:16–28). Божий суд в пределах земной жизни часто бывает неполным; но земная жизнь – это еще не все; в вечности же Божья справедливость явится в полной мере. На уровне последствий в земной жизни возможны и ситуации, когда из-за грехов одного страдают другие (из-за преступника – жертвы, из-за грехов правителя – его подданные и т. п.). Господь откладывает окончательный расчет с тем, чтобы осуществить его лишь в вечности (о причинах – разговор особый).

Другая важнейшая особенность Божьей справедливости – возможность по любви добровольно принять наказание за грехи других людей. Праведник имеет право и возможность добровольно пострадать за грехи неправедных (1 Петр. 3:18) и тем явить любовь («Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», Ин. 15:13). Важно, что при этом принцип Божьей справедливости – «грех непременно должен быть наказан» – не нарушается и нравственная структура мироздания сохраняется.

Однако никто из людей, кроме Иисуса Христа, не праведен, но, напротив, за свои грехи каждый из нас сам повинен смерти (Рим. 6:23), и потому не имеет возможности пострадать за другого так, чтобы избавить его от осуждения в вечности. Праведник мог бы меня спасти, но, кроме Христа, «нет праведного ни одного» (Рим. 3:10). Нищий раб не может выкупить из рабства другого нищего раба; но это может сделать Тот, Кто, «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9).

Пострадать за грехи неправедных так, чтобы избавить их от вечного проклятия и наказания, может только праведный Богочеловек. О том, что именно это произошло на Кресте, со всей возможной ясностью свидетельствует 53-я глава Книги пророка Исайи (особенно 53:4-12).

Еще одна проблема связана с понятием искушения. С одной стороны, Бог проводит праведников через искушения (например, Авраама; см. Быт. 22:1—19); и в то же время написано, что Бог не искушает никого (Иак. 1:13).

Здесь также налицо два разных понятия об искушении. Одно дело – искушение как испытание, в ходе которого человек приобретает опыт терпения, борьбы и победы и таким образом приближается к совершенству (ср. Иак. 1:1—4). Другое дело – искушение, цель которого соблазнить человека, добиться, чтобы он впал в грех и в конечном счете погиб.

Искушение в смысле испытания есть дело Бога; искушение в смысле соблазна и с целью погубить – дело сатаны.

Говоря «Бог ... не искушает никого» (Иак. 1:13), Иаков, брат Господа Иисуса, имеет в виду, что Бог никогда не ставит целью ввести нас в грех. Напротив, Он «при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Если же я не выдержал искушения и согрешил, то Бог в этом не виноват.

Отметим также, что иногда даже любящий Бога может не выдержать предложенное Богом испытание и согрешить (как, например, апостол Петр в ту ночь, когда Иисус был предан – см. Мк. 14:27—31, 66—72). Нередко причиной того, что любящие Бога

не могут устоять в искушении, бывает самонадеянность («Я не подвержен этому искушению, оно мне не страшно, я и без Божьей помощи его перенесу, и вообще это для меня все легко и просто»). Господь попускает Своим детям впадать в грех, чтобы избавить нас от худшего греха – гордости.

Одни библейские авторы явно были уверены, что земля будет существовать вечно, а другие предсказывали глобальную катастрофу (ср. Екк. 1:4 и 2 Петр. 3:10). Как вы это объясните?

Строго говоря, противоречия здесь нет – после катастрофы, описанной в 2 Петр. 3:10–13, земля продолжит существовать, но уже обновленной – будет новое небо и новая земля. Автор Книги Екклесиаста указывает, что сотворенный Богом мир будет существовать вечно – что не исключает различных перемен, в том числе и катастрофических.

Следует заметить, впрочем, что Екк. 1:4, прежде всего, говорит о скоротечности земной человеческой жизни по сравнению с длительными эпохами мировой истории, в течение которых не происходит значительных перемен. Иначе говоря, слово «вовсеки» для автора Книги Екклесиаста означает, что время существования земли весьма велико по сравнению с земной жизнью человека – «род проходит, и род приходит, а земля пребывает *вовсеки*».

Почему в Библии, с одной стороны, сказано, что Илия вознесся на небо (4 Цар. 2:11), а с другой — что никто не восходил на небо, кроме Сына Человеческого (Ин. 3:13)?

Когда речь идет о таких всеобъемлющих понятиях как «все» и «никто», следует внимательно посмотреть на контекст – о ком именно идет речь. Так, слово «никто» не всегда имеет абсолютный смысл («абсолютно никто, никогда и нигде»).

Когда Иисус говорит: «*Никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше*» (Лк. 5:39) – Он вряд ли

имеет в виду, что на земле никогда не было человека, который предпочитал молодое вино старому.

В Ин. 3:12–13 Иисус, судя по контексту, говорит о людях, которые побывали бы на небе, вернулись оттуда и могли бы рассказать о небесных обителях, объяснить духовные тайны. Господь говорит, что таких людей нет – за исключением Его Самого. Тем самым слова «никто не восходил на небо» в данном контексте означают «никто из учителей, пророков, вообще людей, которые сейчас присутствуют на земле и могли бы рассказать о небе».

Ясно, что такое понимание слов Иисуса не противоречит тому, что пророк Илия был восхищен Богом с земли.

Об исчислении израильтян Давидом сказано: «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду» (2 Цар. 24:1) и «...восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян» (1 Пар. 21:1). Как это понимать?

Ответ можно найти в книге Чарльза Райри «Основы богословия»: «Мы не видим здесь противоречия! Могли ли участвовать в этом событии оба: и Господь, и сатана? В Писании есть тому примеры. Павел говорит, что ему был послан “ангел сатаны” чтобы он “не превозносился” (2 Кор. 12:7). Кто послал ангела сатаны? Очевидно, Господь» (Райри Ч. Основы богословия. С. 111).

За кажущимся противоречием стоит глубокая богословская истина. Господь контролирует все, что Им сотворено, в том числе и сатану. Сатана действует лишь постольку, поскольку Бог позволяет ему, и лишь в тех пределах, которые определяет Бог (ср. с главами 1–2 Книги Иова).

Как вы объясните такое противоречие в учении Иисуса: с одной стороны, он призывает, в соответствии с законом Моисея, почитать отца и мать (см. Мк. 7:9—13) и в то же время говорит: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери... тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26)?

Этот вопрос возник опять-таки в силу неверного понимания библейского языка. Чтобы разобраться, прочитаем стих Лк. 14:26 в современном переводе:

Кто приходит ко Мне, но любит Меня меньше, чем отца, мать, жену, детей, братьев и сестер, или меньше, чем саму жизнь свою, не может быть Моим учеником» (перевод Института перевода Библии в Заокском, редактор М. П. Кулаков, 2002).

Буквально в Евангелии действительно записано: «...и не возненавидит отца»; но это просто распространенная на Ближнем Востоке идиома; слово «возненавидит» означает предпочтение одного другому, а вовсе не чувство ненависти и горечи. Христос ожидает от нас, что если возникнет поистине трагическая необходимость выбора между Ним и близкими людьми, то мы выберем Его, и в этом (и только в этом!) смысле «возненавидим» других людей. Лишь тогда, когда Христос у нас действительно на первом месте, мы достойны называться Его учениками.

Обычно это бывает в том случае, когда родители или другие близкие люди ставят вопрос ребром: «Выбирай – Христос или мы?» К счастью, так бывает не всегда. Но даже если ради Христа нам придется пожертвовать отношениями с близкими, мы должны продолжать любить их и молить Бога об их покаянии.

В Ветхом Завете Бог повелел израильтянам полностью истребить хананеев, без различия пола и возраста, что вы на это скажете?

Хананеи, то есть доизраильские жители Палестины, родственные евреям по языку, известны своим обыкновением приносить в жертву идолам маленьких детей, сжигая их живьем в медных руках идола. Археологи раскопали кладбища рядом с капищем, где было множество детских скелетиков – так много, что было ясно, что там этим занимались десятилетиями и в массовых масштабах. Иногда впоследствии среди евреев находились отступники, которые соблазнялись этими культами

и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, – и осквернилась земля кровью (Пс. 105:37,38).

Если люди упорно превращают свою жизнь, которую Бог им дает, в служение бесам и приносят детей, которых Он посылает, в жертву демонам, то Он у них эту жизнь заберет. В данном случае руками израильтян. Люди, критикующие Библию, часто впадают в противоречие – сначала видят зло (те же человеческие жертвоприношения) и возмущаются: «Как же Господь это допускает?» Потом Господь это пресекает, и люди опять же возмущаются: «Как жестоко обошлись с бедными хананеями!»

Жизнь – Его дар, если вы, или я, или хананеяне, этот дар оскверняют и обращают во зло, Он может его забрать. Это с Его стороны не убийство – убийца отбирает то, что ему не принадлежит. Бог отзывает назад Свой дар. Тут мы должны поражаться не Его суровости, а Его долготерпению.

Приведу пример. Представьте себе, что вы пустили в вашу квартиру бездомных. Вскоре они объявили эту квартиру своей, а вас и видеть не желают, будто вас и на свете нет. Они едят ва-

ши продукты и носят вашу одежду – не спрашивая разрешения и, конечно, не говоря «спасибо». Они используют пианино в качестве туалета, а ваших родных – в качестве мишеней для стрельбы из пистолета. Они устраивают в вашей квартире воровской притон, бордель и пункт распространения наркотиков. Вам не дают спать пьяные вопли или крики боли очередного должника, из которого братки выколачивают долги. В ответ на все ваши попытки как-то образумить жильцов, они в самых недвусмысленных выражениях посылают вас подальше. Наконец вы предупреждаете, что вам придется их выгнать. Вас по-прежнему посылают. Наконец вы берете самого распоясавшегося хулигана и выставляете его из вашей квартиры. И тут вас начинают проклинать: «Какая жестокость! Выставить бедного парня за дверь! Лишить крова!»

Так вот, люди – мы с вами – ведут себя в Божьем мире, как те жильцы. Если бы Бог выставил нас всех из этого мироздания, Он был бы в Своем праве. Это Его мироздание. Мы дышим Его воздухом, пьем Его воду. Он поддерживает нас в бытии и дает нам все необходимое, в ответ получая бурные потоки хулы и полное пренебрежение к Его заповедям.

А когда Он смеет напомнить, что это Его мир, Его дары, что Ему не нравится, как люди с ними обходятся, – еще большая буря возмущения: да как Он смеет!

В истории с хананеями меня поражает Божье долготерпение. Люди поколение за поколением сжигали детей в жертву Ваалу. Они заявляли, что именно это божество обеспечивает плодородие их земле, силу их воинам и деторождение их женщинам. Они делали это долго и упорно – и поля продолжали плодоносить, женщины рожать, Бог – истинный Бог – продолжал посылать им Свои дары, за которые они благодарили не Его, а Ваала, и как благодарили...

Сергей Худиев

Простите, не вижу разницы. Хананеи убивали своих детей во имя бесов, израильтяне их же детей убили во имя Божье. Это все равно массовое убийство ни в чем не повинных людей — дети-то никого, кажется, еще в жертву не приносили?

Действуя в истории спасения, Бог имеет дело не с феями и эльфами, а с реальными, живыми людьми – часто весьма неприятными. И крайне «жестоковыми», то есть упрямыми и непонятливыми к Его наставлениям. Если Он хочет, чтобы Его услышали (а Он хочет спасти людей), Он должен говорить на языке, доступном пониманию людей на этом этапе истории спасения.

Во времена Иисуса Навина люди практически не знали понятия индивидуальной ответственности (как и личного бессмертия).

Проклятие и благословение – это то, что было обещано всему сообществу: если вы (в целом) будете творить правду, то будет вам (в целом, всему народу) благословение, причем вполне по-стороннее и ощутимое: не будете болеть, еды будет предостаточно, врагов будете бить и гнать; если вы (опять же в целом, как народ) будете сжигать младенцев в жертву Ваалу, то будет вам (всем) проклятие, которое проявится в совершенно конкретных земных бедах, вплоть до полного вашего истребления. Мораль той эпохи – это племенная мораль, идея личной ответственности появляется позже, у пророков.

Поэтому проклятие, павшее на хананеев ввиду их чудовищной религиозной практики, предполагало погибель хананеев в целом, как племени. Субъектом моральной ответственности в то время выступает народ в целом. Это грубое приближение к тому, что Бог хочет, но это приближение: Бог объясняет Своему народу, что религиозная практика хананеев настолько мерзостна в Его глазах, что это племя должно полностью погибнуть. Даже эти жесткие меры не вполне предотвратили впадение самих евреев в хананейские культуры – пророкам потом долго пришлось с этим бороться, но, по крайней мере, Израиль выжил как носитель истинного богопочитания.

Но ведь Бог потребовал от Авраама того же самого, что делали хананеи: принести в жертву ребенка! Почему тогда Авраама называют праведником, а хананеев приказывают перебить всех?

На самом деле Бог не требовал от Авраама того же, чего требовали от своих адептов финикийские и ханаанские божки. Чтобы понять, в чем разница, нужно просто внимательно читать Библию.

Алла Боссарт, замечательный публицист, пишет: «Самым страшным мифом всех религий остался, наверное, миф об Аврааме, согласившемся убить сына из любви к Богу. Из преданности власти. Отсюда растет проклятие человечества. Языческие боги требовали того же. Цезари требовали того же. Гитлер требовал того же».

Увы, призывая читать Библию, Алла Боссарт сама ее не читает, потому упускает из виду «незначительную подробность»: Исаак все-таки остается жив. Такое чтение урывками очень характерно для критиков Библии. А между тем история Исаака такого чтения не терпит – она цельна, более того – сюжетно связана с евангельской драмой.

У Авраама нет детей. Он готов верить обещанию Бога о бесчисленном потомстве, но с каждым годом вера его все меньше. Он пытается «помочь» Богу, зачав сына с наложницей и объявив его законным – но тут у него не ладится, Агарь и Сарра, так сказать, не находят общего языка, и Сарра не признает Измаила своим сыном. Лишь на сотом году жизни Авраама, когда у Сарры уже и месячные прекратились давно, появляется Исаак.

Это чудо. Господь не оставляет Аврааму места для сомнений в том, что это чудо от Господа.

И призрел Господь на Сарру; как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. Сарра зачала, и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог. И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сар-

ра: Исаак. И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог. Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его. И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется. И сказала: кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью? ибо в старости его я родила сына (Быт. 21:1–7).

Бог соглашается с Саррой, когда та требует удалить Агарь и Измаила. Исаак остается единственным ребенком, и других не будет.

И вот этого единственного, давно обещанного, так долгожданного Господь требует Себе в жертву.

Будь у Авраама десяток детей – он бы не был так потрясен. Не от одного Бог произведет народ, так от другого. Сарра поплачет и успокоится – успокаиваются же хананеянки. Но этот – единственный, другого не будет; даже Измаил ушел. Если Бог примет эту жертву, Он нарушит Свое слово, обещание благословить Авраама в потомках.

Авраам не колеблется, услышав: *«Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мория и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе»* (Быт. 22:2). Но не потому, что он мало любит Исаака. Он слишком долго ждал этого мальчика, чтобы не любить его.

И не потому, что он считает – Бог имеет право быть жестоким: ведь торговался же он с Богом за Содом ради своего племянника Лота (Быт. 18:23–33).

Нет – Авраам верит, что Бог не нарушит Своего слова. И когда он говорит Исааку: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой» – это не попытка успокоить мальчика: Авраам верит, что так оно и будет. Верит, что Бог не нарушит слова, данного об Исааке, о том, что в Исааке Аврааму будет потомство и что с этим потомством будет заключен Завет. Он говорит слугам, что они вернутся с сыном, – и не лжет. Равно как, говоря: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой», он отнюдь не врет юноше, успокаивая его. Он верит, всем сердцем верит, что Бог Своего слова об Исааке не нарушит. Он говорит ровно то, что думает: Бог усмотрит Себе агнца.

Апостол Павел понимает этот фрагмент именно так: *«Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить».*

Еще одно популярное заблуждение – что Господь позволяет Аврааму оставить Исаака в живых в качестве награды за его верность. Вовсе нет. Бог не отменяет жертвы в виде добавочной награды – Он засчитывает ее. Исаак принесен в жертву Богу, он принадлежит Богу, и все потомство его. В этом и есть глубокий сакральный смысл этой истории.

Ольга Брилева

Но почему Бог выбирает для Своих заданий таких жестоких людей, как Моисей или Навин? Разве у Него не нашлось кого-то получше?

Значит, не нашлось. Не в смысле «людей получше», а в смысле – «у Бога». Язычнику (и в особенности праведному язычнику!) в целом свойственно руководствоваться, во-первых, своей волей, а во-вторых, своими понятиями о том, что такое добро и зло. Это звучит, как парадокс а-ля Бернард Шоу, но чем праведнее язычник и чем выше он поднимается над своими пороками, тем труднее ему одолеть свои добродетели. Александр Македонский был не только гениальным полководцем, но и очень хорошим человеком, его благородство, великодушие и доброта сделали бы честь, наверное, любому из нас. Чем это кончилось? Он потребовал поклоняться себе как богу. Его добродетели были настолько очевидны ему самому, что он потребовал от других почитать их в себе, он совершенно серьезно уверовал в то, что он сверхчеловек, потому что окружающие его люди этими добродетелями не обладали в той же мере. В этом беда любой языческой праведности: чем больше добродетели человека, тем больше его гордыня. Поэтому, если бы Бог обратился не к Моисею, а к тому, кого мы назвали бы «хорошим человеком», Он, скорее всего, услышал бы: «Я должен рассорить евреев с египтянами и повести их в пустыню только ради того, чтобы они в Тебя уверовали? Тысячи жертв – лишь ради этого? Извини, не могу, да и кто Ты такой, чтобы мне приказывать?»

И получается, что такой хороший человек часто неспособен действовать тогда, когда требуется решительность и непреклонность. Будучи предоставлены себе, добродетели «сходят с ума» и норовят занять не свое место. Доброта понуждает нас уничтожать младенца во чреве («право женщины на свое тело»), милосердие ратует за умерщвление стариков («право каждого уйти достойно»), а справедливость – за то, чтобы налоги с бедных шли в пользу богатых (а кто против – тот на самом деле Шариков, «взять и поделить!»). И любой, кто попытается здесь что-либо переменить, увидит в первую очередь, что страдают те самые его ближние, ради которых он затеялся с переменами. Он услышит, как услышал Моисей: *«Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его, и дали им меч в руки, чтобы убить нас»* (Исх. 5:21). И вот здесь очень важно не поддаваться желанию «все уладить», оказаться сильнее своих добродетелей. Потому что, если поддашься, дело кончится ничем, и все станет хуже, чем было. И посему добродетели должны быть подчинены Господу, а подчиняет их вера.

Ольга Брилева

Ветхозаветные законы регламентируют всякую ерунду вроде кисточек на одеяле или режима питания. Какой в этом смысл?

Смысл в том, что уклад жизни, обычаи являлись в древности, как и языки, основным признаком различия народов. Сейчас мы можем поехать в Польшу, Англию, Швецию, США – и увидеть, что люди одеваются каждый день, в общем, одинаково и едят одно и то же. В древности было не то – уклад жизни народов разнился.

Бог дал евреям не только нравственные заповеди (Декалог и та часть заповедей Торы, где регламентируются личные и общественные отношения), но и заповеди чисто ритуального характера, чтобы создать особый уклад жизни и отделить евреев от соседних народов, укрепить их в том, что они – особенный, избранный,

«святой» народ. В целом, запреты на смешанные ткани или употребление в пищу мяса и молока разом имеют не больше смысла, чем обычай есть палочками на Дальнем Востоке и руками – на Ближнем. Но эти обычаи введены искусственно и возведены в ранг сакральных именно для того, чтобы евреи в любых обстоятельствах оставались евреями.

Ольга Брилева

Почему Бог избрал именно евреев и вел их таким страшным путем — велел им истребить хананеев, карал за отступничество, и все затем, чтобы они верили в Него одного... Что же Он за мономан такой?

Прежде чем должен был прийти Иисус, Ему нужно было приготовить место, куда прийти. Должен был появиться народ, верующий в того Бога, каков Он есть, народ, готовый к Откровению, воспитанный Откровением. Иисус не мог прийти ни к римлянам, ни к хананеям, ни к индусам, потому что тогда диалог с Ним выглядел бы так: «Я сын Бога Живого». – «Заходи, двадцать пятым будешь». – «Нет, люди, вы не поняли: вы тут все мертвы, и Я должен умереть и воскреснуть, чтобы верующий в Меня воскрес вместе со Мной». – «Поняли, поняли, ты должен умереть и воскреснуть, эта аватара должна присмотреть за плодородием, а вон та – за порядком, у каждого своя работа, располагайся, будь как дома». – «Вы не поняли, друзья: все другие аватары – полная чушь, только во Мне спасение, в Моей плоти и Крови...» – «Ага, понял, понял... Ну что ж, друг, ложись на алтарь... Тебя как подавать – с кровью или прожаренным?» В таком примерно духе. Вне Израиля Иисусу делать было совершенно нечего.

Вопрос стоял вовсе не так: какой народ облагодетельствовать? – покойников облагодетельствовать невозможно; вопрос стоял так: через какой народ воскресить всех?

Вот и получается, что если бы евреи не вырезали хананеев до единого, то Иисус не мог бы воскресить этих хананеев в послед-

ний день – не было бы Иисуса, поскольку не было бы страны, куда Ему имеет смысл приходиться.

И прежде чем говорить о том, что всемогущее существо могло бы найти другой способ, нужно вспомнить (и вообще это постоянно держать в голове), какой способ оно все-таки нашло: Крест. Я не думаю, что Ему так уж хотелось умирать самой мучительной и позорной смертью. Если бы другой способ был, Он бы нашел его. И если бы был другой способ создать Израиль, Он не приказывал бы брату Ханаан.

Вспомним историю Лота Праведного, которого ангелы выводят из Содома.

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места; ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те (Ангелы), по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города (Быт. 19:14–16).

Лота приходится спасать, чуть ли не за шкирку вытаскивая из обреченного города. Он еще колеблется, он еще медлит. Он ставит Ангелам условия. Так это же самый большой праведник Содома – зятья вообще подумали, что он шутки шутит. Люди не готовы принимать Бога всерьез, пока им на голову не посыплются огненные камни.

Израиль был подобен Лоту: из Содома смерти и греха Господь выволакивал его за руку, всеми силами преодолевая его пассивное и активное сопротивление. И было мало просто отдать ему Ханаан, землю предков, – потому что образовавшийся там иудео-хананейский народ тут же начал делать то, за что поколение назад хананеев резал. И тянулась эта волынка вплоть до времен римского завоевания.

Причиной исхода из Египта, которая была названа Моисеем фараону по приказанию Бога, было совершенное служения, что занимало всего три дня (см., например, Исх. 3:18) Но евреи, несмотря на свои обещания, ушли навсегда опять же по приказанию Бога. Несмотря на это в Библии христианский Бог называется всеправедным и всечестным (см., например, Втор. 32:4). Как же решить подобную несостыковку?

Тут следует учесть одно особое обстоятельство: Моисей был пророком и ему дано было от Бога знать будущее.

Если бы фараон согласился с Моисеем – что же, народ пошел бы и вернулся (и в этом есть резон: если нас по-хорошему отпускают, то и мы по-хорошему возвращаемся).

Однако Бог заранее открыл Моисею, что фараон не согласится даже временно отпустить народ на служение (Исх. 3:19–20) – потому что фараон не воспринимал Бога всерьез (см. Исх. 5:2). Для этого, в частности, и нужны были переговоры – чтобы греховность фараона открылась в полной мере.

Кто виноват в том, что фараон отказал Моисею? Фараон; он сам свободно принял это решение.

Виноват ли Моисей в том, что об этом решении фараона ему (сверхъестественным образом) было заранее известно? Разве только если сам по себе пророческий дар вменить ему в вину.

Что дало моральное право Моисею уйти навсегда? Тот факт, что фараон отказался отпустить его даже на время. Нарушил ли Моисей обещание? Нет, поскольку обязательство вернуться было обусловлено тем, что его по-хорошему отпускают. Собственно, обещания как такового еще не было – шли переговоры.

Приведу пример. Допустим, военнопленный просит отпустить его из лагеря под честное слово в город погулять и обещает к вечеру вернуться. Начальник лагеря отвечает: «Нет, не отпущу». Тогда пленный в ту же ночь бежит из лагеря – и, естественно, уже не возвращается. Виновен ли он в обмане? Нет. Его обещание вернуться к вечеру имело бы силу, если бы удалось договориться по-хорошему с начальником; а раз не договорились, то обещание теряет силу.

Другой пример. Допустим, идут переговоры о сокращении вооружений. Одна сторона предлагает: если вы сократите столько-то ракет, то мы сократим столько-то танков. Другая сторона отвечает отказом. Переговоры безрезультатны – и обе стороны свободны в наращивании вооружений.

Допустим, далее, что одной из сторон заранее известно, что ее предложения приняты не будут, однако она все же выдвигает публично свои условия (допустим, чтобы показать общественности, насколько другая сторона неуступчива). Что это – обман? Нет, просто дипломатия. Нет ли здесь все же лукавства? Нет, если только те, кто выдвинул предложения, сами готовы подписать соответствующий договор при наличии доброй воли с другой стороны.

Вот так и Моисей вел переговоры с фараоном.

Моисей сперва предлагал фараону соглашение (выйти временно для служения), которое фараон отверг. Тогда Моисей уже не предлагает больше никаких соглашений, а говорит просто: я выйду (со всем народом – «выйди ты и весь народ твой»), причем твои же рабы будут просить меня об этом. Это действительно угроза или, если угодно, предупреждение о предстоящей последней казни – Моисей выходит с гневом. Отныне Моисей действует в одностороннем порядке, переговоры кончились и не возобновляются.

Вопрос, насколько я помню, стоит так: «Лгал ли Моисей фараону и нарушил ли он обещание?»

Моя позиция – нет, не лгал и обещания не нарушил. Переговоры Моисея и фараона закончились ничем; это значит, что все предварительные обещания («мы выйдем только для служения, а потом вернемся») потеряли силу, ибо были даны в ходе переговоров с условием, что фараон отпустит евреев в пустыню с миром; после провала переговоров Моисей действует в одностороннем порядке.

Здесь даже не так важно, что именно говорит Моисей после провала мирных переговоров с фараоном; важно, что он открыто и прямо действует в одностороннем порядке и уже не связан своими прежними предложениями, потому что они были отвергнуты фараоном.

Бог в Библии говорит: «Я ожесточу сердце фараона». В чем же тогда виноват фараон, если Бог Сам его ожесточил?

«Ожесточение» здесь проявилось в том, что Бог оставил фараона на него самого. Источником всего доброго в мире и людях является благодать Божия; то хорошее, что было в фараоне, было проявлением Божией благодати. Бог Своей милостью сдерживал злое сердце фараона и направлял его к добру. Когда же Бог отступил от фараона (ввиду его собственного упорства), зло, бывшее в сердце фараона, беспрепятственно проявилось – именно это и имеется в виду в словах «Я ожесточу сердце фараона».

Сергей Худиев

Почему Бог так сурово обошелся с египтянами? Почему «казни египетские» обрушились на весь народ, хотя решения принимал фараон?

Вспомним, как развивались события:

И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа. И сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли (нашей). И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что (Египтяне) опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам, и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами, и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал: когда вы будете повивать у

Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его; а если дочь, то пусть живет (Исх. 1:8–16).

При этом, что интересно,

повивальные бабки боялись Бога, и не делали так, как говорил им царь Египетский; и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. За сие Бог делал добро повивальным бабкам; а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их (Исх. 1:17–21).

Повивальные бабки уклонялись от участия в холокосте, «за сие Бог делал добро повивальным бабкам», отметим – египтянкам (это видно из их имен).

Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного (у Евреев) сына бросайте в реку; а всякую дочь оставляйте в живых (Исх. 1:22).

Увы, непохоже, чтобы народ саботировал это повеление. Так что не могли они сказать: «А мы тут ни при чем». Но Господь являет милость к египтянам – сначала идет кровь как знамение, потом жабы, потом песьи мухи – у египтян есть время одуматься, потом –

...вот, Я пошлю завтра, в это самое время, град весьма сильный, которому подобного не было в Египте со дня основания его доныне. Итак пошли собрать стада твои и все, что есть у тебя в поле; на всех людей и скот, которые останутся в поле и не соберутся в дома, падет град, и они умрут. Те из рабов фараоновых, которые убоялись слова Господня, поспешно собрали рабов своих и стада свои в дома... (Исх. 9:18–20).

У египтян была возможность избежать этой казни – поверив Божьим предупреждениям ввиду предыдущих знамений. Многие так и поступили.

В конце, при поражении первенцев, Бог дает повеление сделать знак – помазать косяки дверей кровью жертвенного агнца, и все дома, где люди смирились перед этим повелением, были защищены. А это были не только еврейские дома, потому что дальше написано:

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. И множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое (Исх. 12:37, 38).

У египтян был выбор, была возможность покориться Богу и присоединиться к Израилю. Многие так и сделали; те, кто упорно пренебрегли Божьими предостережениями, пострадали за свое преступление и за свое упорство.

Сергей Худиев

Бог, дьявол и мировое зло

Вы постоянно твердите о том, что Бог добр, но посмотрите на этот мир. Мир полон зла и страдания, как вы можете еще утверждать, что его создал и хранит добрый Бог?

На этот вопрос есть простой ответ; проблема в том, готовы ли мы его принять.

Бог создал нас, чтобы приобщить нас наивысшему благу; это благо включает в себя такое благо, как свобода, возможность самому выбирать свой путь. Бог создал нас свободными. Свобода предполагает, что мы можем выбрать и неправильный путь, путь, который Богу негоден. Мы можем делать вещи, которые Бог не одобряет.

А у реального выбора есть реальные последствия. Последствия как для меня лично, так и для всего мира. Реальность такова, что сейчас человечество находится в состоянии неверия и противления Богу. Мы не слушаемся Его и не собираемся слушаться. Мы выбираем не Его, а свой собственный путь. 90% человеческих страданий прямо порождены человеческой гордыней, жестокостью, алчностью, похотью и черствостью; остальные 10% порождены человеческим грехом не так напрямую, но порождены именно им. Кто же несет ответственность за последствия нашего выбора?

Каким же это образом Бог должен быть виноват в последствиях нашего выбора и нашего поведения? Позиция атеиста, который отвергает Бога из-за зла и страдания в мире, выглядит внутренне противоречивой – с одной стороны, люди яростно отвергают Бога и выбирают свои собственные пути, о которых Он предупреждал, что ни к чему хорошему они не приведут, а потом Бога же и обвиняют в том, куда они пришли.

Это как если бы женщина сделала аборт, а потом упрекала Бога, что она бездетна, или мужчина бросил семью, а потом упрекал Бога, что он одинок.

Главное препятствие к тому, чтобы поверить в благодать Божию, – не наличие зла и страдания в мире, а отказ признать свою ответственность за это зло и страдание.

За всеми упреками Богу стоит странная идея: «В моих грехах, грехах других людей и их последствиях виноват Бог». Если я выбираю пить по бутылке водки в день, никто, кроме меня, не виноват в том, что я разрушу свое здоровье и заставлю страдать себя и своих близких. Если я выбираю противление Богу, я же и несу ответственность за последствия.

То, к чему призывает Благая Весть, – признать свою ответственность, свой грех и принять Божие прощение.

Сергей Худиев

Почему страдают младенцы, которые не успели еще согрешить? Почему некоторые уже рождаются тяжелобольными?

Никто из нас не живет на отдельной планете. Ваш (и мой) выбор отражается на всем мироздании. Кто, скажите, привел прекрасное Божие творение (в том числе собственную человеческую природу) в столь плачевное состояние, что дети рождаются больными? Разве каждый из нас – в том числе я и Вы лично – не принимал в этом участия?

Английский поэт (XVII века, если я не путаю) Джонн Донн писал: «Никто из нас не остров, но каждый – часть континента. Поэтому не спрашивай, по ком звонит колокол, – он звонит по тебе».

Эта взаимосвязь внутри человеческого рода изначально должна была служить тому, чтобы люди могли приносить благо друг другу – в какой-то мере это сохраняется и сейчас. Чья-то праведность, любовь к людям и верность может принести пользу тем, кто этого человека никогда не видел. Аспирин, например, изобрел в позапрошлом веке немецкий химик, который искал средство помочь своему отцу, мучившемуся болями в суставах. В итоге он принес пользу не только своему отцу, но и множеству людей, которых никогда не знал.

В нашем, отвернувшемся от Бога, мире эта взаимосвязь действует чаще в плохую сторону – чьи-то грехи, дурной пример, ложные, разрушительные идеи могут распространяться, как бактерии, поражая множество людей. (Как и вполне буквальная зараза, вроде СПИДа.) Любой мой выбор влияет на других людей – это достаточно очевидно.

Сергей Худиев

В частности, если я сегодня матюгнулась в общественном транспорте, то завтра в соседнем роддоме ребенок родится с тяжелым генетическим нарушением? Так?

В частности, так. Допустим, в этом же автобусе ехал унылый человек, который боролся с искушением выпить. Он услышал – вот, женщина матом ругается. Какая сволочная жизнь! И напился. А потом (не завтра, конечно, а через девять месяцев) у него в семье родился ребенок с тяжелым генетическим нарушением. Но здесь связь может быть очевидной и короткой; на самом деле мы связаны друг с другом (и с мирозданием) гораздо более глубоким и таинственным образом.

В падшем мире это приводит к тому, что, греша, мы топим не только себя, но и друг друга; но Евангелие говорит о том, что Бог, в Его совершенной доброте и мудрости, вновь повернул эту взаимосвязь ко благу.

Благодаря этой взаимосвязи Иисус Христос становится нашим Спасителем. Все, кто верят Ему, связаны с Ним таким образом, что Он несет на Себе их грехи и дарует им ту вечную жизнь, которой обладает Он Сам. Речь здесь идет не только о примере или ином «благотворном влиянии». Речь о том, что Праведность Христа, Его искупительная Жертва, Его воскресение на очень глубоком уровне реальности – более глубоком, чем те причинно-следственные связи, которые мы в состоянии сами увидеть, – принадлежат тем, кто верует в Него.

Когда мы становимся Христовыми, мы становимся соучастниками в Его деяниях по спасению мира, мы несем Его исцеление и спасение дальше в мир. Тогда унылый человек из автобуса, которого не обматерили, а поддержали и утешили, находит выход в молитве, а не в выпивке, и его ребенок рождается здоровым.

И тут уже наш выбор и наша ответственность – продолжаем ли мы топить себя и друг друга или приходим к Тому, Кто вытащит и нас, и, при нашем участии, других.

Сергей Худиев

Если Бог попускает злодею мучить ребенка, то Он либо недостоин поклонения, либо Его просто нет.

Прежде всего отмечу, что многие верующие, работающие именно в эпицентрах человеческих, в частности детских, страданий (Жан Ванье в общинах для инвалидов детства, мать Тереза в трущобах Калькутты, о. Георгий Чистяков в Детской республиканской больнице и многие, многие другие) сохраняют веру и, более того, возрастают в познании Бога именно в таких условиях. Люди, предъявляющие Богу претензии по поводу страданий, как правило (не скажу про всех, не знаю), вовсе не рвутся эти страдания облегчить.

В общем случае ответ, который дает слово Божие, таков:

Господь ... долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Петр. 3:9).

Чтобы лучше объяснить его, я разобью ответ на несколько пунктов.

1. Мы, задающие такие вопросы, сами являемся частью проблемы; это важно знать для правильной постановки вопроса. Мы не смотрим на мировое зло в телескоп с другой планеты; наше собственное поведение является частью этого зла. Поэтому правильная постановка вопроса: «Почему Бог попускает мне, а также и другим, подобным мне, грешникам, творить зло?»

Конечно, человек может сказать, что уж он-то не совершал столь ужасных преступлений, которые совершают другие люди. Но это просто отказ признавать свою ответственность. Если мои слова помогли разрушить в ком-то хотя бы смутную веру и страх Божий, а этот кто-то совершил насилие – я тоже в этом виноват. Было бы несправедливо наказывать насильника, не наказав при этом меня. Можно приводить и другие примеры, но представляется вполне очевидным, что все, что мы говорим или делаем, позиция, которую мы занимаем, оказывает влияние на других людей и мир в целом. За то, что мир таков, каков он есть, несем ответ-

ственность именно мы и каждый из нас лично. Мы не те люди, которые могут предъявлять претензии по поводу мирового зла; мы те люди, которым можно предъявить претензии.

За возмущенным вопросом «Как же это ваш Бог допускает?..» стоит именно отказ признать свою личную ответственность за происходящее.

2. Почему бы Богу не вмешаться и не пресечь действия злодея?

2.1. На какой стадии Он должен вмешаться?

К формированию личности злодея приложили руку очень многие люди; мотивы, побудившие его совершить преступление, формировались постепенно. Многие и многие люди подавали ему пример пренебрежения к чужой жизни и достоинству; принцип «делай что захочется, и смейся над этими (клерикальными и просто нравственными) занудами» изобрел не он. Очень многие люди выдвигают принцип «следуй своим хотениям», а потом ужасаются, что у кого-то обнаружились (или, скорее, развились) хотения совершенно жуткие. Злодей виноват в том, что он этому принципу последовал, но виноваты и те, кто этот принцип настойчиво пропагандировал. Если Бог должен поразить молнией истязателя, то почему Он не должен поражать тех, кто его на это всю жизнь подбивал? В конце концов поразит и его, и их, но об этом ниже.

2.2. Если Бог вмешается явным образом, это будет момент Страшного суда, нераскаянные грешники навсегда погибнут.

Объясню подробнее. Возможность покаяться и уверовать есть только в том случае, если бытие Бога не очевидно.

Если человек в лоб столкнулся с явным и несомненным доказательством бытия Бога (например, Его сверхъестественное вмешательство по пресечению действий злодея), то покаяние и вера уже невозможны. Воздержание от зла в виду явной и несомненной кары – как и добротворение в виду явной и очевидной награды – не имеет никакой моральной ценности.

Приведу пример. Если человек воздерживается от кражи потому, что, как ему точно известно, за ним в этот момент следят се-

меро милиционеров, готовые сразу его схватить, то его воздержание от греха не имеет никакой моральной ценности.

Другой пример. Недавно в Америке казнили одного наркобарона. Было доказано, что он убил нескольких человек (вероятно, на самом деле больше, а сколько народу угробил наркотиками, понять невозможно). Он говорил, конечно, что раскаивается и будет хороший – но ему не поверили. Решили, что, если он добьется тюрьмы, оттуда его (при его-то деньгах и связях) как-то вытащат. В самом деле, поздно каяться в преступлениях, когда тебя уже поймали и избил. Вот если бы он, пребывая на свободе, сам сдался властям и признался в своих преступлениях – было бы на что надеяться. Его бы, правда, тоже посадили, но остался бы в живых. А вот Бог предлагает полную амнистию.

Так и с судом Божиим – есть возможность сдаться на Его милость, пока мы еще на свободе безобразничаем. Когда мы «впадем в руки Бога живого», будет уже поздно.

Момент явного проявления Божьего всемогущества как раз и будет моментом, после которого покаяние уже невозможно.

Потому Бог и долготерпит, желая, чтобы все пришли к покаянию. Бог позволяет злодеям творить злодеяния ради нераскаянных грешников, чтобы дать им еще, и еще, и еще одну возможность – каждую следующую минуту – примириться с Ним.

От одного старого человека я слышал такую историю. В 1937 году он учился в десятом классе. У него была девушка, и однажды ее отца арестовали как врага народа, а бедного парня вызвали на комсомольском собрании и строго так спросили: – ты чего, нехороший человек, якшался с дочерью врага народа? Тут он, конечно, сказал, что виноват, не проявил должной бдительности и что все связи с этой семьей решительно порывает. Но через три дня того человека выпустили и сказали, что он не враг народа, а честный советский человек.

Можно было, уже без опасений, встречаться с его дочерью, но она-то больше парня знать не желала. Можно было проявить верность – рискуя, конечно – и сохранить отношения, но парень (не мне его судить) ни веры, ни мужества не проявил, и отношения утратил.

Так и с верой в Бога – проявить веру и искреннюю приверженность Богу можно только до тех пор, пока Бог не проявил Себя явным образом. Когда Он это сделает, будет поздно.

Сергей Худиев

Если Бог всемогущ, то как же христиане говорят о том, что сатана «противится» Богу? Разве возможно противиться всемогущему?

Прежде всего уточним, что мы имеем в виду, говоря о Божьем всемогуществе. Бог может делать все; но есть вещи, которых Он никогда не делает – не потому, что Его возможности ограничены, но в силу Его нравственной природы. Бог, например, не может поступить неправосудно:

Судия всей земли поступит ли неправосудно? (Быт. 18:25).

Не может солгать, не может обмануть:

...дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду (Евр. 6:18).

Не может отречься от Себя Самого:

Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может (2 Тим. 2:13).

Эти нравственные ограничения следует иметь в виду, когда мы говорим о всемогуществе Божиим. Очень часто люди говорят: «А почему бы всемогущему Богу, раз Он всемогущ, не поступить так-то?» Ответ, в общем случае, таков: потому что это было бы либо несправедливо, либо неразумно и в конечном итоге не служило бы благу творения. Всемогущество Бога не означает незаконного произвола; Бог может все, но он не делает гадостей и глупостей.

Приведу пример. Бритоголовые – враги государства. Государство гораздо сильнее и могло бы их всех поубивать. Но государство этого не делает, потому что нормальное государство (не тирания) действует в рамках закона. Могущество государства должно проявляться в рамках закона – иначе это именно тирания.

Так вот, Бог не тиран. Он действует сообразно Своей нравственной природе. Он всегда поступает по правде. Несомненно, Бог мог бы уничтожить сатану и всех грешников – да что там, просто перестать поддерживать их в Бытии. Но Он желает спасения, а не гибели Своего творения, поэтому откладывает Свой суд над людскими грехами.

Что же касается сатаны, то предметом конфликта между Богом и сатаной являются не «спорные территории», а люди, а сам конфликт больше напоминает судебный процесс, чем драку. Согласно Писанию, сатана вхож к Богу и может разговаривать с Ним (см., например, Иов., гл. 1).

Бог одерживает победу, утверждая правосудие, а не подавляя оппонента насилием. Он действует правдой, а не силой. Именно поэтому у сатаны есть возможность противиться Ему – так сказать, «играя на Божьем благодетельстве».

Писание, однако, не оставляет сомнений в проигрыше сатаны. Но это, повторимся, скорее проигрыш в судебном процессе, а не в драке:

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его; потому что низвержен клеветник братьий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти (Откр. 12:10,11).

Святые победили сатану «кровью Агнца» (т. е. Жертвой Иисуса Христа) и твердой верой, а не кулаками. Поэтому и можно говорить о том, что сатана противится Всемогущему, – речь идет не о силовом, а моральном противостоянии.

Почему вы верите в то, что все люди испорчены грехом?

Это потому, что мы верим в благого Создателя. Бог есть любовь, а ни мир, ни мы сами этой любви не отражаем. Мы, христиане, верим в то, что высшая Реальность преисполнена неиссякаемой любви и милости. И мы видим то, что живем в достаточно страшном мире, а иногда и сами являемся довольно страшными существами. Учение о грехопадении объясняет, как мы дошли до жизни такой.

Явная причина 95% человеческих несчастий – войн, распавшихся браков, пыток, преследований, очень часто голода и болезней – именно злая воля людей. Остальные 5% тоже являются следствием греха, но не так явно.

Библия говорит, что проблема – в нас, наше сердце глубоко разрушено и порабощено грехом. Мы убеждаемся в этом, как только всерьез пытаемся поступать праведно, по любви. Сразу становится ясно, что по любви мы не поступаем, что мы сами не придерживаемся нравственных требований, которые вроде бы признаем справедливыми.

Чтобы принять Благую Весть, надо смириться с плохой вестью – мы грешники, наша нравственная воля разрушена грехом. Когда мы признаем, что наши дела плохи, мы открываемся Божьему милосердию. Пока мы настаиваем на том, что с нашей волей, разумом и совестью все в порядке, мы не даем возможности Богу нам помочь. Ни один врач не вылечит больного, который категорически настаивает на том, что он здоров.

Сергей Худиев

Почему мы все обречены страдать из-за греха Адама?

Грехопадение – не просто событие, имевшее место в прошлом, это продолжающееся состояние упорного противления Создателю, в которое втянуты все потомки Адама. То есть

речь идет не о том, что мы, послушные, чистые и безвинные, терпим наказание за грех далекого предка, а о том, что мы все совершенно реально участвуем в его предательстве и мятеже. Именно мы – Вы и я – виновны в отвержении Бога и пренебрежении Его заповедями.

Сергей Худиев

Разве справедливо, что я могу быть осужден из-за греха далекого предка?

Это недоумение было бы обоснованным, если бы грех Адама был для нас чужим грехом. К примеру, я иду себе по улице, никого не трогаю, и вдруг меня волокут в кутузку за преступления какого-то очень далекого и незнакомого мне предка. Это было бы действительно непонятно.

Если бы я прожил чистую, безгрешную жизнь, в совершенной любви к Богу и ближнему, а меня бы ввергли в ад за грех моего далекого предка, к которому я не имел отношения, у меня были бы основания недоумевать.

Но реальная ситуация другая – лично я (и лично Вы) съели запретный плод (причем неоднократно и продолжаем это делать). Грех Адама – это и наш грех; я и Вы лично, активно в нем соучаствуем. Лично я и лично Вы поступали неправильно; я противился тому свету, который был открыт, не хотел прийти и получить больше света, совершал поступки, о которых знал, что они плохие. Причем во всех случаях, когда я совершал грех, у меня была возможность его не совершать; всегда, когда я пренебрегал долгом, у меня была возможность его исполнить. Это я объелся запретными плодами в случаях, которые сам хорошо помню, это я внимал внушениям змея и несу за это ответственность.

Апостол Павел в Послании к Римлянам пишет, что люди виновны перед Богом и осуждены по причине их личных грехов (гл. 3). Перечисляя проявления человеческой греховности в стихах 1–19, он подводит итог:

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к стоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех (Рим. 3:19, 20).

Богословы расходятся во мнениях, наследуем мы вину или только поврежденность Адама, но само по себе Евангелие обращено к сознанию личного греха – я буду судим по делам только моим, и совесть говорит мне, что я этого суда не выдержу, так что я отчаянно нуждаюсь в Исккупителе. Апостол не говорит здесь, что за грех прародителя наказываются все потомки. Потомкам хватит с избытком их личных грехов, чтобы быть осужденными в геенну.

Мне странно протестовать: «Не вешайте на меня кражу яблока, это все Адам, я тут ни при чем!» или «Адам ошибся, но меня-то за что?» – когда я сам повинен и в краже, и во лжи, и в высокомерии, и в пренебрежении-нуждами ближних, и во многом другом. Вполне возможно – богословы тут расходятся, – что непосредственно за съедение именно этого запретного плода я и не буду осужден. Но разве легче от этого? Мало я без этого запретных плодов поел?

Всякий раз, когда я (или Вы) совершал грех, я (как и Вы) делал свой, вполне сознательный, выбор.

Поэтому мы и нуждаемся в том прощении, которое предлагает нам Христос.

Сергей Худиев

Как в мире, созданном благим Богом, могла появиться смерть? Откуда этот закон неизбежной для всех существ смерти, кто его создал?

Неизбежность смерти для всех живых существ обусловлена падением человека, у которого была реальная власть над всеми живыми существами. «Проклята земля за тебя», – сказал

Господь: это значит, что повелитель земли, человек, отпав от Бога, не в состоянии поддерживать на земле порядок. А почему он не в состоянии? Потому что не имеет источника Бытия в себе самом, он не Сущий. Христианское мироздание монополярно: есть Бог, и есть все, что Он сотворил и поддерживает, что Богом живет, а всего остального нет. Смерть – распад того, что не в Боге.

Ольга Брилева

Почему я должен страдать из-за ошибки прародителя?

Прародитель не ошибся, он не случайно не по той клавише ударил, он сознательно поверил змею, восстал против Бога и открыто попрал Его заповедь. Но в чем мы лично виноваты – мы делаем ровно то же самое. Мы вполне реально участвуем в мятеже Адама. Интересно, что мы подражаем ему еще в одном – в попытке отрицать свою ответственность («это все жена, которую Ты же мне и подсунул... это все змей, которому Ты позволил тут ползать...»).

Причем делаем мы это сами, по своему выбору. И несем полную ответственность.

Не Адам согрешил вместо нас, а мы согрешили в Адаме.

Это может казаться «плохой вестью», но, если мы откажемся принять ее, мы не сможем принять и радостную весть об Искуплении во Христе Иисусе.

Сергей Худиев

Если мое поведение обусловлено моей падшей природой, то в чем же я виноват?

Говоря о том, что мы наследуем вину Адама, Писание имеет в виду прежде всего единство рода человеческого, о чем уже было сказано выше. Но тут есть и другая сторона, о которой пишет апостол Петр: *«Вы же знаете, что не тем, что преходяще,*

как золото и серебро, выкуплены вы из суетной жизни, которую унаследовали от отцов, но драгоценною Кровью Христа, Агнца чистого и непорочного» (1 Петр. 1:18; современный перевод). Согласно апостолу, мы унаследовали от наших предков «суетную», то есть пустую и бессмысленную жизнь. Что значит «унаследовать жизнь»? Поведение человека во многом определяется средой и воспитанием; благодаря им мы усвоили многие греховные привычки.

Как это связано с вопросом о вине? Влияние среды, с одной стороны, является смягчающим вину обстоятельством, но, с другой стороны, не устраняет вину до конца.

– Я не виноват, меня так учили!

– Всех нас так учили; но ты почему оказался первым учеником? (*Шварц Е. Дракон*).

Некоторые философы и психологи предпринимали попытки полностью объяснить поведение человека наследственностью и влиянием среды. За таким подходом (детерминизм, бихевиоризм) стоит желание свергнуть с себя бремя свободы и той ответственности, которая с ней неразрывно связана.

Но именно опыт покаяния во Христе и христианской жизни опровергает эти теории. Пример из жизни – два заключенных, приговоренных к лишению свободы. Один принял Христа, другой – нет. Жизнь того, кто стал христианином, стала совсем другой, это ясно всем, в том числе и администрации зоны. Теперь к нему в камеру стараются подселать «трудных» заключенных – склонных к нарушениям режима, самоубийству, побегам; от общения с ним люди становятся лучше. Два человека шли похожими путями, среда у них была одинаковая – криминальная, условия в тюрьме тоже одинаковые. И вот один изменился, а другой нет. В чем причина? Один принял Христа, а другой нет.

Михаил Логачев

Вас, христиан, не поймешь: то вы говорите, что любовь, достаток, талант — благо и Божий дар, то они у вас объявляются соблазнами, и вы призываете от них отказываться. А еще Христос говорит, что «находно прийти соблазнам». Как это объяснить?

Просто. Соблазнить злом как таковым — нельзя. Соблазняют человека вещами, которые сами по себе благи. Ну, представьте себя на месте Адама: к Вам подползает Змей и говорит: а давай против Бога взбунтуемся, землю отравим, сами умрем и потомков обречем на смерть! Совершенно естественный ответ: да ну тебя с такими предложениями. А вот когда к тебе подступают со словами «будете как боги»... Причем сатана обещал людям ровно то, что Бог и так бы им дал. И как только они поддались, они этого лишились.

И так — абсолютно со всеми дарами. Пока ты принимаешь их как Божьи дары, не претендуя на господство, — они твои. Как только ты объявляешь их своими изначально, заявляешь о некоем праве на них — соблазн их разрушает, потому что сама сущность благого дара в том, что он принят тобой от другого, а если ты не принял его от другого, то и дара-то никакого нет. А принять и говорить, что не принял, — мерзкая ложь, и, чтобы разрушить ее и поставить человека перед правдой, Бог отнимает дар.

Но соблазн страшен еще и тем, что самая благодать дара нарушается и разрушается. Например, когда юноша и девушка дарят себя друг другу — это дар Божий, это любовь.

Когда кто-то один заявляет, что имеет на другого безраздельное право и возьмет его любой ценой, — это соблазн.

Поэтому, отказавшись от источника соблазна, ты, как ни парадоксально, можешь освятить его. Есть очень жесткий и сильный японский анимационный фильм «Свиток ниндзя». Героиня этого фильма, женщина-ниндзя Кагеро, отравлена с раннего детства — ее пичкали ядом, чтобы сделать из ее тела смертельное оружие. Яд пропитал ее настолько, что, когда мужчина овладевает ею или

хотя бы целует, через некоторое время он умирает. Клан использовал Кагеро как соблазнительницу и убийцу – и вот однажды она встречает на своем пути другого ниндзя, Дзюбэя, который любит ее. Дзюбэй в ходе сюжетных перипетий тоже оказывается отравленным – и тот яд, что в теле Кагеро, может сработать как противоядие. Ей нужно переспать с Дзюбэем – и тогда он выживет. Но Дзюбэй любит Кагеро и отказывается использовать ее – даже ценой собственной жизни он не хочет принуждать любимую женщину. А несчастная Кагеро, которую использовали всегда и все, впервые в жизни познает, что такое любовь, – когда ее отказываются брать. Дзюбэй не поддается соблазну сохранить себе жизнь, потому что этот соблазн требует от него воспользоваться женщиной как инструментом – а она для него человек, самый близкий на земле. Вот почему даже от прекрасного и желанного бывает нужно отказаться – чтобы не использовать его, а освятить.

Вот почему «надобно прийти соблазнам» – чтобы мы сказали «нет». Чтобы мы воспользовались этой священной свободой человека – сказать «нет».

Ольга Брилева

Сначала христиане говорят, что человек сам отвечает за свои безобразия, потом — что Бог его прощает. Где же тут логика?

Простить можно только того, кто ответственен. Если я скажу: я вам прощаю, что вы меня ограбили, вы мне резонно возразите: я вас не грабил, стало быть, ответственности за это на мне нет, стало быть, прощать меня вы не вправе. Если я вам скажу: прощаю вам то, что вы в семилетнем возрасте нагрубили своей маме, вы мне так же резонно ответите: за грубость по отношению к маме я несу ответственность только перед мамой, и прощать что-либо мне вы не вправе. В тех случаях, когда у вас нет ответственности передо мной, я и не могу вас простить.

Ольга Брилева

Великий польский педагог Корчак был директором детского приюта «Дом сирот». Там существовали различные меры взыскания для провинившихся, причем взыскание назначали судьи из числа самих детей. В перечне возможных приговоров были и такие два пункта: «признать невиновным» и «простить». Дети отлично понимали разницу между этими приговорами; некоторые из тех, кого постановили простить, подавали апелляцию директору «Дома сирот», требуя, чтобы их признали невиновными. Эта разница понятна даже детям.

Бог не признает нас невиновными – потому что мы на самом деле виновны. Однако Он прощает тех, кто готов принять Его прощение.

Михаил Логачев

Я считаю, что не существует какого-то всеобщего морального закона. Каждый сам для себя определяет границы добра и зла.

Вера человека в реальность нравственного закона определяется не тем, как он считает обязанным вести себя, а как он требует, чтобы другие вели себя по отношению к нему. Например, человек может оспаривать заповедь «не укради» – но только до тех пор, пока обокрасть не попытаются его самого. Люди требуют, чтобы другие вели себя по отношению к ним нравственно, – и тут уж шила в мешке не утаишь.

Сергей Худиев

Разве наш народ виноват в том, что пропагандисты свободного секса, культура богатства и славы развращают его?

В такой интерпретации народ получается страдательным, а не ответственным субъектом; его «развращают», а не он развращается, а стало быть, ничего со своим развращением по-

делать не может. Христиане же говорят: а вы не развращайтесь. Вас развращают, а вы не поддавайтесь. Христиане не устают твердить: не пей из этого колодца, козленочком станешь. И человек, который услышал предупреждение, а потом все-таки выпил – действительно виноват сам. Мы ведь живем не в Вавилоне, где порядочная женщина обязана была хотя бы раз в жизни послужить Иштар в храмовом борделе, и не в Спарте, где каждый мальчик обязан был хоть раз в жизни убить. У нас нет девочек, которым не говорили, что спать с мужчинами за деньги – это плохо, нет мальчиков, которым не внушали, что убивать за деньги нельзя.

Ольга Брилева

Почему Бог установил так, что вы должны либо прийти к Нему, либо будете обречены на вечную муку?

Любое счастье, которое мы испытываем в жизни, мы получаем от Бога. Других источников нет. Отказавшись от Бога, мы отказываемся от счастья. Отказавшись от счастья, мы напрашиваемся на муку. «Подойди к дементору слишком близко, и очень скоро в тебе не останется ничего светлого, ничего доброго, никаких радостных воспоминаний, ничего» (*Роулинг Дж. Гарри Поттер и узник Азкабана*). Вот дьявол – это и есть такой супердементор. Вы отказываетесь от Бога – значит, сами отдаете дементору все счастье, которое от Бога получили. Так что ж удивляться тому, что в присутствии дементора Вы будете страдать?

Ольга Брилева

Установить такие правила, чтобы можно было и отвергнуть Бога, и обрести вечную радость невозможно в принципе. Бог и есть вечная радость; существо, созданное для общения с Ним и отвергшее Его, обрекает себя на вечную муку.

Сергей Худиев

Требовать от людей высокоморального выбора можно, но я лично считаю такие требования подлостью. Сначала создайте достойные жизненные условия, а потом уж требуйте что-либо.

«Сначала хлеб, а нравственность потом», — поют герои «Трехгрошовой оперы». Это я к тому, что концепция далеко не нова. Но лично я не настолько молода, чтобы не помнить время, когда хлеб был у всех и притом с нравственностью было туго: общество пронизывала тотальная ложь. Брехтовских героев опровергает пример миллионов бедняков, которые не сделались ни ворами, ни проститутками. Эта концепция как-то годится, чтобы утешить человека уже падшего, но стоит принять ее на вооружение как жизненный принцип — и падение становится просто неизбежным.

Ольга Брилева

Согласно христианскому учению, Бог имеет власть и над нашим миром — может «творить чудеса». Разумно ожидать, что он будет вмешиваться в ход событий с целью увеличить количество праведников. Что же мы видим? 60 лет назад целые народы последовали за кровавыми диктаторами.

Так ведь могли и не последовать. Мне, например, как-то с трудом верится, что эсэсовец, «геройствовавший» в Хатыни или в Трешлинке, не слышал в школе на уроке религии заповеди «не убий». Наверняка слышал, но предпочел поверить не Моисею, а Гитлеру. Это был его добровольный и сознательный выбор, и, встань перед эсэсовцем Моисей собственной персоной, он бы точно так же не поверил, да еще и велел бы пророку топтать в газовую камеру.

У Евгения Шварца в «Драконе» Генрих пробует оправдаться: «Если глубоко рассмотреть, то лично я ни в чем не виноват. Нас так учили». Ланцелот отвечает: «Всех учили. Но почему ты оказал-

ся первым учеником, скотина такая?» И там же Ланцелот после битвы с Драконом говорит: «Не бойтесь. Это можно – не обижать вдов и сирот. Жалеть друг друга тоже можно. Не бойтесь! Жалейте друг друга. Жалейте – и вы будете счастливы!» Богу не нужно творить чудес, чтобы отвратить грешников от греха или призвать их к покаянию – для этого достаточно слов Декалога и Нагорной проповеди, и если кто-то этих слов не желает, то как ему поможет чудо?

И наконец – думаю, что количество праведников и грешников как в гитлеровской Германии, так и в сталинской России несколько не уменьшилось по сравнению с раскладом грешников и праведников в веймарской Германии и царской России. Просто грех одних и праведность других высветились более ярко, контрастно. Немцы, принимавшие активное или пассивное участие в геноциде, русские и нерусские, участвовавшие в репрессиях, раскулачивании, «голодоморе», не превратились в одночасье в «грешников»: свой выбор между Богом и князем века сего они совершили задолго до того, как этот выбор перед ними встал ребром: вербоваться в СС или нет, голосовать за казнь «врагов народа» или нет, спрятать беглого еврея или выдать его.

Ольга Брилева

Почему бы Богу не сделать нас изначально нравственными, неспособными ко злу?

Нравственность предполагает свободный выбор: в отсутствие одного нет и самого понятия нравственности. Если все мои физические и ментальные кондиции позволяют мне творить зло, а я его не творю – это нравственность. Если я не творю зла только потому, что у меня удалены лобные доли мозга, – это лоботомия.

Ольга Брилева

Почему бы Богу не дать нам такую свободу, которая не приводила бы к таким плохим последствиям, как ад?

Нередко этот вопрос задают в такой форме: почему Бог не сотворил такой мир, в котором никакой поступок не влечет ответственности и не имеет никаких плохих последствий?

Будем помнить, что Бог сотворил человека по образу Своему (Быт. 1:27, 9:6). Это уже предполагает свободу и ответственность человека.

Свобода, о которой мы говорим, – это возможность совершать поступки. Поступок – это выбор (действие или бездействие), имеющий существенные последствия – злые или добрые. Возможность значимого выбора – это возможность любви. Если я не могу совершить значимый выбор, то я не могу и любить, потому что любовь – это совокупность поступков, направленных ко благу любимого. Каждый такой поступок – это значимый выбор. Если нет значимого выбора, то невозможна любовь.

Бог есть любовь (1 Ин. 4:8). Сотворив человека по образу Своему, Бог дал ему возможность любви и, следовательно, возможность нелюбви, то есть возможность избрать зло.

При этом Бог дал человеку и ответственность за выбор – то, что мы называем последствиями. Нравственно неправильное (злое, греховное) поведение влечет (рано или поздно) плохие последствия. Такова воля Божья об этом мире, таким Он сотворил этот мир.

Важно помнить при этом, что Бог, сотворив мир, не остается безучастным к нему и продолжает поддерживать его. Поэтому нельзя сказать, что так называемые «естественные последствия» уже не во власти Бога. Бог может вмешаться, и этим явить свою милость; такое событие обычно называют чудом. Но Бог не вмешивается так, чтобы наши поступки не имели никаких последствий, – такое вмешательство отменило бы свободу человека. Поэтому очень часто Бог предоставляет событиям идти «обычным путем» (и это тоже Его решение). Только Бог знает и определяет меру Своего вмешательства.

Мир, где Бог постоянно корректировал бы все последствия плохих поступков каждого человека, очень походил бы на мир одной фантастической повести, где эту роль всеобщего корректора играет суперсовершенная компьютерная система, которая присутствует буквально в каждой молекуле вещества. Позволю себе пересказать по памяти эпизод из повести: маленькие дети рассердились на своего товарища по игре и решили его побить. Им это не удалось: вязкость воздуха в этом месте выросла, и их руки стали двигаться медленно. Попробовали побить тяжелой дубиной – она внезапно сломалась. Попробовали повесить – веревка лопнула. Попробовали живым в землю закопать – тоже не вышло (не помню, почему). И вот они расходятся по домам, в бессильной злобе и ярости, ненавидя друг друга и эту проклятую компьютерную систему.

Это пародия на современную цивилизацию, которая пытается всякое зло предвидеть и предотвратить, не пытаясь повлиять на греховную природу человека. Логический итог развития такой цивилизации – не рай, а ад. А Христос дает нам и свободу, и возможность вечного блаженства, если только мы сделаем правильный выбор в главном – придем к Нему.

Михаил Логачев

Что бы это была за свобода, если ты не можешь построить свою вечную жизнь в соответствии со своими желаниями и представлениями? Да, если тыстроишь ее плохо и неправильно, последствия будут для тебя вечными. Но если ты можешь построить ее только правильно и никак иначе – это значит, что построил ее не ты.

Ольга Брилева

Зачем Бог дал человеку свободную волю, если она может вести к таким страшным последствиям, как ад?

Высшая любовь желает даровать своим творениям высшее благо, а это высшее благо включает в себя благо свобо-

ды. Никакой счастливой семьи с Богом у нас не получится, если мы будем в принципе неспособны к личному выбору и личным отношениям. Свободный выбор сам по себе является благом – это понимают и совершенно неверующие люди, требующие себе «права на выбор». Зло происходит не от свободной воли как таковой, но от злоупотребления этой волей.

Свободный выбор – Божий дар; грех – это то, что люди сделали с этим даром.

Сергей Худиев.

Часто человек грешит по слабоволю, а не по злобе. Несет ли он за это ответственность?

Конечно. Ведь грех, совершенный по злобе, – это грех совершенный по слабоволю: воля в человеке слаба, и он поддается злобе. Как это знакомо и близко мне самой! Сколько раз я по слабоволю поддавалась мгновенному импульсу гнева или раздражения, причиняя людям боль!

Если человек чувствует себя в беде, он отдается на волю Бога: Его воля сильна. А если он использует свое слабоволие как самооправдание – это уже вина.

Ольга Брилева

Кто, как не Всемогущий и Всеведающий Бог, попустил наличие греха?

Вопрос, который часто задают в такой форме: почему Бог с самого начала не обнес дерево познания добра и зла высоким забором с колючей проволокой? Почему с самого начала не поставил там Херувима с огненным мечом?

Ответ повторяют (в разной форме) практически все христианские мыслители: потому что человек сотворен по образу Божьему свободным и истинное счастье найдет лишь в свободном и любовном послушании Творцу. Пока род Адама не прошел через

искушение (а поскольку в искушении пал, то и через искупление), человек (Адам) еще не вполне таков, каким замыслил его Господь. Но, поскольку мы все согрешили (и в Адаме, и каждый лично – вопрос о соотношении этих понятий достоин отдельной темы), нам нужен тот, кто нас и оправдает, и воспитает, и воскресит из мертвых, и будет ходатайствовать за нас перед Отцом Небесным – в общем, нам нужен Господь Иисус Христос, Сын Божий, распятый за наши грехи и воскресший из мертвых.

Михаил Логачев

Библия говорит, что те, кто выбрал неправильно, будут сурово наказаны. Разве это проявление бескорыстной Любви и признания свободы воли? Признавая в человеке свободную волю и любя его, я смирюсь с его свободным решением уйти от меня, а не буду ему мстить.

Люди часто предъявляют Богу две взаимоисключающие претензии:

- 1) Почему Бог допускает зло?
- 2) Почему Бог обещает наказать зло?

Этот вопрос относится к пункту 2), и ответ на него прост – Бог любит этот мир. Он не позволит злой воле Его мятежных созданий торжествовать вечно, вечно осквернять и уродовать этот мир. Бог вмешается и положит этому конец. Если я предположу, что любовь Божия не будет препятствовать мне творить зло, это будет очень неправильное предположение. Бог любит меня и желает остановить мое сползание ко все большему злу; Бог любит других людей и мироздание в целом и желает предотвратить то зло, которое я причиняю. Это значит, что Он будет принимать меры к ограничению, а в итоге – искоренению зла, меры, которые самим злым не принесут большой радости. «Свобода» не означает неограниченной и вечной свободы злодеям творить зло.

Иногда люди говорят, что они не принимают сторону зла, а что просто не принимают сторону Бога. Однако нейтралитет тут выдержать нельзя. Если в стране, охваченной мятежом, я «не принимаю сторону» законного государя, я уже совершаю предательство и фактически становлюсь на сторону мятежников. Так или иначе я поддерживаю определенные взгляды, подаю определенный пример, либо участвую в замысле Бога о спасении мира, либо противлюсь ему, либо саботирую его.

Сергей Худиев

Верно ли, что весь миропорядок создан Богом по Его собственной воле и всемогущее Божество может в любой момент изменить его более благоприятным для твари образом?

По букве верно. По сути – нет. Бог может сказать: «Раз-два» – и на всех деревьях, включая саксаул, вырастут апельсины. Тварь найдет такую перемену в миропорядке на первых порах чрезвычайно благоприятной, но через какое-то время твари захочется яблочек, а взять их будет негде.

Одним словом, тот образ, по которому Бог сотворил миропорядок, в конечном счете и есть наиболее благоприятный для твари. Кроме того, однажды утвердив закон, Бог не может перейти к произволу. Есть у Него такая черта, как верность Своему слову.

Ольга Брилева

Почему же в таком случае Бог его этим образом и не изменил (вернее, не обустроил лучше с самого начала)?

Куда уж лучше – Писание гласит, что с самого начала все у нас было в полном порядке. Люди были бессмертны, сыты, свободны и красивы, у них был для жизни целый большой мир, гуляй не хочу. Так вот и не захотели, пожелали нарушить

единственный запрет, который в этом мире существовал, познать добро и зло.

Ольга Брилева

Вопросы о покаянии, вере и спасении

Если грех — это нарушение определенных моральных предписаний, то разве нельзя следовать этим предписаниям (то есть не грешить) и без веры в Бога?

Грех – это не столько нарушение предписаний, сколько разрыв личных отношений с Богом. Нарушение заповедей – это уже симптом, проявление того, что человек сделался Богу чужд. Все зло мира, от распадающихся браков до мировых войн, неизбежно прорастает из этого первичного зла – человек разрушил свои отношения с Богом. Грех – это отказ от жизни с Богом, попытка объявить Его ненужным, выставить Его за дверь своей жизни. Этот отказ может проявляться в каких-то явных, грубых преступлениях, а может просто в том, что человек объявляет Бога ненужным, игнорирует Его, живет так, будто Его нет.

Сергей Худиев

Попадет ли в рай атеист или, скажем, буддист, если он выполняет заповеди (то есть фактически живет по совести)?

Первая же заповедь относится к нашим отношениям с Богом:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим (Исх. 20:2, 3).

Поэтому, если говорить о Десяти Заповедях, то очевидно, что неверующие люди их выполнять не могут – уже первая из них относится к вере в Бога. Если говорить только о заповедях, относящихся к отношениям между людьми, то тут надо отметить две вещи:

1. На самом деле, ни один человек не поступает «по совести». Обычно совестливые люди (даже вполне неверующие) это осознают. Если человек говорит, что он всегда поступает правильно и совесть его ни в чем не обличает, – значит, увы, его совесть сделалась крайне нечувствительной.

2. Спасение предполагает личные отношения с Богом; если человек в эти личные отношения вступить не хочет – значит, не хочет. Если я откажусь войти в дверь, я останусь за дверью.

Сергей Худиев

Почему Бог требует покаяния и веры? Почему бы Ему просто не принять всех в рай и без этого?

Царство Божие по своей природе таково, что Бог в принципе не может дать его тому, кто не кается. Покаяться – значит повернуться к жизни в послушании Богу, признать Его Владыкой в своей жизни, признать, что мы были неправы, когда пытались устроить свою жизнь по нашей, а не по Его воле. Если человек говорит: «Я прав, а Христос – нет», то он не может войти в Царство уже потому, что Царем там – Христос. «Пустите меня в Царство Божие, но так, чтобы царем в нем был я» – это требование, которое Бог не выполнит, потому что выполнить его просто невозможно. Ну представьте себе, прихожу я в швейцарское посольство и говорю: «Знаете, хочу я у вас поселиться. Мне нравится ваш климат, уровень жизни неплохой... в общем, хочу к вам. Но имейте в виду – ваше правительство я буду считать за ничто, законами пренебрегать, налогов вы от меня не дождетесь, и защищать вашу страну в случае нужды я тоже не собираюсь...» Боюсь, поселиться в Швейцарии мне не удастся. Грешник, который хочет войти в рай без покаяния, фактически говорит: «Я не со-

бираюсь повиноваться Богу, не собираюсь Его слушаться, но пускай Он при этом проследит, чтобы со мной ничего плохого не случилось и чтобы я попал в рай». Но это невозможно; если я хочу войти в Царство Божие, я должен признать, что Царь в нем – Христос; признать себя Его подданным, признать за собой обязательство Ему повиноваться. «Устройте мне рай, но так, чтобы Бога можно было и не слушаться» – это в принципе невыполнимое требование. Нельзя попасть в Царство, отвергая власть Царя.

Сергей Худиев

Рай предполагает единство с Богом и единство с другими спасенными. Для того чтобы в этом единстве находить радость и блаженство, мы должны измениться – в нынешнем нашем состоянии мы склонны находить радость в том, чтобы доставлять другим людям страдания. Причем это свойственно вовсе не только закоренелым злодеям, но почти всем людям – это я постараюсь показать ниже.

Итак, в раю мы будем другими – не такими, как сейчас. Господь готов принять нас в Свою школу, чтобы научить нас быть счастливыми без того, чтобы делать других несчастными (конечно, нас ждут и более глубокие перемены – на самом деле Он сделает нас подобными Себе: *«Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»*, 1 Ин. 3:2). Но Он не будет менять нас без нашего добровольного согласия – такая перемена была бы для нас не блаженством, а мучением. Близкое общение с Богом для спасенного – источник радости, а для погибающего – источник мучения. Значит, чтобы блаженство было блаженством, нужно мое добровольное согласие на то, чтобы Господь меня изменил. Я должен попросить: «Господь Иисус Христос, я доверяюсь Тебе, будь Господином моей жизни, измени меня так, как хочешь Ты». Это и есть покаяние и вера.

В конечном счете каждый из нас либо скажет Богу: «Да будет воля Твоя» – и окажется в раю, либо Бог, убедившись в крайнем упорстве погибающего человека, перестанет взывать к нему и призывать к Себе, но скажет ему: «Да будет твоя воля» – и такой человек окажется в аду. Конечно, Бог не в точности исполнит

злую волю погибшего грешника: Он поставит ему преграду, не давая возможности мучить других людей. Именно эта поставленная Богом преграда в исполнении злых желаний будет вечной мукой для грешника.

Сейчас я попробую показать, что очень многие из нас стремятся достичь счастья за счет мучения других (подумайте, верно ли это лично для вас!). Рассмотрим такие понятия, как «престижно», «круто», «высший класс» и т. д. Престижная вещь (например, «мерседес») не может быть у всех; если завтра всем гражданам выдадут «мерседесы», то они сразу же станут такими же обычными предметами быта, как холодильники и телевизоры. Такая метаморфоза очень огорчит нынешних владельцев «мерседесов»; этот автомобиль ценится не столько за комфорт и технические параметры, сколько как престижный символ принадлежности к «элите», «высшему обществу».

Итак, за столь обычным в наши дни стремлением обладать престижными вещами стоит желание самоутвердиться ценой унижения других («пусть они почувствуют себя обделенными этими самыми престижными вещами!»). И это – лишь один пример того, как человек стремится к счастью и утверждает свое «я» за счет других. До тех пор, пока людям это свойственно, не может осуществиться прекраснодушный лозунг из «Пикника на обочине» братьев Стругацких: «Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженным». Слишком многие будут смертельно обижены именно из-за того, что не обижены другие.

На самом деле «счастье для всех» дано нам – это вечная жизнь, жизнь с избытком (Ин. 10:10); и оно действительно «даром» (*«дар Божий – жизнь вечная»*, Рим. 6:23), потому что за наше вечное блаженство заплатил Своей крестной смертью Иисус. Но человек не сможет принять вечное блаженство, пока не покается, то есть пока не разрешит Господу действительно стать Господином своей жизни.

То, о чем мы сейчас говорили, – довольно явный и очевидный грех (тщеславие, снобизм). Но дорогу в рай закрывает любой грех – до тех пор пока Господь не придет и не удалит его.

Стоит ли забивать себе голову всей этой религией? Больше полезных дел, а там видно будет. Мне кажется, что это правильный подход.

Очень хорошо. Если вы всерьез последуете этому подходу, он приведет вас к покаянию и вере. Человек, который действительно старается поступать по любви, творить добро, очень быстро сталкивается с тем, что он проваливается. Теоретически я всех люблю, а вот практически полюбить пьяницу-соседа, раздражительную полную женщину из правления кооператива, потратить полчаса на то, чтобы выслушать старушку, которая хочет поплакаться на всеобщую несправедливость и т. д., проявить любовь к конкретным, живым ближним со всеми их раздражающими и неприятными чертами – вот тут нашла коса на камень. Любая искренняя попытка жить по любви приводит к осознанию того, что на практике лень, раздражительность, эгоизм, гордыня, страхи оказываются гораздо сильнее прекраснодушных порывов. Человек, который всерьез пытался жить по любви, знает, что любви в нем мало, а много совсем другого. Поэтому действительная любовь к ближним сочетается (не только у христиан) с осознанием своей нравственной несостоятельности. Тот, кто искренне стремится к любви, видит свой грех. В Евангелии есть слова, которые повергают меня в ужас и заставляют особенно остро чувствовать свою нужду в Божием прощении:

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе»? Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:41–45).

Человеческая психология такова, что сделав что-то для других, мы склонны впадать в самодовольство – вот ведь, я сделал

полезное дело! И при этом человек не хочет сделать простую вещь – прикинуть число людей, нуждами которых он пренебрег, и сравнить свои доходы и долги.

Один знаменитый врач, который был не только большим специалистом, но и рассудительным человеком, когда его стали хвалить и говорить, что, мол, людьми, которых он спас, можно было бы заселить целый город, ответил: «Людьми, которых я не спас, можно заселить целую страну».

Такова уж наша падшая природа – сделаем что-то доброе, будем гордиться всю жизнь, требовать от людей и Бога признания заслуг, а все те случаи, когда мы пренебрегли своим долгом, забудем на следующий день или вовсе не заметим. Но на суде откроется реальная картина.

Если мы эту реальную картину признаем сейчас, то Бог готов принять нас, простить, утешить и укрепить на делание добра. А если стоять на том, что «Христово прощение мне не нужно, я и так хороший, не вор какой-нибудь», – ну что же тогда делать, если не войти в дверь, то останешься за дверью.

Сергей Худиев

Разве так важно, как именно верить? Не важнее ли просто быть хорошим человеком?

Если мы искренне попытаемся «быть хорошими», мы неизбежно, рано или поздно, столкнемся с необходимостью решить – чьим критериям «хорошести» мы хотим соответствовать? Христиане, например, считают, что делать лекарства из тканей абортированных младенцев – жуткая мерзость, вроде людоедства. Секулярные гуманисты, напротив, упрекают христиан в жестокости и мракобесии – христиане выступают против производства лекарств, которые могли бы помочь многим тяжелобольным людям.

В конце концов нам придется занять ту или иную позицию, согласиться с теми или иными убеждениями, быть «просто хорошим» не получится.

Есть еще одна причина, по которой, если мы искренне хотим быть хорошими людьми, нам не уйти от выбора между верой и неверием.

Мы либо верим в Бога, либо нет; если Бога в реальности нет, тогда, действительно, не важно, как верить, но тогда сам акт веры является безнравственным. Безнравственно посвящать свою жизнь иллюзии и склонять к этому других. Мне доводилось читать статью одного убежденного атеиста, который писал о том, что невозможно построить счастливую и нравственно достойную жизнь на иллюзии; с этим тезисом можно только согласиться. Евангелие призывает людей полностью довериться Христу и последовать за Ним, если понадобится, на смерть; если это неправда – то это очень страшная неправда, и хороший человек ни в коем случае не должен ей следовать.

Если есть Бог, источник и критерий всякого блага (а это так), то наш нравственный долг – серьезно и искренне постараться понять, каков Он и чего Он от нас хочет. Если мы всерьез хотим быть добрыми, мы не можем игнорировать единственный Источник всякого добра.

Приведу пример. Допустим, кто-то скажет: «Неважно, каких представлений о медицине и правильных/неправильных методах лечения придерживается человек. Важно, чтобы он искренне хотел помочь людям». Эта фраза содержит внутреннее противоречие. Если я действительно хочу помочь людям, я обязательно постараюсь выяснить, какой метод лечения правильный. Более того, это то, чем честный врач должен заняться в первую очередь: если он действительно озабочен здоровьем своих пациентов и не хочет их погубить, он обязан сначала выяснить, доброкачественны ли лекарства, которыми он собирается их лечить.

Сергей Худиев

Действительно ли атеист, не сделавший в жизни зла людям, а совершивший много добра, но при этом не являющийся членом христианской Церкви, заслуживает рая меньше, чем инквизитор?

Вы ничего не поймете, пока не перестанете мыслить в рамках системы «награда-наказание». Никто из нас не заслужил рая. Ни атеист, делавший добро, ни инквизитор, который думал, что делает добро, а на самом деле зло. Рай дается людям не за заслуги, а просто так, в подарок. И попадет-не попадет туда добрый атеист, зависит только от одного: захочет добрый атеист принять этот подарок или нет.

Ольга Брилева

Спасется ли праведный, нравственный человек, например врач, спасший множество жизней, но неверующий?

Как уже сказала Ольга, спасется, если примет спасение, которое Бог дарует в Иисусе Христе. Этот человек может безмерно превосходить нас в нравственном отношении, но мы должны сказать, что и он нуждается в спасении.

Когда мы говорим о праведном неверующем, мы говорим о том, что этот человек праведнее других, праведнее нас, но это еще не значит, что он чист перед Богом, праведен перед Ним. Если нравственный уровень человека значительно выше среднего, это не обязательно значит, что он достаточно высок для Бога. Это, скорее, значит, что средний уровень нравственности в нашем мире очень низок.

Здесь надо разграничить два понятия – относительная праведность, праведность перед людьми и праведность перед Богом, оправдание перед Его судом.

Например, Советский Союз был прав в конфликте с нацистской Германией. Значит ли это, что СССР был праведен перед Богом? Никоим образом. Тот, кто воздерживается от убийства, пра-

веднее убийцы, но не праведен в абсолютном смысле. Тот, кто исполняет свой долг хотя бы иногда, праведнее того, кто не исполняет его вообще никогда, но все равно о его полном оправдании на суде Божиим говорить сложно.

Приведу пример. В «Саге о Греттире» упоминается некий конунг (князь) по прозвищу Эльвин Детолюб. Это насмешливое прозвище он получил за то, что запрещал своим воинам во время набегов подбрасывать и ловить на копья грудных младенцев. Для той среды это было из ряда вон выходящее милосердие. В нашем обществе уровень морали немного повыше, и добряк Эльвин считался бы просто бандитом. А вот если сравнить с уровнем Бога – даже лучшие из нас не дотянут и будут от него очень далеко.

А Суд Божий совершается сообразно Его святости, Его святому Закону, а не сообразно «среднему уровню» морали, характерному для данного общества. Можно быть гораздо нравственнее большинства сограждан и все равно быть грешником перед Богом.

Эталон, в соответствии с которым мы будем судимы, – это Христос. Закон Божий не требует быть «чуть выше среднего уровня». Закон Божий требует святости.

Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона (Иак. 2:10, 11).

Сергей Худиев

Здесь стоит обратить внимание еще вот на какое обстоятельство: история свидетельствует, что все великие праведники, кроме Одного, решительно заявляли о своей греховности или нравственном несовершенстве (это наблюдение касается отнюдь не только христиан). Иисус Христос является единственным исключением; только Он не говорит о Своей греховности, но смело заявляет перед лицом противников: «Обвинит ли кто из вас Меня в грехе?» (Ин. 8:46, современный перевод).

Итак, все праведники, кроме Иисуса, свидетельствуют о своей греховности. Должны ли мы сделать вывод, что все они заблуждались? Или согласиться с другой точкой зрения: будучи праведниками, они ясно – яснее, чем мы, – видели и сознавали свою греховность. А значит, нам еще предстоит сделать неприятное (но, быть может, спасительное!) открытие – понять, что до сих пор мы, надеясь заслужить Царство Небесное собственной праведностью, обманывали сами себя.

Михаил Логачев

Если человек совершил в своей жизни больше добрых дел, чем грехов, разве его это не спасет?

Нет. Спаси этого человека может только Христос. Дело в том, что добрые дела – наша неперемнная обязанность, а не что-то дополнительное, что мы могли бы поставить себе в заслугу.

Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех (Иак. 4:17).

Если я говорю: сейчас уже скоро три часа дня, а я с утра еще никого не убил – я вряд ли могу требовать похвал и наград за свое выдающееся милосердие. Я в любом случае обязан воздерживаться от убийства. Мы обязаны делать доброе во всех случаях, когда представляется такая возможность. Если мы не делаем, то виновны. Если делаем, делаем то, что и так должны делать. Если иногда я исполняю свой долг, это никак не снимает с меня ответственности за все те случаи, когда я его не исполняю.

Если иногда я все-таки соблюдал законы, это никак не отменяет тех случаев, когда я их нарушал.

Добрые дела, возможно, уменьшают наш «минус», но никак не могут вывести нас в «плюс». На самом деле никто из нас не является таким, каким он должен быть, и не ведет себя так, как должен вести. Апостол Павел говорит:

...как написано: «нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все сошлись с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:10–12).

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех (Рим. 3:19, 20).

Евангелие – это благая весть о том, что мы можем получить прощение и вечную жизнь даром, не ради наших дел, но ради того, что сделал для нас Иисус Христос:

...потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе (Рим. 3:23, 24).

За наши грехи умер Невинновный; через Его смерть и воскресение Бог дарует нам прощение и новую жизнь. Именно в этом и состоит Евангелие (по-гречески «добрая весть»):

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и (сам) принял, (то есть), что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию (1 Кор. 15:1–4).

Мы призваны принять прощение и новую жизнь, обретенную для нас Христом, через покаяние и веру:

Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа (Деян. 2:38).

И наша вечная участь определяется тем, принимаем ли мы этот дар Божий или отказываемся от него:

Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет (Мк. 16:16).

Посему на вопрос: «А спасется ли тот или иной человек?» – можно ответить так: если он придет ко Христу с покаянием и верой, хотя бы за пять минут до смерти, то спасется:

Ибо «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10:13).

А вот если до последнего будет упираться, считая, что Христос ему не нужен, что он сам обойдется, – тут, увы, может случиться и по-другому.

Сергей Худиев

Разве нельзя быть порядочным (во всех смыслах этого слова) человеком и одновременно неверующим ?

Этот вопрос задают часто; нередко приводят примеры таких людей из числа своих родных или знакомых.

Однако вопрос не в том, может ли кто-нибудь быть хорошим и без христианской веры. Каждому из нас следует поставить вопрос иначе: «Могу ли я быть “порядочным во всех смыслах этого слова” без Христа?» Я однажды задал себе этот вопрос и, честно взглянув на себя, понял – не могу.

Кроме того, христианская вера предполагает определенное мировоззрение (хотя и не сводится к нему). Это мировоззрение либо верно, либо не верно. Когда речь идет о порядочных неверующих, то обычно имеют в виду материалистов. В чем же разница между мировоззрением христианина и материалиста?

Тот и другой могут желать людям добра. Но первый уверен, что человек существует вечно, создан Богом и подлинную ра-

досьт находит лишь в Боге; второй уверен, что человек возник в результате случайной и бессмысленной эволюции слепой матери; что существует каждая личность лет семьдесят (кто-то больше, кто-то меньше), а счастье так или иначе сводится к какому-то набору удовольствий (для кого-то «простых», для кого-то «изысканных»).

Ясно, что христианин и материалист не могут быть правы одновременно. Логически можно допустить, что оба не правы. Тот, кто ошибается, исходит из ложной картины мира и при самых добрых намерениях может причинить людям много зла – подобно тому, кто берется чинить технику, не представляя, как она устроена.

Допустим, ваша бабушка, которая выросла при советской власти и получила атеистическое воспитание, в силу внушенных ей идей искренне заблуждалась по поводу того, как устроен мир; при этом она, будучи от природы добрым человеком, делала много добра. Однако по неведению она делала и немало зла: если, например, она была педагогом, то передавала свое мировоззрение, в котором нет Бога и бессмертия, своим ученикам; а уж те делали из этой картины мира четкий логический вывод: «Если Бога и бессмертия нет, то все позволено!» (так рассуждал один из героев Достоевского). Или решали так: «Какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить [то есть всеми способами получать удовольствие; список можно продолжить – «станем воровать, колоться» и т. п.], ибо завтра умрем» (так писал апостол Павел: 1 Кор. 15:32). Таким образом, добрый человек с ложным мировоззрением может причинить много зла.

Впрочем, если ваша бабушка, пребывая в честном заблуждении, была действительно очень добра, то мы можем надеяться, что Бог в Своем милосердии исправит то зло, которое она причинила и себе, и тем, на кого повлияла. Однако мы с вами в ином положении, чем наши дедушки и бабушки. У них (по крайней мере, у многих) не было возможности разобраться и понять, верно ли христианское мировоззрение; мы имеем такую возможность. Если вы задали такой вопрос («Можно ли быть хорошим без христианства?») – значит, вы еще не решили, истинно ли то, чему хри-

стиане учат. Более того, судя по вашему вопросу, вам это не кажется важным. Однако это очень важно.

Для начала хорошо бы решить для себя ключевые проблемы: «Жив ли Иисус Христос или мертв? Воскрес ли Христос так, как об этом учат христиане, – чтобы больше уже не умирать? Жив ли Он сейчас и придет ли снова, чтобы, как Царь, судить живых и мертвых?» Если Иисус из Назарета сгнил в могиле, то христианство – это колоссальный обман, который следует всеми силами разоблачать; и от такого учения никакой пользы быть не может. Это подчеркивают и сами христиане – например, апостол Павел (см. 1 Кор. 15:12–19). А если Христос воскрес и жив сейчас, то Он – действительно Человек, Которому нет равных, и мы должны очень внимательно прислушаться к Его словам и задать себе следующую вопрос: «Верно ли все то, что Он говорит о Себе?» Для этого придется внимательно прочитать Евангелия; и если вы решите, что Он не лгал, когда называл Себя Спасителем, Господом, будущим Судьей, когда сказал: «Я и Отец одно» (Ин. 10:30) и «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6), – то нужно всей душой предаться истине, то есть Христу.

Порядочность предполагает и внутреннюю честность. Порядочный человек не уходит от трудных вопросов. «Быть может, вы и впрямь не уверены, надо ли быть христианином, но вы прекрасно знаете, что надо быть человеком, а не страусом» (Льюис К. С. Человек или кролик // Собр. соч. в 8 т. Т. 2. М.: 1998. С. 314). Если вы не решили для себя вопрос о том, Кто такой Иисус из Назарета и что Он сделал, – не избегайте вопроса, ищите ответ. Того, кто не хочет искать ответ, вряд ли можно счесть порядочным человеком – хотя бы в смысле внутренней честности.

Сегодня у вас есть возможность найти ответ и в книгах, и в общении с христианами. Конечно, это потребует времени и усилий, и не все сразу станет ясно; но ведь и «цена вопроса» весьма высока, так что потрудиться стоит, не правда ли?

Начав размышлять над тем, чему учил Христос и апостолы, вы можете сделать одно малоприятное открытие. Вы обнаружите, что и дня не можете быть порядочным во всех смыслах это-

го слова (на библейском языке – святым) без Божьей помощи. А еще вы обнаружите, что «порядочность» в привычном, обычном понимании – лишь слабая тень истинного замысла Бога о человеке.

Нравственность необходима, но жизнь в Боге, к которой мы призываем, просто поглощает, вбирает ее. Мы должны родиться заново. (...) Желание «быть хорошим без Христа» зиждется на двух ошибках. Во-первых, это вам не под силу, во-вторых, это не цель вашей жизни. Нельзя взобраться самому на высокую гору праведности, но если бы мы и взобрались, мы бы погибли во льдах и разреженном воздухе. Начиная с определенной высоты, не помогут ни ноги, ни топорик, ни веревка. Нужны крылья; дальше придется лететь (*Там же*. С. 315).

Михаил Логачев

А вдруг где-то в глубине души даже самого закоренелого негодяя живет мысль: я не прав?

Мой опыт – увы, субъективный – говорит обратное: грех даже очень хорошего человека начинается с мысли «я прав». Что же тогда говорить о тех, кто дошел до края...

Ольга Брилева

Разве не может Бог спасти каждого?

Нет, не может. Я испытываю смешанные чувства по этому поводу. Ужасно, что спасутся не все; ужасные слова сказаны про Иуду: «...лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26:24; ср. Мк. 14:21); прекрасно, что Господь сотворил меня (как и всех сынов Адама) свободным и способным (по благодати Божьей и через обличение Духа Святого) добровольно капитулировать перед Ним и быть побежденным Его любовью.

В Священном Писании говорится, что Бог хочет, чтобы все люди спаслись (2 Петр. 3:9; 1 Тим. 2:3–4), но спасутся не все – приводится три несомненных примера погибших: Иуда (Мф. 26:24), зверь и лжепророк (Откр. 20:10).

Всемогущество Бога не значит, что Бог может исполнить всякое задание, которое мы для Него выдумаем. Например, Бог не может солгать (см. Евр. 6:16–20), не может не исполнить то, что обещал; именно поэтому мы можем твердо верить Ему. Бог не может отнять Свой дар, коль скоро это действительно дар, а не временно врученное имущество: *«Ибо дары и призвание Божие непреложны»* (Рим. 8:29; однако может временно лишить возможности использовать этот дар, см., например, историю Самсона в Книге Судей).

Михаил Логачев

Божия любовь и Божий суд

Бог призывает людей к прощению и неосуждению, а Церковь учит, что Он судит и наказывает. Может ли это быть правдой?

Внимательно читая Евангелие, мы обнаруживаем, что образ Всевышнего Судии присутствует в словах Самого Иисуса. Особенно ясно это видно в 25-й главе Евангелия от Матфея, где Судией является Сын Человеческий, то есть Сам Иисус:

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся перед Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов...

И пойдут сии в муку вечную, а праведники – в жизнь вечную (см. Мф. 25:31–46; я привел ради экономии места лишь первые и последний стихи. – М. Л.).

Этому описанию грядущего Суда предшествует притча о талантах, также говорящая о суде, причем Судия – Сын Человеческий (см. Мф. 25:13–30).

В Евангелии от Иоанна (например, глава 5) мы также видим, что Иисус свидетельствует о Себе как о Судии:

Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну (5:22).

И дал власть Ему производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий... И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (5:27, 29).

Обратим внимание, что сказано о Суде в третьей главе Евангелия от Иоанна:

Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы (3:18–19).

И о результате Суда:

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (3:36).

Заметим, что задача суда – не только и не столько наказать, сколько прежде всего установить истину и затем властно утвердить ее, защитив обиженных от обидчиков (ср. Лк. 18:1–8), устранив несправедливость и беззаконие (что делал и Сам Иисус, дважды изгнав торгующих из Храма, см. Лк. 19:45–48 и Ин. 2:13–17).

Наказание за грех – лишь один из аспектов Божьего правосудия, и действительно, здесь возникает проблема: как совместить Божье правосудие с Его любовью. Решением этой проблемы стал Голгофский Крест Иисуса Христа – Он добровольно принял смерть за грехи всех нас.

Для того чтобы Бог мог простить нас, Ему надлежало умереть за нас.

Действительно, высший и окончательный суд принадлежит Богу, а не людям – потому что люди в своем нынешнем несовершенном, падшем состоянии не способны судить так, как должно. Есть такой афоризм: «Война – слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным». Можно это высказывание перефразировать так: «Суд – слишком серьезное дело, чтобы доверять его грешным, несовершенным людям».

Суд сам по себе ничем не плох, но мы слишком плохи, чтобы судить других людей. В то же время общество грешных людей не может существовать без закона, суда и полиции – анархия оборачивается еще худшим беззаконием и произволом (подтверждения этому очевидному тезису можно видеть вокруг нас, а также в газетах и информационных программах).

Поэтому Господь признает государственную власть (Мф. 22:15–22), которая неизбежно предполагает систему человеческого правосудия. Но любой человеческий суд может, самое большее, убить тело, а над душой не властен – в отличие от суда Божьего (ср. Мф. 10:28).

В конечном счете Суд принадлежит Сыну Человеческому и тем, кого Он поставит быть Своими помощниками на Суде, – Его искупленным и прославленным святым. Об этом не только пишет апостол Павел (1 Кор. 6:2–3), но и Сам Иисус говорит, обращаясь к апостолам: «...когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых».

Можно найти много других высказываний Иисуса о Суде Божьем (советую Вам исследовать этот вопрос с помощью поиска по Библии, например, на сайте www.biblecenter.ru).

Михаил Логачев

Было бы более согласно с благостью Божией, если бы носителей злой воли не мучили в целях удовлетворения мстительной мнимой «справедливости», а только ограничивали в возможности причинять зло всем остальным. Плюс создание всех условий для исцеления их душ. Это и есть высшая правда, рождаемая любовью.

1. Для «носителей злой воли» нет худшего страдания – поистине невыносимое мучение для них! – как быть ограниченным в «возможности причинять зло всем остальным». Для них это и есть ад, вечная мука.

«Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет» (Авв. 2:4). Надменная душа «не успокоится», потому что лишена будет возможности самоутвердиться в своей надменности за счет других.

2. Господь Иисус Христос, придя в образе раба на землю с небес, пострадав за наши грехи, умер на кресте и воскрес и затем, взойдя на небеса, послал в день Пятидесятницы Дух Святого, который вселяется в тех, кто уверует в Христа, соединяя их в одно тело Христово – Церковь. Тот же Дух Святой обличает весь мир *«о грехе и о правде и о суде»* (Ин. 16:8). Тем самым Господь Иисус Христос сделал ровно то, о чем вы пишете, – создал «все условия для исцеления» наших грешных душ.

Это и есть высшая правда, рождаемая любовью. Богу слава во веки! Аминь.

Михаил Логачев

Не извратил ли Павел учение Христа о прощении врагов? (Рим. 12:19 — «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: “Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь”. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья».)

Располагает ли христианская любовь к тому, чтобы, приговаривая: «Кушай, пей, враг дорогой», подумывать: «Мое добро да тебе в погибель»?

Такое толкование апостола Павла подтверждает слово апостола Петра о том, что послания Павла легко могут быть ложно истолкованы: «...во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Петр. 3:16).

Между прочим последние слова апостола Петра означают, что он считал Послания Павла составной частью Писания.

Как же понимать «горящие уголья» в контексте Рим. 12:19–21?

Я здесь процитирую книгу Джона Стотта «Послание к Римлянам» (серия «Библия говорит сегодня», С.-Петербург: «Мирт», 1999):

Некоторые толкователи пытались увидеть в этих «углях» прообраз суда... Однако весь контекст вопиет, протестуя против такого суждения, и в частности, следующий стих, говорящий о необходимости побеждать зло добром. Другие считают, что горящие угли – символ стыда и угрызений совести, которые испытывает враг, встретившись с ответной добротой... Более поздние комментаторы обращали внимание на то, что в древнем Египте существовал ритуал возложения на голову горящих углей в качестве свидетельства об истинности покаяния (с. 444).

Итак, скорее всего, «горящие угли» – символ угрызений совести и последующего покаяния врага, то есть не его погибели, но его спасения. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21). Самая лучшая победа – когда бывший враг становится другом!

Моему представлению о любви и сострадании противна мысль о том, что Бог может кого-либо окончательно отвергнуть, а христианство утверждает: любовь, сострадание и мораль даны человеку от Бога, они объективны, неизменны и одинаковы для всех.

Они-то объективны, но у нас вот такая проблема – мы грешники и склонны перевернуть и любовь, и сострадания, и мораль, как нам угодно.

Очень распространенная ошибка в представлении о любви: «Если ты меня любишь, ты сделаешь так, как я хочу». А когда любящий (отец, друг, Бог) говорит: «Нет, не сделаю, потому что невозможно и/или неправильно, ко вреду тебе и/или другим людям», человек возмущается: «Ну, ты меня совсем не любишь!»

Подлинная любовь умеет говорить «нет». Подлинная любовь умеет не поддаваться на эмоциональный шантаж. Эмоциональный шантаж – это, например, метод, успешно применяемый бессовестными парнями к глупеньким первокурсницам. Парень садится на подоконник этажа этак двенадцатого и трагическим голосом сообщает, что он изнемогает от несчастной любви, что жить без нее ему незачем, и, если она не ответит взаимностью, он сейчас прыгнет вниз и сведет счеты с жизнью – в чем виновата будет она, бессердечная красавица, разбившая его сердце. Всю жизнь ей будет являться его бледный призрак, ибо она виновница его безвременной смерти. При должном уровне артистизма это действует на дурочек-первокурсниц, а не дурочки просто велят парню выметаться из комнаты. Хочешь прыгать вниз? Ну кто ж тебе запретит...

Другой случай эмоционального шантажа (конкретный случай с конкретными людьми) – наркоман, который, потеряв работу, стал требовать деньги на наркотики у матери. Сначала мать отказывалась, предлагая потратить деньги на лечение, но он приставлял нож к своему горлу, говорил, что он невыносимо страдает (что было правдой), и угрожал зарезаться у нее на глазах, если она не даст денег. Она всякий раз поддавалась шантажу и деньги давала – пока он, как и следовало ожидать, не умер от передозировки.

Бедная женщина просто угробила своего сына со своей «мягкой», «податливой» любовью. Да, он мог зарезаться, если бы она сказала «нет», но мог и перемочь себя, согласиться принять лечение. «Нет» давало надежду, а вот «да» не могло привести ни к чему, кроме гибели.

Другой случай – случай отвергнутого эмоционального шантажа – имел счастливый исход. Женщина пообещала своей дочери-наркоманке, что не пустит ее домой, если она придет в состоянии наркотического опьянения. И не пускала. Мне это казалось очень жестким – как же, закрыть дверь перед носом у родной дочери! Но это был единственный способ ее спасти. Девушка поныла-понила под дверь, пообвиняла-пообвиняла маму в жестокости, поустраивала душераздирающих сцен, а потом согласилась-таки лечиться. Сейчас жива, уже несколько лет не употребляет наркотики, и прекрасно выглядит.

Наркоман, которому сказали «нет», может погибнуть – но наркоман, которому позволяют манипулировать теми, кто пытается ему помочь, погибнет наверняка.

Так вот, Божия любовь – это мудрая любовь, и именно поэтому Бога не получится шантажировать. Тот, кто покается и уверует, будет принят, прощен, утешен и исцелен. Тот, кто не хочет покаяться и уверовать, будет стоять перед дверью и сколько угодно упрекать Бога в жестокости, бессовестности и т. д. Бог не похож на дурочку-первокурсницу или неразумную мамашу из первого примера. Он поступает, как та мудрая мать: «Согласна лечиться – отдам последнюю копейку. Не согласна – дверь закрыта».

Сергей Худиев

Никакое преступление, совершенное в конечной жизни конечным существом, не может наказываться бесконечными муками.

«Вечный ад» не значит «бесконечно длительный тюремный срок». Это, скорее, значит «окончательно и навсегда закрепленный выбор». Это когда человек отвергает Бога окончательно, а Бог принимает этот его выбор. У английского писателя К. С. Льюиса есть очень верная фраза, что в раю те, кто сказали Богу: «Да будет воля Твоя», в аду – те, кому Бог сказал: «Да будет твоя воля». Вроде того как человек совершает самоубийство один раз, а потом всю жизнь остается мертвым. Человек окончательно избирает гибель и навсегда остается погибшим. Ад – это некое окончательное «нет» Богу, «нет» на всю оставшуюся вечность.

Сергей Худиев

Поскольку Бог точно знает, кто попадет в рай, а кто в ад, Бог сознательно творил тех людей, которые попадают в ад на вечные мучения. Как вы называете блaggим того, кто сотворил часть людей на вечную муку?

Бог сотворил всех людей для вечной радости; никто не был изначально сотворен для ада. Но эта вечная радость не может быть навязана людям помимо их свободного выбора, а это значит, что некоторые ее отвергнут. Бог желает вечной радости всем – в том числе и тем, о ком Ему заранее известно, что они отвергнут Его дар. Отвергнуть спасение – это их выбор. Напомню еще раз слова К. С. Льюиса: «В раю находятся те, кто сказал Богу: да будет воля Твоя, а в аду – те, кому Бог сказал: да будет твоя воля».

Бог знает, что некоторыми людьми Его любовь будет окончательно отвергнута, Его крест осмеян, Его призывы проигнориро-

ваны – но Бог идет на это, потому что «познать Его и возрадоваться Ему во веки» могут только свободные существа.

Невозможно создать существо со свободным выбором, но так, чтобы оно не могло сделать неправильный выбор. Если разумное существо свободно обратиться к Богу – оно свободно отворотиться от Него. Если возможность окончательно сделать неправильный выбор есть, некоторые его и сделают. Заранее исключить из бытия всех, кто сделает неправильный выбор, – значит исключить сам выбор.

Бог знал, что Его любимые творения предадут Его. Знал, что Ему придется воплотиться и принять муку и смерть ради их спасения. Он уже знал все о бичевании, терновом венце и гвоздях. Он знал, что и после этого некоторые отвергнут Его.

Но это их, а не Его выбор; Бог создал их для вечной радости и сделал все, чтобы они ее обрели; но они сами отвергли ее.

Сергей Худиев

Если святые служат Богу, для того чтобы попасть в рай, то это отдает эгоизмом, вы не находите?

Вопрос об «эгоизме» тут возникает из-за карикатурного представления о рае («Курорты Анталии – настоящий рай! Всего за \$350!»), как о чем-то вроде пляжа или санатория, куда одних пустят, а других – нет.

По словам замечательного католического писателя Г. К. Честертона, Царство Божие – это не новые вещи, а новые отношения. Рай – это пребывание в счастливой семье с Богом и Его святыми, в семье, где все любят друг друга и вместе радуются неиссякаемой благодати, мудрости, красоте и величию Бога. Все прекрасное, достойное, доброе – в людях, в природе, в произведениях искусства – имеет своим источником Бога; в раю спасенные общаются с самим Источником всякого блага и со святыми (т. е. друг с другом), в которых это высшее благо по-разному сияет и преломляется. Рай похож не на пляж (тут неверующие очень ошибаются), а на счастливую семью.

Человек, который хочет любить и быть любимым, который хочет быть членом счастливой семьи, эгоистичен? Как раз если он эгоистичен, никакого семейного счастья у него не будет. Семейного счастья не обретешь, пока не полюбишь другого; рай не обретешь, пока не отвернешься от себя к Богу.

Более того, в раю сами понятия эгоизма и альтруизма потеряют смысл. Пока мы живем в падшем, искаженном грехом мире и являемся падшими существами, для нас существует разрыв между нашими желаниями и интересами и желаниями и интересами других; более того, существует разрыв между нашими желаниями и нашими подлинными интересами.

Нам приходится обуздывать свои хотения (или поступаться своими интересами), когда этого требует благоразумие, справедливость или милосердие.

В раю наша природа будет исцелена: мы будем искренне хотеть только добра; нам не придется подавлять наши желания, потому что все наши желания будут чистыми и святыми, не придется поступаться своими интересами, потому что они никогда не будут противоречить ни правде, ни милосердию.

Сергей Худиев

Получается, что цель христианской жизни — достижение личного блаженства, а не «мира во всем мире»?

Нет. В рамках библейской картины мира само разделение на «достижение вечного блаженства/мира во всем мире» снимается. По сути, стремясь к вечному блаженству и стремясь к «миру для всех», вы стремитесь к одному и тому же – к Богу. Все несчастья мира вызваны единственной причиной – отпадением от Бога. Исцеление этих несчастий – в возвращении к Богу. Покоряясь Богу, человек становится Его служителем в Его замысле исцеления и спасения мира; отказываясь от Бога – продолжает участвовать в разрушительном мятеже, даже если одной рукой он вроде бы пытается исцелить раны, которые другой рукой наносит.

Мы можем вспомнить очень многих христиан, которые несли мир и исцеление в этот мир именно потому, что полагали свою цель в Царстве Небесном.

Сергей Худиев

Может ли человек покинуть рай? Если нет, то в раю он теряет свободу воли.

В раю будет выбор, но спасенные всегда выбирают Бога. Как у человека, состоящего в счастливом браке, есть выбор: он может развестись или изменить, но он этого делать просто не хочет. Святые могут, но не хотят уйти от Бога. Можно быть привязанным не узами несвободы, а узами любви – они прочнее. Святые не уйдут от Того, Кого они любят всем сердцем. Святые всегда, всю оставшуюся вечность, выбирают Бога – по своей воле. Они свободны, чтобы следовать своему глубочайшему желанию. А их глубочайшее желание – Бог.

Сергей Худиев

Почему вы говорите о любви, одновременно продолжая надеяться, что враги ваши будут гореть в огне и мучиться?

Христиане не надеются на то, что враги наши будут гореть в огне и мучиться. Мы молимся (нам это заповедано – Мф. 5:44, Рим. 12:14), чтобы гонители – те, кто ненавидит и преследует христиан за то, что они Христовы, – были спасены и избежали вечных мук (как некогда Савл из Тарса, Деян. 9:1–18); чтобы мы с ними вечно были вместе на небесах.

Разумеется, там мы уже не будем врагами. Вот на это мы надеемся.

Впрочем, христиане предупреждают всех неверующих (не только своих врагов) об опасности вечной гибели. Но предупреждать об опасности и надеяться на то, что опасность осуществ-

вится – вещи не только разные, но, пожалуй, противоположные. Обычно тот, кто предупреждает, стремится тем самым опасность предотвратить.

Когда я велю своим детям переходить дорогу только на переходе со светофором и на зеленый свет и предупреждаю, что иначе можно попасть под машину, то моя цель, конечно, в том, чтобы они под машину не попали. Предупреждая об опасности, я проявляю любовь.

Так и христиане, предупреждая об опасности вечной гибели, проявляют любовь. Противоречия тут никакого нет. Мы хотим, чтобы никто не погиб; этого же хочет Бог (2 Петр. 3:9; 1 Тим. 2:3–4).

Михаил Логачев

Мы говорим об аде, потому что это правда, а не для того чтобы удручать или запугивать людей. Такова уж природа реальности. Если Минздрав предупреждает о том, что курение вредит здоровью, то странно обвинять его в ненависти к курильщикам. Если мой друг спивается, я обязан прямо сказать ему, что этак он себя погубит. Он может страшно обидеться, обозвать меня злобным алкофобом и сказать, что он имеет право пить, сколько сам сочтет нужным, – но, увы, от цирроза печени его это не спасет.

У нас есть реальный выбор, а у реального выбора есть реальные последствия. Можно выбрать пить по бутылке водки в день, но нельзя при этом сохранить здоровье. Можно блудить, но нельзя при этом сохранить семью. Можно отвергать Бога, но нельзя при этом не попасть в ад.

Как правило, противники христианства гневно требуют свободы отвергать Бога. Бог и признает за ними эту свободу. Чем же люди недовольны, если им говорят, что они в конце концов добьются именно того, чего упорно добиваются, – окончательного разрыва с Богом?

Надо сказать и другое.

Божие долготерпение, о котором мы говорили выше (в разделе «Бог, дьявол и мировое зло»), долготерпение, по которому Бог попускает злодеям творить зло, за определенной гранью перешло

бы уже в молчаливое поощрение зла. Бог знает, где эта грань; в конце концов Он положит злу конец.

Когда те, кто покается, уже покается, а те, кто упрется, упрется окончательно, Он вмешается явным образом. Это будет момент величайшей радости для одних, величайшего ужаса и смятения для других, но, главное, это будет момент, когда выбор будет уже сделан, момент, после которого уже нельзя будет ничего изменить.

И открыто и честно предупреждать об этом – наш долг по отношению и к Богу, и к людям.

Сергей Худиев

Я бы предпочел полное слияние с абсолютom, как в восточных религиях. Почему христиане этого не принимают?

Коль скоро Бог создал нас другими, а не Собой, не частью Себя и сделал это из любви – значит, именно в проявлении нашей индивидуальности Он и видит смысл Своего благого труда в данном случае. Когда я пишу роман, для меня высшей наградой является обретение героем чего-то похожего на свободную волю. Когда я писала 22-ю главу «По ту сторону рассвета», я жаловалась друзьям на то, что герой вздумал зажечь частной жизнью вместо того, чтобы по-быстрому, повинувшись моей воле, перейти к развязке, – но эти жалобы были шутивными, на самом деле я радовалась, что герой получился настолько хорошо, что «сам» ведет повествование. Если я создаю персонаж, я хочу, чтобы он был самим собой, а не Ольгой Брилевой. Думаю, когда Бог создает Ольгу Брилеву, Он тоже хочет, чтобы она была собой, а не Им.

Ольга Брилева

Почему бы Богу просто не уничтожить ад?

У человека есть реальный выбор с реальными последствиями. И просто взять и устранить эти последствия («уничтожить ад») – значит уничтожить сам выбор. Если водка в стакане превращается в простую воду, как только я начинаю спиваться, пистолет всегда дает осечку, когда я пытаюсь застрелиться, всякий раз, когда я пытаюсь совершить измену и разрушить свою семью, меня поражает временная импотенция и т. д. – это значит, что реального выбора у меня нет. Реальный выбор – это реальные последствия. Вечное спасение не носит принудительного характера – у человека всегда есть возможность отвергнуть Бога. Реализация этой возможности и есть ад.

Рай – это новые отношения с Богом и Его святыми. Ад – окончательная утрата этих отношений. Поэтому человека никак нельзя ни избавить от ада, ни ввести в рай помимо его собственного выбора, без его собственного покаяния и веры. Это в принципе невозможно.

Сергей Худиев

Христианство постулирует бессмертие души. Это значит, что рано или поздно нам всем друг с другом где-то жить вечно. Мне вспоминается высказывание французского атеистического философа Сартра: «Ад – это другие». В пьесе Сартра, откуда взято это высказывание, адские муки описываются, на взгляд католика, совершенно правдиво: в некоем месте собрано некое количество патологических эгоистов. Причем они наконец-то начисто лишены возможности терзать тех, кто способен жить для других и ради других. Им остается только мучить друг друга. Сартр еще гуманно поступил, ограничив количество действующих лиц тремя, а их возможности по мучению и доставанию друг друга – моральным садизмом. В аду возможности людей и демонов в этом плане ничем не будут ограничены – свобода полная.

Ольга Брилева

Почему вы считаете, что Бог может испытывать такое негативное чувство, как гнев?

Гнев Божий – не «чувство». Не бурление адреналина. Гнев Божий – это безусловное отвержение греха.

Ольга Брилева

Представим себе, что какой-нибудь негодяй вроде Гитлера искренне покаялся и Бог его простил. Это что же получается — его жертвы тоже должны будут простить его? А иначе их не пустят в Царствие? Я в такое Царствие не хочу!

Другого у Господа для нас, извините, нет. Меня в свое время глубоко потряс рассказ о маленькой неграмотной девочке, Марии Горетти, «мученице целомудрия», которая простила своего насильника и убийцу, а через десять лет тюрьмы он раскаялся и обратился. Она канонизированная святая, и там, в раю, она обнимает его. Вот Царствие Божие, и если человек свидетельствует, что такого Царства ему не нужно, то он отчаянно нуждается в действии Духа Святого, просветляющего разум и дающего духовную силу.

То, что проповедуют христиане, язычники справедливо называли и называют безумием. Языческое милосердие находит допустимым причинение человеку некоего «переносимого» неизбежного зла, потому что в жизни без мелких конфликтов не обойтись, и просить прощения за это зло как бы и не обязательно. Когда я ехала в поезде, читая о Марии Горетти, со мною ехали мать и дочь, успевшие за менее чем сутки крупно поссориться как минимум трижды (мелких перепалок я не считала) – из-за забытых дома фотографий и тапок, из-за бутерброда, из-за взглядов на игристые вина. Дочь была ославлена (при чужом человеке) дурой и бестолочью, мать – заразой, открытым текстом. Когда я наконец решилась заговорить с матерью (именно она генерировала конфликты), оказалось, что эта женщина свято убеждена: ее слова не

только не причиняют окружающим боли, но и доставляют им некий «кайф» от знакомства с таким прямодушием и решительностью. Лично я никакого кайфа в лице дочери не усмотрела: слова матери терзали ее, хотя чувствовалось, что эта боль стала уже привычной.

И вот я читала о величайшем образце милосердия, о девочке, которая, умирая, молилась за убийцу, и слышала, как две взрослые, отнюдь не полагающие себя жестокими женщины обустроят свой ад в отдельно взятом купе. Вот последствия языческого «милосердия»: оно не требует от человека невозможной любви – и в итоге разрушает возможнейшую из возможных, любовь матери и дочери. Мы говорим: «Человека никто не должен обязывать прощать убийц!» – а получается, что требуем для себя права творить зло и не просить прощения. А эти мелкие пинки и подковерки, все это «допустимое зло» есть ни что иное, как медленное уничтожение человека. Язычник может успокоиться тем, что он никого не зарезал, и считать себя лучше Гитлера. А в Царствии не будет «допустимого зла». Всякое зло недопустимо. Поэтому нельзя не простить человека, который искренне обратился от зла, и нельзя давать прощение тому, кто требует себе права не прощать.

Самое нравственно недопустимое – жестокое убийство единственного безгрешного человека на Земле Бог допустил. Он попускает нам ужасные вещи, а ведь если бы Он занимал ту же позицию, что и мы, – нравственно недопустимо принимать грешника, то тут была бы пустыня. Да, грех нравственно недопустим, и если мы хотим жить, мы должны очиститься от греха. И нам нельзя брезговать теми, кого Бог очистил. Потому что иначе Бог побрезгует нами.

Ольга Брилева

Да, это действительно так. Господь Иисус Христос говорит четко и недвусмысленно:

Если простите другим согрешения их, простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете людям прощать, то и вам не про-

стит ваш Отец согрешения ваши (Мф. 6:14–15; современный перевод).

Что можно сказать об этом? Вам будет гораздо легче простить, когда вы поймете, насколько вы сами нуждаетесь в Божьем прощении. А пока вы этого не поняли, вам и Спаситель вроде бы не нужен. Иисус сказал: *«Не здоровым нужен врач, а больным. Пришел не праведников Я призвать, а грешников»* (Мк. 2:17; современный перевод). Пока вы не осознали свою отчаянную нужду в прощении, вы будете осуждать других. Когда увидите свою вину, вам других осуждать не захочется.

А что касается Царства Небесного, то в нем будет немало бывших убийц, воров, наркоманов... Перечень можно продолжить, только в конце списка не забудьте написать свои собственные «любимые» грехи! Но это будут совсем другие люди – Господь, принимая нас в Свою семью, начинает менять нас изнутри, делает другими людьми. Поэтому нам и нужно покаяние, а иначе мы бы действительно превратили рай в ад.

Михаил Логачев

Как спасенные могут утешаться в раю, зная, что в это время другие страдают в аду?

О вечном рае и аде я знаю со слов Господа Иисуса; меня тоже это смущало раньше, потом я пережил один болезненный для меня опыт и понял, о чем идет речь. Пару лет назад я принимал участие в (провалившейся) попытке помочь одному наркоману. Парень прочно сидел на героине, был ВИЧ-инфицирован (по крайней мере, он так говорил), зарабатывал на жизнь в качестве проститутки. Мои знакомые из церкви уложили его на детоксикацию, выложили за это несколько сот долларов (он был не москвич), я возил ему в больницу еду, мы пытались ему помочь, и он, кажется, нашу помощь принимал. С ним, конечно, было тяжело – он все время врал, порывался сбежать, капризничал, но как-то через детоксикацию мы его провели.

Потом мы попытались отправить его к матери в Псков, но тут он от нас сбежал. Помню, я в глубокой подавленности возвращался домой с вокзала (он сбежал прямо с поезда), и я подумал – вот я иду домой, к жене, она-то чем виновата, что этот парень сделал такой выбор? Почему я должен лишать ее покоя и радости из-за его порочного выбора? Почему все должны быть несчастны из-за того, что кто-то выбрал смерть, а не жизнь, проклятие, а не благословение? Если человек украл мир и радость у себя, это не значит, что ему надо дать возможность украсть мир и радость у других. Этот парень научил меня еще одной важной вещи. Он показал мне, как можно манипулировать чужим состраданием и чувством ответственности за чужую жизнь, добиваясь своих целей. Примерно так: «Вы знаете, я парень бедный, несчастный, обиженный, больной и почти сумасшедший. Если вы не будете делать того, что я от вас хочу, я психану, обижусь и убегу. Наверное, я погибну – и это будет на вашей совести. Вы будете страдать от чувства вины, несостоятельности и неисполненного долга из-за того, что вы позволили мне погибнуть. Поэтому вам лучше делать по-моему».

То есть прямым текстом это, конечно, не говорилось, но стратегия была такая. Примерно так грешник ведет себя по отношению к Богу и Его святым: «Вот я сейчас упрусь и не буду покоряться Богу; если я из-за этого погибну, то вы уже не сможете радоваться своему спасению – ведь бедный я его буду лишен. А потому сделайте по-моему, покоритесь моим условиям, снимите свои требования».

Но «сделать по-его» на самом деле невозможно, пытаться сделать – ему же хуже выйдет. Например, тот наркоман хотел только сбить дозу и отлежаться, а не бросить прежнюю жизнь. С Богом такой шантаж не проходит. Тот, кто отвергает спасение, лишает вечной радости себя – и больше никого. Вся нераскаянная гордость и злоба ада не могут запретить радости рая. Подробнее об этом очень хорошо написано в книге К. С. Льюиса «Расторжение брака».

Хорошим людям трудно бывает это понять, потому что хороший человек и в самом деле не может спокойно смотреть на страдания. Тут придется мне свидетельствовать, как человеку, еще недавно очень плохому, свидетельствовать о чувстве, которое я не могу передать иначе, как словами: «Пусть вам всем будет плохо!». Это подлинно адское чувство, и самое адское в нем то, что им можно упиваться без конца. Мы смотрим на адские мучения как бы из рая, воображая себя на месте праведников и ужасаясь: нет, я бы не мог быть таким равнодушным, там же страдают! Переменим позицию, посмотрим «из ада», попробуем представить себе эту мрачную радость от того, что твои братья хоть и много лучше тебя, а ты так легко заставляешь их страдать, причиняя себе мучения. Человек может дойти до готовности выпустить себе кишки – лишь бы увидеть, как вырвет его ближнего (притом что он бы с куда большим удовольствием выпустил кишки ему, да руки короткие), и для многих людей страдать – это эффективный способ мучить других.

Я была ребенком, а теперь я мать, и я диву даюсь тому, как легко людям приходит в голову именно этот способ манипуляции: страдать и ныть, чтобы подчинить другого, любящего. Да, это оружие безоружного – у ребенка нет другого способа заставить родителя что-либо сделать. Но это оружие тем более подлое, что эффективнее всего действует на еще более безоружных, на тех, кто любит, а значит, готов жертвовать.

Люди ада мучили бы людей рая и более простыми способами, но Бог обломал им все рога, положил пределы злу. Неужели мы хотим, чтобы для зла осталась лазейка? А ведь это страшное зло: истязать любящего его же любовью – это подлинно сатанинское действие, я даже не знаю, что может быть хуже, потому что я сама так поступала, и свидетельствую – этого я стыжусь, как ничего другого.

Ольга Брилева

Может быть, евангелисты, какими бы святыми людьми они ни были, просто вложили в уста Иисуса слова о суде и аде, которых Он не говорил?

О Божьем Суде свидетельствует Иисус, это Его прямая речь, которую приводят все четыре евангелиста. Одно из двух: или они все четыре сговорились лгать о том, что говорил Иисус, или Он действительно это говорил.

Если они столь гнусно солгали о Боге, то какие же они святые? Об ошибке здесь речи быть не может – все четверо вкладывают в уста Иисуса слова о суде. Ну, а если они все же были святыми, то как можно их подозревать в таком обмане или такой преступной халатности?

Если те, кто следовали за Иисусом три года, ели вместе, видели чудеса и пережили ужасный день Распятия; если они не разобрались в Его послании, то кто тогда разобрался? И что же это за послание такое, что его понимают с точностью до наоборот?

Ольга Брилева

Верно ли, что человек может совершить ряд поступков, которые обрекут его на вечную пытку невероятной физической болью?

Нет, не верно. Во всяком случае, если понимать буквально обороты в Мф. 13:42–50; Мф. 25:44–46 с «мукой вечной» в огне, Иуд. 1:7 с «казнью огня вечного», 1 Фес. 1:8-9: «наказание вечной гибелью», «отмщение в пламенеющем огне», то почему бы не понимать буквально и оборот «на лоне Авраамовом» – мол, праведники в раю будут лежать на животе у Авраама. Образ огня действительно часто используется в Писании, чтобы показать, как мало в аду хорошего. Компания там подбирается такая, что и физических мучений, наверное, тоже будет хватать – если человек при жизни был садистом и не пожелал от этого отказаться, то, надо думать, он таким пребудет и в вечности. Но довольно странно сетовать на Господа за то, что Он отделил наконец садистов от по-

рядочных людей, оставив в обществе садистов только тех, кто пожелал с этим обществом разделить вечность.

Ольга Брилева

Почему христиане считают грехом некоторые из поступков, от которых заведомо нет никакого вреда и которые тем самым нельзя считать агрессией, посягательством на другого (а это — единственное, за что считают справедливым и возможным карать даже такие далеко не добрые существа, как люди)?

По каким признакам мы беремся определять, что есть вред, а что не вред? Часто у нас не хватает компетенции определить, что для нас лично является вредом в чисто физическом плане. Мы еще чаще ошибаемся, пытаясь определить духовный вред, который причиняет себе и другим грешник. Действительно, люди совершенно правы, ограничивая таким образом свою юрисдикцию, — мы вправе судить и карать лишь за тот вред, который для нас очевиден и доказуем. Всеведущему очевидно значительно больше, и в доказательствах Он как-то не нуждается.

Прокрустово ложе понятия «причинение ущерба окружающим» не годится для понятия «вина». Ни списывающий школьник, ни заплывший за буйки купальщик никакого вреда окружающим не причиняют; тем не менее, если школьник получит низкую оценку, а лихой пловец потонет, то у кого-нибудь обязательно вырвется: «Сам виноват».

Ольга Брилева

Почему христиане считают грехами те поступки, к которым человек испытывает по своей природе (созданной, заметим, Богом) сильнейшую, почти непреодолимую склонность, так что избежать этих поступков ему оказывается мучительно трудно (ну хотя бы припомним прелюбодеяние вожделеющим взгля-

дом, приравненное к простому прелюбодеянию и тем самым оказывающееся смертным грехом, или единичное неподавание милостыни)?

Если мы откроем Книгу Бытия, мы увидим, в частности, что проблема прелюбодеяния вождеющему взглядом перед Адамом и Евой не стояла: *«И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»* (Быт. 2:25). Так что нельзя сказать, что Бог при сотворении наделил человека неподконтрольным влечением к противоположному полу, равно как и жестокосердием, отказывающим ближнему в помощи. Господь Сам сказал: *«...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»*, и ничего дурного в этом не находил, а находил, что это «хорошо весьма». Хотеть есть – не плохо, самый суровый пуританин не назовет это грехом; грехом является стремление выдернуть кусок изо рта ближнего, и как раз по этой линии проходит грань между естественной потребностью и потребностью греховной. Мы можем согласиться с тем, что естественные потребности дал людям Господь, но никак не с тем, что Он позволил удовлетворять их любой ценой. Таким образом, невозможно упрекнуть Бога в том, что мы исказили свою природу. Нельзя сказать, что Бог виноват уж тем, что хочется нам кушать, – мы очень часто хотим не просто кушать, а чего-нибудь эдакого, причем за чужой счет, и это – не Божий дар, а наш грех.

Склонность преодолима – иначе получится, что наша разумная часть слабее нашей неразумной. Выдавать ее за непреодолимую означает лгать самим себе. Никто еще не умер оттого, что сдержал похотливые мысли, – о какой же непреодолимости может идти речь?

Ольга Брилева

Почему же Бог включил в ассортимент возможных путей, предоставленных им человеку, пути, ведущие в вечную погибель?

На самом-то деле все очень просто. Бог создал нас для жизни вечной. Тот, кто желает радоваться и радовать других, бу-

дет это делать вечно. Кто желает мучить других, будет вечно мучиться. Так как окажется в компании единомышленников. Это гибельный и мучительный путь? Да. Ну так сойди с него, пока ты еще жив, пока твой выбор не отбросил тени в Вечность.

Ольга Брилева

Согласно христианскому учению, ад — это место мучения, страдания. Вместе с тем те, кто туда попадет, явно мучиться не желали. Вопрос: насколько соотносится с любовью Божией то, что те, кто туда попал, будут мучиться? Оправдать такую ситуацию тем, что они, дескать, «сами выбрали мучение», нельзя — они выбирали не мучение, а нечто другое.

Те, кто был осужден и казнен в ходе Нюрнбергского процесса, тоже не желали оказаться на виселице или в тюрьме. Вопрос: насколько соотносится с любовью к ближнему такой приговор? Ответ: напрямую — будучи заключены и повешены, эти люди никак не смогут вредить ближним и послужат уроком для тех, кто наперед пожелает. Да, верховные правители Рейха не желали окончить свои дни за решеткой — они желали мирно умереть в своей постели, окруженные опечаленными родными и близкими. И если бы власти стран-победителей позволили им так умереть, можно было бы смело сказать, что справедливости в мире нет, а раз так, то нет и любви, ибо справедливость — один из главных аспектов любви: не делай другому того, чего бы ты не хотел претерпеть сам.

Но другие люди, причинившие не меньше зла, чем нацистские владыки, умерли сравнительно мирно — Сталин, Мао, Пол Пот... Сказать, что они не получают свое на том свете, — значит сказать, что справедливости нет и выше; значит плюнуть в лицо миллионам жертв. Насколько соотносится с любовью Божией то, что Пол Пот будет мучиться в аду? Да, он выбрал мучение — но не для себя, а для множества других людей, для себя он выбрал почести и власть. Так что же, именно этот выбор должен быть закреплен в вечности? Или другой: что ты сделал с людьми здесь, то там будет

сделано с тобой, потому что – не делай другому того, чего бы не хотел претерпеть сам.

Ольга Брилева

Вопросы о молитве и поклонении

Человека, который поставил дело так, что только от него можно получить необходимые блага, и все время требует благодарности, мы назвали бы мелочным и жадным... Почему же Бог, Который именно так поставил дело, называется у христиан милостивым и щедрым? По-моему, это чудовищно.

Подарком мы называем то, что получаем или даем бескорыстно, не ожидая награды кроме самой радости дарения. Даже слово «получить даром» в нашем языке означает «получить бесплатно». Любой дар Бога является бескорыстным (и правда, чем это, интересно, мы можем Его отдарить?). Но для многих ситуация выглядит плохо уже тем, что все, получаемое человеком от Бога, есть Его дар. Можно сказать и так: Бог создал мир, а потом человека – просто для того, чтобы человеку мир подарить. Бескорыстно. Что в этом чудовищного? Это было бы чудовищно, если бы Бог не был Творцом и субъекта, и объекта дарения, а просто захватил мир у кого-то, а потом потребовал: благодари, а то не дам. Но Бог – Творец и мира, и нас. Мы не просто не могли бы получить мир иным путем – мы и появиться иным путем не могли бы. Даже отъявленным пуританам не приходило в голову корить своих родителей за то, что они зачали их не тем способом, каким оные хотели бы быть зачаты, и требовать другой путевки в жизнь.

Даритель не подгрел под себя все блага – Он их создал. Только Он и мог их создать. Равно как только мои отец и мать могли зачать меня – будь это другой мужчина или другая женщина, то меня бы не было, был бы другой ребенок. Даже нам, смертным и грешным, доступна радость творения и радость дарения чего-то

уникального, что сотворить и подарить можешь ты один. Бог мог бы спросить у людей, делающих такие заявления: «Скажите на милость, как Мне быть? Вы не хотите Моих даров – хорошо, не считайте их дарами; вы не первые и не последние язычники, которые свободно ими пользуются, дарами не считая. Но если Я Даритель и Творец, то неужели Я должен изменить все Свое существо, дабы заслужить вашу благосклонность? Проблема в том, что Я не могу сотворить ничего такого, чего Я бы не сотворил».

Ольга Брилева

Но что же это за дары, если от них нельзя без последствий отказаться? Разве это не нарушает самую суть дара?

Определением дара является его безвозмездность. Дар – то, что дают безо всякого расчета на отдачу. Можно ли отказать, нет ли – вторичный вопрос. В конце концов, что мешает хотя бы мне подарить человеку позарез нужную ему вещь, от которой он (допустим, я это знаю точно) отказаться не сможет, как бы он ко мне ни относился? Что помешает называть это даром в данном случае? Слово «дар» происходит от слова «дать». Я не знаю языка, в котором сущность дара связывалась бы со свободой его принятия, а не с безусловностью его дарения. Настоящему ты владеешь только тем, что можешь отдать; если не можешь, то не вещь принадлежит тебе, а ты ей. Господь – Вседаритель именно потому, что Он – Вседаритель.

Ольга Брилева

Последствие отказа от подарка – то, что у меня этого подарка не будет. Это верно для любого дара – и для дара Божьего в том числе.

Возможно, вы задаете такой вопрос потому, что привыкли думать, будто подарок – это приятный и милый пустячок, без которого, в общем-то, вполне можно и обойтись (цветы, конфеты,

кольцо с бриллиантом...). Но дар, который мне предлагает Господь, – это как раз то, без чего я обойтись не могу.

Христос предлагает мне вечную жизнь. Если я откажусь, то ее у меня не будет. К этому и сводятся последствия отказа от этого дара. Все очень просто: мне предлагают, а я отказываюсь – значит, у меня этого нет. Если я болен и мне предлагают лекарство, а я отказываюсь – значит, я останусь больным, возможно, умру, а если бы согласился – был бы здоров.

Михаил Логачев

Почему ваш Бог требует поклонения? Почему Ему так важно, чтобы перед ним бухались на колени, пели Ему славу? Как будто Он нуждается в вашей лести. Мне это напоминает известный лозунг: «Слава великому Сталину!»

Попробую объяснить, что такое на самом деле поклонение. Приведу пример:

...достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и (все) по Твоей воле существует и сотворено (Откр. 4:11).

И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле (Откр. 5:9,10).

Бог вызывает в сердце верующего благоговейный трепет, радость, благодарность и восхищение – так что человек от избытка сердца восклицает:

Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием (Пс. 103:1).

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это (Пс. 138:14).

Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь (Ис. 25:1).

Возможно, неприязнь к слову «поклонение» связано с тем, что Бога человек не знает, и при слове «поклонение» вспоминает какого-нибудь гнусного диктатора или восточного деспота, перед которым люди падают ниц. Но люди не имеют права на поклонение – диктатор или деспот больше похож на дьявола, чем на Бога, они пытаются украсть то, что по праву принадлежит Богу – и больше никому.

Поклоняться кому-то, кроме Бога, – мерзкое извращение, и поклоняться Богу – не значит падать ниц перед деспотом; это что-то прямо противоположное.

Верующий восклицает: «Слава Богу!», когда неверующий восклицает: «Какая красота!»

Благодарение, ликование, преклонение – естественная, нравственно здоровая реакция на Бога, примерно так же, как восхищение – здоровая реакция на красоту, почтение – здоровая реакция на величие, а преклонение – здоровая реакция на нравственный подвиг. Цель человека – познать Бога и возрадоваться Ему вовеки; благодарение и поклонение, которое мы совершаем здесь, – это предчувствие того вечного ликования, которое ждет нас в Его Царстве.

Сергей Худиев

В чем смысл «молитвенного правила»? Вы говорите о молитве как о живом общении с Богом — и тут же предлагаете нам ритуал, который заменяет это живое общение!

Присмотревшись к нашему повседневному живому общению, мы увидим, как много в нем ритуала. Все эти «здравст-

вуйте», «спасибо», «пожалуйста», снятие шляпы при входе в помещение и открывание двери перед женщиной – ритуал, органично вплетенный в живое общение. Если близкий человек не пожелает нам «доброго утра», мы подумаем, что он обиделся на нас. Если кто-то, получив от нас некую вещь или услугу, не выразит благодарности – мы решим, что он просто хам.

Как и живое общение с людьми, живое общение с Богом включает в себя ритуал. Он нужен нам, а не Богу, этот «танец вежливости»; потребность дополнять спонтанное общение ритуальным, повторяющимся заложена в нас биологически – ритуал нравится и животным, они бывают обескуражены и обижены, если их лишить ритуала. «Молитвенное правило» включает в себя слова, которыми говорили с Богом пророки и праведники Ветхого Завета, святые Нового Завета и Сам Господь Иисус; повторяя эти слова, мы включаемся в цепочку, которая тянется из древности в вечность, мы становимся частью церковного Предания.

Замечено также, что люди, которые боятся ритуала или презирают его, зачастую просто не молятся – они «выше» того, чтобы повторять «заученные чужие слова», а сами не знают, как начать и чем закончить молитву.

Спонтанная молитва, своими словами, от сердца, обязательно должна дополнять «молитвенное правило». Я не знаю, как у православных, а у нас пренебрежение спонтанной молитвой считается грехом.

Ольга Брилева

Я слышал, что святые получают ответы на молитвы, потому что они умеют просить так, как надо, достигли достаточно высокого уровня. Примерно такого же уровня достигают маги высшего уровня, но другими путями. Знанием и волей. Так ли это?

Это ни в коем случае не так. Ваша или моя молитва может быть вознаграждена чудом с не меньшей вероятностью, чем молитва святого. Дело не в «продвинутости» молитвенника – Бог слышит

всех. Просто святой чаще знает, чего в данном случае хочет Бог, и не молится о вещах заведомо пустых. Знание, воля, все эти аскетические подвиги не имеют никакого отношения к «успешности» молитвы. Христос молился в Гефсиманском саду – и не получил того, о чем просил; так о какой же «продвинутости» может идти речь, кто может быть продвинутой Христа? При чем тут знание и воля? Мы верим, что Господь всеведущ, так что такого может знать подвижник или святой, чего не знал бы Бог? Мы верим, что Он всемогущ, – чья воля может пересилить Его волю? Как христианин может верить, что у Бога чего-то можно вытребовать, чего Он не желает давать?

Ольга Брилева

Вопросы о Церкви

*Зачем ходить в церковь, соблюдать какие-то обряды?
Разве недостаточно просто жить по совести?*

Если бы мы жили по совести, мы бы действительно не нуждались в Церкви. Христос создал Церковь для нашего спасения, и ее существование обусловлено тем, что мы в этом спасении нуждаемся.

Самый простой способ это обнаружить – действительно, всерьез попытаться поступать по совести. Попробовать хотя бы неделю практически проявлять любовь к ближнему. А на практике все оказывается совсем иначе, чем в теории. Теоретически я всех люблю, а практически проявить любовь к конкретным, живым ближним со всеми их раздражающими и неприятными чертами – вот тут нашла косо на камень. Любая искренняя попытка жить по любви приводит к осознанию того, что на практике лень, раздражительность, эгоизм, гордыня, страхи оказываются гораздо сильнее прекраснодушных порывов.

Человек, который всерьез пытался жить по любви, знает, что любви в нем мало, а много совсем другого. Поэтому действительная любовь к ближним сочетается (не только у христиан) с

осознанием своей нравственной несостоятельности. Тот, кто искренне стремится к любви, видит свой грех. Мы не таковы, какими должны быть, и поступаем не так, как должны поступать. Пока мы и не пытаемся быть по-настоящему хорошими, мы этого не замечаем – так человек, который просто дает течению уносить себя, этого течения не замечает. А когда пытаемся – вот тут становится очевидным, что ничего не выходит.

Поэтому первое, что обнаруживает человек, который искренне стремится поступать по совести, – это то, что по совести он не поступает. Мы, на самом деле, не следуем тем моральным принципам, которые сами признаем справедливыми.

Христианство говорит, что за нравственным законом стоит Бог, Которому мы дадим ответ за нашу жизнь. За нашей неспособностью поступать по этому закону – первородный грех, то есть то обстоятельство, что мы отвернулись от Бога и глубоко извратили свою нравственную природу. Мы нуждаемся в Божьем прощении, которое освободило бы нас от осуждения за грех, и в Божьем исцелении, которое освободило бы нас от тяги к греху.

То и другое Бог дарует нам в Иисусе Христе. А прийти к Иисусу Христу – значит прийти в Церковь, как Он Сам сказал:

Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18).

Сергей Худиев

Почему для того, чтобы быть с Богом, надо обязательно ходить в церковь? Разве искреннее стремление к Богу не может обойтись без церковных обрядов?

Попробую объяснить по порядку.

Христианская вера существует благодаря Откровению:

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил (Евр. 1:1, 2).

Бог заговорил, обратился к людям; Он открыл людям определенные истины о Себе, Своей воле и Своем замысле. Вера – это именно ответ на Откровение. Точно так же, как я не могу решать, верить Вам или нет, пока Вы со мной не заговорите, вера в Бога возможна только в ответ на Откровение Бога о Себе. Бог говорит определенные вещи. Мы или верим и повинемся, или отказываемся от этого.

У нас есть Божественное Откровение, Библия. Бог открывает, что мы можем вступить в общение с Ним так-то и так-то – уверовав во Христа, вступив в общение с Его Церковью в общей молитве и таинствах. Невозможно приблизиться к Богу, отвергая те пути приближения к Нему, которые установил Он Сам.

Господь Иисус говорит о церковных таинствах, крещении и евхаристии:

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16:16).

И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша (есть) Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается (Лк. 22:19, 20).

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6:53–56).

О Церкви:

*Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18).
Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18:17).*

Слово Божие говорит:

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20:28).

Своей жертвой Господь приобрел Себе именно Церковь, а не отдельно стоящих гордых одиночек. Прийти к Нему – значит прийти в Церковь. Так говорит Его слово.

Сергей Худиев

Почему Бог попускает служителям Церкви вести себя недостойно?

Это частный случай вопроса, почему Бог попускает зло вообще, но о нем Писание говорит чуть подробнее.

Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:22, 23).

Некоторые из тех, кто вещает от Его имени, никогда на самом деле не принадлежали Ему – и Он сразу об этом предупредил. Тем не менее вещать им поущено. Учитывая, что эти слова Господь говорит сразу же за предостережением о лжепророках, нам просто следует поставить под вопрос притязания «творящих беззаконие» наставлять в вере. Но это относится к случаям явного и упорного беззакония. Говорю по опыту, такое явное и вопиющее беззаконие встречается не очень часто. О священниках «голубых» или неонацистах я знаю исключительно из газет. В своем церковном опыте не сталкивался ни с чем подобным.

Чаще ситуация немного другая – я не нашел с кем-то общего языка (по обоюдной греховности) и страшно обиделся. В этом

случае разумно поставить вопрос – если я претендую на то, что Бог принимает меня, то как я могу запретить Ему принимать другого? Почему бы и мне не проявить немного снисхождения к чужой несостоятельности, как Бог снисходит к моей?

Христос с самого начала предупреждал, что путь в Царство Небесное не усыпан розами. Он усыпан многими скорбями – в том числе от людей религиозных.

Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу (Ин. 16:2).

В истории Церкви много примеров, как святые Божии претерпевали от своих же – начиная уже с апостолов, страдающих как от «лжебратьев», так и от греховности самих христиан. Показательно, что никто из этих святых не покинул Церковь. Человек, заявляющий себя христианином, должен знать, что он может столкнуться со скорбями – в том числе и в Церкви. Полного психологического комфорта и даже просто безопасности наша вера никогда никому не обещала.

Часто (и мы благодарны за это Богу и людям) мы находим в Церкви душевное тепло и утешение. Но Господь не обещал, что это будет обязательно и всегда. Даже в Церкви мы можем столкнуться с тем, что причинит нам боль. От нас может потребоваться оставаться в Церкви из верности Христу, а не потому, что нам так приятно. Призыв к вере – это призыв на службу, призыв в поход, а не на курорт.

Сергей Худиев

Почему средневековая Церковь устраивала (или, по меньшей мере, одобряла) сожжение ведьм и другие жестокости?

Средние века – это мучительное преодоление христианством язычества в себе, в Церкви, в Европе... История показывает нехристианское происхождение казни через сожжение – мы

можем указать на Цезаря и Страбона, которые описывали такие казни (кстати, сопряженные с жертвоприношениями – галлы приносили в жертву, сжигая заживо, именно преступников). На валлийский эпос «Мабиногион», где костер – наказание неверным женам (Гвиневвер, Изульт). На работы Ле Гоффа и Дюби. На средневековые кодексы городских коммун. На самом-то деле это не «типично церковная казнь» – обычная городская казнь, назначавшаяся за уголовные преступления, как-то: двоеженство и двоемужество, супружескую измену, мужеложство и облыжное обвинение в мужеложстве, фальшивомонетничество, сводничество, отравительство и колдовство. Казнь нечестивых на костре – это ведь не христианская придумка, это то, что Церковь бездумно переняла из кельтского язычества. А почему? Да потому что в нее пришли люди, которые до этого исповедовали это самое язычество, пришли со своими привычками и со своими понятиями. С верой в ведьм, с унижением женщины, с совершенно языческим представлением о том, что нужно поставить перед правильным святым правильную свечку – и все будет в порядке...

Вы правильно делаете, что возмущаетесь этими рецидивами язычества в Церкви – если мы сами не будем ими возмущаться, мы их не изживем.

Другое дело, что иные критики христианства делают ловкую подмену, отождествляя эти явления с собственно христианством.

Ольга Брилева

Почему Церковь претендует на исключительность?

Здесь мы должны прежде всего разобраться, о какого рода исключительности идет речь.

а) Христос ясно говорил о Своей исключительности:

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6).

Таковы Его собственные слова, и их никак нельзя убрать из Евангелия. Иисус отождествлял Себя с Богом, говорил о том, что именно Он, Иисус, будет судить все народы в последний день, что наше вечное спасение или вечная гибель определяются тем, как мы отнесемся к Нему, Иисусу Христу. Как были вынуждены признать даже Его противники,

...никогда человек не говорил так, как Этот Человек (Ин. 7:46).

Иисус Христос выступил с совершенно поразительными, уникальными притязаниями, и христиане – это именно те, кто поверили Его словам.

Раз таковы слова Христа о Себе (и слова избранных Им апостолов о Нем), то все, кто искренне желает быть Ему верными, должны их придерживаться.

Более того, Он говорил, что Его миссия состоит в том, чтобы искупить грешников (см., например, Мк.10:45). Сказать, что мы могли бы обрести вечное спасение как-то вне и помимо Иисуса Христа – значит объявить Его крест просто ненужным.

Мы не можем называть себя христианами и извращать (или замалчивать) Его слова; возможно, у кого-то это вызовет неодобрение, но мы должны верно передавать то, что Он говорил о Себе, о Своей миссии.

б) Притязания на конфессиональную исключительность – когда люди говорят об исключительности своего церковного сообщества .

Тут есть два варианта.

б1) Все, кто не находятся в евхаристическом общении с нами, несомненно лишены спасения и попадут в ад.

Надо отметить, что такой точки зрения мало кто придерживается. Например, Патриарх Алексий Второй, направляя письма к лидерам протестантских общин, пишет не: «обреченный погибели еретик», а: «возлюбленный о Господе брат» (я читал эти послания в «Вестнике МП»).

Лично я этой точки зрения также не придерживаюсь. Я считаю недопустимым полагать, что люди, исповедовавшие Иисуса Христом, Богом и Спасителем, люди, явившие искреннюю верность Ему, погибли из-за того, что когда-то тыщу лет назад папа с патриархом поссорились.

б2) Христианские церкви, несогласные с нами в вопросах богословия или церковного устройства, заблуждаются в этих вопросах.

Это естественно – если я привержен одному взгляду на церковное устройство, я буду считать другой ошибочным. Но тут важно понять – можно считать, что человек ошибается в чем-то (и тут я не должен с ним соглашаться), но можно признавать, что он не ошибается в главном – во Христе. Человек, с которым я не согласен по каким-то вопросам, остается моим братом во Христе. Он не исключен из спасения тем, что ошибается в этих вопросах.

Таким образом, притязания на исключительность в смысле а) я твердо утверждаю, в смысле б1) отрицаю, в смысле б2) признаю совершенно нормальным явлением.

Сергей Худиев

Почему Церковь требует подчинения?

Тут опять же надо отвечать по пунктам, поскольку речь может идти о разных вещах.

Господом на Церковь возложена миссия свидетельствовать о спасении во Христе, наставлять уверовавших и преподавать им таинства. Свидетельство Церкви очень быстро было бы утрачено, если бы оно не было ограждено догматами, то есть четкими определениями, что Церковь, в согласии со Священным Писанием, верит во Христа так, а не иначе. В ином случае Иисус Христос Евангелия был бы очень быстро закопан под ворохом гностических, либеральных, уфологических, оккультных, политических и каких угодно еще «Иисусов». Понимаете, если является кто-то и

говорит: «Иисус – вестник Шамбалы», Церковь обязана сказать: «Нет, не таково вверенное нам свидетельство. Иисус – не вестник шамбалы, Он Господь и Искупитель».

Церковь, исполняя возложенную на нее миссию, обязана сказать: те, кто отвергают или фальсифицирует евангельское свидетельство об Иисусе, вне Церкви. Всякий, кто хочет быть в Церкви, должен разделять ее свидетельство о Христе. В этом смысле необходимо подчиниться – принять общую всей Церкви веру во Христа как в Бога.

В любом сообществе (будь то хоть клуб охотников и рыболовов) люди нуждаются в правилах, чтобы наладить нормальную жизнь и избежать хаоса и неустройства. Если в храме будет столько же настоятелей, сколько и прихожан, они никогда не договорятся даже о том, в какой цвет покрасить входную дверь. Если принятые правила и обычаи будут меняться каждый день по капризу каждого желающего, это приведет к полному хаосу и полной невозможности что-либо сделать – хотя бы собраться на общую молитву. Поэтому естественно, вступая в сообщество (поступая на работу в организацию, вступая в члены клуба и т. д.), подчиниться тем правилам, которые есть. Придя на работу, я буду слушаться начальника, взойдя на борт, я буду слушаться капитана, а придя в храм, буду слушаться настоятеля. Никакая совместная деятельность с другими людьми невозможна без готовности подчиняться определенным правилам и проявлять уважение к людям, занимающим руководящее положение (будь то начальник, капитан или настоятель).

Сергей Худиев

Христианство и другие религии

Каждая религия настаивает на своей истинности, это приводит к спорам и вражде. Не лучше ли признать, что и Иисус, и Будда, и Мухаммед, каждый по-

своему, приводят людей к Богу? Почему христиане так настаивают на своей исключительности?

Этот вопрос распадается на два:

1. Относительно вражды. К вражде приводят не сами по себе религиозные различия – точно так же, как не различие в цвете кожи виновно в расизме и не различие в языках – в национальной ненависти. Человеческая вражда – одно из проявлений греха; ненависть и гордыня может найти себе любой предлог – оттенок кожи, диалект, манера разбивать яйцо с тупого или с острого конца или с таким же успехом различия в религиозных обычаях. (Различиями в самих верованиях в этом случае обычно интересуются мало.)

Ненависть обращается на тех, кто чем-то отличается от нас; но ее порождают не различия сами по себе – ее порождает греховная человеческая природа.

Религиозные различия иногда используются как повод для вражды, но они никогда не являются действительной причиной вражды. Мы не устраним вражду, устранив различия.

2. Относительно исключительности. Христиане настаивают не на своей исключительности, но на исключительности Иисуса Христа. Мы это делаем только потому, что Сам Иисус на ней настаивал:

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6).

Именно Он, Иисус, придет судить все народы в последний день:

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую (Мф. 25:31–33).

Наше вечное спасение или вечная гибель определяются тем, как мы отнесемся к Нему, Иисусу Христу:

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную (Ин. 6:47).

Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших (Ин. 8:24).

Иисус Христос ставит нас перед выбором – поверить Ему или не поверить. А верить Ему – значит верить и Его словам о том, что Он – единственный Спаситель.

Сергей Худиев

Христос умер за всех людей, а не только за христиан, и более того, показал пример воистину божественной любви. Почему же христиане настаивают на исключительности своего учения?

Верно – за всех людей. Остался суший пустяк: всем людям принять эту Жертву и эту любовь.

Ольга Брилева

Замечательно, что ответ содержится в самом вопросе – если только вопрос уточнить.

Христиане настаивают не на исключительности своего учения, а на уникальности своего Спасителя. Почему? Да именно потому, что Он умер за всех людей. Другого такого примера история не знает.

Почему только через Христа возможно спасение? Потому что только Он – Спаситель.

Представьте себе, что через океан плывет корабль. Других кораблей нет, без корабля не доплывешь. Вход на корабль свободный – денег за билет не берут; все, кто на борту, называются

«команда» (пассажиров в буквальном смысле слова нет – все принимают посильное участие в судовых работах). Как бы вы назвали человека, который стал бы возмущаться: «Почему, чтобы попасть на другой берег, я должен взойти на борт корабля?! Почему команда настаивает на своей исключительности – мол, на другой берег не попадешь, если не будешь с нами на корабле?! Ведь корабль для всех людей строился, а не только для команды!»

На это следует резонный ответ: «Команда открыта для новых участников. Вход на корабль свободный, мы никому не препятствуем войти – наоборот, зовем к себе. Число мест не ограничено (такой вот волшебный корабль). А других кораблей просто нет в природе. Хотите плыть – заходите, поплывем вместе. Не нравимся мы вам, что ли? Ну, не взыщите – раз вход свободный, значит, выбирать попутчиков не получится. Кто придет, с тем и поплывем. Да ведь нам не только плыть вместе, но и жить на том берегу вместе – целую вечность. Так что будем привыкать друг к другу».

Корабль – Господь Иисус Христос (Он же и Капитан), а команда – это Церковь. Другой берег – небеса, вечное блаженство. Всякий, кто вошел на корабль, будет замечен и включен в общий труд; а вход на корабль свободный. Что это – исключительность? Нет, скорее максимально возможная открытость.

Кто-то спросит: «А нельзя ли переплыть на другой какой-нибудь лодочке?» Нет, нельзя. Другие лодочки не доплывут. «А, вот тут и начинается исключительность». Да, корабль (то есть Иисус Христос) уникален. Только Он спасает; и дело тут не в исключительности, а в истинности Его свидетельства о Самом Себе. Иисус либо говорит о Себе правду, либо заблуждается (и тогда мы поверили бреду сумасшедшего), либо лжет (и тогда мы обмануты наглым самозванцем). Если вы не считаете Его сумасшедшим или самозванцем – вам остается принять Его как Единственного Спасителя.

Михаил Логачев

Почему христианство агрессивно противопоставляет себя всем остальным религиям?

Вопрос в том, что считать «агрессивностью».

Любой человек, имеющий определенную точку зрения по какому-либо вопросу, противопоставляет себя «остальным» (тем, кто думает иначе) и, стало быть, агрессивен.

В таком случае, единственная возможность не быть агрессивным – не думать ни о чем и не иметь никакого мнения ни по какому вопросу.

Приведу пример. Почти каждый человек либо считает, что со смертью его существование заканчивается, либо, что оно так или иначе продолжается (как именно – другой вопрос). Есть, конечно, и те, кто над этим вопросом не задумывались и не имеют определенной точки зрения; но, по моим наблюдениям (я участвовал в опросах), таких немного.

Понятно, что эти две позиции («смерть – полный и окончательный конец личного существования» и «смерть – это еще не конец») логически не совместимы. Значит ли это, что всякий, имеющий определенную точку зрения по этому вопросу, «агрессивен» по отношению к представителям другой позиции? Если это так, подавляющее большинство людей «агрессивны» даже по одному этому вопросу.

Однако в обычном русском языке агрессивным называют того, кто склонен нападать на других людей по незначительным поводам («чуть что – сразу в драку»).

Иисус Христос имел вполне определенную точку зрения о Самом Себе, но вовсе не был агрессивным по отношению к тем, кто Его отвергал.

...и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него, но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?

Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение» (Лк. 9:52–56).

Агрессивными (в обычном понимании этого слова) были ученики, но не Учитель. Отсюда видно, что убежденность и агрессивность – разные вещи.

Христиане призваны, подражая во всем Христу, быть убежденными в истине, но не быть агрессивными.

Михаил Логачев

Действительно, если верить в то, что Христос был Сыном Божьим, то это автоматически ставит Его выше, скажем, Будды или Мухаммеда. Но почему это доказывает, что того же Будду не могла вдохновлять та же божественная истина, что и учителей христианства?

Потому что Будда и учителя буддизма в ряде случаев говорят прямо противоположное тому, что говорил Христос и учителя христианства.

Ольга Брилева

Вопрос даже не в том, вдохновляла ли Будду божественная истина; я об этом даже не берусь судить. Вопрос в том, Кто мой Спаситель; то есть – Кто может меня, погибающего, спасти? Я стал христианином не раньше, чем понял, что никакое учение меня не спасет, что мне нужна глубокая внутренняя перемена, изменение ума (по-гречески буквально – метанойя; на русский язык это слово переводится как «покаяние»).

Будда не Спаситель прежде всего потому, что он сам на это не претендовал. Он предложил учение, считая, что оно может спасти; причем конечная цель спасения в буддийском понимании – не полнота блаженства, а угашение желаний.

Христос же предлагает нам жизнь с избытком (Ин. 10:10), полноту радостей и блаженство (Пс. 15:11; разумеется, это может быть иное блаженство и радость, чем то, что кажется нам радостью и блаженством до того, как мы приняли Христа). Такое спа-

сение не может дать ни одно учение; поэтому Христос предлагает нам не учение, не закон, а Самого Себя – живого Богочеловека, Личность. И отдает нам Себя даром, по Своей любви, несмотря на наши грехи. В этом – два важнейших отличия Христа от других учителей. Он говорит, что спасение – в Нем и отдает Себя грешникам даром; и это дает Ему право предупредить нас: «Если не уверуете, что это Я [то есть что Я действительно ваш Спаситель и Господь], то умрете во грехах ваших» (Ин. 8:24).

Михаил Логачев

Могут ли нехристианские религии (такие, например, как буддизм или индуизм) привести человека к спасению?

Тут надо разобраться, что, собственно, мы называем спасением. Спасение в разных религиозных традициях понимается по-разному, так что христианин, например, в ужасе убежит от того спасения, которое предлагает буддизм.

Это первое, что надо отметить, – буддистское или индуистское спасение нельзя назвать спасением в христианском смысле.

В христианстве спасение мыслится в рамках личных взаимоотношений с личностным Богом; люди были созданы для этих отношений, созданы быть любимыми детьми в Божьей семье, но утратили эти отношения через грех. Все, от чего люди ищут спасения, все зло мира – от семейных ссор до Освенцима и Хиросимы – имеет одну причину: через свои грехи люди утратили отношения с Богом. Спасение это, прежде всего, восстановление личных отношений, как говорит Библия, «примирение с Богом». Это примирение предполагает два аспекта – Бог обратился к людям с предложением вернуться, сделал то, что было для этого необходимо, люди отозвались и пришли.

Поэтому сложно говорить о спасении в рамках мировоззрений, которые не интересуются Богом вообще (как буддизм) или вводят множество богов, ни один из которых не является Богом в библейском смысле. Люди не могут установить личных отноше-

ний с Тем, кого, в рамках своих мировоззрений, они не признают. Нельзя примириться с Богом в рамках доктрины, которая Его отрицает или игнорирует.

Сергей Худиев

Почему Вы считаете, что у Христа монополия на спасение? Чтобы подобное утверждать, нужно сначала изучить другие религии и доказать, что способ достижения Царства Божия в них неправильный. Например, вишнуизм признает, что Христос — одна из аватар, воплощений Бога.

Иисус Христос, Бог истинный от Бога истинного, избрал весьма мучительный и позорный для Себя способ приобщить нас к Царствию. Если где-то, оказывается, было достаточно просто время от времени приходить в виде очередной аватары или присылать учеников и напоминать людям истину – зачем было нужно Распятие?

Библия пишет, как Бог приходил к пророкам одного народа и боролся с этим народом тысячу с лишком лет. И хотя ценой многовековых усилий в головы этому народу был вбит монотеизм, это не примирило людей с Богом. Вот почему я и не верю в многочисленные «аватары» Бога: практика показывает, что рассказать людям что и как – недостаточно. Васья слушает, да ест. Природа человека нуждается в исцелении, восстановлении.

Ольга Брилева

Многие Учителя являют как раз такой уровень господства духа над плотью, который демонстрировали христианские святые. Почему же вы отказываете «язычникам» в святости, если зримые ее проявления налицо?

Для христиан плоды святости – это не столько «победа разума над материей», позволяющая снимать боль усилием души, сколько нравственное уподобление Христу.

Мы говорим «святой» не о человеке, который творит чудеса, а о человеке, который проявляет нравственные качества, превышающие наши понятия о нормальной человеческой доброте, честности, благородстве и так далее. Есть еще такое высказывание одного из Отцов: лучше видеть собственные грехи, чем видеть ангелов.

Ольга Брилева

Как христиане относятся к идее объединения религий?

Когда я учился в университете, на семинарах по математическому анализу преподаватель часто давал нам решить какую-нибудь задачу. Через несколько минут он просил нас назвать ответы, и ответы у нас получались разные. «Ну что, – спрашивал он, – будем голосовать или найдем среднее арифметическое, чтобы никому не было обидно?» Конечно, он шутил. Если у нас есть разные ответы на один и тот же вопрос, нам не следует искать «среднее арифметическое» – нам следует искать правильный ответ.

Обычно, когда говорят о том, что «разные религии учат одному и тому же» – имеется в виду, что нравственные заповеди большинства (не всех) религий во многом пересекаются. Христиане, кришнаиты, анимисты и буддисты вполне согласятся между собой в том, что убивать и воровать – плохо, а помогать нуждающимся – хорошо. Но говорит ли это о родстве этих религий? Нет. Большинство неверующих также согласятся с этими нравственными требованиями. Писание говорит, что Бог вложил нравственный закон в сердца всех людей.

Разные люди могут соглашаться в вопросах нравственности не потому, что разные религии учат их одному и тому же, но потому, что они – люди. Если же мы посмотрим, чему учат разные религии относительно Бога, нашей вечной участи и пути спасения, мы очень быстро обнаружим, что учат они разному.

Христиане, например, говорят, что Иисус – Сын Божий и Спаситель мира и путь спасения состоит в том, чтобы довериться Ему

и последовать за Ним, мусульмане считают Его не больше чем про-роком, буддисты вообще не интересуются Богом – объединить все эти точки зрения невозможно. Надо выбрать какую-то одну.

Сергей Худиев

В вопросах основной морали — не убий, не укради и т. д. — все религии сходятся, а вот расходятся на тех вопросах, что отталкивают людей от официальных религий. Почему бы не сосредоточиться на том, что для нас общее, а не на том, что нас разъединяет?

Потому что то, что нас разъединяет, на самом деле очень важно. Нет никакого секрета в том, что «не убий», «не укради» – азбучные истины, которые понятны всем. Господь не открывает Моисею ничего нового в этом плане, Он лишь повторяет то, что знает, в общем, каждый из нас без подсказок: быть убитым или обворованным – крайне неприятно, поэтому лучше и самому не убивать. И в принципе лучше взаимно делать друг другу приятности, тогда будет среди людей мир и процветание.

Но вот в чем сложность: прекрасно зная эти истины, человечество продолжало убивать, грабить, прелюбодействовать и так далее. «Натуральный закон», «естественная нравственность» – то, что известно повсеместно и нигде толком не выполняется. Сократ, мудрый человек, сказал однажды, что намерен посвятить жизнь выяснению одного вопроса: почему люди, прекрасно зная, как поступать, чтобы всем было хорошо, все равно поступают так, что всем плохо?

Так вот, в первую очередь нас разделяет ответ на этот вопрос. Буддисты считают, что человек плох постольку, поскольку одержим иллюзией существования, что эта иллюзия и есть причина «дуккха» (страдания), более того – что она сама и есть «дуккха». Если человек усвоит правильное знание («видхъя») и будет следовать Восьмеричному пути – он избавится от иллюзии, и с ним все будет хорошо, и ему будет хорошо.

Христиане считают, что человек поступает плохо, потому что одержим Первородным грехом. Что он нуждается в Искуплении

и Прощении. Что он не достигнет спасения, пока не уподобится Христу. Несмотря на мнимое сходство, эти два пути радикально различны – если буддизм призывает убить в себе «иллюзорную» личность, то христианство обязывает человека выносить и родить на свет истинную личность, подобную Личности Христа.

Христианство также учит тому, что «человекам это невозможно», но возможно Богу. Что Он уже понес на Себе и вознес на Крест все наши грехи. Наши личные усилия не помогут нам достичь спасения, каким путем ни следуй – Восьмеричным ли, Десятиричным, Дзюжинным... Поэтому мало сказать: все религии согласны на том, что поступать плохо нельзя, поэтому договоримся поступать хорошо, и все будет хорошо. Не будет. Мы не сможем поступать хорошо, пока в нас не будет Того, Кто никогда не сделал никакого зла.

Ольга Брилева

Может быть, Библия — это просто частный случай великой Истины, растворенной во всех религиях?

Когда я прочитала основные вероучительные тексты других религий – Бхагавад-гиту, Коран, Трипитаку, – я поняла, что с учением Библии они расходятся настолько, что Библию невозможно считать таким адаптированным для евреев вариантом все той же божественной истины, которая, дескать, поровну растворена во всех религиях. Когда ребенку «для облегчения понимания» объясняют, что его нашли в капусте – это не «адаптация», это просто вранье. Тут то же самое: полторы тысячи лет Господь выколачивает из евреев язычество, 2/3 этого срока – кровавая мясорубка, и тут мне говорят, что это этакое иносказание для народов Запада. Войны и бедствия утверждали народ в мысли, что на себя уповать нельзя, только на Бога, – и вот теперь, когда в этой мысли мы утверждены, нам говорят, что это «иносказание», а на самом деле понимать надо так: Господа нет, уповай на буддистский Восьмеричный путь.

Других путей много. И все зовут в разные стороны. Буддизм вот тоже говорит, что, пройдя определенный путь, я постигну Истину. Почему бы мне и не поверить?

Почему из всех претендентов на вашу душу я призываю вас принять именно Христа?

Какое-то время назад, когда я был еще неверующим, этот вопрос встал и передо мной. Я представил себе различных духовных наставников. Вот Будда с блаженно-отстраненной улыбкой. Вот Кришна, танцующий с пастушками. Вот Мухаммед, выступающий в поход на язычников во главе своих вооруженных сторонников. Вот Иисус, исцеляющий бесноватых, прощающий грешников – и умирающий за меня на кресте. В ком я могу узнать высшее явление спасающей любви Божией?

Сергей Худиев

Почему Церковь не принимает свидетельств о том, что Иисус бывал в Индии?

Вот факты и аргументы, которые, на мой взгляд, опровергают данную версию:

А. Позднее происхождение этой версии и отсутствие реальных свидетельств.

А1. До 1850 года никто ни о чем подобном и слыхом не слышал.

А2. Вся эта версия – целиком дело рук одного человека по фамилии Нотович. Он пропагандировал эту версию в конце 19 века. Никаких подтверждающих свидетельств (кроме его собственных слов) – нет. Все остальные сторонники этой версии ссылаются на Нотовича (или ни на кого не ссылаются).

Б. Эта версия противоречит Писанию.

Б1. Согласно Евангелиям, для жителей Назарета Иисус был обычным человеком. Для них Он – плотник и плотников Сын,

Сын Марии, брат Иакова, Иосии, Симона и Иуды (см. Мк. 6:2–3; Мф. 13:55). В общем, в Нем нет ничего от великого путешественника. Так что соседи задают вопрос: «Откуда у Него это?» (и никому не приходит в голову ответить: «наверное, из Индии»).

Б2. Иисус соблюдал закон Моисеев (см. Гал. 4:4–5). Следовательно, трижды в год (на Пасху, Пятидесятницу и Праздник кущей) Он бывал в иерусалимском храме. Съездить в Индию и обратно в промежутках между этими праздниками – нереально, железных дорог и автомобилей тогда не было.

Михаил Логачев.

Основные христианские ритуалы до смешения сходны с языческими мистериальными практиками (евхаристия, крещение) — как можно отрицать происхождение этих ритуалов из языческих практик?

«Основные христианские ритуалы» (мы предпочитаем говорить таинства) до смешения сходны с завтраком, обедом и ужином: люди едят хлеб и пьют вино. А крещение до смешения сходно с купанием. Однако я не тороплюсь увидеть в ежедневных трапезах и в привычке принимать душ язычество.

Господь, преподавая нам таинства, преподал их в такой форме, в какой их было удобнее всего усвоить его ученикам, иудеям и язычникам. Крещение похоже на иудейское очистительное омовение, евхаристия – на пасхальную трапезу, когда делятся хлебом. Я не понимаю, почему нас это должно смущать.

Ольга Брилева

Должен сказать, что мне близок подход Генона, который считал, что все традиции на внутреннем уровне провозглашают одну и ту же истину, а различия между религиями обусловлены уже историческими и прочими особенностями.

Почему же самим последователям мировых религий это неизвестно? Реальные практикующие христиане, мусульмане,

иудеи, буддисты никогда не согласятся, что их традиции провозглашают одно и то же.

Если, например, христианство на своем «внутреннем уровне» провозглашает ту же истину, что и другие религии, то почему же это неизвестно самим христианам? Почему ни обычным христианам, ни христианским святым и учителям ничего неизвестно о существовании этого самого «внутреннего уровня»?

Более того, сама идея, что «на внутреннем уровне» христианство согласно с другими религиями, настолько чужда христианской вере, что христианские мученики шли на пытки и смерть, только бы не перейти в другую веру, только бы не принять участия в языческих ритуалах.

Причина этого станет нам ясна, когда мы рассмотрим, что именно является внутренним уровнем христианства и какую истину христианство на этом глубинном уровне провозглашает. Христос говорит о Себе:

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6).

Самый внутренний уровень христианской традиции – это Христос, Сын Божий и Спаситель мира. Другие религиозные традиции Его в таком качестве не признают – а значит, расходятся с христианством на самом глубоком уровне, который только может быть.

Сергей Худиев

Но ведь некоторые духовные лидеры, например Сатхи Баба, Рамакришна, Блаватская, говорили об объединении религий...

К духовным лидерам, которые говорят об объединении религий, лучше отнестись с осторожностью. Можно понять людей, которых привлекает идея объединения, – ни один нормальный человек не любит ссор, а религиозные различия часто выгля-

дят как повод для ссор. Но причина ссор, как уже сказано выше, не в различиях, а в человеческой греховности.

На практике, когда речь заходит об объединении религий, речь идет об их объединении вокруг того учения, которое проповедует данный религиозный лидер или даже вокруг личности этого лидера. За словами «За учениями Иисуса, Будды, Мухаммеда на глубинном уровне стоит одна и та же истина», как правило, подразумеваются другие: «а именно та, которую возвещает наш религиозный вождь». Очень часто люди, которые начинают с заявлений о широчайшей терпимости и признании всех религий, потом приводят к необходимости признания одного-единственного – а именно своего – учителя. Например, кришнаиты могут говорить о том, что они признают и другие религии истинными. Но далее вы столкнетесь с другим: «Вся слава Его божественной милости Свами Прабхупаде!» Другой индийский религиозный лидер, Сатьи Баба, тоже говорит об объединении религий, но потом подводит людей к вполне определенному выбору, как описывает это один из его восторженных поклонников: «Меня он спросил внимательно: “Так ты христианин?” – “После того как я встретил тебя, не знаю – христианин, буддист или мусульманин”. Он спросил: “Так с крестом или со Свами?” Я ответил: “С тобой”».

Поэтому лучше быть осторожным, когда вам говорят об «объединении всех религий». Очень часто речь идет просто о поведении новой, еще одной религии.

Сергей Худиев

*Будут ли у спасенных в вечности материальные тела?
Не правильнее ли говорить о чисто духовном бессмертии?*

В Писании сказано, что тела у воскресших будут материальные. Христос воскрес в том Телe, на Котором оставались раны от гвоздей. Он ел и пил по Воскресении.

В святоотеческой литературе говорится о «духовных» или «прославленных» телах, но святые отцы имеют в виду совсем не то, что

мистики Востока с их спиритуализмом. «Духовное» тело в христианском понимании – это тело, в котором дух повелевает плотью и освещает, освящает ее. Но сама организация материи по Воскресении не должна измениться. Мое тело будет состоять из клеток, в них будет ДНК и все, что положено. Одновременно та материя будет иной, не такой, какую мы знаем здесь. Потому что та материя, которую мы знаем здесь, отлучена от Бога, «проклята» и, строго говоря, непрерывно умирает, теряет энергию, переходя в ничто, из которого ее извел Бог. «Новая» материя на самом деле новой не будет – она будет такой, какой была до того, как ее ранило Падение.

Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (1 Кор. 15:51–54).

Ольга Брилева

Почему христиане так настаивают на телесном, материальном воскресении? Не выглядят ли восточные религии на этом фоне более духовными?

Материя – Господне создание. Сотворение ее сопровождалось словами «хорошо весьма». Так что мы считаем ее вполне реальным Божьим творением. В Книге Бытия о земле говорится как о действующем лице, обладающем волей и подчиняющемся приказам Господа: «да произведет земля...», «да произрастит земля...».

Писание говорит, что не только разумные существа или существа, наделенные чувствующей душой, животные, могут славить Бога – Его славит все Творение:

Восклицайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте; пойте Господу с гуслими, с гуслими и с гласом псалмопе-

ния; при звуке труб и рога торжествуйте пред Царем Господом. Да шумит море и что наполняет его, вселенная и живущие в ней; да рукоплещут реки, да ликуют вместе горы пред лицом Господа, ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы – верно (Пс. 97:4–9).

Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют (Лк. 19:40).

Материя нам кажется мертвой лишь постольку, поскольку мы утратили с ней связь и власть над ней в силу Первородного греха. Как все, что выходит из-под руки Бога, она не мертва, не зла и не иллюзорна. Когда я встречала рассвет в горах и подо мной рождались облака, я знала, что материя одухотворена. Хотя камни не плакали, а так себе стояли.

Что мне не нравится в восточных религиях – это неспособность разорвать порочный круг мышления. Если материя несовершенна, значит, совершенной она и быть не может. С водой выплескивается ребенок: наша телесность не так хороша, как хотелось бы – значит, она вообще не нужна.

Ольга Брилева

Почему вы считаете, что нельзя исповедовать какую-нибудь другую религию и при этом с уважением относиться к Иисусу? Почему вы ставите жесткие рамки: «или — или»?

Перед выбором – «или-или», или принять Христа как Бога, Господа и Спасителя, или отвергнуть Его – нас ставит сам Христос:

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную (Ин. 6:47).

Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших (Ин. 8:24).

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36).

Евангелие ставит вопрос так, что на него невозможно ответить частичным «да» или частичным «нет». Притязания Иисуса на то, что Он есть Господь, Бог, Спаситель и Судья, либо на 100% истинны, либо на 100% ложны. Он-то Сам требует, чтобы к Его словам относились как к безусловно истинным. И если я отказываюсь признать Его слова полностью истинными – я просто говорю ему «нет».

Слова Христа таковы, что их можно либо полностью принять, либо полностью отвергнуть. Это как притязания претендента на престол – либо я признаю его истинным Царем (со всеми вытекающими последствиями), или не признаю.

В этой связи я часто вспоминаю слова Джона Толкина (того самого, автора «Властелина колец»):

Нужна фантастическая воля к неверию, чтобы предполагать, что Иисуса никогда «не случилось» в действительности, и еще более фантастическая – чтобы считать, будто Он никогда не говорил того, что за Ним записано, то есть таких слов, каких никто из живших тогда в мире людей даже и выдумать не смог бы – например, таких: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8:58), или таких: «Видящий Меня видит Пославшего Меня» (Ин. 12:45), или о Св. Таинах у Иоанна (6:54): «Тот, кто ест Мою Плоть и Кровь Мою пьет, будет иметь жизнь вечную» (современный перевод. – Ред.). Поэтому мы должны либо поверить в Него и в то, что Он говорил, и принять на себя все последствия этой веры, либо же отвергнуть Его и Его слова — и принять на себя все последствия такого шага.

Друг Толкина, Клайв Льюис, также писал о выборе, перед которым нас ставят слова Христа:

А потом люди испытали настоящее потрясение. Из среды этих евреев внезапно вышел человек, который говорил так, как будто он сам и есть Бог. Он говорил, что может прощать грехи. Он говорил, что был всегда. Он говорил, что придет судить мир, когда настанет время. (...) В устах любого другого эти слова свидетельствовали бы лишь о глупости и мании величия, которым нет равных во всей человеческой истории. Однако (и это удивительно) даже Его врагам, когда они читают Евангелие, не кажется, что Он глуп или горд; тем более – читателям, не настроенным предвзято. Христос говорит, что Он «смирен и кроток», и мы верим Ему, не замечая, что смирение и кротость едва ли присущи человеку, говорящему то, что говорил Он. Я сказал все это, чтобы предотвратить воистину глупое замечание: «Готов признать, что Иисус – великий учитель нравственности, но никогда не приму Его претензий на то, что Он Бог». Простой смертный, который утверждал бы такое, – не великий учитель нравственности, а либо сумасшедший, вроде тех, кто считает себя Наполеоном, либо сам дьявол. Альтернативы быть не может: либо это – Сын Божий, либо сумасшедший или кто-то еще похуже. И вы должны сделать выбор: можете отвернуться от Него как от ненормального и не обращать на Него внимания; можете убить Его как дьявола; иначе вам остается пасть перед Ним и признать Его Господом и Богом. Только отрешитесь, пожалуйста, от этой высокомерной бессмыслицы, будто Он – великий учитель-гуманист. Он не дает нам возможности так думать.

Сергей Худиев

Я не очень понимаю, почему христиане считают идею кармы (закона причинно-следственных связей) несовместимой с верой в Творца? Неужели христиане живут в хаотическом Космосе?

Христиане живут во Вселенной, упорядоченной благой и созидательной волей Творца. Но было бы подменой понятий сравнивать законы природы, нейтральные в нравственном отношении, с кармой, которая, как ее описывают, есть именно закон нравственного воздаяния. Если я поел слишком острой пищи и у меня заболел желудок, я не совершил нравственного проступка, за который меня постигло воздаяние. Просто произошел некий безличный биохимический процесс, не имеющий отношения к нравственному воздаянию. Бесмысленно звать к желудку о прощении – надо просто быть благоразумнее в следующий раз.

Закон кармы предполагает безличную причинно-следственную связь между проступком и воздаянием, как между съедением слишком острой пищи и болью в желудке. Вот как этот закон описывает Елена Блаватская (с подачи которой, во многом, понятие кармы и вошло в обиход):

Мы описываем Карму как тот Закон восстановления справедливости, который всегда стремится восстановить нарушенное равновесие в физическом мире и гармонию в мире морали. Мы говорим, что Карма не всегда действует лишь тем или иным определенным образом; но всегда действует для восстановления Гармонии и сохранения баланса равновесия, благодаря которому и существует Вселенная. ...Карма возвращает каждому человеку... последствия его собственных действий вне зависимости от их морального свойства... Возможность увильнуть от индивидуальной ответственности не входит в число концепций Теософии. ...Он [Закон Кармы] вознаграждает заслуги так же непогрешимо и достаточно, как и наказывает...» (Ключ к Теософии).

И тут-то христиане резко восстают против кармы, потому, что они верят в Того, Кто имеет власть прощать грехи. В отличие от закона кармы, Христос имеет власть прощать:

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой (Мк. 2:10, 11).

Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Ин. 1:8, 9).

Не будет преувеличением сказать, что сама Благая Весть христианства есть весть о прощении грехов:

Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя (Ис. 44:22).

Сей-то благой вести о прощении мы бы и лишились, последовав за проповедниками кармы, потому что прощать может только личностный Судия, прощение – это личностное решение, личностный акт. Карма прощать в принципе не способна, в силу своей неличностной природы. Проповедь апостолов – которые в первую очередь провозглашали во Христе прощение грехов, показывает, как бесконечно далеки они были от веры в карму и от каких-либо «кармоподобных» представлений:

О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его (Деян. 10:43).

Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов (Деян. 13:38).

...открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными (Деян. 26:18).

Ко Христу можно воззвать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного» – и быть помилованным. А вот к карме взывать попусту, заработал – получи.

Сергей Худиев

Я считаю обоснованной веру в реинкарнацию...

Тут важно разобраться, на каком основании мы верим в вещи, которые сами проверить не можем. На основании чьих-то слов, которые мы принимаем за истину. Поэтому весь вопрос в том, кому я верю больше – Господу Иисусу, который говорил о воскресении мертвых, или учителям, которые говорят о реинкарнации. Я считаю, что Иисус больше заслуживает доверия.

Сергей Худиев

Разве Библия противоречит доктрине реинкарнации?

Противоречит. Описания посмертной участи, слова Иисуса:

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у

них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда (Авраам) сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16:22–31).

Как видим, богач не реинкарнировался в ползучего гада, а Лазарь – в священную корову; богач находится в аду, Лазарь – в раю. Они не родились на земле заново. Беспечным братьям богача грозит не плохое перерождение, а «это место мучения».

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25:46).

Опять же не о хорошем или плохом перерождении речь:

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф. 5:29, 30).

Эти суровые предостережения тоже трудно совместить с верой в повторное рождение.

И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23:42, 43).

Не хорошее перерождение, а «ныне же в раю» обещает Господь покаявшемуся разбойнику.

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5:1).

Апостол говорит о вечном доме на небесах, а не о блуждании из тела в тело.

И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков (Откр. 22:5).

Спасенные будут царствовать «во веки веков».

Библия и, в частности, Сам Христос много говорят о воскресении мертвых – событии, несовместимом с идеей реинкарнации (если нечто блуждает из тела в тело, то что, собственно, должно воскреснуть?).

Слова пророка:

Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!»

Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь.

Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут.

И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь

дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня».

Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь (Иез. 37:1–14).

Слова Господа Иисуса:

А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. И, слыша, народ дивился учению Его (Мф. 22:31–33).

Отметим при этом, что воскресение обещано конкретным историческим личностям – Авраааму, Исааку и Иакову.

...и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (Ин. 5:29).

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. (Ин. 6:39)

Апостолы говорят:

имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают (Деян. 24:15).

Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею (1 Кор. 6:14).

Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (1 Кор. 15:51–54).

...зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед (Собою) с вами (2 Кор. 4:14).

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами (1 Фес. 4:13–18).

Мертвые никуда не реинкарнировались, но находятся в разных местах до дня воскресения:

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим (Откр. 20:13).

Я чувствую, что уже утомил количеством библейских цитат, но это только так, навскидку, на самом деле мест Писания, несоместимых с верой в реинкарнацию, гораздо больше.

Почему вера в воскресение мертвых несовместима с реинкарнацией?

В христианской антропологии человек цельное духовно-телесное существо. Его внешность, генотип и фенотип – такие же качества его личности, как и его душевные свойства. Поэтому, если бы реинкарнация существовала, на протяжении нескольких жизней человек должен был бы формировать несколько разных личностей. Вопрос: какая из них воскреснет в последний день?

Ольга Брилева

Есть некоторые места в Евангелиях, которые человек, верящий в реинкарнацию и карму, автоматически воспринимает как доказательство этих концепций. Мне, например, трудно как-либо еще объяснить для себя вот эти слова Иисуса об Иоанне Крестителе: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (Мф. 11:14).

Возможны два подхода к словам Иисуса (как, впрочем, и любого другого учителя):

1. Мы пытаемся найти в Его словах подтверждение нашим собственным взглядам, подтверждение концепциям, в которые мы уже верим.
2. Мы пытаемся понять, а что же Он хотел нам сказать.

Первый подход в принципе не может привести нас к пониманию – мы же в таком случае и не пытаемся понять, а пытаемся навязать уважаемому религиозному лидеру свои взгляды и представления, чтобы потом ссылаться на его имя.

Приведу пример. Несколько лет назад я видел фашистскую газету, где с одной стороны была изображена свастика, с другой – православный крест, а посередине – слова Иисуса: не мир, но меч. Издателей не интересовало, что на самом деле имел в виду Иисус (меч – библейский символ разделения, и речь шла о том, что

Его личность и учение вызовут разделения). Это люди просто пытались оправдать свои взгляды ссылкой на Иисуса.

Второй подход – а что Он на самом деле хотел сказать? – предполагает, что мы исследуем все доступные Его слова и стараемся понять, что в контексте Его учения, Его эпохи и культуры они могли обозначать. Если мы последуем этому подходу, мы обнаружим, что:

1. Иисус ясно учил о воскресении мертвых, событии, несовместимом с реинкарнацией, и, если мы считаем Иисуса последовательным в Его словах, мы не можем предполагать, что где-то Он на реинкарнацию намекал.

2. Иоанн прямо отрицает свое буквальное тождество с Илией:

И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет (Ин. 1:21).

3. Служение Илии заканчивается не физической смертью, а тем, что Он живым был взят на небо:

Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо (4 Цар. 2:11).

Чтобы реинкарнироваться, надо сначала умереть.

4. Во время преобразования Илия (лицо, явно отличное от Иоанна) является «беседующим с Иисусом»:

И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом (Мк. 9:4).

Что касается именованя Иоанна Илией, это обычный для образного языка способ сказать, что Иоанн исполняет то же служение, что и Илия. Евангелие говорит об Иоанне:

и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный (Лк. 1:17).

Приведу пример. В Церкви Иисус часто называется «новым Моисеем». Значит ли это, что христиане верят в то, что Иисус есть реинкарнировавшийся Моисей? Нет. Это значит, что Иисус выводит Церковь из рабства греху подобно тому, как Моисей выводит Израиль из египетского рабства.

Можно привести еще примеры.

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? (Быт. 49:9).

Вряд ли даже кто-нибудь станет утверждать, что в прошлой жизни Иуда был львом. Здесь он просто сравнивается со львом.

Сергей Худиев

О казни Иоанна знали далеко не все, а из тех, кто знал, далеко не все верили. Иисуса нередко принимали за Иоанна живого или Иоанна воскресшего – потому что евреи фарисейской школы верили в воскресение мертвых. *«Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых» (Мк. 6:16).* Ирод говорит об Иоанне как о воскресшем, а не как о воплотившемся заново.

Илия же пророк, согласно Писанию, не умирал, а был взят на небо живым. Поэтому реинкарнироваться он никак не мог.

Ольга Брилева

Правда ли, что ранние христиане верили в реинкарнацию? Я читал, что концепция реинкарнации была отвергнута не ранее, чем на V Вселенском (II Константинопольском) соборе, то есть в VI веке. Правда ли,

что в это же время из Библии были устранены те места, где говорилось о реинкарнации?

Во что верили ранние христиане и как развивалась церковная история – вопрос, на который можно ответить, опираясь на данные исторической науки; это даже не вопрос веры. И ответ, который можно дать на этот вопрос исходя из чисто научных данных: нет, неправда, христиане никогда не верили в реинкарнацию, никакой собор им этого никогда не запрещал, никакой собор не подвергал текст Библии редактуре.

Вообще для учений, которые отвергают проповедь Иисуса, но в то же время хотели бы сослаться на Его имя, характерно стремление убедить людей в том, что «Церковь искажила учение Иисуса».

Рассмотрим, насколько правдоподобно такое предположение. Первый вопрос, с которым сталкивается версия об искажении, это вопрос: когда именно искажила?

Учение Иисуса – в том числе о Его притязаниях на роль Бога, единственного Спасителя и Судии мира, о вечной жизни спасенных и вечной гибели осужденных – содержится в новозаветных документах, записанных первым, максимум вторым поколением учеников. (О датировке новозаветных текстов подробнее рассказано в разделе «Откуда мы знаем об Иисусе», о несовместимости Библии с доктриной реинкарнации – в ответе на предыдущий вопрос).

Ко времени Вселенских соборов, тем более к VI веку, Новый Завет был уже переписан во множестве копий, прочитан множеством людей, тщательно прокомментирован, многократно процитирован в богословских, апологетических, полемических и иных христианских сочинениях, и внести какие-либо изменения в учение, содержащееся в Новом Завете, было просто технически не осуществимо.

В самом деле, копии Священного Писания к VI веку распространились на пространстве от Северной Африки до Британии, и для того чтобы устранить из Библии какие-либо места, было бы необходимо:

а) уничтожить все старые копии Библии (или, по крайней мере, нежелательные фрагменты во всех копиях) на всем этом

огромном пространстве, в разных странах, при полном отсутствии современных средств передвижения и связи;

б) сделать так, чтобы ни одна «неисправленная копия» (из многих тысяч, бывших в наличии) не сохранилась. В самом деле, люди, говорящие об «исправлении» Библии не могут предъявить нам того, что они сами считают «неисправленной» копией;

в) внести изменения во все тексты, где «неудобные» места Писания цитировались или упоминались;

г) сделать так, чтобы люди отвергли веру, которой они раньше придерживались, да так, чтобы не вызвать никаких признаков споров и смуты;

д) сделать так, чтобы эта невероятная операция не оставила никаких следов, которые могли бы обнаружить историки.

В самом деле, как бы предполагаемая «отмена веры в реинкарнацию» должна была выглядеть на практике?

Давайте представим себе – до этого собора массы христиан верят в реинкарнацию, почитают это частью богооткровенной истины, и вдруг собор дает команду: «Кру-у-гом! Веру, которой вы придерживались, за которую страдали, за которую умирали, которую разделяете со множеством братьев и сестер по всему лицу земли, от Северной Африки до Британии, отставить, новую, переделанную веру, которую мы вам предписываем, принять!»

И весь верующий народ – от арабов до германцев и от рабов до князей – даже не говорит «есть», нет, совершенно молча оставляет веру в реинкарнацию и начинает «чаять воскресения мертвых и жизни будущего века». Картина, особенно интересная в свете того, что в истории Церкви есть примеры, показывающие, как расхождение даже в одну букву в Символе веры могло вызвать резкие споры и серьезную смуту.

Любое лжеучение, маскировавшееся под христианство, но отвергнутое Церковью, оставило о себе множество свидетельств – полемические сочинения церковных писателей, документы соборов, упоминания у светских историков. До нас дошла подробнейшая информация об арианах и монофизитах, о гно-

стиках и пелагианах, об их верованиях и практике – в истории Церкви были самые разные еретики, но никаких «христиан, верящих в реинкарнацию», среди них не было.

До нас дошло огромное число письменных свидетельств того, во что верили и о чем спорили христиане первых веков. Мы можем со всей определенностью утверждать: христиане никогда не верили в реинкарнацию.

Сергей Худиев.

Вопросы о нехристианских группах, которые ссылаются на имя Христово и/или на Библию

Христиане, насколько я понимаю, настаивают на вере в божество Иисуса. А как быть, если человек читает Библию и понимает ее иначе? В чем-то, например, мне кажутся убедительными толкования «Свидетелей Иеговы».

Один из критериев, к которому мы можем прибегнуть, если нам сложно разобраться в толкованиях, предлагаемых разными религиозными группами, это приемство веры.

Господь говорит:

Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18).

Основатель Церкви – Христос, и Церковь существует непрерывно со времен Христа. Именно на Церковь Господь возложил миссию свидетельствовать о Его истине:

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28:19, 20).

Церковь, которую Он основал, непрерывно, со времен Его земного служения, возвещает истину о Нем, научает Его заповедям и крестит во имя Святой Троицы. Человеческими грехами эта Церковь, в земном плане, разделена, но она едина в своем свидетельстве об Иисусе Христе. Все христиане придерживаются общей веры во Христа, веры, однажды переданной святым.

Таким образом, опираясь на слова Самого Христа, мы можем сказать, что критерий – непрерывная преемственность в учении Церкви о Боге и Христе. То есть в I, II, III... XX, XXI веках Церковь неизменно проповедует одно и то же свидетельство о Христе, свидетельство, выраженное во многих исторических документах – от текстов Нового Завета до современных катехизисов.

Приведу слова св. Иринея Лионского, христианского писателя II века:

Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их Веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков возвестившего все домостроительство Божие, и пришествие, и рождение от Девы, и страдание, и воскресение из мертвых, и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы «возглавить все» (Еф. 1:10) и воскресить всякую плоть всего человечества, да перед Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, преклонится «всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедает Его» (Флп. 2, 10), и да сотворит Он праведный суд о всех; духов злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный; напротив, праведным и святым, соблю-

давшим заповеди Его и пребывавшим в любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

Такова общая вера всех христиан; далее св. Ириной продолжается:

Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, – как я сказал, – тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и не различное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии и в середине мира. Но как солнце – это творение Божие – во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих придти в познание истины. И ни весьма сильный в слове, из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, – ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как Вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет (ср. Исх. 16, 17–18; 2 Кор. 8:15).

Поэтому, если мы встречаем некую религиозную группу, которая, подобно Свидетелям Иеговы, заявляет, что именно на нее возложена миссия свидетельствовать истину о Боге, о Христе, мы вправе спросить: где же эта группа была со времен Христа и до того момента (для СИ это вторая половина XIX века), когда эта группа впервые заявила о себе? Христос обещал, что врата ада не одолеют Его Церковь, что Он пребудет со Своими людьми во все дни до скончания века (а не сделает перерыв с II по XIX век), что Его люди будут Ему свидетелями, то есть будут открыто возвещать Его истину. Все это относится к христианской Церкви.

Какой бы из прошедших со времен Христа веков мы ни взяли, мы найдем множество свидетельств существования ортодоксальных христиан, но мы не найдем свидетельств существования СИ, или мормонов, или каких-либо других религиозных групп, которые в наше время ссылаются на имя Христово.

А если эти религиозные группы просто не существовали до XIX–XX веков, то насколько серьезны их претензии на то, что их основал Христос и уполномочил свидетельствовать о Его истине?

Сергей Худиев

Вопросы о догматизме и анафемах

Я пережила настоящий шок в 1994 году, когда узнала, что Церковь-мать сказала мне и мне подобным, последователям учения Блаватской и Рерихов, что они «могут себя считать отлученными».

Возможно, это вызовет удивление, но анафема – это проявление любви и заботы. Любовь и забота может побудить сказать человеку что-то, что ему будет неприятно.

Если человек себя губит – например, спивается, тот, кто любит его, должен сказать ему: друг, ты нездоров, ты в опасности, я не могу признать тебя здоровым. Конечно, пьющий может обидеться, и обидится скорее всего, но если нам на этого человека не наплевать, мы должны ему это сказать.

Это тем более важно, если речь идет не о временном, а о вечном. Мы верим, что все, что говорит Евангелие, – правда. Люди отпали от Бога в грех и погибают; Христос пришел даровать нам вечное спасение. Те, кто покаются и уверуют в Него, будут спасены; те, кто отвергнут Его, навеки погибнут.

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36).

То, что Рерихи говорили об Иисусе, настолько резко противоречит тому, что о Нем говорит Евангелие, что мы стоим перед необходимостью выбрать, какому из этих несовместимых источников верить. Например, в трудах Е. И. Рерих можно найти такие слова:

Именем Христа, Именем Будды, Именем Майтрейи, Именем Магомета, Именем Соломона, Именем Великих Учителей и Пророков, Именем Братства Земного и Небесного, примите желаемое вами не во вред и убийство, но в постижение Света. Омываю дух Мой чудом подвига и молчанием, приму Сияние Истины... Не подозревайте ламу, ибо по указу Христа Сестра Ор[иола] послала Его, дабы рядом с Христом зажечь новый огонь Будды...

О тридцати годах надо сказать больше, нежели о трех годах Служения. Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтобы отдать тем, кто не примет. Учение Будды, Зороастра и старые Сказания Вед узнавал Он на скрещеньях путей... (Огненный опыт).

Рерихи (и единомысленная им Блаватская) изображают Иисуса как «одного из», через запятую с другими богами и учителями.

Однажды освобожденные от оков и избавленные от мертвого груза догматических толкований, личных имен, антропоморфических концепций и находящихся на службе и получающих жалование священников, фундаментальные доктрины всех религий окажутся на поверку идентичными в их эзотерическом значении. Тогда обнаружится, что Осирис, Кришна, Будда, Христос – это различные наименования одного и того же царского пути достижения конечного блаженства – НИРВАНЫ (Блаватская Е. Письма Махатм).

Иисус Евангелий говорит о Своей исключительности, единственности:

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6).

Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф. 11:27).

Иисус – либо единственный, исключительный Спаситель, либо нет. Если Рерихи здесь говорят правду и Иисус действительно «один из», тогда неправду говорят евангелисты, апостолы, мученики, святые отцы, Жанна д’Арк, св. Серафим Саровский – те христианские святые, на которых ссылаются сами же последователи Рерихов.

А если все они говорят правду об Иисусе, то неправду говорят Рерихи и Блаватская. Выбирая одних, мы неизбежно отвергаем других.

Елена Петровна Блаватская, о трудах которой Рерихи отзывались с самым горячим одобрением, высказывается о христианской вере еще более ясно:

Более того, тот, кто читает наши буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдет в них демона такого мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как этот небесный тиран, на которого христиане так щедро расточают свое раболепное обожание... (Письма Махатм).

Мир вообще и главным образом христианский (мир), пребывающий в течение 2000 лет под властью личного Бога, а также своих политических и социальных систем, основанных на этой идее, ныне потерпел крах и доказал свою несостоятельность. Махатма отрицает и говорит лишь против кощунственного, именно человеческого представления Личного Бога, жестокого и несправедливого, карающего вечным проклятием каждого еретика и оправдывающего все злодеяния, совершаемые в прославление Его, Бога церковной догмы, который, будучи умилостивлен принесением в жертву Его Сына, допус-

кает в Свое Небесное Царство лишь уверовавших в эту жертву. Но так как человечество, от самого начала своего, рождалось и рождается вне лона христианской церкви, то, значит, огромное большинство осуждено на вечные муки. Но разве виноваты они, что «Милосердный» Отец соизволил послать Своего Единородного Сына лишь в одно время, лишь в одну страну и к одному народу? За что же карать их? Неужели эти миллиарды душ осуждены вечно гореть в адовом огне только потому, что они не имели возможности физически узреть и услышать Сына? Такого Бога Махатмы, истинно, не видят и не почитают (Письма Махатм).

Каким же образом можно претендовать на членство в Православной Церкви, в то же время яростно отрицая «Бога церковной догмы», Бога Библии? Ведь именно в Библии, более того, в словах Самого Иисуса вера ставится условием спасения:

Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет (Мк. 16:16).

Вопрос о судьбе язычников, не слышавших Евангелия, тоже рассматривается в этой книге.

Даже когда в теософских текстах речь заходит о «Христе», следует помнить, что речь идет вовсе не об Иисусе Христе Евангелия:

Назовите его каким угодно именем, только пусть эти несчастные, введенные в заблуждение христиане знают, что действительный Христос каждого христианина есть Вак, «мистический Голос», тогда как человек – Иешу – был только смертный, подобно любому из нас (Письма Махатм).

Невозможно одновременно придерживаться взглядов, которые проповедовали Блаватская и Рерихи, и при этом верить в Иисуса Христа Библии. Церковь просто констатировала этот, не зависящий от нее, факт.

И это факт, о котором стоит задуматься, потому что для каждого из нас наступит момент, когда мы обнаружим, что мы либо во Христе, либо вне Его, момент, когда все наши самообманы разрушатся и мы окажемся перед лицом неприкрытой истины, истины о нас и о том решении, которое мы на самом деле приняли.

Покаялись мы или нет, уверовали мы во Христа или нет, это имеет вечные последствия, и обманываться в этом вопросе – самое страшное несчастье, а поощрять человека обманываться – самое страшное преступление.

Веру в искупительную жертву Христа Елена Петровна недвусмысленно и резко отвергает, и Церковь обязана сказать: это выбор, ведущий в погибель. Это не Церковь придумала. Это сказал Христос.

Если люди отвергают покаяние и веру, как о ней говорится в Библии, говорится Христом и Его апостолами, и при этом настаивают на своем христианстве – они обманывают себя и других. Церковь обязана сказать: вы на пагубном пути; Господь ясно предупредил, что этот путь не приведет в Его Царство.

Спасение и погибель реальны, и мы с этой реальностью однажды столкнемся – и пусть лучше на нас обижаются здесь, чем потом проклинают всю оставшуюся вечность.

Сергей Худиев

Почему христиане настаивают на жестких догматических рамках и отказываются признавать за своих всех тех, кто за эти рамки выходит?

Большинство людей не могут назвать ни одного догмата, ни дать определение, что же такое догмат, но само слово воспринимается негативно, как что-то не очень понятное, но плохое, что-то, что ассоциируется с тупостью, ограниченностью, нетерпимостью и фанатизмом. Что-то не только ненужное, но, скорее, противоположное богообщению.

Поэтому прежде всего уточним, что же такое догмат. Догмат – это принятое Церковью вероопределение, которое Церковь пола-

гает обязательным для всех своих членов. Люди, принадлежащие к Церкви, могут сильно расходиться во мнениях – но они при этом с необходимостью придерживаются общих догматов. Отказ от исповедания того или иного догмата означает разрыв с Церковью.

Догматы – это оборонительные сооружения, которые ограждают веру Церкви от фальсификации. Дело в том, что с самого начала своего существования Церковь столкнулась с попытками исказить или переиначить Евангелие или даже вовсе проповедовать под видом Евангелия нечто совершенно иное. Нечто подобное мы видим и сейчас: одни объявляют Иисуса Христа «великим посвященным», другие – воплощенным Архангелом Михаилом, третьи – инопланетянином с «летающей тарелки», четвертые – кем-то еще. Апостольское возвешение было бы очень быстро поглощено мутными водами «учений различных и чуждых», так что до нашего времени сама Благая Весть уже бы не дошла. Поэтому Церковь была обязана установить четкие границы: вот это – вера во Христа, проповеданная апостолами, а это уже нет, чуждое учение, только внешне похожее на апостольское.

Сергей Худиев

Вопросы о спасении язычников

В чем виноваты язычники, которые никогда не слышали Евангелия?

Бог праведен, ни один человек, не слышавший Благой Вести, не будет осужден за то, что ее отверг. Ответственность людей, не слышавших Евангелия, несомненно, гораздо легче:

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12:47, 48).

Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем (Ин. 15:22).

Язычник виновен не в отвержении Благой Вести, которую не слышал, а в отвержении естественного откровения, данного в природе:

Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... (Рим. 1:19–21).

А также в совести:

...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую... (Рим. 2:14, 15).

Например, Калигула (римский император, прославившийся извращенной жестокостью) никогда не слышал Благой Вести. Он совершенно не виновен в отвержении Спасителя. Этот грех ему и не вменится. Значит ли это, что ему не вменяются преступления, которые он совершил? Нет, не значит. Он знал, что поступает плохо. Ему было дано достаточно света, чтобы разуть, что правосудие и милость – это хорошо, а жестокость и извращения – плохо. Никто не лишен света полностью. Противление тому свету, который дан, и делает человека виновным. Грешники, которые отвергли только закон, написанный Богом в их сердцах, несут меньшую ответственность, чем те, кто отверг ясное Божественное откровение. Но все равно несут. Апостол Павел пишет об этом в Послании к Римлянам: у иудеев есть писанный Закон, и они виновны в его нарушении. У язычников есть разум и совесть, и они ви-

новны в том, что ими пренебрегают. Таким образом, никто не может отрицать свою ответственность.

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех (Рим. 3:19, 20).

Таким образом, язычники виновны – виновны в отвержении того света, который им был дан. Те, кто не слышал Евангелия, как и мы, – грешники, и они нуждаются в прощении, обретенном для них крестной жертвой Христа; эта истина побуждала (и побуждает) христиан к активной проповеди Евангелия.

Сергей Худиев

Будет ли справедливо, если люди, не слышавшие Евангелия, навеки погибнут?

Опираясь на Писание, мы можем сказать только то, что ни один человек не будет осужден Богом несправедливо и не понесет более тяжкое осуждение, чем то, которое он в действительности заслужил; кроме того, очень многие люди – как говорит Писание: великое множество людей, которого никто не мог перечить, из всех племен и колен, и народов и языков (Откр. 7:9) – будут незаслуженно, по чистой милости Божией, прощены и приняты в Царство Божие ради искупительной жертвы Христа.

Сергей Худиев

Считаете ли вы, что все нехристиане попадут в ад? Не получается ли так, что вечное спасение человека определяется временем и местом его рождения?

Нет; спасение определяется судом Божиим. А Он точно знает обстоятельства жизни каждого человека. Евангелие – это не

схема, по которой можно точно просчитать, кто куда попадет. Это призыв, обращенный ко мне здесь и сейчас – вот тебе приглашение на Царский Пир. Если приходишь, то дверь открыта, если не хочешь прийти – на кого же тебе обижаться, что ты окажешься за дверью?

Мы не знаем Божьего суда относительно того или иного язычника; мы знаем только, что все люди, которые когда-либо будут спасены, будут спасены ради искупительного служения Христа, спасены Его жертвой; и мы знаем, что у человека есть возможность отказаться – отвергнуть или проигнорировать предложенный ему дар.

И это возвращает нас от рассуждений об абстрактных язычниках к конкретной ситуации, в которой мы находимся. Мы, во всяком случае, не являемся добродетельными язычниками, по не зависящим от них обстоятельствам не слышавшими Благой Вести. Мы слышали о Христе, и у нас есть все возможности для того, чтобы узнать больше. Относительно нашего положения Христос говорит вполне ясно:

Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет (Мк. 16:16).

Нам предстоит решить, что делать с призывом уверовать во Христа, который обращен к нам самим. Не абстрактные язычники, а мы здесь и сейчас поставлены перед выбором.

Сергей Худиев

Христианская нравственность в области пола

Почему христианская мораль так строга к добрачному сексу? Что плохого в том, что люди получают удовольствие таким способом, если они тщательно предохраняются от нежелательных последствий?

Писание говорит о человеческой сексуальности как о прекрасном даре Божиим:

Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною; груди ее да упоявают тебя во всякое время; любовью ее усладяйся постоянно (Притч. 5:18, 19).

Проблема не в сексе как таковом, а в отношении к живому человеку как к вещи. Использовал – выбросил. Поносил – разонравилось – выбросил.

Как сказал К. С. Льюис: «Если я против того, чтобы мальчишки воровали в чужом саду абрикосы, это не значит, что я против мальчишек или против абрикосов. Это значит, что я против краж».

Если Бог говорит:

Вы скажете: «за что?» За то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя (Мал. 2:14), –

то это не значит, что Он против человеческой сексуальности (Он ее создал). Это значит, что Он против вероломства. Библейское отношение к человеческой сексуальности выражено в такой ярко чувственной поэме, как «Песнь песней», – она есть в любом издании Библии, небольшая по объему, и любой читатель может обратиться к ней.

Христианская мораль не требует отказа от половой жизни – она требует верности, верности своим супругам, которую проявляют и многие вполне неверующие люди.

Человека, который счастлив в браке, запрет изменять жене не печалит – ему это просто и не нужно. Множество неверующих стихийно следует христианской этике в этом вопросе – просто потому, что они любят свои семьи.

Верно и обратное – если человек твердо положил в сердце своем хранить верность, вероятность того, что он будет счастлив в браке, гораздо выше. Собственно, христианская этика в этом вопросе не вносит ничего принципиально нового. Надо быть честным и верным, надо придерживаться взятых на себя обязательств – это было

известно всегда и всем людям. Христианство вносит другое – а именно прощение, то, что Бог дает возможность начать с чистого листа тем, кто уже согрешил, уже поломал свою и чужую жизнь.

Сергей Худиев

Потому что христианская антропология холистична, она рассматривает человека целиком, не как совокупность его проявлений в мире. В этом смысл слова «целомудрие»: человек мудро сохраняет свою целостность. А значит, для него деяния неотъемлемы от их последствий: если я куда-то иду, то затем, чтобы прийти; если я пью – то затем, чтобы утолить жажду; если я читаю книжку – то чтобы развлечься, узнать что-то новенькое, а желательно – и то и другое; если я занимаюсь любовью – то затем, чтобы у меня была семья. Бегство от последствий – грех против целомудрия, потому что это трусость. Наплевательство на последствия – грех против целомудрия, потому что это глупость. Чего хочет человек, который ищет «дружеского» секса? Тепла без ответственности. Поиграли и разошлись. Он хочет в настоящем удовольствия, которое никак не аукнется в будущем (все равно аукнется, правда). Чего хочет человек, который живет по сути дела в браке, но браком это не называет?

Обратимости последствий, открытого черного хода, в который можно будет ускользнуть, если станет плохо. Как сказал мне один молодой человек, объясняя свой страх перед венчанием: «А если лет через пять она будет совсем не той женщиной, на которой я женился?» То есть это все та же боязнь будущего и все тот же грех против целомудрия, который обязательно аукнется в будущем. Это могут быть очень отсроченные последствия, но они будут, потому что трусость – слабость, которая разъедает душу медленно, но верно.

Ольга Брилева

Люди женятся и выходят замуж в молодом возрасте, когда трудно сделать квалифицированный выбор. По-

чему Церковь плохо относится к пробным бракам, к тому, что люди получают возможность проверить друг друга? С причастием проще — если тебе религия действительно не подходит, ты можешь уйти. А вот с браком все далеко не так просто. Да и развод не одобряется...

Уйти от Причастия – уйти от Христа. В момент причащения мы делаемся со Христом единой плотью – вот почему отношения Христа и Церкви богословы постоянно уподобляют браку. А брак, в свою очередь, уподобляют Церкви: жене глава муж, как Церкви – Христос.

Понимаете, если бы Христос ходил и выбирал: вот этот достоин быть в Моей церкви, а этот нет... А этот пусть побудет немного, а дальше посмотрим... Или если бы апостолы, глядя на Крест, прикидывали: что-то оно там дальше будет, в этой Церкви, походим еще к римлянам, попробуем побольше узнать об их богах, сравнить, а там уж и выбрать... Дикая ситуация, правда? Непредставимо, невозможно. А о браке мы рассуждаем именно так.

Как ни смешно, но самое лучшее свидетельство того, что «пробный брак» – не более чем обман, я получила совсем недавно от... апологетов этого брака! Во время одного из телевизионных ток-шоу, посвященного как раз вопросу «пробного брака», дама-психолог, защитница такого рода сожителства, сказала примерно следующее: «Мужчина в любовной связи желает свободы, а женщина, напротив, стабильности. Свободный брак позволяет удовлетворить оба этих желания одновременно». Снимаю виртуальную шляпу перед такой дивной формулировкой – поистине, «умри, Денис, – лучше не напишешь». Значит, пробный брак с точки зрения его сторонников хорош именно тем, что позволяет партнерам взаимно обманывать друг друга и самих себя!

Ольга Брилева

Неужели вас бы устроило, чтобы вас «взяли на пробу», вкусно-невкусно, поносить, как ботинки, – не жмут ли, потом либо вы-

бросили, либо оставили еще на какое-то время – до появления более подходящего «предмета»?

Сергей Худиев

Но ведь подавлять инстинкты — это неестественно и вредно для здоровья...

А что такое инстинкты? Биологи придумали этот термин, чтобы обозначить им некий механизм, действие которого им самим неясно. То, как птицы из поколения в поколение находят дорогу на юг, то, как пчелы, не зная геометрии, строят соты в виде правильных шестиугольников, смахивает на компьютерную программу, заложенную в некий автомат. Есть мнение, что и наше подсознание хранит такого рода программы, и есть грандиозный соблазн объяснять действием этих программ любой свой чих, перекладывая ответственность с себя на природу. Если мы блудим, то это инстинкт размножения, а если мы трусим – инстинкт самосохранения, а если в «борьбе за выживание» топчем ближнего своего – то это «инстинкт выживания» или еще чего-то.

Человек, движимый по жизни одними только этими программами, представлял бы собою зрелище весьма печальное. Однако сплошь и рядом мы видим, что никто не стремится предстать таким человеком и объяснить инстинктом то, что ему ставят в заслугу. Ни один человек, похваленный за милосердие или великодушие, не отвечает: да за что меня хвалить, это же инстинкт сохранения вида велел мне помочь ближнему. Зато об инстинктах быстро вспоминают, когда оправдывают жестокость, блуд или алчность. По-моему, это свидетельствует как раз о том, что взывать к инстинктам – лукавство.

Ольга Брилева

Разве женщина не имеет право на удовольствие? Это же несправедливо: мужчина получает удовлетворение практически с любой партнершей, а женщина, не-

удачно вышедшая замуж, может вообще ни разу в жизни его не испытать.

Бог нас любит, и, чтобы нам жизнь была приятней, Он сотворил так, что некоторые телесные отправления для нас сопряжены с некоторым удовольствием. В современном мире принято возводить это удовольствие в ранг идола. Множество книг и журналов сегодня повествуют о том, какими средствами можно достичь пресловутого оргазма так, как будто оный оргазм есть сердцевина не только брака, но и вообще всей жизни. Но прежде чем ужасаться тому, что четверть женщин никогда в жизни не испытывали удовлетворения, имеет смысл подумать, скажем, о том, что одна пятая населения планеты никогда в жизни не ела досыта, — только что-то «Космополитен» об этом не пишет.

Христианство не лишает человека права на сексуальное удовлетворение, оно лишает человека права на поиск этого удовлетворения недозволенными методами, в частности — на стороне. Собственно, это относится и ко многим другим разнообразным удовольствиям. Христианин обязан, например, отказать себе в удовольствии, которое превыше всего ценил товарищ Сталин: «раздавить врага и выпить стакан хорошего вина». Если женщина в браке не может испытать удовлетворения — это плохо, но измена — это неизмеримо хуже.

Ольга Брилева

В качестве ответа процитирую статью Клайва Льюиса «Право на счастье»:

«В конце концов, — сказала Клэр, — есть же у них право на счастье». Толковали мы о том, что случилось недавно по соседству. Мистер М. бросил жену и ребенка, чтобы жениться на миссис Н., которая тоже развелась, чтобы выйти замуж за него. Никто не сомневался, что мистер М. и миссис Н. очень влюблены друг в друга. Если это не пройдет и если они не заболеют, разумно предположить, что они будут счастливы.

А я пошел домой, размышляя о праве на счастье. (...) Слова, произнесенные Клэр, – благородного происхождения. Они дороги всем цивилизованным людям, в особенности – американцам, которые и сформулировали (в «Декларации независимости», 1776 г. – М. Л.), что одно из прав человека – «право добиваться счастья». И тут-то мы подходим к самой сути.

Что имели в виду авторы этих прекрасных строк?

Ясно, во всяком случае, чего они в виду не имели. Они не считали, что нужно добиваться счастья любыми средствами, включая убийство, кражу, предательство и клевету. На этом основании не может быть построено ни одно общество. (...)

И тут я с Клэр не согласен. Я не считаю, что люди имеют ничем не ограниченное право на счастье.

Конечно, говоря о счастье, Клэр подразумевает счастье любовное – и потому, что она женщина, и по другой причине. Я в жизни не слышал, чтобы она применила этот принцип к чему-нибудь еще. Взгляды у нее довольно левые, и она пришла бы в ужас, если бы ей сказали, что, в конце концов, безжалостный капиталист имеет право на счастье, которое для него – в деньгах. Кроме того, она не терпит пьяниц и ни разу не подумала, что для них счастье – в выпивке. (...)

На самом деле она просто повторяет то, что уже лет соток твердит западный мир. Когда я был очень молод, все прогрессивные люди говорили как один: «К чему это ханжество? Надо смотреть на половую потребность, как на все наши прочие потребности». По простоте своей я им верил, но понял потом, что они имеют в виду совсем другое. Они имеют в виду, что к вышеупомянутой потребности надо относиться так, как мы ни к одной потребности не относимся. Цивилизованный человек всегда считал, что свои инстинкты и желания надо сдерживать. Если вы никогда не будете сдерживать инстинкта самосохранения, вас сочтут трусом. Если вы не

будете сдерживать тяготения к наживе, вас сочтут жадным. Даже сну нельзя подчиняться, если вы – часовой. Но любая жестокость и любое предательство оправданы, если речь идет о влюбленности и страсти. Все это похоже на систему нравственности, согласно которой красть нельзя, но абрикосы красть можно.

(...) Итак, наши любовные порывы – в особом положении. Они оправдывают все то, что при других обстоятельствах назвали бы безжалостным, нечестным и несправедливым.

Я не считаю, что это верно. (...)

Признавая «право на счастье» (в этой области), перед которым ничто все обычные нормы поведения, мы думаем не о том, что бывает на самом деле, а о том, что нам мерещится, когда мы влюблены. Беды – вполне реальные, а счастье, ради которого их терпят и творят, снова и снова оказывается призрачным. Все, кроме мистера М. и миссис Н., видят, что через год-другой у мистера М. будут те же основания покинуть новую жену. Он снова поймет, что на карту поставлено все. Он снова влюбится, и жалость к себе вытеснит жалость к женщине.

Скажу еще о двух вещах.

Первое: общество, в котором неверность не считается злом, в конечном счете бьет по женщинам. Что бы ни утверждали песенки и шутки, выдуманные мужчинами, женщина гораздо моногамнее нас. Там, где господствует свальный грех, ей много хуже, чем нам. Кроме того, она больше нас нуждается в домашнем счастье. То, чем она обычно держит мужчину, – ее красота – убывает год от года, а с нами все иначе, потому что женщинам, честно говоря, безразлична наша внешность. Словом, в беспощадной войне за любовь женщине хуже дважды: и ставка у нее выше, и проигрыш вероятней. (...)

Второе: я не думаю, что на этом мы остановимся. Если мы хоть где-то возведем в абсолют «право на счастье», рано или поздно принцип этот заполнит все. Мы дви-

жемся к обществу, в котором признают законным всякое человеческое желание. А тогда, даже если техника и поможет нам сколько-то еще продержаться, цивилизацию нашу можно считать мертвой, и (я даже не вправе сказать «к несчастью») она исчезнет с лица земли.

Михаил Логачев

Почему, согласно христианской вере, удовлетворение сексуальных потребностей возможно только в рамках брака?

Понимаете, «удовлетворение сексуальных потребностей» возможно, извините за грубость, и в гордом одиночестве. Если я все-таки хочу каких-то отношений с другими людьми, то тут возникают уже серьезные моральные проблемы: другой человек – это не устройство для удовлетворения моих потребностей, он сам по себе личность, драгоценная в очах Бога. «Вне брака» предполагает отношения типа «использовать – выбросить». В самом деле, если человек не вступает в брак, он с самого начала предполагает временность отношений, оставляет дверь открытой, чтобы смыться как только, так сразу... То есть я тебя безумно люблю, но не настолько безумно, чтобы связаться с тобой на всю оставшуюся жизнь. Понятно, что это вслух не проговаривается, но речь-то идет именно об этом. Блуд-то тем и ужасен, что это не любовь, а использование. У меня есть потребность, а тут подвернулось подходящее и доступное тело...

Мне как-то попался молодежный журнал, где «сексуальный партнер» именовался, в порядке смеха и шуток, «вибратором». Так вот, блуд – это отношение к другому человеку как к «вибратору» или к «кукле» для «удовлетворения сексуальных потребностей». Даже вполне секулярные гуманисты понимают, что это несовместимо с достоинством человека – ни моим, ни другого.

Сергей Худиев

Когда мы говорим о христианской нравственности в сфере брака, семьи и половых отношений, всегда нужно помнить, что эти нравственные нормы даны христианам, детям Божиим, – то есть тем, кому Господь дает не только заповеди, но и силу, чтобы их исполнить. Если мы этого не поймем, то мы вообще в христианской жизни ничего не поняли. Господь Сам очень ясно сказал, что Его требования невозможно исполнить без Его помощи (*«Человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу»*, Мк. 10:27).

Но почему Бог установил такие нормы для семейной жизни? Потому что Он любит семьи и ненавидит развод. Семья – единственный институт современности, возникший до грехопадения человека (см. Быт. 2:18–25). Именно в семье человек узнает, что такое любовь. Именно в семье самоотверженная преданность другому является нормой, а не исключением. Если бы не семья, современные люди и не догадывались бы, что истинное значение слова «любовь» – это жертва своими интересами ради истинного блага другого. Всему этому человек учится в семье. Те, кто выросли не в семьях, а в детских учреждениях, нередко испытывают большие трудности во взаимоотношениях с людьми, потому что не могли на практике учиться любви.

К сожалению, современная семья крайне непрочна, современный брак чреват разводом, и сама такая возможность уже подрывает любовь в семье. Многие дети панически боятся того, что их родители разведутся, – ведь ребенку нужны и папа, и мама, и не по отдельности, а вместе. Об этом страхе дети обычно не говорят вслух, но разрушительные последствия такого страха от этого лишь растут. Страх – неуверенность – боязнь быть покинутым – низкая самооценка – эмоциональная неустойчивость – бунтарство в подростковом возрасте – рост подростковой и молодежной преступности... Вот цепь печальных последствий нынешнего кризиса семьи.

Вот почему Бог ненавидит развод и устанавливает для Своих детей строгие нормы семейной нравственности. Нетрудно видеть, что все заповеди в сфере пола в конечном счете направлены на укрепление и защиту семьи.

А если человек на это согласен? Ведь ему же решать, что умаляет его достоинство, а что нет.

Тут три вещи можно сказать:

1. Если человек согласен, например, потреблять наркотики, это не значит, что я должен ему их продавать.

2. Если человек ценит себя настолько низко, это не дает мне право ценить его столь же низко.

3. Если я всерьез считаю, что Христос – мой Господь, я должен последовать Ему, а не себе или кому-то еще в вопросе, что умаляет богоданное человеческое достоинство, а что нет. В общем, любовь не делает ближнему своему зла, даже если ближний (ближняя) в таком расстроенном состоянии находится, что на это зло согласен.

Сергей Худиев

Правда ли, что секс существует только для продолжения рода?

Нет, не только.

Писание указывает некоторые еще цели супружеской близости:

1. Утешение:

Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною; груди ее да упоявают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно (Притч. 5:18, 19).

Бог создал секс; Бог сделал так, что это приятно; это – Его благой дар, который мы призваны с благодарностью принять.

Библия содержит одну из наиболее ярких эротических поэм в мировой литературе – «Песнь Песней».

2. Проявление взаимной принадлежности супругов:

Муж, оказывая жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена (1 Кор. 7:3, 4).

При этом апостол Павел проявляет здравый реализм. Не все люди призваны к безбрачию; если их сексуальность не найдет удовлетворения в браке, то может получиться совсем нехорошо:

Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а (потом) опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7:5).

Апостол запрещает супругам уклоняться от близости (разве что по взаимному согласию и на ограниченный срок), так как, если человек будет лишен близости в браке, сатана тут же подсуется и направит его сексуальность на какие-нибудь скверные пути – чему есть немало печальных примеров. Некоторых людей Бог призывает отказаться от брака, чтобы полностью посвятить себя служению, но это – особое Божие призвание, которое вовсе не является обязательным для всех.

Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе (1 Кор. 7:7).

Сергей Худиев

А что христиане говорят о противозачаточных средствах?

Относительно противозачаточных средств (отмечу особо – неабортивных) среди христиан есть разные мнения: Католическая Церковь их решительно осуждает, протестанты считают

вполне допустимыми, Православная Церковь (в «Основах социальной концепции») дипломатично так высказывается, что это, мол, не приветствуется, но жесткого запрета нет.

Сергей Худиев

Использование противозачаточных средств свидетельствует о том, что человек желает сам быть господином своей жизни, не смотрит на детей как на Господне благословение и утешение, а смотрит на них как на обузу, которой желательнее бы не заводить. В основном это так – хотя могут быть заболевания, при которых женщине просто опасно беременеть и рожать, но здесь уже никто не может осуждать использование ПЗС. Католическая Церковь прославил Джанну Беретту Молла, которая родила ребенка, пожертвовав своей жизнью, хотя могла бы сделать аборт и спастись, но выбор «я или ребенок, умереть или убить» поистине страшен, и тому, кто не готов к мученичеству, конечно, лучше прибегать к противозачаточным средствам, чем стоять перед таким выбором. Его не осудят, хотя любой христианин прославит в этом случае супругов, живущих в воздержании.

И еще один момент. Считается, что противозачаточные средства раскрепощают женщину, упрощают ее сексуальную жизнь, хотя, скорее, они упрощают сексуальную жизнь мужчины: в его распоряжении всегда, когда он хочет, находится неплодная женщина, с которой можно заняться сексом. Он больше не обязан считаться с ее потребностями – физиологическими в данном случае, не обязан воздерживаться в определенные периоды месяца, смиряясь перед той тайной, которую Бог создал в теле женщины, он может спать с ней, когда хочет, и это ведет снова к тому, что женщину рассматривают как объект вожделения, а не как человека с разумной душой.

Ольга Брилева

Разве всякий добрачный секс приводит к обману и брошенной женщине?

Не всякий добрачный секс приводит к тому, что женщину (или мужчину, раз на то пошло) бросают, но всякий добрачный секс есть обман. Мне кажется (может быть, я ошибаюсь), что в системе, где нравственного абсолюта нет, обман не является чем-то однозначно предосудительным – если он мелкий и ко взаимному удовольствию, то почему бы нет? Тем не менее добрачный секс есть обман. Во-первых, это обман природы, потому что в ней секс тесно связан с размножением. Тот, кто собирается ловить оргазм, но не хочет при этом размножаться, подобен римскому гурману, который наедается, чтобы насладиться вкусом, а потом идет на двор и блюет, чтобы освободить желудок для новой порции. Во-вторых, если ты готов размножаться, причем ответственно, то что тебе мешает называть это тем, чем оно есть, – браком? Что за стремление усидеть одним сидалищем на двух стульях, вкусить одновременно и радость свободы, и радость обязанности?

Дальше. Женщины – за исключением счастливиц, находящихся в меньшинстве, – лучше всего рожают между 18 и 28 годами. У «пожилых первородок» (после 30) проблем на порядок больше, чем у молодых. Занимаясь добрачным и внебрачным сексом с тем, кто не собирается заключать брак, женщина теряет время, нужное ей на поиски настоящего партнера, отца ее детей. И этого времени ей никто не возместит. Мужчине гораздо проще – он может жениться и в 40, достигнув пика своих физических и интеллектуальных возможностей, а до того времени погулять. Его фертильность с годами делается пониже, но не так принципиально, как у женщины. Таким образом, «равные» партнеры на самом деле не равны: один ворует у другого возможности.

Ольга Брилева

Пусть женщина предалась со своим избранником изнеженности нравов без всяких разговоров о любви и де-

тях, а так, как садятся играть партию в шахматы; стороны предохранились, удовольствие получено, последствий вообще никаких. Кому от этого плохо?

Дело в том, что эта ситуация так, как ее описали Вы, будучи вырвана из жизненного контекста, возможна с трудом. Я ее видела только в фильме «Дневник красных туфельек», где мужчина и женщина, совершенно незнакомые и принципиально не желающие открывать друг другу своих имен, встречались каждую неделю в гостинице, занимались сексом к обоюдному удовольствию и возвращались домой в свои холодные постели. Еще я встречала это в женском романе про Вавилон. Там женщина просто приходила в храм Ашторет, раздевалась и ложилась, не зная, кто к ней придет, и мужчина входил в темную комнату, не зная, кто его ждет на кровати-алтаре.

Правда, и роман, и фильм имели одинаковую развязку: они в конце концов начинали встречаться и женились. Все-таки нутро сопротивляется такому положению дел.

Но в жизни все иначе – мужчина и женщина связаны еще какими-то отношениями помимо постельных. Так вот, эти отношения страдают в 99 случаях из 100. Быть «просто друзьями», после того как в постели вы были одно, – в этом есть нечто противное существу.

Ольга Брилева

Говорить, что добрачный секс плох для всех из-за того, что пострадали некоторые, — разве это не глупо?

Никто не живет в вакууме, каждый из нас есть звено в цепочке чьих-то отношений, а поскольку этих цепочек много и они взаимно переплетаются, правильнее сказать – каждое кольцо в кольчуге. Поступок одного часто определяет поступок другого. А совершил свой поступок именно потому, что аналогичное сошло с рук Б. и В. Миллионы дураков проигрываются в казино до трусов именно потому, что слышали (и видели) одного, который выиграл. Миллионы наркоманов пробуют впервые именно потому,

что знают кого-то, кто «в любой момент может соскочить», и вдохновляются его примером.

И христианство не дает нам забыть, что жизнь – единое целое.

Ольга Брилева

Меня очень беспокоят слова христиан о том, что нужно отвергнуть всякую земную любовь ради небесной. Ведь мир — это открытая книга Бога, ведь опыт самопознания нам зачем-то дан, так неужели уже самые первые, основные инстинкты жизни нам лгут?

Я бы сказала так: они нам недоговаривают. Самая первая любовь, которую мы познаем, – это любовь к матери, «любовь-нужда»: мать может (если захочет) без нас обойтись, а мы без нее – нет. Потом мы возрастаем в другой любви – все больше приучаемся отдавать, а не брать. И совершенная любовь – это любовь к тому, кто не может, даже если очень захочет, предоставить тебе никакого ответного блага, тебе не нужны даже его положительные эмоции в твою сторону. Любовь, совершенно свободная от потребности быть любимым, чистая самоотдача. На земле это огромная редкость.

Ольга Брилева

Авторы рассказывают о своем пути к вере

Ольга Брилева:

Я была готова к этому не сразу, готовность свидетельствовать о себе у меня должна была вызреть. Потому что есть одна очень личная подробность, о которой я не готова была рассказывать. Но сейчас я поняла, что да, время пришло, и я могу об этом говорить.

Итак. Мое обращение распадается на три этапа. Назовем первый «вера во что-нибудь», а второй «христианство». Третий – уже

осознанное принятие христианства с его догматикой и выбор конфессии, католичества.

На своей духовной жизни до начала первого этапа не хочу останавливаться, потому что я это уже описывала. В двух словах, кем я была: убежденная «веллерианка». Я даже пыталась проповедовать это дело на форуме «Фантастика»... Словом, перечитайте (или прочитайте) «Все о жизни» Михаила Иосифовича Веллера – я готова была подписаться под каждым словом.

Христос мне в это время чисто по-человечески импонировал. Как и многие интеллигенты, я усвоила, так сказать, булгаковский взгляд на Него (не о. Сергия Булгакова, конечно, а автора «Мастера и Маргариты»). Еще мощным источником «информации» о Нем была моя любимая рок-опера «Jesus Christ Superstar». Но мысли о Троице, Искуплении, Богочеловеке меня не посещали. Был такой умный человек, иногда говорил дело, иногда – глупости, а его взяли и распяли, дураки. Не распяли бы – другие дураки не сделали бы из этого культа.

Когда произошел самый первый толчок, сказать трудно. В университетском курсе была история литературы и история философии – в первом случае невозможно было пройти мимо украинских духовных стихов, во втором – мимо св. Августина и схоластов. Потом был другой вуз, там – реферат по истории, по православным братствам на Украине. Были такие книги, как «Гиперион» Д. Симмонса и «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина. Нельзя сказать, что каждое из этих событий давало какой-то ощутимый сдвиг, – но накапливалась, как говорится, критическая масса. Момент ее накопления, как и момент начала цепной реакции, проследить трудно. Можно достаточно уверенно сказать только о моменте взрыва: 19 июля 1996 года в автокатастрофе погибла моя младшая сестра.

По всем законам вероятности погибнуть должна была я. Это я перехожу дорогу, как раззява; Надя всегда пересекала улицу очень внимательно. Особенно с собакой. Она вела с прогулки собаку, они и погибли вместе: Надя и Фараон.

Как там у Михал Иосифыча? «Вера – это аспект внутренней, принципиальной, имманентной непримиренности человека со всем положением вещей в этом мире». Ага, ага... Первый мой шаг

к вере был именно таким: я не могу повернуть время вспять и остаться в ту ночь дома (а в этом случае именно я повела бы собаку гулять, и в силу своей природной лени не пошла бы на набережную), но я зато могу уверовать в то, что на том свете Надя жива.

Хочу специально отметить вот что. Моя скорбь отнюдь не была невыносимой. Когда на похоронах и после мне говорили, что я «хорошо держалась», я боялась признаться в истинной причине этой «стойкости»: я просто ничего не чувствовала. Нет, это не был шок от утраты, временное оцепенение чувств: я действительно не скорбела. Не потому, что мы с сестрой были в плохих отношениях, а потому, что я, что называется, «по жизни» жестокий человек. Именно тогда ко мне пришло осознание того, что я, по большому счету, не умею любить. Что я неполноценный в каком-то отношении человек, нравственный урод. Для меня реальна только моя собственная боль. Даже незначительная. Чужая – боль близких людей, к примеру, – меня не трогает.

Был еще момент так называемой «утраты смысла жизни». Если я, дорогие мне люди, дети, друзья, кто угодно, могут вот так, в одну секунду и нелепо погибнуть, то зачем вообще все? Зачем я пишу роман? Зачем воспитываю сына? Зачем вынашиваю дочь? Зачем сочиняю рекламу и статьи? Чтобы приблизить момент взрыва Вселенной? А не пошла бы она подальше, эта Вселенная...

Экзистенциалистки из меня не вышло. Упиваться бессмысленностью бытия как таковой не получилось. Для чего мы пишем кровью на песке – наши песни не нужны природе.

Итак, абсурд бытия я преодолела совершенно рассудочным актом столь же абсурдной веры. Это принесло временное облегчение, но твердое сознание того, что с миром многое не так и со мной многое не так, осталось. Факт собственного нравственного уродства был для меня откровением, и что делать с этим фактом, я не знала. Попытки исповедоваться подругам и психологам наталкивались на советы типа: «Прими себя такой, какая ты есть, прими и полюби». Я не могла объяснить, что меня разрывает пополам и я не знаю точно, какая из моих половин является «мною, какая я есть» – жестокий и эгоистичный вундеркинд или то новое, что сейчас грызет меня изнутри. Поверить в то, что я себе нрав-

лось, было куда сложнее, чем поверить в Бога «волевым решением». Я не могла противоречить очевидности: жизнь показала, что я хуже, чем я считала себя. И мой вялый пантеизм ничем мне здесь не мог помочь.

Хотела перейти к следующему моменту и вспомнила еще одно, важное. Когда я покупала похоронные принадлежности в ближайшей церкви, церковная бабушка дала мне какую-то бумажечку с молитвой и напутствием: «Без цей бамажки в рай нэ пустять». Этот эпизод буквально развернул меня спиной к христианству и православию. Когда я в последующие годы искала Бога, я искала Его где угодно, но не там. На любые попытки православной проповеди отвечала в духе: «А у вас попы толстые и на мерседесах ездют».

Кстати, по этой же причине персонаж моего первого романа, «Ваше благородие», оказался католиком. Сначала я подумывала сделать его буддистом (под впечатлением от Месснера), таким самураем, но буддист из него не получался. Получился (я это поняла гораздо позже) нормальный европейский крестonosец. Кондовый атеист из него тоже не получался – я уже поняла, что в окопах атеистов не бывает, а мой герой действовал именно в окопах. Православным я его тоже не могла себе представить – а тут показали «Генриха V» Кеннета Бранна, и на меня большое впечатление произвел хор, поющий *Non nobis Domine* после битвы при Азенкуре. Я решила вставить в роман тоже что-нибудь этакое. И у меня получилась сцена, где герой, оставаясь в одиночку прикрывать отход товарищей, читает *Credo*. На латыни, естественно (я о католичестве тогда знала столько же, сколько и о православии, и думала, что католики молятся исключительно на латыни).

Сцена вышла неожиданно сильной. Это было уже в 1998 году, примерно летом. До ее написания я думала, что христианство – это придуманный попами способ сделать людей слабыми, чтобы набить свои карманы. После того как я ее написала, я уже не могла так думать. Я описала очень сильного человека, который совершает очень сильный поступок. И читает при этом *Credo*. По всем законам литературы, если герой, хорошо выписанный, делает волей автора нечто неорганичное – видно, что персонаж «изна-

силован». Но в случае с моим персонажем это не так: он был сильным человеком, и, несмотря на это, молитва в его устах была органична.

Это достаточно забавно – когда к обращению тебя толкает твой собственный герой.

У меня словно бы раскрылись глаза. Я ведь кое-как знала историю. Довольно долго ее у нас делали христиане. Среди них было немало умных и сильных людей – «несмотря на их христианство», как думала я. Этот случай заставил пересмотреть кое-какие взгляды: а что, если не «несмотря на», а «благодаря»? Положа руку на сердце, призналась я сама себе, за свою веру, что бы она собой ни представляла, я не готова умереть. И, не буду себя обманывать, я не готова умереть просто за друзей и тем паче за других людей – не настолько я их люблю, не настолько сильно умею любить. Давай, подруга, расставим все точки над *i*: ты называешь слабыми, малодушными людей, которые следуют правилу «возлюби врага», в то время как сама не способна возлюбить родную сестру.

Мое мнение о христианстве изменилось. Я перечитала Евангелие. Правда, увязать его с Ветхим Заветом не могла, да и не хотела. Бог Ветхого Завета мне активно не нравился. Тем не менее я стала называть себя христианкой. В терминологии моей тогдашней тусовки – «ксианкой». Так, наверное, будет даже правильной, потому что христианством то, что я исповедовала, строго говоря, не являлось. Я жила под девизом: «У меня Бог в душе, в церковь ходить мне незачем». Христа я уже исповедовала Господом, но считала, что Ветхий Завет не имеет к Нему никакого отношения: Он и есть настоящий Господь, а тот неприятный тип, которого описывает Ветхий Завет, «бог века сего». Это был бы махровый гностицизм, если бы я вдобавок еще и отвергала материальный мир с его благами.

Но окончательно успокоиться на своем «ксианстве» я не могла. Во-первых, оно не наполняло меня духовно; не входило в мое сердце и не изменяло меня. Во-вторых, у меня был перед глазами пример другой «ксианки» – моей собственной мамы. Ее топтание на пороге Церкви меня раздражало: или туда, или сюда. А то: прийти поставить свечку за упокой души дочери, сидеть у меня на загровке, чтобы я крестила своих детей, повесить дома иконки – это да; испо-

ведать Христа Господом – это нет. Тогда зачем тебе Его образок? Не один ли шут, на какого пророка молиться – молись на Илью.

Что самое смешное, на себя кума, то есть я, оборотиться не могла. Что моя межеумочная вера носит столь же нелепый характер, мне и в голову не приходило.

Так, в состоянии «ксианства», я и приступила к следующему роману – «По ту сторону рассвета». Только не подумайте, что я здесь рекламирую свое творчество – просто ко всему этому оно имеет самое прямое отношение.

Идея была такова: описать с «реалистической» точки зрения историю Берена и Люттиэн (по мотивам Толкина). Сделать с «Лэйтиан» нечто подобное тому, что Еськов сделал с «Властелином колец».

Я очень лихо написала четыре главы – и застряла намертво. Ни вперед, ни назад.

Мое тогдашнее ментальное состояние описывается словами: «Иван, я медведя поймал! – Так веди сюда! – Да он не идет. – Так иди сам! – Да он не пускает!». Я не могла бросить эту историю и начать писать что-то другое (не думайте, что не пробовала). И не могла продолжать писать эту. Средиземье очаровало меня, я ложилась и вставала с мыслью о нем; в то же время я не могла продвинуться по сюжету ни на йоту.

Я переделала эти главы, выкинув из них всю еськовщину. По совету моей подруги Катерины Кинн, разглядевшей в навозной куче первого варианта жемчужное зерно, перечитала всего Профессора, найденного в Сети, в том числе и переводы писем, и неоконченные сказания, и – главное – «Беседу Финрода и Андрет». Эта вещь вызвала катарсис: я поняла, что весь мой «реализм» ничего не стоит: концепция Толкина изящней, стройней, а главное – реалистичней. Лучше мне не сделать, даже до уровня не дотянуть. Нужно бросать.

Но бросить я не могла.

Я сделалась совершенно малахольной, у меня начался нервный тик на левом глазу. Дальше – больше: я не могла выполнять свои профессиональные обязанности, редактировать и писать статьи, даже переводы махоньких новостных статей для одного сайта давались мне со страшным скрипом. Я понимала, что еще немного – я и их не смогу делать.

Избавление пришло ночью, неожиданно. Я проснулась оттого, что чей-то голос сказал:

– Это история обретения веры.

Был ли это мой собственный голос? Не знаю. Но даже если это было сказано моими устами, сказала это не я. Потому что до этого момента «Лэйтиан» никак не соприкасалась с религией в моем сознании. Если бы меня разбудили ведром холодной воды на голову, я и то не была бы так ошарашена.

Я встала с кровати и включила ноутбук. Но ничего писать не могла – не знала, что именно нужно писать и менять в связи с услышанным. А в том, что именно услышанное выведет меня из тупика, не сомневалась ни секунды.

Тогда я открыла файл с «Беседой Финрода и Андрет» (это философский диалог из «легендария» Толкина) и перечитала его, задержавшись на том фрагменте, который до сих пор люблю цитировать:

Мы говорили о смерти как о расторжении союза, а я все время думал о другой смерти, когда гибнут и душа, и тело. Ибо разум говорит, что нас ожидает именно это: когда Арда завершится, ей придет конец, а с нею – и всем нам, детям Арды; конец – это когда все долгие жизни эльфов останутся, наконец, в прошлом.

И вдруг мне явилось видение Арды Возрожденной: вечное настоящее, где могли бы жить эльдар [эльфы в мире Толкина], совершенные, но не завершенные, жить и бродить по земле, рука об руку с Детями Людей, своими избавителями, и петь им такие песни, от которых звенели бы зеленые доли, и вечные горные вершины пели, словно струны арфы, даже в том Блаженстве, превышшем всех блаженств.

Мне пришлось еще раз взглянуть фактам в лицо: я позорно мало знаю о христианстве. О том, что такое вера и как она обретается.

Как добросовестный писатель, я занялась сбором материала. Еще одним моим слабым местом была медиэвистика (мои ляпы в этой области Кинн комментировала ехидно и пространно). Так что я начала лихорадочно читать все, что касалось:

- а) христианства;
- б) эпоса;
- в) Средних веков.

В продолжение двух месяцев я писала только то, что должна была писать по работе, а читала из этих трех областей все подряд и запоем. Именно тогда новыми глазами перечитала Библию – как «эпос еврейского народа», через запятую с другими эпосами.

И именно в этом прочтении увидела то, чем Библия разитель-но отличается от эпоса. А именно: тем, насколько Бог сконцен-трирован на человеке.

Впрочем, откровения сыпались, как снег. Вспомнился мимо-ходом проглянутый в универе Августин – а ведь тоже человек ве-ру обрел! Я купила и перечитала «Исповедь» и пару дней ходила как ударенная. Купила «Цветочки Франциска Ассизского» с дове-ском – эссе Честертона. Пошла искать Честертон в Сети. Нашла там еще и Льюиса, прочла. Из Москвы навезла кучу «евразий-ских» книжек по истории Средних веков. Прочла всего Кураева, которого нашла в Интернете. Всего митрополита Антония Сурож-ского. Словом, уже продолжая писать, читала запоем.

И через полгода назвала себя католичкой.

Я лгала. Я не была никак воцерковлена. Но «ксианство» бы-ло уже противно, а принять православие мешала та, давняя за-ноза. Хотя благодаря трудам о. Андрея и владыки Антония я уже понимала, что православие далеко не исчерпывается «бамаж-ками».

Еще один момент, который отвратил, – в православной крити-ке католичества есть противоречие: с одной стороны, католичест-во называют «сухим», «юридическим», а с другой – «истерич-ным», «экстатическим». Я же на тот момент была довольно хоро-шо знакома с католическими источниками и не видела в них ни сухости, ни истеричности. Накал эмоций там точь-в-точь соответ-ствовал именно моему темпераменту; в «Исповеди» св. Августи-на есть фрагменты в десятки страниц, под которыми я могла бы подписаться: это про меня, в яблочко! Получается, что мне это подходит, а православию – нет. Значит, думала я, я не подойду православию.

Последним камешком на весы стали документы Второго Ватиканского собора, купленные мной в Москве. Да, сказала я себе, я приду именно в эту Церковь.

Вернувшись из летней московской поездки, я нашла в городе католический храм и начала ходить на катехизацию. Оказалось, что я все равно знаю о христианстве и о католичестве позорно мало. Оказалось, что церковная жизнь полна неожиданностей. Оказалось, что со мной все обстоит и лучше, и хуже, чем я думала, но...

Но это уже совсем другая история.

Михаил Логачев:

Меня зовут Михаил Логачев. Я родился в Москве в 1962 году.

Мои родители были людьми образованными – и неверующими, как и подавляющее большинство московских интеллигентов того времени. Я благодарю Бога за то, что Он дал мне разумных и любящих родителей; и я очень благодарен родителям за любовь и заботу, которую я ясно ощущал – но, впрочем, воспринимал как нечто само собой разумеющееся. Я также благодарен им за то, что они заботились о моем умственном развитии и нравственном воспитании – и в особенности за то, что у нас дома была Библия.

Я стал читать эту Книгу примерно с четырнадцати лет; читал с интересом, но тогда скорее воспринимал ее как исторический роман. Я вообще любил читать, возможно, потому, что книги отчасти заменяли мне общение с людьми – я был замкнутым, малообщительным и в то же время упорным и способным юношей.

Из всех школьных предметов я больше всего увлекался физикой и математикой и после школы поступил в МГУ на физический факультет; учился я неплохо, и первые успехи разбудили мое честолюбие. Я хотел прославиться, мечтал стать академиком, получить Нобелевскую премию. До поры моя жизнь внешне протекала плавно и благополучно: я закончил МГУ, поступил в аспирантуру, женился, родилась дочка. Но в сердце нарастали горечь, тревога и внутренний конфликт.

Все эти годы я размышлял над Библией и постепенно пришел к убеждению, что этой Книге можно верить, а библейские заповеди нужно исполнять. Но у меня это совершенно не получалось. Напротив, со временем стали обнаруживаться мои худшие качества. Жизнь заставила меня научиться общаться с людьми; но тем временем природная замкнутость обратилась в гордыню, а честолюбие – в зависть. К концу университетского курса я постепенно стал осознавать, что мои реальные успехи вовсе не так велики, как мне бы хотелось (одно дело – пятерки на экзаменах, а другое – реальная работа в науке); чем яснее я понимал, что, как говорится, «пороха не выдумаю», тем больше завидовал своим более талантливым коллегам.

Я знал, что зависть – это страшный грех, но ничего не мог с собой поделать. Чувство вины буквально давило на меня; я открывал Библию, чтобы найти утешение, но лишь снова и снова убеждался в том, что Господь осуждает мои низкие чувства и мысли. Чем больше я завидовал, тем хуже шли мои занятия; я научился создавать видимость работы, и за этот обман еще больше презирал себя – в результате работа и вовсе валилась из рук. Потом я начал завидовать уже тем, у кого нет таких «комплексов», кто может «жить спокойно»... Нередко я доходил до такого состояния отчаяния и безразличия к жизни, что любое дело казалось мне непосильным – даже просто сходить в магазин за хлебом.

Зависть сделала меня раздражительным; достаточно было похвалить кого-нибудь при мне, как я начинал злиться. Моя жена заметила это и пришла к выводу, что при мне просто нельзя никого хвалить. В ответ на справедливые упреки я «заводился с пол-оборота» – сразу же выходил из себя. Жить со мной стало трудно, скандалы в семье следовали один за другим. Между тем я сознавал, что в таком состоянии я просто не смогу нормально работать, зарабатывать деньги, содержать семью.

Я понимал, что зашел в тупик, что дела мои очень плохи и что помочь мне может только Бог. Однажды я обратился к Нему и мысленно сказал примерно такие слова : «Я слышал и читал, что Ты помогаешь людям в беде. Вот, мне очень плохо, я запутался в

жизни; не мог бы Ты мне помочь?» До этого момента, насколько я помню, я никогда не молился.

Ответ на эту молитву пришел примерно через несколько месяцев. Бог начал помогать мне, и благодаря Ему я обрел вечную жизнь.

Вечной жизнью я называю новое состояние человека, новое отношение к Богу, миру, окружающим людям и самому себе; эта жизнь начинается уже здесь, на земле, а после смерти продолжается вечно. Те, кто обрел вечную жизнь, после смерти будут вечно наслаждаться беспрепятственным общением с Богом; это состояние в Библии называется также «раем» и «небесами».

Я понял, что Бог отвечает на мою молитву, когда встретил на Арбате проповедников Евангелия. Это была группа молодых людей и девушек; они пели христианские гимны и говорили о Христе, о том, кто Он и что Он сделал для нас. Я сразу же решил, что должен познакомиться с ними.

Это было летом 1987 года; очевидно, я попал на одну из первых уличных проповедей. Прежде публичная проповедь христианства была запрещена. Те немногие, кто пытался говорить людям о Господе, подвергались преследованиям; о них печатали клеветнические статьи в газетах. В каком-то смысле эти газетные статьи и подтолкнули меня к знакомству с верующими: клевета была довольно грубой и неправда – очевидной. Я решил: «Раз на них так клеветуют, значит, что-то в этом есть». Кроме того, советская пресса сформировала определенный образ евангельских христиан как людей, которые «как вцепятся, так уж не отстанут – будут ходить, учить, уговаривать...» Я подумал: «Так ведь именно это мне и нужно!» Справедливости ради скажу, что «ходить и уговаривать» заняться со мной изучением Библии пришлось мне самому – правда, не очень долго.

Во время занятий я не только ближе познакомился с верующими, но и понял многое из того, чего раньше в Библии просто не замечал. Я понял, что Бог не требует от меня, чтобы я сперва стал хорошим, а уж потом Он примет меня к Себе; я узнал, что Он предлагает мне вечную жизнь даром (*«Дар Божий – жизнь вечная»*, Рим. 6:23), а «заслужить» или «заработать» спасение просто невозможно (*«Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился»*, Еф. 2:8–9). Я понял,

что я не просто грешник, но что я не в силах сам себя спасти (о чем раньше я только с ужасом иногда догадывался). Одновременно я ясно осознал, что Бог хочет спасти меня (и я чувствовал, что встреча с верующими уже была ответом на мою молитву); но в то же время Он не может просто «списать» мои грехи – за каждый грех должно быть понесено наказание, потому что Бог справедлив. Наконец, я со всей ясностью понял, что смерть Иисуса Христа на кресте была наказанием за мои грехи (а Его Воскресение значит, что наказание это закончилось и навсегда осталось в прошлом).

Несколько месяцев ушло у меня на то, чтобы осознать все это и принять эту Весть, которую прежде я бы счел безумием («Это надо же! Кто-то за меня умер – и, значит, я теперь Ему обязан?!»).

Я запомнил тот день, когда я поверил, что все это правда. За несколько дней до этого я попросил Бога простить мне все грехи ради Иисуса Христа, но в тот момент никакой перемены в себе не заметил. А 7 февраля 1988 года я наконец поверил, что Бог действительно прощает все мои грехи ради Иисуса Христа; последним толчком стало размышление над стихом из 1 Послания Иоанна: *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1:9).

Прежде всего я испытал радость и облегчение. У меня как гора с плеч свалилась; появилось ощущение покоя, радости и безопасности в Господе. Я чувствовал себя, «как у Христа за пазухой», – и лишь тогда вполне понял эту поговорку.

У меня исчезло мучительное чувство вины; прекратились приступы беспричинного страха и отчаяния, которые раньше случались регулярно; я стал гораздо более спокойным, уравновешенным и общительным человеком. Моя жена Лена вскоре с удивлением обнаружила, что при мне можно хвалить других людей, и это не приводит к скандалу. Спустя два года моя жена тоже обрела вечную жизнь; и с этих пор мы стали лучше понимать и больше любить друг друга. Конфликты стали редки, и мы научились их разрешать.

Той же весной Господь помог мне найти работу программиста, и настоящим чудом для меня стало то, что я справлялся с задачами, требующими внимания, сосредоточенности и спокойствия. В прежнем моем состоянии это было бы невысказано; а те-

перь я снова мог нормально работать. Зависть и тщеславие уже не разрушали, как прежде, радость от успешно выполненной работы.

Господь отвечает на мои молитвы, помогая и в житейских делах. Однажды я попал в неприятную ситуацию: мне срочно нужно было взять из дома важные документы, но замок в двери заело, и я не мог войти. В квартире никого не было; я стучал по замку так, что из квартиры сверху прибежали соседи – безрезультатно! И вдруг я понял, что надо помолиться. Я попросил помощи у Господа Иисуса Христа, затем еще один раз толкнул дверь – раздался легкий щелчок, замок пришел в нормальное положение, и я спокойно открыл дверь ключом. Это лишь одно из многих «маленьких чудес» в моей жизни; их было вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что это – не просто случайность.

Вечная жизнь со Христом не исключает трудностей; но те, кто знает Господа, могут воззвать к Нему во всякой беде. После обращения ко Христу я три раза терял работу – и затем снова находил ее. Во время безработицы Господь давал мне внутренний мир и спокойствие. Однажды, когда я уже не знал, как же мне дальше кормить семью, я прочитал в Библии, что Господь пропитает Своих детей во время голода (Пс. 32:19) – и вдруг ясно ощутил, что это обещание относится и ко мне лично. Я успокоился и больше не волновался. Господь выполнил Свое обещание.

Я очень рад, что сейчас работаю в Обществе друзей Священного Писания. Эта миссия, в работе которой участвуют христиане разных конфессий, ставит своей задачей помогать всем людям – верующим и неверующим, детям, молодежи и взрослым – читать Священное Писание и посредством чтения Библии каждый день встречаться с Богом.

Я рад возможности быть одним из авторов этой книги и очень благодарен Богу за знакомство и общение с братом Сергеем Худиевым и сестрой Ольгой Брилевой. Сам факт совместного авторства христиан разных конфессий очень ясно говорит о том, что у православных, протестантов и католиков гораздо больше общего, чем принято думать. Ведь соединяет нас Христос и Его слово. Я верю, что наши разногласия по спорным вопросам преодолет Сам Бог – так, как это угодно Ему.

Господь избавил меня от зависти, сохранил нашу семью, вернул мне способность к труду, дал спокойствие, радость и мир; я постоянно ощущаю Его помощь и поддержку. Но самое главное для меня то, что эта новая вечная жизнь с Богом продолжится и после смерти. Я знаю, что если я сегодня умру, то буду с Богом в Царстве Небесном (см. 1 Ин. 5:13).

Сергей Худиев:

Вырос я в семье инженеров, «по умолчанию» неверующих, как и все тогда. Библия в доме была, привезла одна родственница из-за границы, я ее иногда почитывал как литературный памятник. Мне казалось очевидным, что «наука доказала, что Бога нет», вопрос навсегда закрыт, а Церковь – прибежище старух, у которых больше ничего нет в жизни, и людей, не вполне душевно здоровых. В общем, я слишком умный, чтобы быть верующим.

Через какое-то время поехал я в Москву поступать – конец 80-х, не поступил, и в МГУ встретился, Промыслом Божиим, с бывшим в то время в Москве протестантским радиожурналистом Марком Макаровым. Мы с ним часа полтора спорили, но меня поразили не столько его аргументы, сколько сам факт того, что он, человек явно более умный и образованный, чем я, – верующий. Он мне еще подарил перевезенную через границу книгу К. С. Льюиса «Страдание» (в том переводе – «Боль»). И эта беседа, и эта книга сломали один стереотип – «наука доказала» (многие верующие – высокообразованные люди) и «все они немного того» (Льюис был явно психически здоровее, чем я тогда). Потом я еще встречал христиан, спорил с ними – то есть я и уверовать не хотел, и игнорировать не мог. А не веровал я по простой причине: мне казалось, что уверовать – значит сильно себя урезать. Того нельзя, сего нельзя... Вот буду старый, тогда, может, и уверую, а пока дайте мне порезвиться. Особенно меня отталкивала заповедь «не прелюбодействуй» – потому как с образом «полнокровной, радостной жизни» автоматически ассоциировался блуд; но вот что смешно, я и так в этом грехе особенно не преуспевал из-

за замкнутого, необщительного характера. Собственно, обыкновенного эгоизма и самозацикленности, как я потом понял. Но сказать: все, мне теперь нельзя – не хотел. Не хотел отказаться даже не от удовольствий – их не было, а просто от теоретической возможности их получить... когда-нибудь, как-нибудь.

Вопрос «как я отношусь ко Христу» я вообще избегал ставить. Скорее, «как я отношусь к религии», «как я отношусь к Церкви». В Церкви меня раздражали две вещи. Во-первых, претензия всех учить. Люди точно знают как надо, и если ты не будешь их безоговорочно слушаться, то гореть тебе в огне неугасимом. Когда люди предъявляют такие претензии, хочется спросить – а вы-то кто такие? Второе – попадались мне пр-р-равославные газеты и журналы, из которых явствовало, что первая обязанность православного – ненавидеть всех остальных: католиков, протестантов, американцев, немцев и уж конечно – в первую очередь – евреев. Хуже евреев только новостильники. Много злобы, непомерные претензии на исключительность совместно с каким-то стойким комплексом неполноценности. Естественно, это давало мне возможность сказать: «А еще лезут всех учить». Я и сейчас думаю, что таких учителей слушать не стоит. Только я тогда лукавил, я и тогда понимал, что православие – не это.

В общем, живу я себе без Бога и вот начинаю замечать, что никакой счастливой резвости и не выходит, а выходит все как-то одиноко, погано и тоскливо. У Ильфа и Петрова в «Золотом теленке» есть сцена, как два жулика украли гимнастические гири у одного подпольного миллионера, думая, что они у него золотые. Вот сидят они, их пилят, видно явно, что уже не золото, обыкновенный чугун, и один другому говорит: «Пилите, Шура, пилите, внутри они обязательно золотые». Я примерно так и пилил – то есть понятно, что ничего, кроме чугуна, и не предвидится, но вдруг допилюсь до чего-нибудь хорошего. Не допиливаюсь и постепенно вспоминаю, что хорошее в жизни есть: я встречал людей, которые живут не так, как я, и потом, у меня было некое смутное представление о том, что реальность – больше, намного больше, чем то, что можно взвесить и измерить. Мне тут помогло воспоминание об одной детской книжке Астрид Линдгрэн «Мио,

мой Мио!». Я даже не знаю, христианка ли эта писательница, но образ Рая (Страна Дальняя), отношений спасенного и Бога (Мио-Король), возвращения домой (полет Мио в Страну Дальнюю) создан так живо, что выглядел как напоминание, намек: это сказка, но за ней стоит реальность, как, увидев нарисованное дерево, вспоминаешь, что деревья бывают не только на картинках.

Вообще, в музыке, иногда в живописи, иногда в литературе я обнаруживал как бы некий намек, указание на что-то, лежащее за пределами этого мира, отблески света, исходящего не отсюда (возможно, это тот опыт, который К. С. Льюис называет «Радостью»).

Приведу короткую цитату:

Тут я набрался храбрости и спросил:

– Дух, откуда ты?

На миг воцарилась тишина. Потом дух ответил:

– Из Страны Дальней.

Он сказал это так громко, что в голове у меня все зазвенело, но голос его пробудил во мне тоску по неведомой стране. Я закричал:

– Возьми меня с собой! О дух, возьми меня в Страну Дальнюю. Там ждут меня (*Линдгрэн А. Мио, мой Мио!*).

Второе, что происходило со мной: я начал осознавать свой грех (у меня был один конкретный, который меня особенно тяготил). Я знал, что действительно поступил плохо, и это отравляло мне каждый день жизни. И вот тогда я наконец вспомнил то, что пару лет назад мне христиане говорили: Бог имеет власть прощать грехи. Я тогда – первый раз – попросил Его о прощении. Это нельзя было назвать обращением: Бог вроде как есть, я к Нему вроде как обращаюсь, но так, чтобы четко сказать – я теперь христианин, со всеми вытекающими, начать Его слушаться, прийти в церковь – мне это почему-то в голову не приходило. Какое-то время я пребывал в этом положении «молящегося неверующего», потом так случилось, что я оказался втянут в спор о религии. Человек говорил, что, мол, христианство – рабская, унижительная

религия, я полез объяснять, что это не так, и вроде красноречиво говорил, у меня потом спрашивают: «Ты что, верующий? Ты говоришь совсем как верующий». А я говорю: «Нет, просто знаю, что вот это говорить о христианстве – неправда».

В это время я читал Честертона – его детективы я читал и раньше, а тут вышли трактаты – и у него видел тот же отсвет, намек, который привлекал меня раньше, только уже гораздо ближе, «теплее». Потом прочел Моуди «Жизнь после жизни», еще одно указание – некоторые вещи, которые нельзя взвесить и измерить, существуют. Из любопытства прочел о. Сергия Булгакова «Православие».

Потом в моей жизни произошло еще одно очень важное событие – я встретил мою будущую жену. Через какое-то время я понял, что то, что было на самом деле (я долго не хотел себе в этом признаваться) главным препятствием к вере – необходимость отказать от блуда, – потеряло значение. Мы решили пожениться (сейчас девятый год как мы вместе), я начал приходить на литургии в храм святых Космы и Дамиана в Столешниковом (тогда это была комнатка на втором этаже, внизу была типография). В этом храме не было того, что меня отвращало в «пр-р-равославных» газетах (я потом понял, что во многих храмах этого нет, экстремисты везде более крикливы, чем многочисленны). Я сначала просто присутствовал, смотрел и слушал, а потом пришел на исповедь.

Помню еще одно, что меня поразило, когда я был уже церковным человеком – регулярно молился, причащался, четко осознавал себя православным. Я как-то пришел на приходской вечер, люди молились и говорили об Иисусе Христе – меня поразило, что люди говорили о Нем, как о близком родственнике. То есть я, конечно, твердо знал, что Иисус – Господь. Вроде как Царь или Президент. А потом я понял, что Он еще глава семьи. Кто-то близкий, кому можно довериться. Постепенно я перешел от веры-как-убежденности к вере-как-убежденности-и-личному-доверию. Но это уже не история обращения, а история пути домой, и она еще не кончилась. Могу только сказать, что я очень счастлив быть внутри этой истории.

Религиозное издание

**Сергей Худиев
Ольга Брилева
Михаил Логачев**

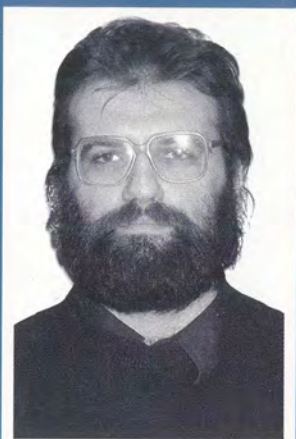
Христианство: трудные вопросы

Редактор Е. Кинн
Корректор И. Дьякова
Компьютерная верстка
и допечатная подготовка А. Крючков

Библиотека Христианской Литературы

Адрес: Ул. Студенческая, д. 33, корп. 8
Телефон/Факс: (095) 249-93-00
E-mail: lcl@list.ru (директор)
bussjeff@aha.ru (отдел распространения книг)
Для писем: 119415, г. Москва, а/я 58.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.



Сергей ХУДИЕВ

Православный, прихожанин храма святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана в Шубине. Директор Христианской Библиотеки (Москва). Автор книги "Об уверенности в спасении" и ряда статей.

...Я как-то пришел на приходской вечер, люди молились и говорили об Иисусе Христе, как о близком родственнике. Я твердо знал, что Иисус вроде как Царь или Президент. А тут понял, что Он – Глава семьи...



Ольга БРИЛЕВА

Католичка, прихожанка храма св. Иосифа (Днепропетровск). Автор романов "Ваше Благородие", "По ту сторону рассвета" и ряда статей.

...Я увидела, чем Библия разительно отличается от эпоса. А именно тем, насколько Бог сконцентрирован на человеке...



Михаил ЛОГАЧЕВ

Пресвитер Церкви Евангельских христиан "Ковчег" в Коньково (Москва). Директор московского филиала Общества друзей Священного Писания, координатор служения "От сердца к сердцу" по Москве.

*...Я понял, что Бог не требует от меня, чтобы я сперва стал хорошим, а уж потом Он примет меня к Себе...
У меня как гора с плеч свалилась.*